

КОМИТЕТ КУЛЬТУРЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Выпуск 16

*Материалы XXXI
Волгоградских областных
краеведческих чтений
(с международным участием),
посвященных 75-летию
Великой Победы*

Волгоград
2020

Редакционная коллегия:
Н. А. Болотов, А. В. Луночкин, Е. Г. Олейникова,
И. А. Рябец, А. С. Скрипкин, В. И. Супрун,
О. И. Сгибнева, Е. А. Чемякин

Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений / Волгогр. обл. краеведч. музей, Волгогр. обл. о-во краеведов ; [редкол.: Н. А. Болотов и др.]. — Волгоград : ГКУ ВО ЦИМТО, 2020.

Вып. 16. [Текст]: материалы XXXI Волгоградских областных краеведческих чтений (с международным участием), посвященных 75-летию Великой Победы краеведческих чтений. — 2020. — 292 с.

ISBN 978-5-9233-1088-7

© ВОКМ, 2020
© Авторы статей, 2020
© ГКУ ВО ЦИМТО, оформление, 2020

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ

«Краснокнижные» почвы Волгоградской области

А. А. Околелова, Г. С. Егорова, М. Е. Чурсина

Генетическое разнообразие, провинциальное своеобразие, возраст и эволюция, индивидуальные черты, морфологические особенности свойственны любой почве. На сегодняшний день не существует надежных механизмов сохранения разнообразия почвенного покрова в целом, т. к. сведения о почвах рассредоточены по разным ведомствам, каждое из которых имеет свое представление о ценности почвенных объектов и способах его сохранения. Ценность почвы определяют не только по значимости для сельского и лесного хозяйства, но и по ее исключительной экологической роли как важнейшего компонента всех наземных биоценозов и биосферы.

Волгоградская область расположена в пределах двух почвенных зон: черноземной и каштановой. Черноземная зона представлена подзоной обыкновенных и южных черноземов и подзоной южного чернозема. К юго-востоку от черноземной расположена зона каштановых почв — подзоны темно-каштановых, каштановых и светло-каштановых почв. Провинциальной особенностью этой зоны является высокая комплексность почвенного покрова [1].

В Волгоградской области почвы, подлежащие особой охране, предлагаем разделить на следующие три структурные единицы (рис. 1) [2]:

1. Почвы сельскохозяйственных угодий. Для почв этого раздела предлагаем их деление по продуктивности, которую оценивают по величине балла бонитета ценные по продуктивности почвы, почвы со средней продуктивностью, малопродуктивные и нарушенные.

2. Почвы системы особо охраняемых природных территорий (СООПТ), в том числе и почвы, включенные в Красную книгу. В этот раздел также входят ценные по продуктивности почвы сельскохозяйственных угодий. Сюда включены почвенные эталоны и почвенные

памятники природы, выделенные и организованные в естественных экосистемах и на территории объектов СООПТ.

3. Почвы, отчужденные из экосистем для несельскохозяйственных нужд. В этот раздел входят малопродуктивные почвы, сельскохозяйственных угодий, рекультивированные почвы и почвы, изъятые во временное пользование. Последние подразделяют на не

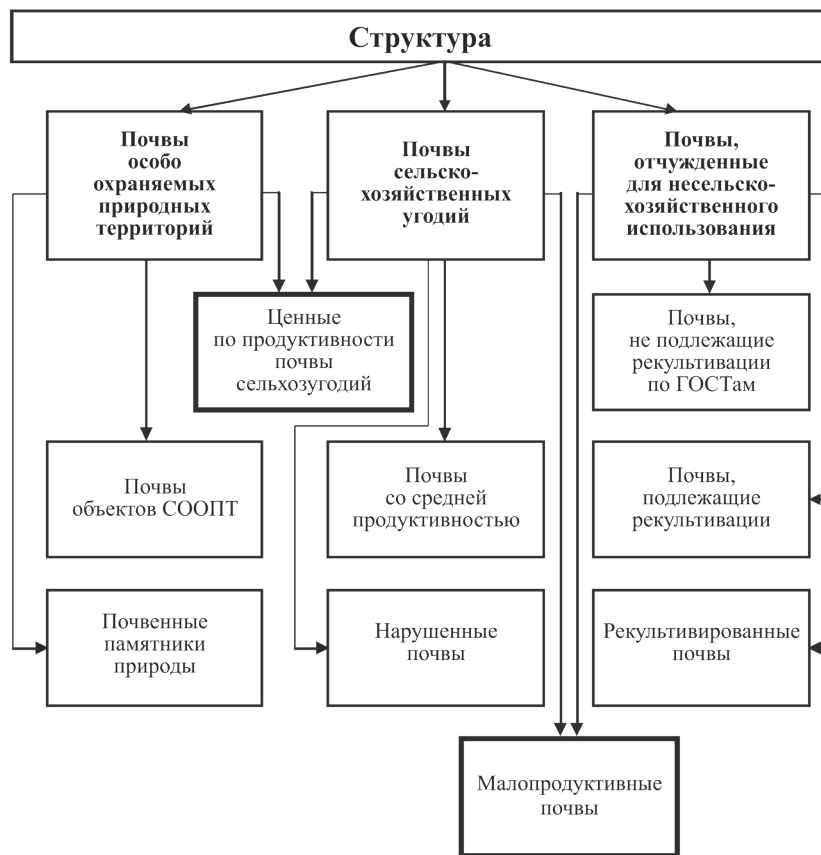

Рис. 1. Структура выделения «краснокнижных» почв

подлежащие рекультивации, согласно ГОСТам, и подлежащие рекультивации.

Для почв сельскохозяйственных угодий первостепенное значение имеет плодородие. Основные задачи этого раздела: сохранить плодородие ценных по продуктивности почв; восстановить функции продуктивных почв; ввести адаптивные технологии, способствующие реанимации почвенных функций на потенциально

плодородных почвах с низким значением балла бонитета и явными признаками деградации, обосновать перевод малопродуктивной пашни в менее интенсивные угодья (сенокосы и пастбища, лесоразведение) и виды их мелиорации.

Сельскохозяйственные угодья — основная часть почвенных ресурсов Волгоградской области (более 88 тыс. га). Среди них преобладает пашня (5 891 829), существенная часть которой орошается. Второе место по площади занимают пастбища, чуть меньше распространены сенокосы [3].

Почвы системы особо охраняемых природных территорий (СООПТ), включая почвы, внесенные в Красную книгу почв. Для почв как естественно-исторического объекта создание памятников природы целесообразно и необходимо. Термин «памятник природы», предложенный в XIX в. Александром Гумбольдом, не очень «ложится» на растения и животные. Как можно назвать расцветающий благоухающий цветок или резвого пушистого зверька «памятником»? Почва этому термину соответствует в достаточной степени. Почвенное разнообразие — залог формирования основного ее свойства — способности создавать условия для жизни живых организмов.

Возможность сохранения естественных почвенных разностей необходима для углубленного изучения почвообразования и понимания эволюции природной среды, а также для проведения сравнительного анализа процессов, происходящих в целинных и освоенных почвах. Почвы СООПТ автоматически ограждены от негативного воздействия. Если почва сама соответствует рангу, достойному ее заповедования, то это только повышает значимость объекта СООПТ.

Красная книга почв служит инструментом оконтуривания генетически наиболее значимых почв, имеющих особую ресурсную ценность, для сохранения видового разнообразия почв, в том числе и зональных. За эталоны ряд ученых принимают целинные почвы заповедников, не утратившие первозданной природной связи с другими компонентами ландшафта и имеющие ненарушенный профиль [4].

В 2017 г. увидела свет монография «Красная книга почв Волгоградской области». Авторы выделили следующие категории: эталонные почвы, в состав которых включены основные и локальные эталоны и эталонные комплексы; редкие (на территории России, азональные, под естественными лесами, антропогенные, исчезающие почвы и палеопочвы [5].

Глава XVII Земельного кодекса [6] «Земли особо охраняемых территорий и объектов» (ст. 95, 96, 100) оговаривает их сохранение и фактически исключает изъятие земельных участков для нужд, противоречащих их целевому назначению. В Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [7] включена статья 62 «Охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения почв». Название статьи аналогично статье 60 «Охрана редких и находящихся под

угрозой исчезновения растений, животных и других организмов». Но именно этот подход к почвам и вызывает вопросы.

Определение «почвы, находящиеся под угрозой исчезновения» воспринимается как характеристика чрезвычайно деградированных почв, «потерявших» свое лицо.

Если имеют в виду отчуждение локально расположенной эндемичной таксономической единицы из экосистем, то отчасти эта формулировка справедлива. Что понимают под термином «редких»? Логично предположить, что имеют в виду почвенные таксономические единицы, которые практически утрачены в своем естественном, целинном качестве.

В п. 1 ст. 62 говорится, что «почвы подлежат охране государства, и в целях их учета и охраны учреждается Красная книга почв Российской Федерации...». Обнадёживает тот факт, что «застолбили» отношение к почвам. Они подлежат охране и учету. Но по букве статьи закона охране и учету, опять же, подлежат только редкие и исчезающие почвы.

Аналогично воспринимается задекларированное в п. 2 этой статьи положение «об установлении режима использования земельных участков, почвы которых отнесены к редким и находящимся под угрозой исчезновения».

Почвы, отчужденные для несельскохозяйственного использования. Для реализации экологически совместимых технологий необходимо выделять «краснокнижные» почвенные объекты антропогенных ландшафтов.

Процедура отвода земель для несельскохозяйственных нужд — актуальный вопрос сохранения почвенных ресурсов, решающий фактор обеспечения экологической сбалансированности территории.

Согласно ст. 88 п. 1 Земельного кодекса РФ [6] «участки для разработки полезных ископаемых предоставляются после оформления горного отвода, утверждения проекта рекультивации земель, восстановления ранее отработанных земель». Считаем, что в первую очередь отводу должны подлежать земли, не подлежащие рекультивации, при их отсутствии — малопродуктивные почвы. Отвод земель сельскохозяйственного назначения необходимо проводить с учетом вида землепользования и продуктивности почв.

Ст. 79 Земельного кодекса (ЗК) предусматривает возможность отвода «особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий», но при этом оговаривается условие «после отработки других сельскохозяйственных угодий». Сложность состоит в том, что в ЗК нет критериев и определений, какие земли считать ценными. Земельный кодекс ограничивает изъятие земель сельскохозяйственных угодий в целях предоставления для несельскохозяйственного использования угодий, кадастровая стоимость которых превышает свой среднерайонный уровень (ст. 79 п. 3).

Все три предложенных статуса выделения генетического разнообразия почв с учетом их эксплуатации тесно связаны между собой.

Ценные по продуктивности почвы сельскохозяйственных угодий не выбывают из оборота. Они же могут быть включены в Красную книгу почв. Отчужденные из сельскохозяйственного оборота во временное пользование земли, «навсегда» в своей биографии оставят информацию о виде и сроках ее эксплуатации, изменении состояния «здоровья». Эти земли также возвращают в разряд сельскохозяйственных угодий. Очевидна необходимость интеграции сведений о почвах каждого раздела.

Почва, независимо от того, обитают в ней редкие беспозвоночные или нет, произрастают ли ценные виды флоры, достойна бережного отношения и сохранения в том виде, в котором она веками существует. Почва — природное образование, в котором все ее компоненты формируют уникальность каждой таксономической единицы.

Источники и литература

1. Воробьев А. В., Иванов И. В., Околелова А. А. Почвенный покров и земельные ресурсы // Волгоградская область: природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние. Волгоград: Перемена, 2011. С. 173—189.
2. Околелова А. А., Егорова Г. С. Фонд почвенно-генетического разнообразия Волгоградской области. Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА, 2008. — 96 с.
3. Земельный фонд Волгоградской области // под ред. А. В. Воробьева. Волгоград: Волгоград, 2004. — 48 с.
4. Чернова О. В. Информационная справочная система «Красная книга почв» // Современное состояние черноземов. Труды международной научной конференции. 24—28 сентября 2018 г. Ростов-на-Дону. 2018. Т. 2. С. 205—212.
5. Красная книга почв Волгоградской области // К. Н. Кулик, В. М. Кретинин, А. С. Рулев, В. М. Шишунов. Волгоград: комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области, 2017. 224 с.
6. Земельный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 30.10. 2001. № 211—212.
7. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002. № 7-ФЗ.

Современная геоэкологическая ситуация на территории Ольховского района Волгоградской области

Т. Н. Буруль

Ольховский район расположен практически в центре Волгоградской области по обоим берегам реки Иловля. На севере район граничит с Котовским, на северо-западе — с Михайловским и Даниловским, на западе — с Фроловским, на юге — с Иловлинским, на юго-востоке и востоке — с Дубовским, на северо-востоке — с Камышинским районами. Площадь района — 3225,60 км², численность населения — 17 623 человек. На территории района расположены 13 сельских поселений с 31 населенным пунктом [4].

Геоэкологическое состояние территории Ольховского района связано с основными видами хозяйственной деятельности, а также накопленным экологическим ущербом за предыдущие годы. Рас-

смотрев основные виды деятельности на территории района, состояние его природных, природно-техногенных и техногенных комплексов, оценив социально-демографические показатели, можно в целом говорить о геозкологическом состоянии района.

По показателям рождаемости район находится на средних позициях области. Естественный прирост, как и на территории большинства районов нашей области, — отрицательный (-3,8) [2]. Превышены среднеобластные показатели по смертности детей в младенческом возрасте по болезням пищеварения, врожденным порокам, болезням эндокринной системы. Также отмечается превышение уровня среднеобластного показателя в 1,5 раза по заболеваниям детей до 14 лет по причинам заболеваний эндокринной системы, крови и органов кроветворения, по врожденным порокам [2].

Район лидирует по показателю заболеваемости детей анемией и является территорией риска по уровню впервые установленной заболеваемости детей ожирением. Отмечается очень низкий показатель заболеваемости детей астмой и бронхитами, что говорит о приемлемом состоянии атмосферного воздуха.

Состояние здоровья подростков на территории района несколько лучше, чем детей и младенцев, и еще лучше оценивается состояние здоровья взрослого населения, что говорит об ухудшении состояния окружающей среды на территории района только в последние годы.

Основу экономического потенциала Ольховского района составляет сельское хозяйство. Площадь сельскохозяйственных угодий района — 275,9 тыс. га. В хозяйствах занимаются выращиванием зерновых и масличных культур. Помимо этого развито молочно-мясное скотоводство, свиноводство.

Изрезанность рельефа овражно-балочной сетью колеблется от 0,5 — 1,0 до 2—2,5 км на км². На уклонах более 2° (эрозионно опасных) расположено 33,0% площадей с/х угодий. Более 40,0% с/х угодий в разной степени подвержены смыву, при этом эродированная пашня составляет 42,0% от общей площади. Свыше 80,0% площадей смыты в слабой степени. Каменистые почвы выделены на 17,5 тыс. га с/х угодий, причем 50,0% их имеют среднюю и сильную степень каменистости. Солонцовые комплексы занимают 105 тыс. га с/х угодий, в т. ч. 74,7 тыс. га пашни, из них 11,3 тыс. га пашни содержат в комплексе более 50,0% солонцов. Засоленные почвы представлены на 27,6 тыс. га с/х угодий и 11,2 тыс. га пашни, степень засоления в основном слабая. Балл бонитета богарной пашни 58,69, что составляет 0,85 от среднеобластного показателя [1].

Среди промышленных предприятий на территории района можно выделить молочный завод и малые предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности: хлебопекарня, две мини-пекарни, цех по переработке маслосемян подсолнечника, мясокомбинат «Ольховские колбасы».

Активное, длительное ведение сельского хозяйства на территории района привело к тому, что в 2016—2018 гг. в исследованных

пробах почвы были зафиксированы превышения нормативных требований по микробиологическим показателям (почти в 3 раза превышение среднеобластного показателя) [3].

На территории района находится 17 объектов размещения отходов площадью около 100 га. На этих объектах уже накоплено около 600 тыс. т отходов. Также на территории района было ликвидировано около 100 несанкционированных свалок. За последнее время отмечены несоответствия гигиеническим нормативам пробы почвы в селитебных зонах по микробиологическим показателям. Таким образом, геозкологическое состояние почв на территории района в целом оценивается как конфликтное.

Транспортный комплекс представлен в основном автомобильными и железной дорогами. Автомобильный транспорт развит на среднем уровне, обеспечивая магистральное и внутрирайонное сообщение. Расстояние до Волгограда около 185 км. Также район с юго-запада на северо-восток на протяжении 56 км пересекает железная дорога Волгоград — Саратов.

Протяженность автомобильных дорог общего пользования составляет 656,71 км, из них регионального значения 258,41 км (с твердым покрытием 228,01 км, грунтовые — 30,4 км), районного значения 153,4 км (с твердым покрытием — 2,4 км, грунтовые — 151 км), автомобильные дороги в населенных пунктах — 244,9 км (с твердым покрытием — 56,0 км, грунтовые — 188,9 км). На территории Ольховского района дороги с твердым покрытием занимают около 48% от всех дорог, плотность всех дорог на территории района также незначительна — около 0,2 км на км². Для центральной части Волгоградской области такой уровень развития автомобильного комплекса считается недостаточным, качество дорог также оставляет желать лучшего.

На территории района есть месторождения нефти, строительных материалов (глины, пески, мел), также осуществляется забор воды из подземных источников. В районе разрабатываются 8 месторождений нефти (добыча в год около 110 тыс. т), имеются месторождения мела (запасы составляют более 2,5 тыс. т), кирпичных глин, строительных песков, 10 источников подземных вод. Пески строительные — месторождение Перфиловское на границе с Фроловским районом; 2 месторождения мела (Солодчинское и Боряковское) — в юго-западной части района. На востоке района находится месторождение песчаника (Ново-Александровское). Площадь лесов составляет 26,3 тыс. га. Основные проблемы, характерные для добычи полезных ископаемых: изъятие ресурсов, загрязнение атмосферы, почвы, поверхностных и подземных вод; уплотнение почв; усиление процессов эрозии.

Основной вклад в загрязнение атмосферного воздуха на территории района вносит автотранспорт, а также магистральные газо- и нефтепроводы, т. к. такие выбросы поступают в атмосферу без очистки.

Одной из актуальных геоэкологических проблем для данной территории является сложная пожароопасная ситуация. За последние 19 лет на территории района произошел 561 пожар (табл. 1) и сгорело около 128 тыс. га площади. Наиболее пожароопасным за рассматриваемый период был 2005 год, когда в пределах района было зафиксировано 83 пожара. Наибольшая сгоревшая площадь была зафиксирована в этом же году. Меньше всего пожаров было в 2011 году — всего 2, также в этом году сгорело меньше всего площади — 111 га.

Таблица 1

Мониторинг пожаров на территории Ольховского района за 2001—2019 гг.
(составлено автором по материалам [5])

Год	Кол-во пожаров	Сгоревшая площадь, га
2001	22	7011
2002	41	5036
2003	52	4862
2004	59	13763
2005	83	27721
2006	66	24530
2007	27	9811
2008	39	8366
2009	42	5727
2010	26	9807
2011	2	111
2012	12	1217
2013	8	195
2014	18	2718
2015	17	797
2016	8	424
2017	21	4998
2018	5	184
2019	13	1324

Рассматривая особенности расположения источников пожаров по территории района, можно отметить, что чаще всего возгорания отмечались вблизи х. Гурово, с. Тишанка, п. Октябрьский, с. Новороссийское, с. Ягодное, на границе с Дубовским и Камышинским районами. Самым пожароопасным месяцем на территории района считается август.

Геоэкологическое состояние водных источников. Основным загрязнителем водоемов является МУП «Ольховское коммунальное хозяйство», которое только в 2018 г. сбросило в поверхностные водные объекты 0,02 млн м³ загрязненных сточных вод без очистки, таким образом привнес в водоемы района нитрат-анионы, сульфаты, хлориды, аммонийный азот, железо, медь, нефть и нефтепродукты, нитрит-анионы, сильнодействующие поверхностно-активные вещества, эфиры полиэтиленгликоля и другие вещества [3].

На территории Ольховского района отмечается превышение среднеобластного показателя несоответствия источников централи-

зованного водоснабжения по санитарно-эпидемиологическим требованиям (48% в 2018 г., 6-е место среди всех районов области) [2]. Причем такая ситуация характерна как для поверхностных, так и для подземных источников.

Чуть лучше ситуация обстоит с водопроводной водой. Тем не менее на территории района почти вдвое превышен аналогичный среднеобластной показатель по доле водопроводов, поставляющих населению воду, не прошедшую через необходимый комплекс очистных сооружений. Район занимал в 2018 г. 9-е место среди всех районов области.

Точно такой же показатель качества водопроводной воды связан с тем, что на территории района превышен среднеобластной показатель по пробам воды из водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, из-за отсутствия обеззараживающих установок (6-е место среди районов области). Однако за последние три года ситуация не ухудшилась.

Отмечается хорошая ситуация по соответствию качества проб воды в источниках централизованного водоснабжения санитарным требованиям по микробиологическим показателям. В 2018 г. были выявлены пробы, не соответствующие санитарным требованиям по микробиологическим показателям (12-е место среди районов области, в 3 раза превышен среднеобластной показатель) [2].

Состояние водных объектов, используемых для рекреационного водопользования (II категория), по сравнению с 2016 г. улучшилось по санитарно-химическим показателям и сильно ухудшилось по микробиологическим показателям (почти в 3 раза превышен среднеобластной показатель, район занимает 3-е место среди всех районов области) [2].

В целом на территории Ольховского района около 66% населения обеспечены доброкачественной питьевой водой (среднеобластной показатель около 60%, район занимает 14-е место) [2].

Таким образом, наиболее острые геоэкологические проблемы на территории района связаны с состоянием водных источников, почв и сложной пожароопасной ситуацией.

Источники и литература

1. Воробьев А. В. Земельная реформа в Волгоградской области (Изменения сельскохозяйственного землепользования региона в 1990—2010 годы) : монография. — Волгоград : ИПК ФГОУ ВПО Волгоградский ГАУ «Нива», 2014. 202 с.
2. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области в 2018 году». — Волгоград, 2019. 292 с.
3. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2018 году» / редкол.: В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. — Ижевск : Принт, 2019. 300 с.
4. Ольховский район (Волгоградская область) [Электронный ресурс]: статья из Википедии. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ольховский_район_\(Волгоградская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ольховский_район_(Волгоградская_область)) (дата обращения 28.12.2019).
5. Пожары на территории Ольховского района [Электронный ресурс]: Электронный атлас Волгоградской области. — URL: <http://maps.volganet.ru/map/Fires/> (дата обращения 03.01.2020).

Ландшафтно-экологические исследования Арчединско-Донских песков Б. Б. Плыновым

Ю. П. Князев

Борис Борисович Плынов (1877—1952) — один из ведущих почвоведов страны, приверженец докучаевской школы почвоведения. В анкетах на вопрос о специальности он, помимо почвоведения, называл также физическую географию и геологию [1]. Будущий ученый служил младшим офицером гвардейской артиллерийской бригады действующей армии во время Русско-японской войны в Маньчжурии (1903—1905) и Первой мировой войны на Юго-Западном фронте (1914—1917). В 1901—1907 гг. (с перерывами) служил лесоводом и почвоведом в Черниговском губернском земстве. С 1907 г. преподавал в высшей школе: профессор Донского политехнического института в Новочеркасске, Петроградского политехнического института.

Дольше всего местом службы его оставался Почвенный институт им. В. В. Докучаева АН СССР. В 1933 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР, а уже через год получил степень доктора наук. Руководил полевыми исследованиями в разных районах страны, в 1936 г. в Ленкорани начал исследования почв, оборвавшиеся в следующем году его арестом. За работы в области географии и почвоведения Русское географическое общество присудило Плынову большую золотую медаль (1926) и золотую медаль имени Семенова-Тян-Шанского (1928) [1]. Будущий академик неоднократно бывал за границей. Во время последней поездки за рубеж (1935) он участвовал в работе III Международного конгресса почвоведов в Оксфорде, а после его окончания вместе с другими участниками совершил научную экскурсию по Великобритании. Это послужило главной причиной его ареста в 1937 г. (наряду с проживанием сестры Веры Ивановны Тукеркес (урожденной Сергеевой) в Варшаве и двухлетнего заключения [2]. В 1946 г. стал академиком АН СССР.

Первые фундаментальные научные работы Бориса Борисовича посвящены ландшафтам Донских террас (1908—1914 и 1921—1923 г.). Первоначально он и ботаник И. В. Новопокровский провели классификацию бугристых песков (дюн) Донских песков, разделив их на три типа: а) деструктивной формы, т. е. останцы размывания и развевания древних песчаных террас, преимущественно расположенные в северных районах вдоль засохших водотоков; б) смешанные деструктивно-аккумулятивные, имеющие деструктивное останцовое ядро; в) типичные аккумулятивные формы, приуроченные к Голубинским пескам [1].

Им установлено, что песчаные массивы Среднего и Нижнего Дона имеют флювиогляциальный генезис и являются реликтами плейстоценовой эпохи, а аренные леса Арчединско-Донских песков являются реликтами более влажной плейстоценовой эпохи, и обнаружены под ними следы подзолообразовательного процесса. Он указывает, что «...во время формирования поймы (Дона) на уровне

вторых террас водоразделы могли сохранять степной характер, а поймы же и террасы были покрыты сосновыми лесами с обильной примесью березы и осины, и почвообразование в их пределах носило подзолистый и болотный характер» [5]. При очередном цикле потепления и ксерофитизации климата леса пойм и террас отступили на север, а подзолистое почвообразование сменилось степным. Дуб и его спутники (вяз, клен, груша) проникли в пойму и надпойменные террасы с водоразделов.

В ландшафтах Донских песков он различил реликтовые, консервативные и прогрессивные элементы. К реликтовым относятся бугристый рельеф на вторых террасах, их березовые рощи, редкие остатки моховых болот и признаки подзолообразовательного процесса. К консервативным — элементы песчаной степи, эффекты дефляции, Голубинские барханы, степной и солончаковый процессы почвообразования. К прогрессивным — вся современная пойма, дубовые рощи на третьей террасе и процесс деградации занятых ими почв. Академик А. Г. Исаченко считает, что Б. Б. Плынов, различив в ландшафте элементы реликтовые, консервативные и прогрессивные, тем самым обосновал генетический подход в ландшафтоведении. Первые сохранились от прошлых эпох и указывают на предшествующую историю ландшафта [3].

С А. Г. Исаченко перекликаются мысли А. И. Перельмана (ученика Бориса Борисовича), который пишет: «Особенно много дали для географии исследования Донских песков. Почвенный покров долины Дона рассматривался Б. Б. Плыновым в историческом аспекте — на фоне послеледниковой истории юга России и в связи с развитием ландшафтов. ...Вопреки многим географам того времени, рассматривающих ландшафт как гармоничную систему, Б. Б. Плынов показывает, что ландшафт есть динамически неравновесная система, в которой имеются реликтовые, консервативные и прогрессивные элементы. В процессе донских работ выработалась и методика крупномасштабного ландшафтного картирования, возникло понятие об «элементарном ландшафте» [5]. Изучая барханы Арчедино-Донских, Голубинских и Цимлянских песков, он установил их антропогенное происхождение и связал их возникновение с перевыпасом домашних животных.

В книге «Донские пески, их почвы и ландшафты» (впервые опубликована в Трудах Почвенного института АН СССР в 1926 г.) он пишет, что «...Первопричинами современного образования различного рода обнажений песков и террас Донской системы, а в том числе и образования так называемых «сыпучих песков», является... эрозийная деятельность, воздействие пастыби скота и проложение дорог. Золовая же деятельность имеет место там, где обнажения песков уже появились вследствие указанных первопричин» [2]. Составлены детальные карты Арчедино-Донских, Цимлянских, Голубинских, Сергиевских, Вешенских, Песковатских и Кундрюченских песков. Коллега и друг Бориса Борисовича известный ботаник, профессор

Иван Васильевич Новопокровский (1880—1951, в 1935—1942 гг. находился в заключении) дал детальное описание флоре песков, особое внимание уделив колкам (аренным лесам) Арчединско-Донских песков. По отношению к степени обводнения он выделил три группы колков: с озерцом или болотцем в середине колка; переувлажненные колки и колки без видимого увлажнения. К сожалению, первый и второй типы колков изредка встречается близ р. Арчеды.

Итоги научной работы Б. Б. Полынова зафиксированы в магистерской диссертации «Донские пески, их почвы и ландшафты», защищенной 11 февраля 1923 г. на открытом заседании физико-математического факультета Петроградского университета. Книга «Донские пески, их почвы и ландшафты» стала классической для отечественных ландшафтоведов (Ф. Н. Мильков, А. Г. Исаченко, А. И. Перельман, М. А. Глазовская, В. А. Николаев и др.). Исследования Донских террас позволили автору разработать ряд оригинальных методов исследования почв: метод солевых профилей, предусматривающий совместное изучение почв и грунтовых вод (широко используется в целях мелиорации засоленных почв) и метод сопряженного химического и минералогического анализа почвы и развивающейся на ней растительности, что позволяет изучать обмен веществ между ними.

Литература

1. Богучарсков В. Т. История географии. — Ростов-на-Дону : МарТ, 2004. 448 с.
2. Полынов Б. Б. Избранные труды. — М. : Изд-во АН СССР, 1951. 751 с.
3. Исаченко А. Г. Развитие географических идей. — М. : Мысль, 1971. 416 с.
4. Новопокровский И. В. К вопросу об устройстве на Дону и Северном Кавказе степных заповедников // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 3 — 4. С. 13—17.
5. Богучарсков В. Т., Князев Ю. П. Историко-географический анализ изучения ландшафтов бассейна Среднего и Нижнего Дона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2012. № 2. С. 63—69.

Растениеводство и его роль в развитии хозяйственного комплекса Камышинского района Волгоградской области

Н. А. Лобанова

Основой хозяйственного развития Камышинского муниципального района Волгоградской области является сельское хозяйство, в структуре которого преобладает производство продукции растениеводства над животноводством. Доля растениеводства, по объему выпускаемой сельскохозяйственной продукции, составляет 61,8%, на животноводство приходится 38,2% продукции.

В соответствии с сельскохозяйственным районированием Волгоградской области Камышинский район относится к Центральному сельскохозяйственному району и имеет достаточно благоприятные условия для развития сельского хозяйства [1]. Территория района

расположена в сухостепной зоне с солонцевато-каштановыми почвами и отличается засушливым климатом [2]. Наличие плодородных каштановых почв, длинный вегетационный период и большая сумма активных температур оказывают существенное влияние на формирование зерново-животноводческой специализации сельского хозяйства [3].

Растениеводство является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства и составляет основу продовольственного комплекса района. Важнейшими направлениями специализации в растениеводстве стали выращивание зерновых и масличных культур, садоводство, бахчеводство и картофелеводство.

На долю Камышинского района приходится 1,9 % стоимости валовой продукции сельского хозяйства Волгоградской области. Район производит 11,6% валовых сборов зерновых и зернобобовых культур, 37,7 — бахчевых культур, 13 — овощей, 12,4 — подсолнечника, 60,3% — плодово-ягодных культур области.

Из зерновых культур выращивают озимую и яровую пшеницу, из технических культур — подсолнечник, лен-кудряш и горчицу, возделывают овоще-бахчевые, кормовые и плодово-ягодные культуры. Использование кормовых культур в сочетании с естественными травами составляет прочную кормовую базу молочно-мясного скотоводства.

На Камышинский район приходится 1,7% с/х угодий 53 376 га посевной площади Волгоградской области. Под зерновыми культурами занято 60,6% посевных площадей, под техническими — 22,2%. Значительная часть посевных площадей приходится на кормовые культуры (10,2%), овоще-бахчевые культуры и картофель занимают 7% посевных площадей (табл. 1).

Таблица 1

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Камышинского района в 2017 г.
(составлено по: [4;5])

Культура	Посевная площадь, га	Доля, %
Всего	53376	100
Зерновые и зернобобовые	32395	60,6
Технические	11855	22,2
Овоще-бахчевые и картофель	3693	7,0
Кормовые	5433	10,2

Ведущей зерновой культурой является озимая пшеница, на которую приходится 34,7% посевных площадей, яровой ячмень занимает 18,0, доля яровой пшеницы — 9,2, овса — 7,2, проса — 3,7, другие зерновые культуры занимают 27,2% посевной площади.

По валовому сбору бахчевых, овощей, плодово-ягодных культур и подсолнечника район занимает ведущее место в области. В валовых сборах зерновых и зернобобовых культур 48,7% приходится на

озимую пшеницу, из технических культур 74,5% — на подсолнечник, из овоще-бахчевых культур и картофеля 44,8% — на картофель, 33,4% — на овощи, 21,8% — на бахчевые культуры (табл. 2). Среди технических культур доля горчицы составляет всего лишь 2,4%.

Таблица 2

**Валовой сбор и урожайность сельскохозяйственных культур
в Камышинском районе в 2017 г.**
(составлено по: [4;5])

Сельскохозяйственная культура	Валовой сбор, ц	Доля, %	Урожайность, ц/га
<i>Зерновые и зернобобовые культуры (всего)</i>	660424	100	21,3
Пшеница озимая	321822	48,7	28,6
Рожь озимая	80765	12,2	15,7
Пшеница яровая	38022	5,8	12,8
Ячмень яровой	100795	15,3	17,3
Овес	42114	6,4	17,9
Просо	53507	8,4	42,8
Другие зерновые культуры	23399	3,2	—
<i>Технические (всего)</i>	62152	100	—
Подсолнечник (на зерно)	46305	74,5	10,6
Лен-кудряш (масличный)	14369	23,1	9,0
Горчица	1478	2,4	4,2
<i>Овоще-бахчевые и картофель (всего)</i>	401309	100	—
Бахчевые (продовольственные)	87495	21,8	49,2
Картофель	179675	44,8	161,7
Овощи	134238	33,4	255,7
<i>Кормовые культуры (всего)</i>	57233	100	—
Однолетние травы на сено	24932	43,6	19,9
Однолетние травы на зеленый корм	3700	6,5	37,0
Многолетние травы на зеленый корм	268	0,4	65,3
Многолетние травы на сено	28333	49,5	10,7
<i>Плоды и ягоды (всего)</i>	65492	100	92,1
Семечковые (яблоня, груша, айва и др.)	30613	46,7	70,2
Косточковые	21073	32,2	116,4
Орехоплодные	104	0,1	1,4
Ягодники (земляника, клубника, малина)	13702	21,0	163,1
<i>Виноградные насаждения</i>	1600	100	177,8

Камышинский район производит 11,6% зерновых и зернобобовых культур Волгоградской области. Почти половина валового сбора зерновых культур в районе приходится на озимую пшеницу — 48,7%, тогда как на яровую пшеницу — 5,8% валового сбора (табл. 2). Сокращение валового сбора яровой пшеницы связано с уменьшением посевных площадей, занятых этой культурой, из-за низкой урожайности.

Из *технических культур* в Камышинском районе выращивают крахмалосные культуры (картофель), масличные культуры (подсолнечник, горчицу, лен-кудряш масличный). В посевных площадях лидирует подсолнечник, доля которого в общей площади, занятой техническими культурами, составляет 83,3%. Выращивают лен-кудряш (масличный), его доля в посевной площади составляет 13,5%. На горчицу приходится 3,2% посевной площади.

Большое значение среди технических культур принадлежит подсолнечнику. Под подсолнечником занято 83,3% посевной площади. Район производит 12,4% маслосемян подсолнечника области.

В последние годы широкое распространение среди выращиваемых технических культур занимает лен-кудряш масличный. На него приходится 23,1% валового сбора технических культур.

На овоще-бахчевые культуры и картофель приходится 7% посевных площадей, занятых сельскохозяйственными культурами (табл. 1). Валовой сбор составляет 401 309 ц (табл. 2). Из них на картофель приходится 44,8%, на овощи — 33,4, на бахчевые культуры — 21,8%. По производству бахчевых культур район занимает 18-е место в области, по производству овощей и картофеля 30-е место. При этом средняя урожайность овощей в районе составляет 255,7 ц/га, что значительно ниже областного показателя — 300,3 ц/га.

Старейшей отраслью сельского хозяйства Камышинского района является *бахчеводство*. Камышинские арбузы и дыни известны далеко за пределами Волгоградской области и привлекают покупателей своими высокими вкусовыми качествами. Не случайно Камышин является российским центром проведения ежегодного арбузного фестиваля, проводимого в августе, в день рождения города, и посвященного арбузу. Впервые Камышинский арбузный фестиваль был проведен в 2007 г.

Посевные площади, занятые *кормовыми культурами*, составляют 10,2% (табл. 1). Из кормовых культур выращивают однолетние и многолетние травы. Валовой сбор кормовых культур составляет 57 233 ц (табл. 2), из них 49,5% приходится на многолетние травы, 43,6% — на однолетние травы, выращиваемые на сено, что объясняется необходимостью обеспечения молочно-мясного животноводства кормами в зимний период.

Широкое распространение на территории Камышинского района имеет *садоводство*. Здесь выращивают различные сорта семечковых культур (яблоня, груша, айва), косточковых (вишня, слива, черешня), орехоплодных культур и винограда.

Камышинский район является зоной традиционного выращивания плодово-ягодных культур, на него приходится 7% плодово-ягодных насаждений области. По посевным площадям и валовым сборам (60,3% плодово-ягодной продукции области) район занимает второе место после Городищенского района. В посевных площадях преобладают семечковые культуры (яблоня, груша, айва), их доля составляет 59,6% от общей посевной площади плодово-ягодных насаждений. На косточковые культуры (слива, вишня, абрикос, черешня) приходится 25,8% насаждений. Выращивают орехоплодные культуры и виноград, но их доля в посевной площади незначительна.

Хозяйственный комплекс Камышинского муниципального района характеризуется преобладающим развитием отраслей агропромышленного комплекса, в составе которого особое значение имеет сельскохозяйственное производство. Агроклиматические условия района определяют развитие специализированных отраслей, к числу которых относятся отрасли растениеводства, ориентированные на выращивание зерновых, технических, бахчевых и плодово-ягодных культур. По объему производства данной продукции Камышинский район занимает ведущее положение среди муниципальных районов Волгоградской области.

Источники и литература

1. Лобанова Н. А. Особенности сельскохозяйственного районирования Волгоградской области // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ : Грани познания. Волгоград, 2014. № 4 (31).
2. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В. А. Брылева, 3-е изд., исправл., доп. М. : Планета, 2016 (Наш Волго-Донской край).
3. География и экология Волгоградской области. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / кол. авт.; под общ. ред. В. А. Брылева. М. : Планета, 2019 (Наш Волго-Донской край).
4. База данных показателей муниципальных образований. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 10.12.2019).
5. Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования. Волгоградская область. Камышинский муниципальный район за 2017, 2018 годы // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL : https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=1861800020172018 (дата обращения 10.12.2019).

Геоэкологическое состояние пойменных озер природного парка «Донской»

И. С. Дедова

Природный парк «Донской» — значительная по площади природоохранная организация Волгоградской области. Он был создан согласно закону Волгоградской области от 13.06.2001 г. № 549-ОД «О создании природного парка «Донской» [4]. Его площадь со-

ставляет 6190 км², под особую охрану взяты уникальные степные ландшафты Восточно-Донской гряды, а также интразональные ПТК долины р. Дон, среди которых особо выделяются живописные и эстетически привлекательные урочища и фации Донской поймы. Донская пойма — это своеобразный оазис сухостепной зоны Волгоградской области, который не менее значим по своим ландшафтно-геосферным функциям, чем Волго-Ахтубинская пойма. Донская пойма также отмечается развитием организованного и стихийного туризма. В 2018 г. в границах природного парка функционировало 13 рекреационно-туристических объектов в прибрежной зоне р. Дон, преимущественно в окрестностях ст-цы Трехостровской [4]. Это туристические и рыболовные базы, которые расположены порой в нескольких метрах от уреза воды или на отгороженных участках пойменного леса. Поэтому на таких территориях остро встает проблема засорения пляжей, вырубки деревьев, уплотнения почвогрунтов, создания кострищ, уничтожения зон воспроизводства диких животных, лекарственных растений, грибов и т. д. Последствия туристической нагрузки сказываются, таким образом, на динамике всей поймы, а не только её прирусловой полосы.

Особыми индикаторами антропогенного воздействия на пойму служат пойменные озера. Они используются местным населением не только для водопоя КРС, но и как место любительской рыбной ловли и охоты на водоплавающую дичь. Кроме того, на состояние озер влияют (помимо стихийного отдыха) проводимые в пойме сельскохозяйственные работы (сенокосение, выпас скота, залужение и т. д.), а также динамика затопления поймы, играющая важную роль в их питании, зарыблении и т. д. [2].

В пределах ПП «Донской» насчитывается более 25 озер. Ключевыми объектами исследования являются озера, расположенные в восточной части парка (12 объектов), в границах так называемой Качалинско-Вертячинской поймы (от ст-цы Качалинской на севере до хут. Вертячего на юге) [2]. По положению в рельефе выделяются озера притеррасной поймы и центральной поймы, по возрасту — озера в границах молодой и древней генерации. В границах более древней генерации находится большинство озер притеррасной поймы в окрестностях хут. Вертячего (поздневалдайский возраст). В окрестностях ст-цы Качалинской и в центральной части поймы более молодая, датируемая нами ранним голоценом. Наконец, к позднему голоцену можно отнести формирование озера Стоялого в окрестностях ст-цы Качалинской, т. к. оно до сих пор имеет невыработанный профиль и S-образную форму [1; 2].

Гидрологические исследования озер позволяют отнести их к эвтрофным водоемам с умеренным типом зарастания. На берегах выделяются следующие зоны зарастания: сусаково-осоковая (отмечена у оз. Гнилого шириной до 1,5 м); ивняково-тростниковая (отмечена только у оз. Треугольного шириной до 5—6 м); тростниково-

камышовая шириной 6—7 м), водорослево-кувшинковая (с глубины от 0,5 до 1,3 м) шириной около 2—3 м. Обследованные озера характеризуются сокращением площади зеркала воды в 1,6—2,5 раза в течение водоемных лет и в межлетний период и падением уровня воды до 1,0—2,5 м при среднем значении в 1,3 м в указанные периоды.

В полноводные годы для озер типичен достаточный водообмен для возобновления сообществ высших водных растений, в т. ч. и краснокнижных видов: кувшинки европейской и кубышки желтой. Однако в маловодные годы это не отмечается. Поэтому для маловодных лет, например, в 2014—2015 гг., отмечалось активное размножение зеленых и сине-зеленых водорослей. В такие периоды органолептические свойства вод озер оцениваются как неудовлетворительные (табл. 1).

Таблица 1

Органолептические свойства воды отдельных озер ПП «Донской» и характеристика донных отложений, май 2015 г. [2]

Водоем	Грунт дна	Цвет воды, балл	Запах, балл	Прозрачность, по диску Секки, см
Гнилое	Песчано-алевритовый, серовато-желтый	Желто-зеленый, 1	Землистый, 1	20—25
Треугольное	Алевритово-суглинистый, светло-серый	Серо-зеленый, 3	Илистый, 2	10—12
Круглое	Суглинистый, темно-серый	Светло-желтый, 2	Отсутствует	30
Борозда	Суглинистый, до интенсивно-черного	Серо-желтая, 2	Сероводородный, 5	10—15
Стоялое	Алевритово-супесчаный, темно-серый	Интенсивно-желтый, 2	Болотный, 2	25—30

В то же время в 2018 г. возобновление озер произошло уже в конце апреля в связи с наступлением половодья на Дону и затоплением в этот период прирусловой и центральной поймы, поэтому в 2018 — 2019 гг. состояние озер можно оценить как удовлетворительное.

Гидрохимические особенности пойменных озер отличаются нормальными показателями зональной минерализации, но превышениями ПДК таких поллютантов, как аммиак (оз. Стоялое — 7 ПДК; оз. Треугольное — 2 ПДК), железо общее (Гнилое, Борозда — по 0,2 ПДК), хлорорганика и общая органика (до 3—3,5 ПДК), нитриты (0,1—0,2 ПДК). Подобная картина позволяет охарактеризовать озера на момент обследования как заморные (табл. 2).

Таблица 2

Гидрохимические особенности озер природного парка «Донской»

Показатель Водоем	pH	HCO ₃ ⁻	Cl ⁻	NH ₄ ⁺	NO ⁻	Fe общ.	Перманганатная окисл.	Тяж. металлы
	мг/л							
Гнилое	6,5	366	427	—	0,02	0,3	7	—
Треугольное	7	76,3	551	0,7	0,02	0,1	12,5	—
Круглое	7,2	116	392	—	—	0,1	16	—
Борозда	7,0	229	659	—	—	0,3	12,5	—
Стоялое	6,5	427	287	0,7	0,1	0,1	14	—

Отмечаются значительные показатели и перманганатной окисляемости, типичные для заморных водоемов. В связи с этим необходимо вести профилактику заморных явлений в пойменных озерах в маловодные годы. В 2015 — 2018 гг. на территории природного парка были проведены мероприятия по сохранению икhtiологических ресурсов и предотвращению заморных явлений озер Пятидесятого, Малого Ильмена, Резцово, Рубежного Колдаира, Дубового и Большого [3;4], однако ключевые объекты исследования в программу мероприятий не вошли.

Немаловажным моментом оценки геоэкологического состояния водоемов является анализ характера и степени антропогенного воздействия на водные объекты. Нами в качестве таких критериев были выделены замусоренность, наличие кострищ, вытаптывание растительности или ее вырубка, уплотнение почвогрунтов, проведение с/х работ на берегах озер. Результаты проведенного анализа сведены в таблицу (табл. 3).

Таблица 3

Основные виды антропогенного воздействия на пойменные озера ПП «Донской» [2]

Критерий Водоем	Замусоренность	Порубки и вытаптывание	Кострища, шт.	Виды с/х деятельности и их последствия	Степень антропогенного воздействия
	Гнилое	Высокая, основной объем — бытовой мусор, пятна мазута	Единичные, в прибрежной части, к урзу воды подходит грунтовая дорога	1	Озеро расположено в границах сельского поселения
Треугольное	Незначительная	Единичные, в прибрежной части. Грунтовые дороги — на расстоянии 5 м от уреза воды	Протяженная зона выгорания (50 м) на западном берегу озера	Сенокосение, выпас КРС, характерно органическое загрязнение в теплое время года	Значительная

Критерий Водоём	Замусорен- ность	Порубки и вытапывание	Кострища, <i>шт.</i>	Виды с/х деятельности и их последствия	Степень антропоген- ного воз- действия
Круглое	Незначи- тельная	Единичные, в прибрежной части. Грунто- вые дороги — на расстоянии 6 м от уреза воды	2	Сенокошение, выпас КРС, характерно органическое загрязнение в теплое время года	Незначи- тельное
Борозда	Значи- тельная, характерно складирова- ние бытово- го мусора	Единичные, в прибрежной части. Грунто- вые дороги — на расстоянии 3 м от уреза воды	Нет	Сенокошение, выпас КРС, характерно органическое загрязнение в теплое время года	Значи- тельная
Стоялое	Высокая, основной объем — бытовой мусор, пят- на мазута, мертвая органика	Единичные, в прибрежной части, грунто- вая дорога — на расстоянии 3—4 м от уре- за воды	Нет	Озеро распо- ложено в границах сельского по- селения	Высокая

Таким образом, пойменные озера в границах исследуемой территории характеризуются как водоемы, находящиеся в неудовлетворительном состоянии в 2014—2015 гг., что было связано со сложной гидрологической обстановкой на Среднем Дону и потерей около 11 км³ водных ресурсов в весеннее время [3]. Их динамика обусловлена и природными пойменными процессами, и воздействием человека. В качестве неблагоприятных факторов их развития отмечаются маловодье, проведение сельскохозяйственных работ в их окрестностях, «дикий» туризм.

Источники и литература

1. Дедова И. С. Эколого-геоморфологические особенности пойменных озер природного парка «Донской» Волгоградской области // Устойчивое развитие в Восточной Азии: актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Ц. Д. Гончиков. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. С. 279—282.
2. Дедова И. С. Современная динамика пойменных озер в границах сухостепной зоны природного парка «Донской» Волгоградской области // Проблемы региональной экологии и географии: материалы всероссийской научно-практич. конф. с междунаро-д. участием / под ред. И. И. Рысина и др. — Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2017. С. 231—236.
3. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2015 году» / редкол. В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области. — Волгоград : СМОТРИ, 2016. 300 с.
4. Доклад «О состоянии окружающей среды в Волгоградской области в 2018 году» / редкол. В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. — Ижевск : Принт, 2019. 300 с.

Изучение географо-топонимических особенностей Волгоградской области

Н. П. Дьяченко

Изучение смыслового значения и генезиса названий географических объектов в связи с их физико-географическими и историко-географическими характеристиками представляет серьезный научный интерес. Совокупность топонимов исследуемой территории отражает экологические основы взаимодействия природных и общественных геосистем с местообитанием и жизнедеятельностью человека. Особый краеведческий аспект таких исследований обусловлен их важной ролью в познании историко-географических особенностей формирования и развития изучаемой территории.

В результате многолетних топонимических исследований волгоградские ученые-филологи И. Г. Долгачев [1], В. И. Супрун, И. В. Крюкова [2] установили этимологическое значение гидронимов, оронимов и ойконимов Волгоградской области, что предоставляет возможность производить их систематизацию на географической основе, дать географическую характеристику комплекса топонимов административных районов Волгоградской области и представить полученную топонимическую информацию в картографической форме.

На кафедре физической географии Волгоградского педагогического института начиная с 1970 годов Е. И. Кравченко занималась сбором топонимической информации о географических объектах Волгоградской области на основе материалов экспедиционных исследований и полевых географических практик с учетом опроса местного населения. Е. И. Кравченко была составлена топонимическая картотека, осуществлялось руководство студенческими научными исследованиями по топонимической тематике.

Топонимические сведения о географических объектах Волгоградской области приведены в научных трудах профессора В. А. Брылева, краеведческих работах доцента С. Н. Монокова.

В настоящее время географо-топонимические исследования территории Волгоградской области проводятся в результате выполнения научно-исследовательских работ и дипломных проектов студентами кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии Волгоградского государственного социально-педагогического университета под руководством доцентов Н. П. Дьяченко, С. Н. Монокова и И. С. Дедовой.

Собран, обработан и систематизирован географо-топонимический материал на территории нескольких административных районов Волгоградской области: Городищенского, Еланского, Жирновского, Киквидзенского, Михайловского [3], Новоаннинского, Суровикинского, Старополтавского и города Волгограда. Рассмотрены гидролого-топонимические и геоморфолого-топонимические особенности Хоперско-Бузулукской равнины.

Топонимические сведения оформлены на географической основе с использованием одного из приемов сравнительно-географического метода — типологии в виде систематизированных по качественным характеристикам параметров географических объектов, представленных в табличной форме. Применение основного для географов картографического метода позволяет выразить географическую дифференциацию топонимов в пространственном виде, т. е. с построением картосхем с обозначением местонахождения ойконимов, гидронимов и оронимов в зависимости от проведенной типологии. Количественное соотношение собранных топонимов различных типологических групп отражается в виде круговых диаграмм.

Для систематизации географических названий форм рельефа — оронимов с геоморфологических позиций — выявляется характер отображения генетических, морфометрических и морфологических характеристик рельефа в их топонимии. Устанавливается, каким образом типичные морфоскульптурные комплексы территории — овражно-балочный, оползневой, золовый, карстовый, суффозионный и главные рельефообразующие процессы — находят свое отражение в названиях форм рельефа [4].

Морфометрические особенности названных форм рельефа (протяженность, размеры, характер склонов) проявились в названиях следующих оронимов — Большая балка, овраги Долгий, Крутой, Крутоярщина.

Морфология (извилистость русла, рисунок в плане) нашла свое отражение в таких названиях, как Прямая балка, Вирюхляйка, Разлатая балка, Развильная балка. Балка Ясли Крутые получила название по внешнему сходству очертаний с формой кормушки для скота и наличию крутых склонов.

Местоположение эрозионной формы отмечается в оронимах Земский овраг (т. е. принадлежавший местному земству), Зимовной овраг (по-видимому, расположенный рядом с казачьим зимовьем), Казенная балка (на государственных землях), Рубежная балка (как рубеж между юртами станиц).

Геологическое строение местности (состав, свойства и цвет горных пород) обозначено в наименованиях Каменский буерак, балка Песковатка, овраг Меловой, овраг Беленький, Большой Каменный овраг, Вязенка и Кирхинка (от тюркского *кир* — грязь, вязкая глина).

В связи с преобладающей растительностью или представителями животного мира названы Дубовая, Карагичева балка и Караичев буерак (вяз мелколистный), Елхи и Ельшанка (от диалектного названия ольхи), Чапурниковская балка и Чапурья балка (от диалектного названия цапли — чапуры).

Особенности гидрологического режима местности, пересыхающий характер водотоков обозначены в оронимах Балка Сухая, Водяная балка, Суходол (лощина, долина без воды) [5].

В географических наименованиях большинства водных объектов Волгоградской области прослеживается тенденция к преобладанию

гидронимов, отражающих природные особенности водоемов: особенности течения воды, рельефа дна и берегов, характерные признаки окружающей местности, флора и фауна близлежащих пространств, их географическое положение.

Признаки местности, берега, дна водоемов отражены в гидронимах Кумылга, Вязовка, Завязка Большая, Завязка Малая (от слова *вязь* — болото, топкое место, что указывает на особенности дна и берегов рек), река Акчерня (возможно, от слова *черни* в значении — мелководье, заросшее камышом и чаканом).

Функциональные характеристики водоема, характерные особенности очертаний берегов (озеро Ильмень Круглый, озеро Кривое), окружающая флора и фауна (озеро Березовое, пруд Кленовый, река Крайшевка — по названию вяза караич) также имеют физико-географическое содержание.

На местоположение водных объектов указывают гидронимы — пруд Казенный, озеро Городское (от старинного названия казачьего поселения *городок* на Бузулуке). Река Карман, возможно, названа от тюркского *керман* — крепость, город. Река Бузулук в прошлом была пределом кочевий татар (по одному из толкований, тюркское слово *бозау* означает околица, окраина).

Часть гидронимов имеет отфамильное происхождение (пруд Водопьянов, пруд Ивановский) или обусловлена хозяйственной деятельностью населения (река Косарка — возможна связь гидронима со словами *косить*, *косарь*, что указывает на места заготовки сена по берегам реки или на местное название диких луговых ирисов) [1, 2].

В отношении ойконимов прослеживается тенденция преобладания наименований поселений по социально-экономическим признакам. Отфамильное происхождение имеют такие ойконимы, как хутор Чернолагутинский, который возник в конце XIX в. на землях помещиков Лагутина и Чернова, село Алонцево, основанное казком Филоновской станицы Степаном Алонцевым, село Александровка и мн. др. По характеру хозяйственной деятельности населения, по-видимому, были названы хутор Хомуты, село Шапкино, по религиозным особенностям — станица Преображенская, хутор Новоникольский.

Часть населенных пунктов получила наименования в соответствии с физико-географическими характеристиками местности. С гидронимами, которые имеют, как правило, более раннее происхождение, связаны ойконимы — поселок Терса (возможно, от тюркского *тер-су* — южная река), районный поселок Елань (от тюркского слова *ялант* — низменная равнина, долина, луг). По характеру рельефа и особенностям ландшафта названы село Водинское — по обилию водоемов, хутор Безречный, по местной фауне — хутор Журавка, хутор Волково и др.

Изучение географо-топонимических особенностей территории Волгоградской области служит средством стимулирования интере-

са к изучению истории и географии родного края путем поиска связей между географическими условиями местности, историческими событиями и отражением их в географических названиях.

Источники и литература

1. Долгаев И. Г. Язык земли родного края. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. 144 с.
2. Крюкова И. В., Супрун В. И. Реки и водоемы Волгоградской области: гидронимический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2009. 380 с.
3. Дьяченко Н. П., Гугучкина Е. Е. Географо-топонимические особенности Михайловского района Волгоградской области // Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов: сборник статей VII всероссийской с международным участием научно-практической конференции (9—13 октября 2017 г., Волгоград). М. : Планета, 2017. С. 280—282.
4. Дьяченко Н. П. Геоморфологические аспекты топонимии Волгоградского Поволжья // Теория и методы современной геоморфологии: материалы XXXV пленума Геоморфологической комиссии РАН, Симферополь, 3—8 октября 2016 / отв. ред. Кладовщикова М. Е., Токарев С. В. Симферополь, 2016. Т. 2. С. 358—362.
5. Дьяченко Н. П. Геоморфология и топонимия Волгоградской области // История и современное состояние географических исследований Нижнего Поволжья: (сборник науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной юбилейной дате пребывания естествоиспытателя П. С. Палласа в Нижнем Поволжье и 100-летию со дня рождения доктора геогр. наук, проф. А. В. Цыганкова) / гл. ред. В. А. Брылев. Волгоград : Фортесс, 2019. С. 36 — 44.

Исследование водных ресурсов реки Балыклейки Дубовского района Волгоградской области

Н. С. Максимова, К. В. Шиянов, А. С. Фадеева

В Российской Федерации на малые реки приходится около половины объема речного стока. Более 50 млн человек в России проживают в бассейнах малых рек, вода которых интенсивно используется не только на бытовые нужды, но и для жилищно-коммунального, сельскохозяйственного, промышленного обеспечения. Значение малых рек как источников местного водоснабжения невозможно переоценить. В течение многих столетий складывалось устойчивое представление о воде как о безграничном ресурсе.

В настоящее время для Волгоградской области задача рационального использования и охраны малых рек является наиболее острой, т. к. наш регион крайне беден водными ресурсами. В нашей области насчитывается более 190 рек. Большая часть их находится в правобережье реки Волги. Общая длина рек области более 3,5 тыс. км, средняя густота речной сети 0,03 км на км², это в 4 раза меньше средней густоты рек по России [1, 2, 3].

Я будущий инженер по комплексному использованию и охране водных ресурсов, и в 2023 г. я буду защищать дипломный проект по использованию и охране малых рек нашей области. Выбрав объект исследования, мы поставили себе цель проанализировать состояние реки Балыклейка, изучить ее хозяйственное использование и

предложить комплекс мероприятий по охране и рациональному использованию вод этой реки.

В задачи наших исследований входило: 1) изучить местоположение реки Балыклейки, гидрогеологические условия; почвы по степени эрозийной опасности; 2) предложить мероприятия по рациональному использованию и охране водных ресурсов реки Балыклейки.

Река Балыклейка является правобережным притоком Волги. По характеру среднегодового стока водоток Балыклейки относится к центральному гидрологическому району. Протяженность реки составляет 52 км, площадь водосборного бассейна 408 км². Бассейн реки Балыклейки размещается на части территории трех административных районов Волгоградской области: Камышинского, Дубовского и Ольховского. Водные ресурсы в основном формируются за счет снеготаяния.

Климат исследуемого района характеризуется резкой континентальностью, с сухим жарким летом и холодной малоснежной зимой. Климатические данные представлены по данным метеостанции Горный Балыклей. Абсолютный максимум достигает +43°С, абсолютный минимум –40°С. Среднегодовая температура воздуха составляет 7°С. Наибольшее количество осадков приходится на зиму и осень, лето засушливое.

Территория бассейна реки Балыклейка расположена на Волжском склоне Волго-Иловлинского междуречья юго-восточной части Приволжской возвышенности и приурочена к сухостепной зоне. Бассейн реки сильно расчленен оврагами и балками. Распаханность исследуемой территории достигает 60—70%, распашке также подвергнуты покатые прибалочные склоны и уклоны многочисленных балок, массовая распашка земель без соблюдения противоэрозионных мероприятий привела и продолжает способствовать формированию эродированных почв.

В бассейне реки получило развитие сельскохозяйственное производство, в основном это зерновые, кормовые, овощные культуры и животноводство. Одним из условий получения высоких урожаев и сохранения плодородия почвы является орошение с внесением минеральных и органических удобрений.

Численность населения, объем растениеводства и животноводства с каждым годом возрастают. Одним из важнейших факторов развития сельского хозяйства в нашем регионе, и в частности в бассейне реки Балыклейки, является орошение. Для этих целей предусматривается строительство прудов, которые также предотвратят развитие эрозионных процессов и попадание загрязненного поверхностного стока в реку Балыклейку.

Изучив данные состояния реки Балыклейки, мы обнаружили, что основными загрязнителями воды являются взвешенные вещества, нефтепродукты, пестициды, навозосодержащие стоки от животноводческих ферм, бытовые и промышленные стоки от населенных пунктов, стоки с сельскохозяйственных угодий.

Для предотвращения попадания загрязняющих веществ с территории населенных пунктов, животноводческих ферм мы предлагаем: 1) провести комплекс водоохранных мероприятий по созданию водоохранных зон по берегам речной сети, полезащитных и водорегулирующих лесных насаждений, устройство навозохранилищ, обвалование животноводческих ферм, облесение оврагов и балок, посадку прибрежных лесных насаждений; 2) строительство противозерозионного пруда на балке Водяной, который прекратит размыв балки и будет задерживать ливневые и талые воды, а также использоваться для орошения, водопоя скота. В состав проектируемого гидроузла будет входить земляная плотина, водосбросное сооружение, донный водовыпуск.

Реализация предложенных мероприятий по улучшению состояния водных ресурсов реки Балыклейки и предотвращению дальнейшего развития эрозионных процессов в бассейне требует эколого-экономической оценки, это и есть задача дальнейших исследований.

Трудно переоценить хозяйственную роль малых рек. Они поят города и села, дают воду предприятиям и полям. На их берегах мы получаем заряд бодрости и здоровья. Реки служат украшением ландшафтов. Забота о полноводной жизни малых рек — одна из главных задач.

Необходимо беречь воду —местилище рыбных богатств, союзник отменных урожаев, необходимый спутник тысяч производственных процессов — воду, без которой не может быть жизни!

Литература

1. *Бородычев, В. В.* Водные ресурсы Республики Калмыкия и мероприятия по совершенствованию водохозяйственного комплекса [Текст] / В. В. Бородычев, Э. Б. Дедова, М. А. Сазанов // Доклады РАСХН. 2015. № 4. С. 41—45.
2. *Дедова, Э. Б.* Характеристика водных ресурсов Республики Калмыкия и пути их рационального использования для нужд агропромышленного комплекса [Текст] / Э. Б. Дедова, М. А. Сазанов, С. И. Ковриго // Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных мелиоративных технологий: мат. межд. науч. конф. / под общ. ред. Ю. А. Мажайского / ФГБОУ ВПО РГАТУ. — Рязань, 2014. Вып. 6. С. 256—260.
3. Мелиорация и водное хозяйство. Водное хозяйство [Текст] : справочник / под ред. И. И. Бородавченко. М. : Агропромиздат, 1988. 399 с.

Краткая характеристика природных условий Волгоградской области

Н. Н. Тибирькова, А. П. Тибирьков, Н. С. Максимова, Л. В. Лебедева

Территория Волгоградской области входит в состав Нижнего Поволжья. Находится регион в сухостепной зоне, а на юго-востоке и юго-западе переходит в полупустынную территорию. Здесь целиком представлены все без исключения ключевые характеристики континентального климата юго-востока России, которому присущи мощная аридная обстановка, множество безоблачных солнечных дней,

стремительные переходы с жестких зимних условий к не менее суровым, по-своему, летним явлениям, а также большие различия по сумме и распределению приходящих осадков годового и сезонного циклов, что очень усложняет ведение агропромышленного производства на этой обширной территории.

Снеговой покров при его сравнительных небольших годовых значениях сохраняется в течение 90...110-дневного периода со средней высотой в различных районах области 13...22 см. Холодный период в Волгоградской области, как правило, начинается в ноябре и длится 130...150 дней. Начало теплого, даже можно указать жаркого, периода приходится на май-июнь и длится оно около 100...125 дней. Ранней осенью очень часто наблюдаются заморозки до $-2...-3^{\circ}\text{C}$. Продолжительность безморозного периода 177 дней. Весна приходит, как правило, в марте — температура воздуха при этом быстро поднимается, и снег, превращаясь в бурные потоки, устремляется по низинам и склонам в балки. Весенний период проходит очень быстро и своеобразно. В начале весны быстро повышается температура воздуха, увеличивается количество безоблачных дней, усиливается испарение влаги. Во второй половине весенняя погода сопровождается частыми засухами как атмосферного, так и почвенного типа. За считанные дни резко может произойти смена агроклиматической обстановки. К примеру, во время поступления приполярного атмосферного фронта может возникнуть опасность появления поздних заморозков или периода затяжных возвратных холодов. И засуха, и продолжительные заморозки — наиболее экстремальные погодные явления поздней весны. Все эти явления негативно сказываются на росте и развитии всходов ранних яровых культур или вегетации плодово-ягодных насаждений. На юге региона заморозки в среднем прекращают в третьей декаде апреля, а на севере — в первой декаде мая. Нередки экстремальные и негативные погодные явления и в конце мая, когда отмечаются заморозки до -2°C или может выпасть дождь со снегом. Наиболее заметны климатические явления в виде пыльных бурь, которые при значительной скорости ветра (свыше 10 м/с) наносят непоправимый ущерб сельскому хозяйству. Ввиду очень частого и резкого дефицита влаги поверхностного слоя почвы почвенные частицы могут быть перемещены на значительные расстояния, что ухудшает и без того низкое плодородие зональных почв. Более часто пыльные бури имеют большую территориальную зависимость, чем сезонную. Так, в Заволжье дней с возникновением этого погодного явления на 40—60% больше, чем в правобережной части зоны или зоны черноземной степи.

По обеспеченности тепловыми ресурсами регион обладает более благоприятными значениями. Сумма активных температур на севере составляет не менее 2640°C , на юге — до 3400°C . Период вегетации в среднем составляет от 140...165 дней в северной части до 160...180 дней в южной части области. Годовое количество осадков при стандартной климатической норме по территориям варьиру-

ет от 300...350 мм на юге до 450...500 мм на севере Волгоградской области [1, 2, 3].

Территория региона расположена в пределах двух почвенных зон — черноземной и каштановой. Около $\frac{1}{3}$ Волгоградской области занято черноземными почвами, свыше $\frac{1}{2}$ территории — каштановыми почвами, а оставшаяся часть почвенных ресурсов включает интразональные почвенные разности различного процесса почвообразования. Основными (зональными) почвами степной зоны черноземных почв в Волгоградской области являются обыкновенные и южные черноземы. В сухостепной зоне каштановых почв почвенный покров представлен всеми подтипами: темно-каштановыми, каштановыми и светло-каштановыми почвами. Особенность всех почвенных ресурсов области — их комплексность и неоднородность, которая усиливается с севера на юг. Этому способствуют и значительная расчлененность овражно-балочной сети по поверхности территории области, и наличие засоленных почв (солонцы и солонцеватые, солончаки и пр.), испещренность муниципальных районов речными массивами и их отложениями и т. д.

Южная часть Волгоградской области имеет своеобразную зональную климатическую особенность. Лето жаркое с низким количеством осадков; зимние месяцы хоть и холодные, но малоснежные, что выводит общую картину зимы в более суровые характеристики. Для весеннего периода характерно резкое нарастание прихода тепла со значительным максимумом температур. В среднем климатическая температура летних месяцев достигает $+24...+26^{\circ}\text{C}$, а зимой она не опускается ниже -12°C . Абсолютный максимум температуры воздуха летом равен $+45^{\circ}\text{C}$, а зимой (абсолютный минимум) — 41°C (табл. 1).

При снижении температуры воздуха ниже нуля начинает появляться ранний снег, который до конца декабря нередко быстро сходит. В среднем высота снежного покрова даже в самые «снежные» месяцы не превышает 10...12 см.

Таблица 1

Климатическая норма агрометеорологических условий южной части Волгоградской области
(по данным Волгоградского гидрометцентра)

Показатель	Месяц												За год
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Температура воздуха, $^{\circ}\text{C}$	-9,5	-8,9	-2,6	8,5	17,0	21,6	24,3	23,0	16,2	8,0	0,0	-6,1	7,6
Осадки, мм	26	28	25	20	29	41	33	27	23	28	31	39	≤ 350
Относительная влажность воздуха, %	89	88	85	66	57	52	49	52	60	76	86	90	71
Средняя высота снежного покрова, см	8,8	10,5	9,0	—	—	—	—	—	—	—	—	7,0	8,8

Продолжительность периода со снежным покровом составляет около 90 дней. Длительность периода со среднесуточной температурой ниже 0°C составляет 120...140 дней — с конца ноября до середины марта. В южной части области нередки оттепели, которые приводят к полному сходу снега с поверхности полей. Зачастую такая влага мало усваивается почвой и стекает в низины (балки), вызывая развитие эрозионных процессов на поверхности почвы. В среднем сход снега полностью наблюдается в начале апреля.

Положительные результаты возделывания сельскохозяйственных культур отмечаются при оптимальных показателях тепло- и влагообеспеченности. Продолжительность безморозного периода составляет в среднем 140...180 дней, среднегодовая температура воздуха $+7...8^{\circ}\text{C}$, сумма активных температур на юге области накапливается до 2800...3400 $^{\circ}\text{C}$.

Обширной территорией на юге Волгоградской области располагаются светло-каштановые почвы. Карбонатный слой расположен близко к поверхности почвы (около 0,37 м), что связано со слабой водопроницаемостью и низким выщелачиванием карбонатов по почвенному профилю. Вместе с высокой комплексностью почвенного покрова они имеют низкое плодородие — в пахотном горизонте уже имеют не более 1,5—2,0% гумуса, содержание которого очень резко снижается при рассмотрении вертикального среза почвенного профиля. Есть особое полезное природное свойство у таких бедных почв — содержание природных солей кальция ввиду слабой водопроницаемости. Поэтому даже в условиях низкого естественного плодородия, но при должном ведении земледелия на светло-каштановых почвах получают удовлетворительные по количеству, но отличные по качеству урожаи сельскохозяйственных культур.

Содержание гумуса в пахотном слое почвы характерно для зональных светло-каштановых почв (1,50—1,78%), вниз по профилю обеспеченность гумусом резко уменьшается и в горизонте B_1 составляет уже 0,85%. По содержанию поглощенного натрия почвенные ресурсы УНПЦ «Горная Поляна» в основном относятся к группе среднесолонцеватых, чему соответствует доля натрия в ППК пахотного слоя от 6,20 до 9,73% [4].

Главным лимитирующим фактором возделывания многих культур на юге Волгоградской области, как в целом по региону, является влагообеспеченность периода вегетации. Оценка конкретной территории по влагообеспеченности зависит не только от прихода количества осадков, но и от их формы и возможностей усвоения почвой, не допуская их поверхностного стока. Среднегодовое количество осадков в данной почвенной зоне (каштановые и светло-каштановые почвы) составляет 300...350 мм, при этом наблюдаются частые изменения по годам (в отдельные годы до 200...250 мм). Испаряемость в 3,0—3,5 раза превышает годовую норму осадков. Очень часто осадки выпадают в виде сильных ливней с ветром, ко-

торые формируют климатическую норму за короткий их промежуток выпадения. Нередки ливни и в холодное время года при плюсовой температуре. ГТК на юге территории области колеблется в пределах 0,5...0,6, что говорит об очень засушливых условиях.

Очень важным показателем климата территории юга Волгоградской области является относительная влажность воздуха. В холодное время года в среднем ее значения составляют от 70 до 90%. При наступлении весенних месяцев и до поздней осени имеют место атмосферные засухи, когда относительная влажность воздуха снижается до 30—40% и больше. Главным образом это наблюдается в тех случаях, когда резкое повышение и стабилизация температуры происходят одновременно с отсутствием или сильным дефицитом влаги. Весьма часто эти явления наблюдаются в мае-июне, что крайне негативно сказывается на росте и развитии культурных растений [5].

Для устранения дефицита влаги и повышения относительной влажности воздуха результативным приемом является орошение, особенно дождеванием.

Отдельной группой интразональных почв на юге территории Волгоградской области располагаются бурые полупустынные почвы, которые в пустынной и полупустынной зонах являются зональными почвенными ресурсами (Республика Калмыкия, Астраханская область; южные территории соседнего государства Казахстан). Они малоплодородные, и рентабельное земледелие без орошения на них практически невозможно.

Располагая большими почвенными ресурсами, на фоне высоких амплитуд сумм активных температур воздуха и экстремальных погодных явлений, при сравнительно удовлетворительных на севере и крайне малых на юге показателях естественной влагообеспеченности Волгоградская область пригодна для успешного возделывания не только зерновых, зернобобовых, технических, кормовых и других культур, но и эндемичных культур, к примеру лекарственных и эфиромасличных, общий видовой состав которых превышает 30 наименований [5, 6].

Литература

1. *Брылев В. А.* Природные зоны и ландшафты / В. А. Брылев, Н. О. Рябина // Природные условия Волгоградской области. — Волгоград : Перемена, 1995. С. 223—224.
2. *Кабанов П. Г.* Погода и поле. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1975. 239 с.
3. *Коняшин М. С.* Климат Волгоградской области и особенности его формирования / М. С. Коняшин, Н. О. Рябина // Вопросы степеведения: научные доклады и статьи, подготовленные к VII Международной школе-семинару молодых учёных «Геоэкологические проблемы степных регионов». Т. IX. — Оренбург : Институт степи УрО РАН, 2011. С. 78—81.
4. Почвы учхоза «Горная Поляна» Городищенского района Волгоградской области и рекомендации по их использованию / рабочая группа Б. Г. Нагорный, Б. П. Чурсин, В. П. Савичева // НИИ ЮЖГИПРОЗЕМ, Волгоградский филиал. Экз. № 1. — Волгоград, 1984. 183 с.

5. *Сажин А. Н.* Природно-климатический потенциал Волгоградской области: научное исследование природно-климатических ресурсов области за 100-летний период — Волгоград, 1993. 28 с.
6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agrien.ru/reg/волгоградская.html#klim>

Рейтинг Волгоградской области по качеству жизни населения

О. П. Красуцкая

По мнению многих ученых, в современных условиях улучшение качества жизни населения страны, региона — одно из приоритетных направлений социально-экономической политики государства. Для этого необходимо [2]:

- наличие сильного среднего класса населения;
- территориальная мобильность граждан, а именно развитие территориальной миграции;
- высокоэффективный бюджетный сектор;
- модернизация пенсионной системы;
- реструктуризация слабых производств и развитие высокотехнологичных, конкурентоспособных отраслей промышленности и др.

За основу определения качества жизни населения в Волгоградской области и оценки сложившихся диспропорций в этой сфере были использованы материалы экспертов рейтингового агентства «РИА Рейтинг», входящего в медиагруппу МИА «Россия сегодня», которые ежегодно проводят исследования качества жизни населения России на основе 70 индикаторов и составляют рейтинг регионов. Показатели рейтинга объединены в 11 групп, характеризующих все основные аспекты условий проживания в регионе — это уровень экономического развития, объем доходов населения, обеспеченность населения различными видами услуг, жилищные условия, уровень занятости, демографическая ситуация, безопасность проживания, климатические и экологические условия и ряд других показателей. По данным индикаторам рассчитан рейтинговый балл, который выступает в качестве оценки межрегиональных различий и критерия ранжирования регионов. Источниками информации для составления рейтинга качества жизни населения являются данные Росстата, Минздрава России, Минфина России, ЦБ РФ и др. [4; 5]

Состав первой десятки регионов-лидеров в рейтинге 2018 г. остался неизменным по сравнению с 2017 г. Первые позиции по-прежнему занимают Москва (77,4), Санкт-Петербург (75,7) и Московская область (72,5), сводный рейтинговый балл превышает значение 70 (возможный минимум — 1, возможный максимум — 100). Данная тройка регионов возглавляет рейтинг уже в течение многих лет, имея высокие рейтинговые баллы. Необходимо отметить, что

в ближайшие годы эта ситуация не изменится. Развитость инфраструктуры, высокий уровень развития экономики, социальной сферы с высоким потенциалом дальнейшего развития позволяют этим регионам надолго закрепиться в топе рейтинга [4; 5].

За ними следуют Республика Татарстан (66,1), Белгородская область (64,4), Краснодарский край (64), Воронежская область (60,8), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (60,1), Липецкая область (59,2), Калининградская область (58,9). На регионы первой десятки рейтинга приходится около половины суммарного ВРП регионов РФ, 40% оборота розничной торговли РФ, около 40% инвестиций в основной капитал [4].

Регионы Южного федерального округа, куда входит и Волгоградская область, в рейтинге качества жизни в большинстве занимают удовлетворительные позиции. Среднее значение рейтингового балла всех регионов Южного федерального округа в Рейтинге-2018 составило 47,65, что на 1,02 пункта выше, чем в предыдущем рейтинге. Рейтинговый балл вырос у шести регионов ЮФО. Лидером по росту рейтингового балла стали г. Севастополь (+2,56 пункта), Республика Крым (+1,85 пункта) и Республика Калмыкия (+1,55) [4].

Три из восьми регионов округа (Республика Калмыкия — 81-е место, Астраханская область — 56-е место, Республика Крым — 52-е место) занимают в Рейтинге-2018 места выше 50-го, и еще два региона расположились между 30-м и 40-м местом — это Волгоградская область (37-е место) и Республика Адыгея (31-е место). При этом Краснодарский край входит в число лидеров рейтинга и занимает 6-е место среди всех регионов РФ [4].

В целом по рейтингу качества жизни населения у Волгоградской области 5-е место в Южном федеральном округе после Краснодарского края, Ростовской области, г. Севастополя и Республики Адыгеи и 37-е место в России. По сравнению с 2017 г. (39-е место) она улучшила свои позиции [4]. Улучшение условий жизни населения в регионе на 2 пункта в 2018 г. связано с проведением чемпионата мира по футболу FIFA-2018. В «дорожную карту» к ЧМ-2018 вошли более 60 мероприятий: строительство стадиона «Волгоград Арена», реконструкция «Зенита», возведение новых гостиниц, новых терминалов в международном аэропорту, обновление сети волгоградских дорог, что позволило привлечь инвесторов и позиционировать Волгоградскую область как территорию, привлекательную для бизнеса.

К сожалению, есть показатели: низкий коэффициент рождаемости на одну женщину, высокий уровень смертности, и детской в том числе, недостаточный уровень услуг здравоохранения, уровень заработной платы ниже общероссийского показателя, высокая дифференциация доходов населения, уровень бедности — 18,2% населения, низкая обеспеченность населения жильем (20,1 кв. м на душу населения), большая зависимость развития экономики ре-

гиона от федерального бюджета и др. [3], которые не дают Волгоградской области войти в двадцатку регионов по рейтингу качества жизни населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, номинальные денежные доходы населения в регионе за период с 2014 по 2018 г. выросли на 15%. Среднедушевые денежные доходы в среднем за месяц в расчете на одного жителя области в 2018 г. составили 22 341 руб. (в 2014 г. — 19 056 руб.). По данному показателю Волгоградская область среди всех субъектов Российской Федерации находится на 70-м месте.

Среднедушевые денежные доходы населения области в 2014—2018 гг. превышали величину прожиточного минимума в 2,3—2,5 раза. Так, в 2014 г. величина прожиточного минимума составляла 7487 руб. для всего населения, в 2018 г. данный показатель уже соответствовал 9146 руб. [1].

В Волгоградской области сохраняется неравенство и социально-экономическая дифференциация населения по уровню доходов. Распределение общего объема денежных доходов населения в 2013—2017 гг. сформировалось в пользу высокодоходных групп населения. Доходы 10% наиболее обеспеченного населения в 10—11 раз превышали доходы 10% наименее обеспеченного населения. Если в 2013 г. доходы до 3,5 тыс. руб. имели 1,9% населения, то в 2017 г. такие доходы имели 0,5% населения. Доходы свыше 35,0 тыс. руб. в 2013 г. имели 8,7% населения, в 2017 г. — 13,4% населения. Доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, в регионе составляет 18,2% [1].

Средняя номинальная заработная плата, начисленная за 2018 г., в крупных, средних и малых организациях составляла 30 350 руб. По сравнению с 2017 г. ее увеличение произошло на 8,8%. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, увеличилась по отношению к 2017 г. на 5,7%.

Наиболее высокий уровень заработной платы наблюдается в организациях вида экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (в 1,8 раза превышает средний показатель по области) и «Деятельность финансовая и страховая» (в 1,4 раза превышает средний показатель по области). Наиболее низкий уровень заработной платы был в организациях «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» — 57,6% от среднего показателя по области, и «Предоставление прочих видов услуг» — 55,9% от среднего показателя по области [1].

Что касается уровня безработицы, то, по данным Волгоградстата, в 2018 г. данный показатель составил 72 тыс. человек, или 5,6%. Уровень участия в рабочей силе за последний год вырос с 66,5% до 67,8%. В органы службы занятости населения по вопросу трудоустройства обратилось 54,6 тыс. человек, что на 9,1 тыс. человек (на 14,3%) меньше, чем в 2017 г., и на 23,9 тыс. человек (на 30,4%) меньше, чем в 2014 г.

Несомненно, для улучшения позиций в рейтинге по уровню и качеству жизни населения Волгоградской области необходимо реализовать Стратегию социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г. [3].

В Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г. всего восемь приоритетных направлений. В каждом направлении обозначены стратегические ориентиры, выполнение которых позволит области выйти на более высокий уровень социально-экономического развития (табл. 1).

Таблица 1

Стратегические ориентиры социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г. [3]

N п/п	Приоритетное направление	Стратегические ориентиры
1	Демографическая и миграционная политика	Повышение рождаемости до 14,9 чел. на 1 тыс. населения; снижение смертности населения в трудоспособном возрасте; оказание содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом
2	Социальная политика	Увеличение среднедушевых доходов населения выше общероссийского показателя; снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума; снижение доли расходов на продукты питания и увеличение доли расходов на потребительские услуги в структуре конечного потребления домашних хозяйств
3	Промышленность	Ежегодное увеличение объемов промышленного производства до 5%; увеличение уплаты налогов в консолидированный бюджет области предприятиями металлургии, электроэнергетики и машиностроения; создание более 15 тыс. рабочих мест; увеличение доли выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью (нефтепродукты, готовый прокат, трубы стальные, подшипники и др.); создание кластеров и снятие инфраструктурных ограничений развития бизнеса; использование инновационных технологий и увеличение доли инновационной продукции; повышение производительности труда; углубление переработки продукции; реализация более 50 инвестиционных проектов на сумму 130 млрд руб.
4	Развитие энергетического комплекса	Обеспечение энергетической безопасности региона; увеличение производства электрической и тепловой энергии; внедрение энергосберегающих технологий; снижение негативного воздействия ТЭК на окружающую среду
5	Развитие агропромышленного комплекса	Увеличение объемов сельскохозяйственного производства; обеспечение полного цикла переработки сельскохозяйственной продукции; кадровое обеспечение АПК; социальное развитие села

N п/п	Приоритетное направление	Стратегические ориентиры
6	Развитие строительного комплекса и ЖКХ	Увеличение объемов жилищного строительства (более чем 1 млн кв. м в год); снижение износа основных фондов и сетей ЖКХ
7	Развитие транспортной инфраструктуры	Интеграция в международные транспортные коридоры; 100 % обеспечение населенных пунктов Волгоградской области дорогами с твердым покрытием; 100 % обеспеченность потребности населения Волгоградской области устойчивым транспортным сообщением; оптимизация пассажирских маршрутов; снижение воздействия транспорта на окружающую среду
8	Улучшение экологической ситуации	Снижение уровня загрязнения окружающей среды; предотвращение деградации сложившихся экосистем, обеспечение их воспроизводства

Источники и литература

1. Волгоградская область в цифрах. 2018 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. — Волгоград : Волгоградстат, 2019. 380 с.
2. *Городнова Н. В., Самарская Н. А.* Повышение качества жизни населения в современных экономических условиях России // Дискуссия. 2019. Вып. 94. С. 48—58. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41304761>
3. Закон Волгоградской области от 21 ноября 2008 года № 1778-ОД, «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» (с изменениями на 16 февраля 2018 года).
4. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни-2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riarating.ru/> (дата обращения: 10.01.2020).
5. *Соболь Т. С.* Современный уровень и качество населения России // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 7—14. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=39557086>

Знакомство с красивоцветущими первоцветами Ергенинской возвышенности города Волгограда

Л. В. Лебедева, И. Н. Климова, А. Ш. Шарипова, Н. Н. Тибирькова

Сойдет снег — и сколько появляется в природе всяких красок и оттенков! Коричневая мокрая пашня, голубые лужицы вешней воды, светлая желтизна сухой травы, пятна перезимовавшей зелени в степях. Мало кто ранней весной бывает в степях, балках, лесах. А ведь именно в это время можно увидеть много красивоцветущих первоцветов [3, 5].

Волгоград — один из самых протяженных городов России. Протяженность города вдоль великой реки Волги составляет около 60 км. Исследования проводили в пределах Кировского района. Этот район один из самых удаленных от центра города (на 15 км). Он граничит

с Красноармейским и Советским районами, а также имеет общую границу со Светлоярским районом Волгоградской области. Западная часть Кировского района расположена на живописном северном склоне Ергеней.

Растительная зона, в которой расположен Волгоград, относится к сухой дерновинно-злаковой степи. Древесная растительность в основном представлена вдоль водоемов (рек, прудов и др.), а также на склонах и дне балок или оврагов. На склонах балок развита в основном степная травянистая растительность.

Поверхность этой возвышенности состоит из песков и суглинков. Высоты над уровнем моря не превышают 150—180 м, преобладают волнистые водоразделы; склоны речных долин и балок плавные. Почвы неоднородные, преобладают светло-каштановые [2].

Местами для сбора материала гербария являются: пойма реки Отрады, Солёный пруд, балка Капустная, балка Прудовая, балка Селитренная, балка Сухая. Определение раннецветущей флоры проводилось с помощью книги П. Ф. Маевского «Флора средней полосы европейской части России», 2014 [2].

Появление всходов красивоцветущих первоцветов прежде всего зависит от положительных температур и времени схода снежного покрова.

Еще не успеют схлынуть полые воды и земля не везде просохнет, появляется самый первый и нежный первоцвет — брандушка разноцветная (*Bulbocodium versicolor*). Ее цветение в основном приходится на конец первой — начало второй декады марта. Это растение занесено в Красную книгу РФ и Волгоградской области. Статус. Категория 2б. Вид, сокращающийся в численности в результате чрезмерного использования человеком. РКР — А. Занесён в Красную книгу РФ (категория 2).

Самый маленький ярко-желтый эфемероид Волгоградской области — гусиный лук малый (*Gagea minima*). Его всходы отмечаются с конца марта до середины мая, во влажные весны и до конца весны. Его звездчатые цветы, собраны в рыхлый верхушечный зонтик или полузонтик, встречается повсеместно по всей изучаемой территории.

В первой декаде апреля на бедных, песчаных почвах Ергеней можно увидеть начало цветения солнечных и ароматных полянок — бурачка пустынного (*Alyssum desertorum*). Здесь же на бедных почвах произрастают красивоцветущие астрагалы (*Astragalus sp.*).

Хохлатка плотная (*Corydalis solida*) появляется под пологом «голых» лесополос первой — второй декады апреля. Хохлатка любит тепло, да и холода не боится. Она пробивается стрелкой побега и расправляет свои пышные «губы». Если стоит теплая погода, хохлатка отцветает очень быстро, через несколько дней после всходов. И вместо цветков уже видишь мелкие стручковидные плодики. Также в это время повсеместно можно встретить чистяк весенний (*Ficaria verna*), он выступает золотисто-зеленым ковром и на взгорке, и на

обнаженных полянах. В низине, как только подсохнет почва, среди серой и сухой травы кучками появляются нежные фиолетовые цветы фиалки холмовой (*Viola odorata*).

На степных просторах к концу второй — началу третьей декады апреля можно увидеть цветение волгоградского подснежника — тюльпана Биберштейна (*Tulipa bibersteiniana*). Это грациозное растение с нежным запахом встречается не только на степных участках, но и под пологом еще открытого байрачного леса. Среди этого тюльпана можно увидеть еще один удивительный «подснежник» нашего региона — тюльпан двуцветковый (*Tulipabiflora*). Цветок этого тюльпана светло-белый с ярко-желтой серединкой, а на одном цветоносе иногда насчитывают до 6 цветков.

На территории Ергеней еще сохранились полянки с «лазоревым цветком» степи — тюльпаном Геснера (Шренка) (*Tulipa gesneriana*). Увы, этот вид сокращается в численности в результате чрезмерного использования человеком. Статус. Категория 2б. РКР — А. Занесён в Красную книгу РФ (категория 2).

Невозможно представить весенние степи без цветущих куртинок краснокнижного касатика карликового (*Iris pumila*), которые ярко выделяются среди пожухлой прошлогодней травы. Их цветение начинается в начале мая. Статус. Категория 2а. Вид, сокращающийся в численности в результате изменения условий существования или разрушения местообитаний. РКР — В. Занесён в Красную книгу РФ (категория 3).

Конечно, это не все красивоцветущие растения, которые можно встретить на северном склоне Ергеней Волгограда. Нами было выявлено 54 вида из 43 родов и 26 семейств раннецветущей флоры. На настоящий момент преобладающими по количеству видов являются семейства: Бурачниковые (*Boraginaceae*) и Крестоцветные (*Brassicaceae*) — по 7 видов; Лилейные (*Liliaceae*) — 4 вида, Бобовые (*Fabaceae*), Гвоздичные (*Caryophyllaceae*) и Розоцветные (*Rosaceae*) — по 3 вида [4].

Увидеть уникальные дикорастущие красивоцветущие растения можно и не выезжая из черты Волгограда.

Литература

1. География и экология Волгоградской области : учеб. пособие / под ред. В. А. Брылева ; Волгоград. гос. пед. ун-т. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Глобус, 2010. 152 с. : [ил.].
2. Маевский П. Флора Средней России : ил. руководство к определению среднерусских семенных и сосудистых споровых растений. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Изд. М. и С. Собашниковых, 1917. 910 с. : ил.
3. Петров В. В. Из жизни зеленого мира. Пособие для учащихся. — М. : Просвещение, 1975. 157 с. : ил.
4. Шарипова А. Ш. Первоцветы Ергенинской возвышенности в пределах Кировского района гор. Волгограда [Текст] / А. Ш. Шарипова, Л. В. Лебедева // Поиск. №1 (том 9). Журнал конкурсных работ молодежного научного сообщества Волгоградского филиала АНО ВО МГЭУ. Серия : «Остров сокровищ», «Юность науки» / Волгоградский филиал АНО ВО МГЭУ, март, 2019. С. 62—65.
5. Яковлев К. Ф. Семицвет : Рассказы о природе. — Дет. лит., 1978. 127 с. : ил.

Использование образовательного потенциала научных исследований по географии Волгоградской области при изучении регионального содержания школьной географии

А. Д. Ступникова

В период совершенствования школьного образования вопросы краеведческого характера нашли своё отражение в одном из принципов современной российской реформы образования — регионализации. Регионализация рассматривается как одно из важнейших направлений развития отечественного образования. Одной из существенных характеристик российской практики регионализации образования А. М. Коротков и Н. К. Сергеев считают изменения и коррективы в содержании образования, направленные на отражение особенностей истории, природной среды, экономики, экологии, культуры региона [2].

В Волгоградском государственном социально-педагогическом университете на кафедре географии, геоэкологии и МПГ научными исследованиями Волгоградской области общегеографической направленности — гидрологическими, почвенными, ландшафтными, занимаются В. А. Брылёв, С. Н. Монилов, Н. П. Дьяченко, И. С. Дедова, Т. Н. Буруль. Исследованиями экономико-географических проблем Волгоградской области занимаются Н. А. Лобанова, Л. В. Деточенко, О. П. Атаян. Методическими вопросами, связанными с краеведением, занимается А. Д. Ступникова. Под руководством заведующего кафедрой, доктора географических наук, профессора В. А. Брылёва выпущен ряд монографий, учебных пособий и атласов, несколько поколений учебно-методической литературы по географии и геоэкологии Волгоградской области.

Однако положение географии в действующем образовательном стандарте и внутренняя структура школьной географии по изучению географии региона ограничивают возможность использования в школе краеведческого материала, накопленного за долгие годы работы кафедры. Актуальным становится поиск возможностей усиления краеведческой составляющей школьной географии, путей реализации краеведческого принципа обучения географии в учебном процессе. Учитель должен сам систематизировать предлагаемый в учебно-тематическом плане материал, делая упор на региональное содержание школьной географии.

В настоящее время для рассмотрения вопросов региональной географии в 8—9-х классах используется четвёртое издание учебного пособия «География и экология Волгоградской области», созданное в соответствии с современными требованиями стандарта образования. Учебное пособие выступает одним из регуляторов сценария учебного процесса, это своеобразный навигатор в овладении школьниками образовательными результатами, на достижение

которых направлен как текст, так и внетекстовый компонент учебника. Часть текста переведена в схемы, таблицы, картосхемы, диаграммы, текстовые карты, рисунки, что даёт возможность усилить развитие познавательных умений, обучает школьников действиям различного характера [7]. Особое место при изучении курса отводится рассмотрению экологических проблем Волгоградской области. Изучение региональных экологических проблем открывает широкие возможности для становления экологической гражданской ответственности, расширения экологического мышления.

Особенностью работы с учебным пособием «География и экология Волгоградской области» является одновременное использование атласа-справочника географии Волгоградской области, в котором представлены тематические карты. Собранный в атласе уникальный материал, представленный в виде авторских карт, таблиц, графиков и диаграмм, позволяет организовать деятельность обучающихся по формированию предметных и метапредметных результатов обучения (наложение карт, установление причинно-следственных связей, анализ статистических таблиц, сравнение графиков и диаграмм и т. д.). Размещённые в атласе фотографии, показывающие красоту ландшафтов, способствуют формированию эмоционально-ценностного отношения к окружающей среде, эстетического отношения к окружающему миру [7].

В рамках образовательного проекта «Наш Волго-Донской край» издано учебное пособие и географический справочник по Иловлинскому району Волгоградской области «География Иловлинского района: геология, природа, история, экология, экономика»; учебно-справочные пособия «Особо охраняемые природные территории» и «Природные условия и ресурсы Волгоградской области». В монографии «Волгоградская область: природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние» охватывается широкий круг вопросов, касающихся состояния природных условий и населения Волгоградской области; антропогенного воздействия на природные комплексы и геосистемы региона; отдельных аспектов здоровья молодёжи Волгоградской области. Эти издания используются как ценный источник познания родной земли учителями географии, истории, биологии Волгоградской области при подготовке к урокам и в организации внеурочной деятельности школьников.

Особое внимание в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования уделяется организации проектной и исследовательской деятельности учащихся. Однако, как показывает практика, при выполнении учебно-исследовательских и проектных работ у школьников имеются сложности с определением методов научного исследования и их применением, подбором источников получения необходимого фактического и статистического материала [6]. Использование публикаций кафедры в качестве первоисточников краеведческого материала

ла при выполнении проектных и учебно-исследовательских работ обеспечивает подлинность и научность исследований, решает проблему с подбором источников фактического, статистического и картографического материала, определением средств и методов научного исследования.

Морфологические и системные эколого-геоморфические исследования, проводимые сотрудниками кафедры, являются базой для создания, классификации и экологических оценок антропогенных воздействий на геосреду, экзодинамические процессы, изучение экосреды города в целом. По результатам исследований изданы монография В. А. Брылёва «Эволюционная геоморфология юго-востока Русской равнины» и коллективная монография «Геоморфология Волгоградской области», в которых приводятся подробные описания и справочный материал по геологическому строению, тектонике и геоморфологическому районированию Волгоградской области. Содержатся уникальные сведения и впервые публикуемые полевые данные по важнейшим экзогенным рельефообразующим процессам и антропогенному рельефу.

Примером группового межпредметного проекта может служить работа сотрудников кафедры (в рамках научно-популярного проекта ООПТ «Меловой парк»), на территории Ольховского района Волгоградской области, при выполнении которого устанавливается природная, культурная, историческая значимость данной территории и необходимость придания ей статуса особо охраняемой природной территории областного значения.

Использование обширного материала, полученного за 50 лет эколого-географической исследовательской и издательской деятельности кафедры, позволит школьникам выполнять учебно-исследовательские работы, используя достоверные фактические данные. Сопоставление имеющихся многолетних данных о Волгоградской области предоставляет школьникам возможность рассмотреть явления и процессы в динамике.

Использование научно-популярного материала по географии Волгоградской области бесценно при подготовке и проведении краеведческих экскурсий. Кафедрой были изданы научно-популярные очерки по географии Волгоградской области «Экскурсии в родную природу», где важное место отводится методике проведения и организации экскурсий геологического характера. Как отмечает В. А. Брылёв, «экскурсии не должны быть пассивны, необходим не только осмотр, фотографирование или зарисовка объектов, но и выяснение их образования. Это нужно для того, чтобы бороться за сохранение равновесия природной среды и идти по пути её совершенствования» [1].

В издании «Малые реки и родники Волгоградской агломерации» представлен обширный материал, рассматривающий современное состояние гидрологических объектов Волгоградской агломерации. «Нижняя часть долины р. Царицы наиболее преоб-

разована, но здесь сохранились штольни штаба Сталинградского фронта, поэтому авторы предлагают проект эколого-исторической тропы, связанной с детской железной дорогой» [3], что позволит организовывать экскурсии школьников и студентов, знакомя их с уникальными материалами по истории и географии нашей области.

Разнообразие природы территорий проведения экскурсий даёт возможность формировать комплексное географическое мышление. Насыщенность земли волгоградской памятниками войны и труда вносит вклад в экологическое и патриотическое воспитание школьников. На экскурсиях школьники учатся любоваться красотой ландшафтов, приобретая опыт эстетических переживаний, наблюдений эстетических объектов в природе и социуме, эстетического отношения к окружающему миру. В результате экскурсии происходит формирование личностных образовательных результатов: осознание целостности природы, необходимости ее сохранения и рационального использования; патриотизм, любовь к своей местности, региону, стране [5].

Таким образом, использование образовательного потенциала научных и учебно-методических публикаций кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии как основы регионального содержания школьной географии будет способствовать расширению возможностей образовательной среды региона исходя из поставленных целей обучения географии в школе.

Источники и литература

1. Брылев В. А. и др. Экскурсии в родную природу : научно-популярные очерки по географии Волгоградской области. М. : Глобус, 2009. С. 3.
2. Коротков А. М., Сергеев Н. К. Регионализация как тенденция развития современного российского образования // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Педагогические науки. 2019. № 5 (138). С. 4—8.
3. Малые реки и родники Волгоградской агломерации: материалы научного исследования / В. А. Брылев и др. Волгоград : Перемена, 2014. С. 116.
4. Научно-популярный проект ООПТ «Меловой парк» на территории Ольховского района Волгоградской области / Д. В. Семикин, В. А. Брылев, Т. Н. Буруль и др. Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 99 с.
5. Ступникова А. Д. Учебные экскурсии по географии как условие формирования метапредметных и личностных планируемых образовательных результатов // Достижение нового образовательного результата средствами школьного предмета «География» в условиях реализации ФГОС : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М. : Планета, 2016. С. 91—95.
6. Ступникова А. Д., Деточенко Л. В. Возможности курса «Организация внеклассной деятельности учителя географии» в развитии способности руководить научно-исследовательской деятельностью обучающихся // Современное географическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 25 ноября 2016 г.). М. : Изд-во «Экон-Информ», 2016. С. 177—179.
7. Ступникова А. Д. Школьное географическое краеведение как условие достижения образовательных результатов школьников // Электронный научно-образовательный журнал «Грани познания». 2019. № 3(62). С. 25—28. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1561378660.pdf> (дата обращения: 15. 10. 2019).

Формирование экологической культуры через организацию проектной и исследовательской деятельности

Е. В. Говорова

Многочисленные исследования, проведенные как в нашей стране, так и за рубежом, показали, что большинство современных лидеров в политике, бизнесе, науке, спорте — люди, обладающие проектным типом мышления. Их успех определяется как личностными качествами, так и во многом способностью организовать свою жизнь как проект: определить дальнюю и ближайшую перспективу, найти и привлечь необходимые ресурсы, наметить план действий и, осуществив его, оценить, удалось ли достичь поставленных целей.

Как можно организовать учебный процесс, чтобы он обеспечивал развитие мыслительной активности, развивал самостоятельность, способствовал постановке целей, задач, создавал условия для планирования результатов? Конечно же это возможно в результате организации проектной и исследовательской деятельности. Шестой год наша школа работает по ФГОС нового поколения, где в приоритете системно-деятельностный подход, а среди планируемых результатов не только предметные, но и метапредметные и личностные достижения.

В практике работы учителя биологии представлены следующие направления проектной и исследовательской деятельности: биологическое краеведение, эколого-биологические исследования и проекты, социальная экология, природоохранные исследовательские работы и медицинская биология.

Серьёзной школой в планировании и выполнении исследовательских работ для нас стало участие в грантовом проекте «Разработка системы мероприятий по восстановлению (реставрации) популяции ириса (касатик) карликового (*Iris pumila L.*) и горькуши солончаковой (*Saussurea salsa*) на территории Тракторозаводского района Волгограда» при курировании к. б. н. директора ботанического сада ВГСПУ А. В. Лукониной и научного сотрудника ГБУ ВО ВРБС Г. Н. Сафроновой. Оба вида растений занесены в Красную книгу Российской Федерации.

Ирис карликовый (*Iris pumila L.*) характеризуется как вид редкий, уникальный для флоры России, но характерный для растительного покрова региона (категория В). Виды рода *Iris* — высокодекоративные растения, украшающие многие ландшафты нашей страны. Антропогенное преобразование степей привело к критическому сокращению их биоразнообразия. В 2008 г. *Iris pumila L.* занесен в Красную книгу Российской Федерации с категорией статуса редкости 3. В Красной книге Волгоградской области (2006) этот вид имеет категорию 2а.

В Волгограде и его окрестностях известно несколько различных по размерам и состоянию локальных популяций ириса: в районе Ер-

генинских песков, на Мамаевом кургане, в районе пос. Ангарский. Целью нашего исследования было изучить популяцию ириса карликового в районе Латошинка на севере Волгограда, данные об этой популяции отсутствовали.

В ходе исследования изучили морфометрические признаки, возрастной состав, фенофазу, численность, некоторые показатели семенной продуктивности *Iris pumila L.* в естественных местах произрастания. Определена степень антропогенной нагрузки на данной территории.

Следует сказать, что почвы территории ТЗР Волгограда в районе п. Латошинка между СО «Урожай» и СО «Виновка», являются благоприятными для произрастания вида *Iris pumila L.*, но вследствие усиления антропогенной нагрузки (загрязнение территории, разработка карьера, близость дач, дополнительные вредители) численность популяции постоянно сокращается.

В результате анализа возрастного состава мы сделали вывод, что исследуемая популяция ириса карликового является неполночленной из-за отсутствия особей в *p*- и *j*-состояниях, а также при низком содержании особей в *im*-состоянии. Отсутствии проростков, вероятно, можно рассматривать как показатель нерегулярного семенного возобновления вида. Это могут быть, во-первых, неблагоприятные в отдельные годы метеорологические условия, что отрицательно влияет на процессы опыления и оплодотворения цветков, а также развитие семян и их прорастание; во-вторых, неблагоприятные условия для выживания проростков, т. к. популяция находится в районе антропогенной нагрузки и подвергается вытаптыванию. Поэтому необходимо систематически вести мониторинг данной популяции и вести разъяснительную работу среди населения, руководства СО «Урожай» и «Виновка», с администрацией Тракторозаводского района о необходимости ответственного отношения к биоразнообразию природы родного края, сохранению численности растений, занесенных в Красную книгу.

Горькуша солончаковая (*Saussurea salsa*) — редкий вид, имеющий узкую экологическую приуроченность, связанную со специфическими условиями произрастания. Солончаковые растения нормально развиваются (т. е. цветут и плодоносят) только на солончаках и имеют хорошо выраженные признаки галофитов. Вид занесен в Красную книгу Волгоградской области с категорией 3в.

В ходе работы были описаны три учетные площадки. Определены эколого-морфологические особенности, фенофаза, проективное покрытие, состав почв, сопутствующие растения, определена степень антропогенной нагрузки, проведен эксперимент по размножению редкого вида в пределах изучаемой популяции.

Антропогенное воздействие на учетной площадке № 1 оценивается в 10 баллов, на площадке № 2 — 9 баллов, т. е. высокое, хотя пока состояние растений удовлетворительное. По-видимому, горькуша солончаковая (*Saussurea salsa*) проявляет высокую стойкость

к воздействию урбанизированной среды. Близость железной дороги, автостоянок, гравий, используемый при благоустройстве железной дороги, сокращают площадь данной популяции горькуши солончаковой на территории п. Спартановка ТЗР Волгограда. В связи с этим актуальной стала работа, проводимая на базе ГБУ ВО ВРБС по изучению особенностей семенного размножения *Saussurea salsa*.

Каждый человек следит за гигиеной тела, одежды, жилища, с этой целью использует синтетические моющие средства (СМС). В современном мире, когда рынок изобилует разнообразной продукцией и реклама говорит о безопасности, а экологические и медицинские службы приводят примеры отрицательных влияний СМС на живые организмы и окружающую среду, каждому человеку следует задуматься о том, как выбрать средство, которое будет оказывать меньший отрицательный эффект на экосистему и собственное здоровье. Существуют исследования, в которых говорится о том, что достаточно большой процент всех загрязнений водоемов приходится на СМС. В своей работе «Исследование физико-химических характеристик синтетических моющих средств и их влияние на организмы» мы протестировали стиральные порошки «Миф-автомат», «Тайд-автомат», «Лоск-автомат», «Вітах-автомат», а именно были определены рН растворов, поверхностное натяжение, влияние СМС на скорость коррозии, скорость гибели мотыля обыкновенного (*Chironomus plumosus*).

Эксперименты показали негативное влияние СМС на живые организмы и окружающую среду. Все моющие средства не так безопасны, как о них говорится в рекламе и на упаковке. Растворы СМС понизили поверхностное натяжение воды в среднем в 1,7 раза, что приводит к разрушению тонкой водяной пленки и, как следствие, гибели личинок комаров, некоторых жуков, различных улиток, живущих и размножающихся на поверхности воды. Личинки комаров, некоторые водяные жуки и различные улитки используют поверхность пленки в качестве опоры, а для клопов-водомеров водяная пленка — ещё и источник информации. Основываясь на характере колебаний водяной пленки, насекомое узнает, с какой стороны грозит опасность или где находится потенциальная жертва. По поверхности воды, подвешиваясь снизу к пленке поверхностного натяжения, могут странствовать моллюски-катушки и прудовики. При этом они не только держатся за поверхностную пленку, но могут ползать по ней ничуть не хуже, чем по поверхности любого твердого предмета. Таким образом, уменьшение поверхностного натяжения воды приводит к гибели всех вышеперечисленных обитателей воды.

Фосфаты, входящие в состав СМС, вызывают эвтрофикацию — водоемы «задыхаются» от недостатка кислорода, поэтому гибнут все подводные обитатели. Стоит ли говорить, что качество такой воды (вкус, цвет, запах) оставляет желать лучшего. С потерей консументов различных порядков пищевых цепей разрушается весь биоценоз.

Растворы СМС требуют предварительного сбора и хранения в отстойниках для дальнейшей дезактивации. Опыты показали, что исследуемые растворы способствуют коррозии металлов, следовательно, СМС разрушают трубы, по которым перемещаются. Таким образом, разработка и внедрение высокоэффективного оборудования, а также технологических приемов, позволяющих очищать сточные воды до требуемых параметров, является актуальной задачей в технологии водоочистки.

Следует сказать, что влияние на здоровье человека загрязняющих веществ имеет свои особенности. Как правило, химические вещества (ПАВ) поступают в организм человека не непосредственно, хотя возможно заглатывание воды из водоема при купании или с плохо промытой посуды, а по пищевым цепочкам: почва — вода — человек; почва — вода — растения — человек или почва — растения — животное — человек. ПАВ, вступая во взаимодействие с клетками, способствуют развитию атеросклероза, интенсификации белкового и углеводного обмена, нарушению функции печени, почек, иммунной и репродуктивной систем, разрушению защитной слизистой оболочки желудка.

Практическая значимость работы заключается в том, что её основные положения и результаты могут быть использованы в преподавании школьных курсов химии, биологии, экологии. На классных часах, беседах с учениками и родителями можно использовать материал исследования в целях заботы о здоровье населения, сохранения многообразия живых организмов и чистоты окружающей среды, приборов и материалов, соприкасающихся с СМС.

2017 год — Год экологии ознаменовался выполнением работы «Оценка видового разнообразия и экологического состояния древесно-кустарниковых насаждений пришкольной территории». В ходе работы была проведена инвентаризация древесно-кустарниковых насаждений территории школы, определена степень биологического разнообразия и экологического состояния изучаемых объектов. Определена фактическая обеспеченность пришкольной территории зелеными насаждениями и её соответствие типовым показателям. Разработаны рекомендации по расширению видового разнообразия и улучшению экологического состояния древесно-кустарниковых насаждений пришкольной территории, на основе которой происходит реконструкция пришкольной территории.

Пришкольные участки многофункциональны, они решают несколько задач, среди которых санитарно-защитная, эстетическая, учебно-опытная, воспитательная, поэтому требования к его видовому составу, экологическому и эстетическому состоянию достаточно высоки. На основе данных мониторинга и инвентаризации можно планомерно проводить работу по повышению биоразнообразия, улучшению санитарно-экологического и эстетического состояния участка. Весной началась реконструкция участка, были высажены саженцы ели колючей «Граука», туи «Смарагд», можжевельника ки-

тайского «Стрикта», туи западной «Голден Глоб» и можжевельника среднего «Минт Жулеп». Старшеклассниками выполнен дизайн-проект «Аллеи выпускников».

В течение Года экологии прошли всероссийские экологические уроки «Разделяй с нами», конференции «Экологические проблемы современности», интерактивная экологическая игра «Как распорядиться отходами», всероссийские эконоуроки «Сделаем вместе». В ходе этой акции эколидеры из числа старшеклассников провели уроки экологии для школьников среднего звена. В проекте приняли участие 153 ученика. По итогам проведенных уроков были выпущены газеты и экоплакаты, их авторы участвовали во Всероссийском конкурсе на лучший экоплакат. Создан сайт, выпущена информационная газета. Благодаря этому проекту общественность смогла узнать о серьезной проблеме утилизации отходов и возможных направлениях решения этого вопроса.

Выбрасывая вещь на свалку, мы теряем ценные природные ресурсы. Вторичная переработка дает вторую жизнь вещам и экономит ресурсы! Вторичная переработка позволит не превратить планету в мусорную свалку и не будет способствовать накоплению ядовитых веществ в атмосфере, литосфере, гидросфере.

В ходе уроков были показаны масштабы такой экологической проблемы, как накопление и утилизация бытовых отходов. Санитарные полигоны для захоронения отходов занимают в России огромные территории — более 4 млн га, всего же в стране накоплены десятки миллиардов тонн мусора. Отходы негативно влияют на окружающую среду и человека, ядовитые химические и биологические вещества поступают в грунтовые и поверхностные воды, загрязняют атмосферный воздух и почву. Ребята узнали, что раму велосипеда, крыло самолета, корпус автомобиля можно изготовить из переработанного металла; синтетон, тротуарную плитку — из пластика, плафоны, стеклоблоки, новые банки — из переработанного стекла, а если вещь больше не нужна, то её можно отдать тому, кому она пригодится, например, есть социальные службы и службы помощи.

Мы с вами видим, что проектная и исследовательская деятельность экологической направленности способствует развитию экологической грамотности, формируя основы экологической культуры, а кроме того, имеет большое практическое значение в создании экологически чистого пространства, увеличении биоразнообразия живой природы, сохранении краснокнижных растений и животных.

Литература

1. *Вайнагий И. В.* О методике изучения семенной продуктивности растений // Бот. журнал. — 1974. Т. 59. № 6. С. 826—881.
2. *Сагалаев В. А.* Краеведение: биологическое и ландшафтное разнообразие природы Волгоградской области. Волгоград : Глобус, 2008.
3. География и экология Волгоградской области / под общей редакцией профессора В. А. Брылева, 2-е издание, переработанное и дополненное. Волгоград : Перемена, 2005. С. 59—83.

4. Изучение и рациональное использование биоразнообразия растений Волгограда // Волгоград : Перемена, 2009.
5. *Киселев А. С.* Проблемы оценки здоровья населения. М., 1994.
6. *Мак-Милан Броуз Ф.* Размножение растений; пер. с англ. М. : Мир, 1992. 192 с.
7. *Хадсон Т., Хартманн Дейл, Кестер Е.* Размножение растений; практическое пособие для профессионалов и любителей; М. : Центрполиграф, 2002.

Шукшинский утёс — уникальное место Волгоградской области

О. В. Гузенко

Клетский район расположен в западной части Волгоградской области, на правом берегу реки Дон, на Донской гряде. По площади, составляющей 3555,2 км², район занимает 9-е место из 33 районов Волгоградской области; по численности населения — 26-е место (17 858 чел.) [1]. Климат континентальный с малоснежной зимой и продолжительным жарким летом. На территории района расположены памятники природы регионального значения — урочище Провалы, урочище Окопы, Большая Клешня и Долгова падина.

В начале сентября 2018 г. мы провели экспедиционное обследование исторического утёса Клетского района, связанного с последними днями жизни актёра, режиссёра, постановщика фильма (снятого на этом месте) «Они сражались за Родину» Василия Макаровича Шукшина.

Это очень красивые места на побережье реки Дон, в окружении казачьих поселений и хуторов. С высоты утёса, сложенного из меловых отложений, открывается великолепный пейзаж изгиба реки, заросший старыми, высокорослыми деревьями, заливные пойменные Луга с красочным разнотравьем. На утёсе стоит часовня с иконой Василия Защитника, намоленная и переданная храмом. Эта часовня построена в 2003 г. старожилками турбазы «Шукшин утёс» на собранные людьми деньги. Она часто посещается как приезжими, так и местными жителями.

Шукшинский утёс Клетского района расположен в подзоне темнокаштановых почв Волгоградской области. В этой подзоне типчаково-ковыльных сухих степей преобладает степная фауна [1, 2]. Эта территория не относится ни к одному из семи природных парков Волгоградской области [3].

В ходе нашей работы было изучено биоразнообразие Шукшинского утёса Клетского района: видовой состав высших сосудистых растений, произрастающих на утесе и берегу Дона, в нескольких километрах от хутора Логовский Клетского района Волгоградской области [4], проведены наблюдения за представителями животного мира.

Научная значимость наших исследований заключается в выявлении современного видового биоразнообразия высших сосудистых

растений, произрастающих на Шукшинском утёсе Клетского района Волгоградской области, и изучение беспозвоночных и позвоночных животных района исследования.

Цель наших исследований заключалась в изучении биоразнообразия Шукшинского утёса Клетского района Волгоградской области.

Реализация поставленной цели осуществлялась путем решения следующих задач: 1) изучить биоразнообразие высших сосудистых растений, а также животных района исследования; 2) провести систематический и эколого-биоморфологический анализ флоры высших сосудистых растений района исследования; 3) выявить местообитания растений, занесённых в Красную книгу России и Волгоградской области.

Исследования проводились в сентябре 2018 г. Нами использовались стандартные методы сбора, гербаризации, определения растений, маршрутный метод [5, 6].

В результате проведенных исследований флоры было выявлено 47 видов высших сосудистых растений, относящихся к 43 родам из 21 семейства.

Большинство обнаруженных видов принадлежат к семействам Астровые (*Asteraceae*) — 11, Губоцветные (*Labiatae*) — 5, Злаки (*Gramineae*) и Ивовые (*Salicaceae*) — по 4, Бобовые (*Fabaceae*) и Норичниковые (*Scrophulariaceae*) — по 3, Капустные (*Brassicaceae*) и Маревые (*Chenopodiaceae*) — по 2 вида.

К числу наиболее богатых в видовом отношении родов, по результатам наших исследований, относятся род василёк (*Centaurea*) — 3 вида, род ива (*Salix*) и род тополь (*Populus*) — по 2 вида.

В ходе исследований было выявлено пять жизненных форм растений по системе Раункиера: гемикриптофитов — 22 вида, терофитов — 9 видов, криптофитов — 8 видов, фанерофитов — 5 видов, хамефитов — 3 вида (рис. 1).

По классификации И. Г. Серебрякова растения района исследования относятся к шести жизненным формам. Из них травянистых растений 38 видов, в том числе многолетних трав — 24 вида, двулетних трав — 6 видов, однолетних трав — 8 видов; полукустарничков, кустарников и деревьев — по 3 вида (рис. 2).

По отношению к влажности были выделены следующие экологические группы: ксерофиты — 19 видов, мезофиты — 15 видов, мезо-ксерофиты — 8 видов, собственно гидрофиты — 5 видов (рис. 3).

В ходе исследований было обнаружено два вида растений, занесённых в Красную книгу России и Волгоградской области: левкой душистый (*Matthiola fragrans Bunge*) из семейства Капустные (*Brassicaceae*) и иссоп меловой (*Hyssopus cretaceus Dub.*) из семейства Губоцветные (*Labiatae*) [7, 8]. Оба вида относятся к категории 5б «Восстанавливаемые и восстанавливающиеся» — на территории субъекта исчезновение не угрожает.

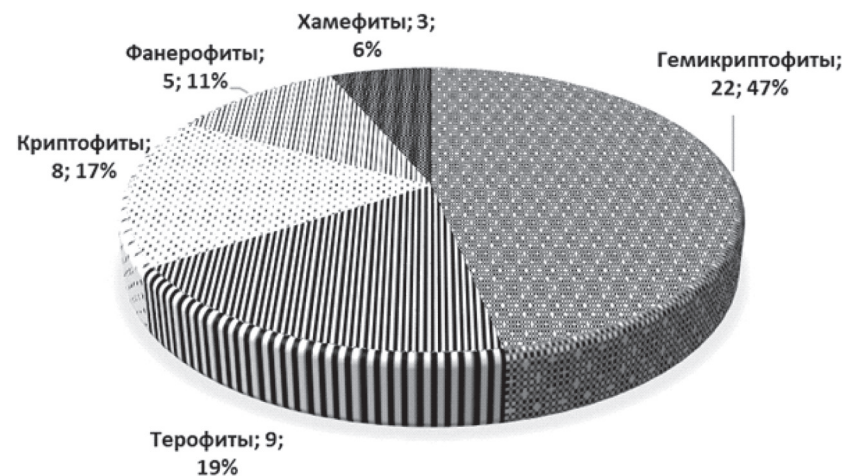

Рис. 1. Соотношение жизненных форм по системе Раункиера

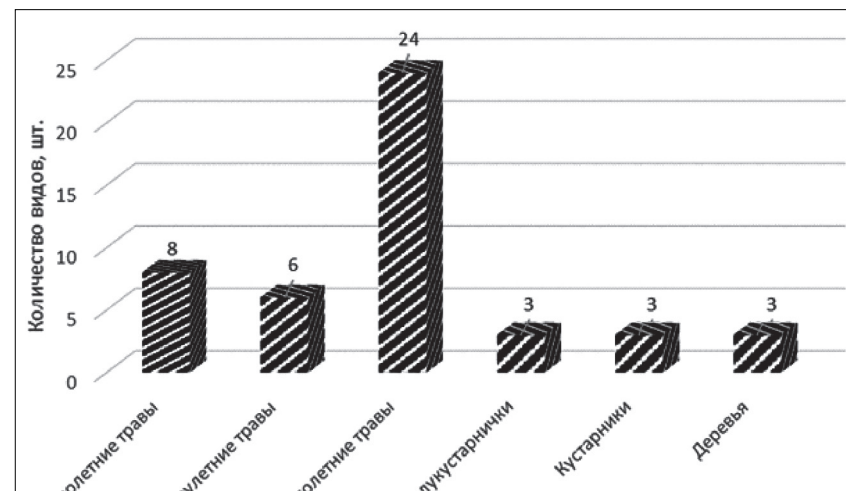

Рис. 2. Соотношение жизненных форм растений по Серебрякову

Во время маршрутных исследований нами также зафиксированы следующие виды животных:

1) из беспозвоночных — перловицы обыкновенные *Unio pictorum*; большой *Lymnaea stagnalis* и малый прудовики *Lymnaea truncatula*; гусеницы *Lasiocampidae sp.*, *Noctuidae sp.*, бабочки *Lycaenidae spp.*, в прибрежном лесу отмечены активные особи представите-

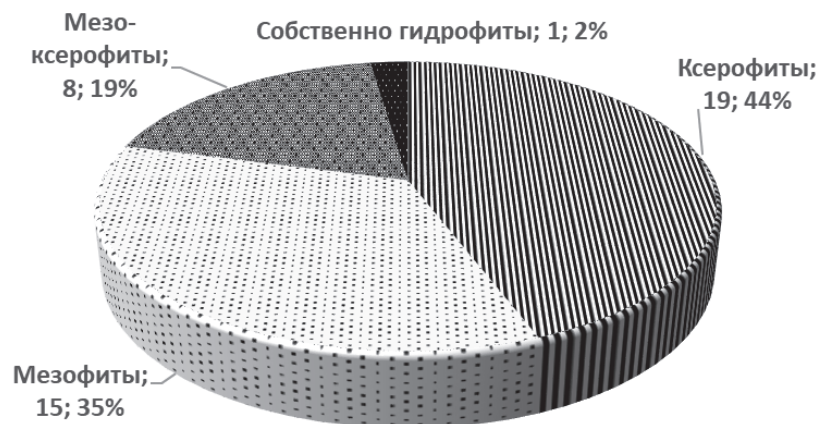

Рис. 3. Соотношение экологических групп растений

ли семейства *Carabidae* — *Calathus ambiguus*, *C. melanocephalus*, *C. distinguendus* и *Dolichus halensis* — эти жуки характеризуются осенним типом размножения, пик их активности приходится на начало осени [9, 10];

2) из позвоночных — змеи: узорчатый полоз *Elaphe dione*, степная гадюка *Vipera ursinii*, уж обыкновенный *Natrix natrix*; озерные лягушки *Pelophylax ridibundus*; птицы: чайка обыкновенная *Chroicocephalus ridibundus*, чомга, или большая поганка *Podiceps cristatus*, степной орёл *Aquila nipalensis*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, речная крачка *Sterna hirundo*, белая *Casmerodius albus* и серая цапля *Ardea cinerea*, выпь обыкновенная *Botaurus stellaris*; дикие кабаны *Sus scrofa*. Из 63 видов рыб, обитающих в реке Дон, нами были отмечены следующие: щука *Esox lucius*, судак *Sander lucioperca*, берш *Sander volgensis*, окунь *Perca fluviatilis*, жерех *Aspius aspius*, лещ *Abramis brama*, плотва *Rutilus rutilus*, синец *Ballerus ballerus*, сазан *Cyprinus carpio*, серебряный карась *Caras siusgibelio*, сом *Silurus glanis*, стерлядь *Acipenser ruthenus*, чехонь *Pelecus cultratus*, красноперка *Scardinius erythrophthalmus*, белый амур *Ctenopharyngodon idella*.

Для получения более достоверных данных о растительном и животном мире Шукшинского утёса Клетского района Волгоградской области необходимо продолжение исследований в различные сезоны года, особенно интересен ранневесенний период для уточнения видового и численного обилия эфемеров и эфемероидов. Ведь речь редкие виды растений и животных, сохранить ценные ландшафты и памятники природы — наша основная задача!

Источники и литература

1. Географический атлас-справочник Волгоградской области [Текст] / под ред. В. А. Брылева. — М.: Планета, 2012. 56 с.
2. География и экология Волгоградской области [Текст]: учебное пособие / под общей редакцией В. А. Брылева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Глобус, 2010. 152 с.
3. Гузенко О. В. Экскурсия в природные парки Волгоградской области как эффективная форма экологического образования обучающихся Волгоградского ГАУ / О. В. Гузенко, Л. В. Лебедева, А. В. Гузенко // Материалы Международной научно-практической конференции «Ценностно-гуманитарная парадигма формирования нового поколения специалистов в условиях развития цифровой среды», посвященной 75-летию образования Волгоградского государственного аграрного университета (Волгоград, 14—15 мая 2019 г.) / ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ. — Волгоград, 2019. С. 428—435.
4. Веденеев А. М. К вопросу о флоре Шукшинского утёса Клетского района Волгоградской области [электронный ресурс] / А. М. Веденеев, О. В. Гузенко, А. В. Гузенко // Материалы IX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов» (Волгоград, 7—11 октября 2019 г.) / ФГБОУ ВО Волгоградский ГСПУ. — Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания», 27 ноября 2019 г. С. 52—55.
5. Маевский П. Ф. Флора средней полосы европейской части России [Текст] / 11-е изд. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 635 с.
6. Станков С. С. Определитель высших растений европейской части СССР [Текст] / С. С. Станков, В. И. Талиев. — М.: Советская наука, 1957.
7. Красная книга Волгоградской области. Книга в двух томах. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. Растения и другие организмы [Текст] / под ред. д. б. н., проф. О. Г. Барановой, д. б. н., проф. В. А. Сагалаева. Воронеж: ООО «Издат-Принт», 2017. 268 с.
8. Красная книга России [электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cicon.ru/peredchen-pokritos-kkrf.html>
9. Комаров Е. В. Состав, структура, распределение герпетобионтных жесткокрылых (*Coleoptera*) в орошаемом агроландшафте [Текст] / Е. В. Комаров, Т. Л. Карпова // Фундаментальные исследования. 2014. № 12—11. С. 2350—2356.
10. Комарова О. П. Особенности формирования энтомокомплекса в орошаемых севооборотах Волго-Донского междуречья [Текст] / О. П. Комарова, Т. Л. Карпова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. Вып. № 3 (51). 2018. С. 152—158.

ИСТОРИЯ КРАЯ в XVI — НАЧАЛЕ XX в.

Деятельность евангелических братьев-гернгутеров в России и основание Сарепты. 1730 — 1765 гг.

В. Н. Медведев

3/14 сентября 1765 г. в Астраханской губернии, южнее крепости Царицын, в нижнем течении р. Сарпы, было основано Сарпинское селение Евангелического братского общества. Основатели Сарепты были посланцами Центральной дирекции из г. Гернгута, земля Обер-Лаузитц, в Саксонии [1]. В 1727 г. в Гернгуте моравскими братьями, лютеранами и реформатами, было создано Евангелическое Братское объединение, или обновленная Моравская церковь (Brüdergemeinde, Unitas Fratrum). Руководителем и основателем Братской общины был помещик, молодой пиетист Николаус Людвиг Цинцендорф (1700—1760) [2].

Н. Л. Цинцендорф поставил перед евангелическими братьями задачу начать поиски истинных «чад Божьих», «пробудившихся» к истинной христианской жизни, во всех христианских конфессиях, церквях, сектах, живущих по слову Евангелия, стремившихся к святой жизни, святости. В ответ на обвинения в сектантстве они объявили себя «общиной пилигримов» и начали «великий исход» из Гернгута, создавая общины «пробужденных» в Европе: Лифляндии, Эстляндии, Финляндии, Дании, Норвегии, Нидерландах, Польше, Голландии, Швейцарии, Великобритании, Ирландии. Затем миссионерская работа среди местного населения велась в Северной и Центральной Америке, Южной и Северной Африке, Персии, Египте, на Цейлоне, в Китае, Индии, на Никобарских островах, в Гренландии, Тасмании [3, с. 12].

Графа Н. Л. Цинцендорфа и гернгутеров привлекала многонациональная Российская империя. Они видели возможность донести слова Евангелия до многих народов и этнических групп: калмыков, казахов, горских народов, народов Закавказья и др. Гернгутеры мечтали разыскать легендарных моравских братьев, ушедших

в 1481 г. из Чехии через Венгрию, Молдавию и Турцию от преследования католической церкви на Кавказ. С 1729 г. в Риге (в Лифляндии и Эстляндии) приступили к миссии среди немцев, латышей, эстонцев посланцы графа — Х. Давид, ткачи Т. Фидлер, И. Грасмис [4]. Затем в 1734 г. — миссионеры А. Гроссман, Д. Шнейдер и И. Микш отправились через Архангельск с миссией к лапландцам и «самоедам» (ненцам) у Белого моря, но были арестованы по подозрению в шпионаже в пользу Швеции. Их освободили с помощью проповедника Плашника и кабинет-министра А. И. Остермана и выслали обратно. В том же году граф послал синдика Д. Ничшмана-младшего в Петербург для поиска путей через Россию на Восток, сбора информации о судьбе кавказских братьев, о дорогах, народах и возможностях «...что-то сделать для Спасителя». Ничшман должен был в том числе выявить возможность «...проповедовать инкогнито или публично». Синдик собрал сведения о Китае, Сибири, Поволжье, Камчатке, калмыках и вернулся в Гернгут [5, 6]. Наиболее заинтересовали Братство калмыки, с точки зрения перспективы миссии [7].

В 1736 г. Н. Цинцендорф посещал Ревель, Валмиеру и Ригу и читал проповеди о «пробуждении» душ в лютеранских кирхах. Вскоре в Валмиере, с помощью владелицы имения М. Э. фон Галларт, была открыта учительская семинария для эстонцев и латышей, изданы Библия в переводе на латышский и эстонский языки. В 1742—1743 гг. Н. Л. Цинцендорф приезжал в Лифляндию и читал проповеди латышам в лютеранских кирхах. В 1743 г. его арестовали по обвинению в сектантстве в Риге и выслали на родину [4]. Миссионерская деятельность братьев вызвала возмущение лютеранского духовенства и немецкого дворянства Лифляндии и Эстляндии. Проповедническая работа в Лифляндии закончилась в 1743 г. арестами и тюремным заключением в Петропавловской крепости и ссылкой в Казань нескольких миссионеров — пасторов, богословов, врачей З. Хиршеля, М. Кунда, Ф. Гельтергофа, Гутслеффа, Кригельштайна, И. Г. Фритше, посланника Дирекции к Синоду РПЦ и императрице, А. Градина, по обвинению в сектантстве и шпионаже. В заключении их обнаружил и пытался смягчить условия в 1751 г. евангелист, гвардейский хирург Фридрих Кёлер [8]. Российское правительство обвинило гернгутскую общину и Н. Л. фон Цинцендорфа в сектантстве, ереси, шпионаже. Указами императрицы гернгутерам запрещали въезд и духовную деятельность в империи. Были закрыты молитвенные дома, изъята литература, запрещены богослужения [8].

В 1760—1761 гг. евангелических братьев, в качестве искусных ремесленников, приглашал поселиться в своем имении Ярополец под Москвой русский дипломат, член Адмиралтейств-коллегии граф Иван Григорьевич Чернышёв. Однако дирекция Братского Союза отказалась, опасаясь новых преследований. В Гернгуте полагали, что переселение в Россию возможно только после официального разрешения российским правительством, после официальной реабилита-

ции по шпионскому «лифляндскому делу» 1742—1743 гг. В переписке с Ф. Кёлером Дирекция объединения в лице экономиста, синдика Кёбнера просила И. Г. Чернышёва ходатайствовать перед властями о расследовании и рассмотрении церковного учения и устава общины как основы для официального признания. Братья заверяли, что не намерены вести миссию в России против воли правительства [9, 6, 1]. Община подчеркнула, что участие в колонизации не самоцель, её главные планы — возможность миссионерской деятельности. Экономика только сопутствовала их основной задаче — служению Спасителю [9, 1].

Императрица Екатерина II в Манифесте от 4 декабря 1762 г. провозгласила курс на иностранную колонизацию российских неосвоенных земель. Правительство начало активно приглашать как можно больше переселенцев-ремесленников, крестьян из европейских государств [10, 1]. При посредничестве графов И. Г. и З. Г. Чернышёвых (вице-президент Военной коллегии) (1722—1784) и Ф. Кёлера в 1762 гг. были установлены прямые контакты императрицы и правительства с Братской общиной. З. Г. Чернышев попросил у Дирекции объединения письменную информацию об устройстве и религиозных установках, обычаях братства для доклада императрице. Дирекция общины в ответ просила ознакомиться с её уставом, учением, проведением следствия по Лифляндии, указала, что главная цель братьев не хозяйственная колонизация, а миссионерство среди «язычников» [3].

По поручению императрицы генерал-прокурор Правительствующего Сената А. И. Глебов вызвал в апреле 1763 г. Ф. Кёлера и рассмотрел ходатайство братьев [9]. Ф. Кёлер передал ему документы об устройстве и вероисповедании общины для изучения и подготовки решения. Императрица пообещала братьям восстановить историческую справедливость. Летом 1763 г. императрица отправила надворного советника Ф. Кёлера с верительной грамотой в Гернгут. В послании она приглашала их поселиться в России. Кёлер в сентябре 1763 г. провел переговоры с Дирекцией и попросил направить с собой представителей и дать официальный ответ. Жребий указал 26 сентября 1763 г. общине, что «час Спасителя пробил над Россией» — т. е. общиной было принято решение о начале миссионерской деятельности в Российской империи. 3 октября Кёлер направил через Г. Орлова послание Дирекции на имя императрицы о готовности Братской общины отправить нескольких представителей в Санкт-Петербург для переговоров. По жребию выбрали Пауля Лаурица и Иоганна Лоренца и снабдили их подробными инструкциями [9, 1]. 26 октября 1763 г. Дирекция Братского объединения просила правительство принять представителей для переговоров. 26 ноября/7 декабря 1763 г. в Санкт-Петербург приехали для предварительных переговоров депутаты — богослов, магистр Пауль Лайритц (Лауриц) и советник Дирекции ассесор Иоганн Лоренц. Императрица 9 декабря вызвала к себе в Царское Село Ф. Кёлера и заслушала отчет о

поездке в Гернгут. Кёлер указал ей, что цель братьев — миссионерство среди нехристианских этнических групп. Императрицу устраивало церковное учение и устав общины [9].

Во время аудиенции 1/12 декабря 1763 г. при личной встрече с посланцами и Кёлером в столице, с участием Г. Г. Орлова, императрица Екатерина II устно разрешила братьям обращение «язычников». Посоветовала братьям заняться миссионерством на Волге. Она поручила комиссии при Священном Синоде Русской православной церкви подготовить заключение для оценки устава и вероучения и возможности поселения братьев [9]. В заключение Священного Синода 22 декабря 1763 г. общину признали «Братством протестантского толка, принадлежащим Аугсбургской конфессии», её вероучение — сходным с апостольским, обрядность — похожей на реформатскую. Было решено, что «...можно допустить их к поселению и жительству в России». 11/25 февраля 1764 г. императрица подписала именной указ Сенату «О дозволении выходить и селиться в России обществу Братства Евангелического Августанского исповедания». Правительство и императрица рекомендовали Братству выбрать место для поселения в Астраханской губернии [9].

В августе 1764 г. Генеральный Синод общины в Мариенборне, куда прибыли Лауриц и Лоренц, после жеребьевки принял решение основать колонию в «королевстве Астрахань» «...против монголов, персов и т. д.». Первые поселенцы были избраны также по жребию [1].

Переселение гернгутеров в Россию началось после издания 7/18 июня 1765 г. Высочайше Утвержденного доклада Президента Канцелярии Опекунства иностранных графа Г. Г. Орлова «О правилах для поселения в России братского Евангельского общества» [11, 12].

Несмотря на то, что миссионерская деятельность законодательно не была закреплена — разрешалось только крестить мусульман и кочевников пограничной зоны, переселение гернгутеров в Астраханскую губернию на Волгу состоялось. Сарепта, после подписания документов и издания правительственных законов о привилегиях и льготах, обязывалась принимать участие в реализации грандиозных планов российского правительства по колонизации и хозяйственному освоению Нижнего Поволжья и юга России. На приглашение гернгутеров в Россию императрицей Екатериной II повлияли их хозяйственные достижения и репутация братьев в Европе как хороших ремесленников, мастеров, строителей, торговцев.

Источники и литература

1. Кольс В. Жалованная грамота императрицы Екатерины II // Унитас Фратрум. № 19 — 20. 1987. Архив фондового отдела МЗСС. № 1639. С. 2—3, 8—9, 10—11, 13.
2. Протестантизм: словарь атеиста / под общ. ред. Л. Н. Митрохина. М., 1990. С. 297.
3. Вебер Ф. И. Народности и религии поволжских колоний. Кассель, 1939. С. 12.
4. Рыжакова С. «И многие души пробудились»: о роли гернгутерского движения в латышской этнической истории и культуре/www. Anthropogic.kunstkamera.ru/files/pdf/012online/12_ryzakova.pdf. С. 10—11.
5. Миссионерская работа евангелической Братской общины. Второй доп. выпуск. Гнадау: Изд-во книжной торговли объединения, 1881. С. 2.

6. Глич А. История Братской общины Сарепта в Восточной России в течение ее столетнего существования. Сарепта: Собств-е издательство автора, 1865 / Архив фондового отдела ГБУК ИЭ и А музея-заповедника «Старая Сарепта» (далее АФО МЗСС). С. 1, 6.
7. Тайгелер О. Аудиенции у Екатерины II 9 и 12 декабря 1763 года в Царском Селе и Санкт-Петербурге // Сарепта в истории России (материалы Международной научной конференции, посвященной 250-летию основания Сарепты). 18 сент. 2015 г. Волгоград, 2015. С. 184.
8. Правительственные меры по случаю появления в Лифляндии секты гернгутеров в 1743 году // Русский архив. Год шестой. М., 1868. № 9. С. 1391—1395.
9. Фундаминский М. Миссия Сарепты среди калмыков в XVIII—XIX вв. // Исторические связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в XVIII—XIX вв. Взаимоотношения в области истории, науки, религии, культуры: сб. науч. статей по материалам Международ. науч. конф. 6—13 апреля 2000 г. Волгоград, 2001. С. 20—23, 24, 27, 30, 31, 34.
10. Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизд. архив. док.). СПб., 1908. С. 45—47.
11. ПСЗРИ. Т. XVII. 1765—1766. Вып. 1. 1830. С-Пб., 12.411. — июня 7(1765). Высочайше утвержденный доклад Президента Канцелярии Опекунства иностранных графа Орлова. — «О правилах для поселения в России Братского Евангелического общества». С. 1511.
12. *Archiv der Brüder-Unität* (далее — АБУ). R. 12. Aa. 8. 60. Великой Государыне и самодержице Всероссийской Всеподданнейший доклад Синода императрице Екатерине II. 22 декабря 1765 г.

Викарий Иоанн

М. С. Ушакин

До революции священнослужители ежегодно отчитывались перед епархиальным начальством о состоянии дел в своем приходе. Такая справка в те времена называлась «Клировые ведомости». В них сообщались сведения о составе клира, полученном доходе и состоянии капитала, о церковно-приходских школах, учителях и прочем...

Просматривая клировую ведомость Верхне-Гнутовской Иоанно-Богословской церкви за 1915 год, составленную настоятелем храма о. Николаем (Поповым), обратил внимание на следующую запись: «Преосвященный в последний раз посетил приход в 1903 году. Приход посетил в 1903 году Викарий Преосвященный Иоанн» [1].

Это и стало точкой отсчета моего исследования. Согласно словарю слово «викарий» происходит от латинского *vicarius* и означает «заместитель», «наместник». В исторических церквях викарий — епископ, не имеющий своей епархии и помогающий в управлении епархиальному епископу. Возможно, с этой целью викарий Иоанн (Митропольский) и посетил с инспекторской проверкой верхнегнутовский храм [2]. Был ли он в других наших храмах, пока не установлено.

В 1903 г. исполнилось 2 года начала служения о. Николая Харитоновича Попова в этом храме [3]. Впоследствии Священным Синодом Русской (православной) церкви о. Николай (Верхнегнутовский) включен в Собор новомучеников и исповедников российских XX века и причислен к лику священномучеников.

Для нас особый интерес представляет личность Иоанна (в миру Стефан): родился он 27 сентября 1836 г. в семье калужского причетника Митропольского. Обучался в Калужской семинарии, а затем, в 1858 г., поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1862 г. со степенью кандидата богословия. В период обучения — 29 августа 1861 г., принял монашеский постриг под именем Иоанна. 21 июня 1862 г. был хиротонисан во иерея, а 28 сентября того же года получил степень магистра богословия. Преподавал в Московской духовной академии на кафедре церковной археологии, а затем общей церковной истории. Главные труды епископа Иоанна: «Из истории религиозных сект в Америке» (1875—1878); «История вселенских соборов» (1896) и «Отпадение западной церкви от восточной» (1899).

27 октября 1868 г. он был возведен в сан архимандрита. 5 июля 1870 г. был хиротонисан во епископа на новообразованную Алеутскую и Аляскинскую епархию с центром в городе Ново-Архангельск (в 1872 г. кафедра была перенесена в Сан-Франциско). В те времена Аляска принадлежала России, которую позднее продали Америке. На этой кафедре Иоанн провел 7 лет. В 1877 г. вернулся в Москву и был назначен членом Московской Синодальной канцелярии.

26 марта 1881 г. епископ Иоанн был назначен настоятелем московского Симонова монастыря. 12 августа 1889 г. он назначен епископом Аксайским, викарием Донской епархии. Епархию в то время возглавлял архиепископ Донской и Новочеркасский Макарий (Миролюбов). В функции Иоанна входило рассмотрение прошений о крещении и присоединении к Православию, о разрешении браков, о рассмотрении ведомостей, составленных духовниками и цензорами, и др. Вот некоторые из вех его церковной деятельности: 19 лет он председательствовал в епархиальном ревизионном и противостарообрядческом и противосектантском миссионерском комитетах, состоял почетным членом Аксайского Богородичного братства и Иоанно-Богословского общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Донской семинарии, помощником председателя совета и его общих собраний, товарищем председателя Донского комитета миссионерского общества; 15 лет был товарищем председателя Донского отдела Православного Палестинского общества.

17 октября 1893 г. вместе с архиепископом Макарием Иоанн участвовал в закладке кафедрального Вознесенского собора Новочеркасска, 23 июля 1900 г. освятил соборные колокола. 9 мая 1904 г. Иоанн освятил нижнюю Покровскую церковь кафедрального собора, а 25 июня сослужил архиепископу Донскому Афанасию (Пархомовичу) на молебне по случаю окончания строительных работ...

9 апреля 1910 г. по собственному прошению был уволен на покой и назначен управляющим Астраханским Покрово-Болдинским монастырём, но в 1913 г. был освобождён от его управления. Скончался на 78-м году жизни — 2 мая 1914 г., и был похоронен при монастыре. В советское время кладбище было уничтожено и могила утеряна...

Приоткрыта еще одна страничка малоизвестного факта местной истории, но точку ставить почему-то не хочется. Верится, что на вновь построенном храме силами администрации, казаков или спонсоров будет установлена мемориальная доска с упоминанием о посещении викария, а бывший церковный дом священника Н. Попова, в коем ныне располагается отделение почты, отдадут под центр памяти и прославления первого святого Волгоградской области о. Николая (Верхнегнутовского). Появление этих туристических объектов в районе, несомненно, привлечет в район и хутор Верхнегнутов участников паломнических туров.

Источники и литература

1. Клировые ведомости Иоанно-Богословской церкви хутора Верхний Гнутов Есауловской станицы за 1915 год // Государственный архив Ростовской области. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11747.
2. Иоанн (Митропольский) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Иоанн_\(Митропольский\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Иоанн_(Митропольский)).
3. Щербак Д. А. Земной путь священномученика Николая Попова. Ростов-на-Дону : Донской издательский дом, 2016. С. 21.

«Циркуляр» Людвиг Нобеля (1880) и другие документальные свидетельства деятельности товарищества «Нобель» в Царицыне

Е. А. Алексеева

История товарищества «Бр. Нобель» в Царицыне известна благодаря значительному массиву литературы [10, 11, 12, 15], исследованиям Г. А. Андриановой [6], М. А. Водолагина [7], А. П. Сергеева [14]. Практически каждый из современных исследователей Царицына упоминал о корпорации (например, А. Ю. Авчухов [5], А. Б. Козлов [8], А. В. Луночкин [9], А. Ф. Рябец [13], И. В.Талдыкина [16] и др.).

Однако при всей широкой известности фирмы Нобелей в Царицыне до сих пор не вводились в научный оборот документы, хранящиеся в Государственном архиве Астраханской области, в фонде Астраханской конторы товарищества нефтяного производства «Братья Нобель». В основном это дела по личному составу рабочих и служащих, о деятельности же товарищества речь идёт в документах, сгруппированных в 1-й описи этого фонда. В этой описи отложилось 362 дела за период с 1876 по 1916 г.

Нами были выявлены дела, касающиеся Царицынского отделения. Это дела № 6 — Переписка с Царицыном с 5 июня по 12 де-

кабря 1880 г., № 16 — Переписка с 7 января по 22 декабря 1882 г., № 70—675 — Техническая, коммерческая и навигационная переписка с различными конторами с 5 августа 1915-го по 20 января 1916 г., № 224 — Смета эксплуатационных расходов механической мастерской Царицына за 1902 г., № 310 — Дело с проектом увеличений в Царицыне дока и перестройки дока в Астрахани, датированное 21 сентября 1907 — 18 апреля 1909 гг., и др. Царицын упоминается и в целом ряде других документов, часть которых написана от руки или напечатана на машинке, имеет штамп товарищества «Бр. Нобель» с указанием конкретной даты создания/подписания. Бланк увенчан двуглавым орлом с датами «1882—1896».

Особый интерес представляет циркуляр Людвиг Нобеля о взрыве на барже «Елена» в Царицыне [4]. Баржа стояла на рейде близ города, когда 11 августа 1880 г. один из служащих спустился в хранилище проверить наличие нефтепродуктов с зажжённой свечой, что привело к гибели 6 человек. Из описания Нобелем конструкции баржи мы узнаем, что внутри располагалось 15 камер (цистерн), каждая из которых была снабжена лазом для осмотра и спуска рабочих для каких-либо работ. При сливе топлива люки открывать в цистернах не предусматривалось ни в коем случае. Такая технология предусматривала, что небольшое количество керосина всегда оставалось на дне баржи. В царицынской трагедии машинист нарушил инструкцию и выкачал керосин до конца, для чего открыл крышку лаза, а потом решил проверить, не осталось ли в цистерне топлива, для чего и начал спускаться в цистерну с открытым огнем.

Произошедшее в Царицыне событие было настолько вопиющим нарушением технической дисциплины, что привлекло внимание самого председателя товарищества. Автор циркуляра напоминает о своих беседах с машинистами, объясняет необходимость соблюдения норм безопасности при работе с нефтепродуктами и делает ряд важнейших предписаний, обязательных к исполнению управляющими, капитанами и машинистами. Циркуляр также вводит новые, более строгие, правила и технологические нормы для рабочих. Вполне вероятно, что происшествие вынудило Людвиг Эммануиловича лично посетить наш город, о чем свидетельствует подпись под документом: «Царицын, 28 августа 1880 г. Людвиг Нобель».

Август оказался беспокойным месяцем для представителей товарищества, потому что следующий документ — акт о происшествии с пароходом «Татарин» также датирован 27 августа 1901 г. Вечером на Ушаковской воложке (сегодня это территория Астраханской области, но в начале XX в. она относилась к Царицынскому участку) произошла авария, о чем сообщает в акте командир парохода штурман Афанасий Матвеевич Горин. Он подробно описывает положение судна, встречу с двумя буксирными судами, а потом еще тремя, каждое из которых тянуло по две баржи. Вся эта масса судов не смогла «разминуться» в темноте. Наиболее интересны два чертежа, приложенные к акту, с изображением места столкновения, из

которых следует, что не только в основном русле Волги, но и на ее притоке движение было чрезвычайно активным [1].

«Положение о дополнительном, сверх жалования содержания служащим Товарищества нефтяного производства «Бр. Нобель» (1885) дает возможность изучить материальное стимулирование, существующее в товариществе, коснувшееся в том числе и служащих Царицынского отдела. При дивиденде в 6% управляющий получал 1100 руб. сверх жалования, при превышении этого дивиденда — 500 руб. на каждый процент [3].

Среди большого количества технической и судоходной документации привлекает внимание заявление Виктора Константиновича Васильцева. За ним прослеживается целая история семьи служащего товарищества, воспитания в детях уважения к его корпоративному духу. Заявление было направлено в Контору управления судоходством и водными перевозками в Астрахани в марте 1915 г. В нем ученик 4-го класса Царицынского реального училища Васильцев просил разрешения поступить практикантом на одно из судов товарищества. Подобная практика была нужна для последующего обучения в Нижегородском реальном училище [2]. Просьбу сопровождает ходатайство управляющего Царицынским районом товарищества, из которого ясно, что В. Васильцев был сыном конторщика «по бухгалтерии» в Царицыне. Поощряя рвение молодого человека и его желание продолжить династию, управляющий присоединился к прошению.

Выше приведены лишь некоторые результаты работы по выявлению документов об экономической и социальной активности товарищества, затрагивающие Царицын. Но даже в небольшом объеме эти документы существенно расширяют представления о деятельности Нобелей на территории нашего края.

Источники и литература

1. Акт происшествия парохода «Татарин» в Царицынском участке от 27 августа 1901 года с приложением чертежа / Акты об авариях судов. 12 марта — 25 декабря 1901 г. // Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 35. Оп. 1. Д. 203. Л. 33—35.
2. Заявление В. Васильцева / Дело о технической, коммерческой и навигационной переписке с разными конторами. 1915—1916 гг. // ГААО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 675.
3. Положение о дополнительном, сверх жалования содержания служащим Товарищества нефтяного производства «Бр. Нобель». 1885 г. / Циркуляры правления. 1880—1910 гг. // ГААО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—3, 9—11 об.
4. Циркуляр председателя Товарищества Людвиг Эммануиловича Нобеля служащим товарищества по вопросу соблюдения правил безопасности нефтеперевозок / Циркуляры правления. 1880—1910 гг. // ГААО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 2.
5. Авчугов А. Ю. Время и деньги: свидетельств истории. — Волгоград: ООО «Издательство Крутон», 2012. 240 с. С. 53—54.
6. Андрианова Г. Н. Нобели / Они остались в нашей истории. — Волгоград: Станица-2, 2005. С. 47—48.
7. Водолагин М. А. Торгово-промышленное развитие города // Очерки истории Волгограда, 1589—1967. — М.: Наука, 1968. С. 89—103.
8. Козлов А. Б. Нобели и Россия: взгляд из провинции // Стрежень. — Волгоград: Издатель, 2004. Вып. 4. С. 485—488.

9. Луночкин А. В. Нобелевский нефтяной городок // Отчий край. 1999. № 3. С. 228—230.
10. Марков Е. Л. Россия в Средней Азии / Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. — 1917 г.). — Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2005. С. 174—177.
11. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский: соврем. версия. — Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. С. 105—106.
12. Нефтяной городок // Весь Царицын: справ. по г. Царицыну и Царицын. уезду / Товарищество «Царицын. мысль». — Царицын : Тип.-литогр. В. Р. Федоровой, 1911.
13. Рябец А. Ф. Открыточный Царицын. Выпуск 5. — Волгоград: ООО «Принт», 2018. С. 5—7.
14. Сергеев А. П. Монополистический капитал в промышленности края в начале XX века / Историко-краеведческие записки. — Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1973. Вып. 1. С. 39.
15. Щеглов С. А. Царицын: ист.-геогр. описание / Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727—1928). — Волгоград: Издатель, 2010.
16. Талдыкина И. В. «Русский Чикаго» // Губернские вести. Волгоград. 2010. № 2. С. 38—42.

Конфеты Царицына

С. М. Иванов

Начало производства конфет в нашем крае уходит корнями еще в XVIII в. К 1773 г. в Сарепте открылась кондитерская Мельхиора Нитшманна с одним подмастерьем Фридрихом Нитшманном. А в 1774 г. здесь появилась аптека, изготавливавшая на продажу паровой шоколад и другие кондитерские изделия. В 1830-е гг. немецкая колония поставляла конфеты и пряники в города Поволжья и России: Саратов, Москву, Казань, Астрахань. Оборот кондитерской доходил до 3 тыс. руб. В 1860—1880-е гг. кондитерской общиной управлял Роберт Фильцер (Фильдцен), позднее А. Меннель. Общинные заведения производили в год 2400 пудов печенья и конфет на 11 тыс. руб. [1].

Возможно, как раз сарептские конфеты упоминает чиновник К. И. Попов, посланный из Саратова для ревизии в Дубовку и Царицын в сентябре 1835 г. Он писал о щедрых купеческих угощениях в Дубовке: «Столы были установлены: один всякого рода сладостями, от арбузных семечек до самых лучших фруктов и конфект...» [2].

Далее производство сладостей перехватил быстро развивавшийся Царицын. Множество интернет-сайтов пишут, что в 1887 г. царицынский купец Василий Федорович Лапшин основал на Скорбященской площади кондитерское и пряничное заведение «Лапшин и К^о» под вывеской «Карамель, монпансье и печенье фабрики Лапшина». Все работы выполнялись вручную, а численность рабочих составляла 74 человека. Продукция находила свой сбыт в регионах Нижнего Поволжья и Дона [3]. Однако еще в 1861 г., по сведениям губернского статистического комитета, в Царицыне указывается 1 кондитер и отмечается наличие в нашем городе «1 кондитерского» ремесленного заведения [4]. Ее владелец неизвестен.

Как писала газета «Волжско-Донской листок» от 10 февраля 1885 г., собственная кондитерская имела при магазине В. Ф. Лапшина [5]. Согласно справочнику «Фабрично-заводская промышленность России», именно 1885 г. приводится как год основания пряничного и кондитерского производства у Лапшина, на фабрике которого работало 13 взрослых мужчин, выработала она «конфет и пряников» на 40 020 руб. и действовала 276 дней в году. Адрес производства — Скорбященская площадь, угол ул. Успенской [6].

Работа на производстве, даже сладком, в XIX—XX вв. была не сахар. В своих воспоминаниях старый коммунист П. П. Беляченко писал: «В одиннадцатилетнем возрасте меня отдали в ученики на кондитерскую фабрику Родионова. Здесь я проработал год и, не выдержав побоев мастера Алексея Хренова, сбежал. После этого поступил на кондитерскую фабрику братьев Серебряковых. Жизнь у Серебряковых была не слаще, чем у Родионова. Рабочий день у учеников тогда длился с 5 часов утра до 9—10 часов вечера, а у мастеров с 6 часов утра до 6 часов вечера. Учеников часто били. Это было узаконено. Тогда говорили: «За битого двух небитых дают, да их не берут». На фабрике Серебряковых я проработал больше 15 лет. За это время через фабрику прошло несколько сот учеников, из них вышли в мастера не больше десяти человек. Большинство же бросало работу, даже не получив окончательного расчета у хозяев» [7].

С началом Первой мировой войны и принесенной им разрухи начались перебои с поставкой сахара и падение зарплаты рабочих. Газеты писали о тяжёлом труде женщин, работавших на дому. За целый пуд завёрнутых за день дешёвых конфет и карамели они получали всего 30 коп. А с конца октября 1914 г. владельцы кондитерской фабрики «И. и А. Родионова», находящейся на углу Козловской и Липецкой улиц, стали платить им по 25 коп. за пуд [8]. Правда, в документах Государственного архива Саратовской области за 1911 г. говорится почему-то о постройке кондитерского заведения торговым домом «И. и А. Родионова» на углу Клинской и Липецкой улиц [9].

После Октябрьской революции все частные производства в Царицыне были национализированы. Многие из них исчезли в годы Гражданской войны и последовавшей за ней разрухи. Но уже 31(13) марта 1918 г. «Борьба» сообщила, что «31(13).03. в Бирже труда (дом Репникова) состоится общее собрание кондитеров. Порядок дня: < ... > 2). Об открытии фабрики» [10]. И 26(13) апреля «Борьба» проинформировала читателей о таком же «общем собрании кондитеров в помещении кондитерской фабрики Бр. Казаровы, во дворе». [11]. Вероятно, на собрании шла речь о восстановлении производства на бывшей фабрике Казаровых.

29 мая 1918 г. И. В. Сталин стал руководителем продовольственного дела на юге России. Как писала газета «Сталинградская правда» от 6 июня 1939 г. о пребывании здесь будущего главы СССР:

«По указанию товарища Сталина в начале 1918 г. при отделе снабжения царицынской армии был организован заготовительный подотдел, впоследствии переименованный в кустарно-промышленный. Начальнику снабжения было дано твердое указание открыть целый ряд бездействовавших в то время предприятий. Зброшенные, пустующие предприятия были переданы в ведение отдела снабжения. Так, на бывших казаровской и лапшинской фабриках стали вырабатывать постный сахар, патоку, конфеты из арбузного меда» [12]. В октябре 1920 г. газета «Борьба» проинформировала: «Губпродком открыта кондитерская фабрика, изготавливающая для детского питания конфеты, пастилу и варенье» [13].

К окончанию Гражданской войны кондитерское дело пришло в упадок. Газета «Борьба» писала в 1921 г.: «В настоящее время у нас в Царицыне существует одна кондитерская фабрика, быв. Серебрякова. Отделом Пищевкуса решено оборудовать другую ф-ку (быв. Лапшина), на которой предполагается изготовление мягких конфет, монпансье, ландрина и варенья. Ф-ку решено оборудовать к 15 июля» [14]. Но вероятно, это не удалось сделать по какой-то причине, т. к. даже на осень 1925 г. в сведениях Губернского статистического бюро указывается лишь одно кондитерское производство со 102 среднесписочными рабочими и без механических двигателей [15].

Источники и литература

- Музей-заповедник «Старая Сарепта». Хлебопекарное производство. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://alt-sarepta.livejournal.com/45868.html> — Загл. с экрана.
- Полов К. И. Записки о Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. — Саратов: Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. С. 224.
- Немошкалева Наталья. Шоколадный Волгоград! — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://vostp.oblzdrav.ru/choroladni-volgograd.html> — Загл. с экрана.
- Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 гг. Том 2. — Спб: Типография К. Вульфа, 1863. С. 41
- Цит. по: Байкин А. Г. Царицын: путешествие по страницам городской печати. — М.: Книга по Требованию, 2013. С. 54.
- Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. — Спб., 1897. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005482278#?page=519> — Загл. с экрана.
- Беляченко П. П. Пережитое // 1905 год в Царицыне (Воспоминания и документы) / сост. В. И. Томарев и Е. Н. Шкодина. — Сталинград: Сталинградское кн. изд-во, 1960. С. 71.
- «Вертедьщицы» // Волго-Донской край (Царицын). 5 ноября 1914 г. // Царицын в Первую мировую войну 1914—1917 / авт.-сост. О. Швыдкий. — Волгоград, 2016. С. 77.
- Государственный архив Саратовской области. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1433. С. 451.
- Борьба, 1918. № 79. 31(13) марта. С. 4.
- Там же. № 101. 26 (13) апреля 1918 г. С. 6.
- Перов И. К. Где товарищ Сталин, там победа и успех // Сталинградская правда. 1939. № 128. 6 июня. С. 2.
- Кондитерская фабрика // Борьба. 1920. № 228. 12 октября. С. 2.
- 2-я кондитерская фабрика // Там же. 1921. № 393. 6 мая. С. 1.

15. Сведения Губстатбюро о действовавших цензовых промышленных предприятиях в 1924/25 г. в губернии / Борьба Сталинградской партийной организации за восстановление и развитие народного хозяйства губернии, 1920—1925. — Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. С. 152—153.

Вокзал Грязе-Царицынской железной дороги в Царицыне — Сталинграде — Волгограде

С. М. Иванов

В русский язык слово «вокзал» (ранее «фоксал») пришло от выражения «Фокс-холл» и позднее «Воксхолл» (англ. *Faukeshale* и *Vauxhall*) — названия общественного сада и увеселительного заведения, располагавшегося в одноимённом пригороде Лондона. Интересно, что и в Царицыне кроме железнодорожных вокзалов имелся еще один на правом склоне реки Царицы. Как писала газета «Царицынский вестник», во время пожара на мельнице товарищества «Туркин, Ткачев и К» 19 августа 1900 г. «в смежном с мельницей саду Конкордия сгорели вокзал, в котором помещались буфет и «театральное зало» и летнее помещение коммерческого клуба» [1].

Но вернемся к предшественникам вокзала Волгоград-I, ставшего главными воротами города. Первый пассажирский поезд по Грязе-Царицынской железной дороге прибыл в наш город 25 июля 1871 г.

Сначала на окраине построили «деревянный дом на ст. в Царицыне, в котором временно помещалась станция до окончания постройки постоянного каменного здания для оной», а к 1 июня 1872 г. возвели и «пассажирское здание каменное» [2].

Первоначально пассажирское движение до Царицына было крайне «незначительное... Между Царицыном и Борисоглебском пассажиры почти исключительно третьего класса... спальных вагонов не имеется...» [3]. Но большое здание вокзала станции 2-го класса (полагалась для губернских городов) нужно было чем-то занять, и здесь поместили биржу. В мае 1891 г. по распоряжению Министерства путей сообщения вокзал был закрыт для коммерческих людей. Отныне, как проинформировал «Волжско-Донской листок», вокзал будет открываться только для пассажиров на определенное время перед приходом и уходом поезда [4]. Буквально через пару недель последовало разрешение биржевых собраний в вокзале с 12 до 2 часов дня [5]. А в начале августа этого же 1891 г. его вновь закрыли для биржевых собраний по распоряжению МПС [6].

В 1898 г. известный журналист Г. П. Демьянов отмечал: «Этот вокзал между прочим иногда служит биржей, где вершаются разные дела, имеющие коммерческую подкладку. Против вокзала разбит единственный в городе сад, принадлежащий ж. д. Существование этого сада объясняется следующим обстоятельством: единственное условие, при котором может существовать в Царицыне зелень, —

ежедневная и обильная поливка, а гр.-ц. ж. д. имеет свой водопровод» [7].

Постепенно приток населения в Царицын нарастал, и к 1897 г. во время навигации численность жителей доходила до 90 тысяч человек (в основном сезонных рабочих) [8]. В путеводителе «Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам» от 1899 г. сообщалось про Царицын: «Пассажирский вокзал общий для двух дорог: Грязе-Царицынской и Владикавказской. Буфет с горячими блюдами, холодными закусками, винами, водками и прохладительными напитками; зал для пассажиров I и II классов с мужской и дамской уборными; на втором этаже имеются комнаты для остановок прибывших в город по делам службы агентов Юго-Восточных жел. дор.; большой зал для пассажиров III и IV классов; книжногазетный шкаф. Ежедневно со станции отправляется и прибывает шесть пассажирских поездов» [9].

Писавший под псевдонимом «Волжский странник» Г. П. Демьянов упомянул, что столовой служил зал 1-го и 2-го классов. Завтракая, он отметил, что «не прошло и полчаса, как на вокзале стало ощущаться полное отсутствие воздуха; народу набралось столько, что пассажирские залы представляли бочонки, набитые сельдями... Окна нельзя было отворить: пыль моментально покрывала все предметы толстым слоем. В довершение всех прелестей мухи целыми роями назойливо кружились вокруг, массаги погибая в продуктах «китайской и отечественной промышленности» [10]. Как видим, количество пассажиров растет, но несмотря на расширение здания вокзала в начале 90-х гг. XIX в. сервис не улучшается.

Но вот наступил октябрь 1917 г., после которого новая власть начинает уделять большое внимание пропаганде и агитации идей коммунизма. В Москве, Петрограде, Царицыне и других городах в преддверии первой годовщины Октябрьской революции объявили конкурс на лучшее украшение города к празднику. Были украшены многие здания, а как писала газета «Борьба» от 12 ноября 1918 г.: «Но шедевр декорации это железнодорожный вокзал. Он весь в огне, сотни лампочек украшают его передний вход и купол. Перед входом — огненная арка, картины из революционной и пролетарской жизни, красноармейский и технический значки, — вверху женщина — Свободная Россия, ниже крестьянин с порванными цепями — «Пали тяжелые цепи»; по сторонам и ниже картины будущей жизни пролетарской коммуны. Все так красиво, просто и понятно каждому. Дорогие лозунги, написанные во всех направлениях, дополняют красоту и ценность украшения» [11].

Прибывший в Царицын 21 июня 1919 г. (по ст. ст.) начальник военных сообщений Кавказской армии генерал П. С. Махров вспоминал: «Но вот и сам вокзал Царицына: большое трехэтажное здание казарменного типа с навесом над платформами. <...> Я обошел <...> станцию. Всюду были чистота и порядок. <...> Разбитые окна были вновь вставлены, на стенах здания виднелись следы осколков

снарядов и пуль» [12]. Далее он пишет о внутреннем содержании здания: «Громадный зал первого и второго классов, где в мирное время стояли длинные столы, покрытые белоснежными скатертями, где была красивая и удобная мебель, представлял теперь собой мерзость запустения. Буфет был пуст. В зале стояло несколько небольших, сколоченных наскоро столов и перед ними такой же конструкции деревянные лавки» [12]. Когда войска Красной Армии атаковали Царицын, вокзал обстреливался с кораблей Волжской флотилии, а также и бомбили с гидросамолетов.

Но еще большая работа ждала сталинградцев после окончания Великой Отечественной войны. Архитекторы творчески подошли к делу: «Площадь Оборона Царицына, или Вокзальная, в своей застройке хранит памятники обороны Царицына в 1918 году. Эта площадь, где в настоящее время сооружается центральный пассажирский вокзал, соединяется короткой и широкой улицей, носящей по своей архитектуре характер пропилеев, с площадью Павших Борцов» [13]. В этом они руководствовались еще довоенными принципами возведения подобных объектов: «В наших условиях желательно, чтобы вокзал не только представлял собой архитектурно-техническое сооружение, но и показывал приезжающим рост, развитие и особенности района, рассказывал о крупнейших исторических и революционных событиях, происшедших в данной местности, и о том, как создавались дорога, заводи́ли город. Для этой цели следует использовать скульптуру, барельефы, мозаику, фрески и живопись» [14].

Новый вокзал стал своего рода памятником обороны Царицына и разгрома фашистов под Сталинградом. К главному входу ведет от города широкая гранитная лестница, по обе стороны от которой на цоколе из отполированного серого гранита стоят два многофигурных барельефа, высотой 5 м каждый. Левый из них изображает героев Гражданской войны, а правый — защитников Сталинграда, у ног которых повержено фашистское знамя. «Выросло новое монументальное здание железнодорожного вокзала, облицованное с фасада белым аккерманским камнем. По своим размерам оно в 2,5 раза больше, чем здание довоенного вокзала» [15].

Источники и литература

1. Царицынский вестник. 1900. № 776. 20 авг.
2. Отчет правления общества Грязе-Царицынской железной дороги Борисоглебского земства, представленный Общему Собранию г. Акционеров 1 июня 1872 года. — СПб.: Тип. Ф. С. Сушинского, 1872. С. 10.
3. Описание Грязе-Царицынской железной дороги Борисоглебского земства. — С.-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1880. С. 117—118.
4. Волжско-Донской листок (Царицын). 1891. № 978. 15 мая.
5. Там же. № 985. 31 мая.
6. Там же. № 1012. 2 авг.
7. Демьянов Г. П. Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. (от Твери до Астрахани). Изд. 4-е. — Нижний Новгород: Тип. Губернского Правления, 1898. С. 280.
8. Материкин А. В. Очерки истории Царицынской городской думы. Ч. II. Книга первая (1887—1897). — Волгоград: Изд-во «Офсет», 2006. С. 148.

9. Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам: Выпуск III: Орловско-Грязская и Грязе-Царицынская линии / составил А. И. Родзевич, коммерческий агент Юго-Восточных железных дорог. — М.: Издание Общества Юго-Восточных железных дорог, 1899. С. 267—268.
10. Волжский странник (Демьянов Г. П.). Волжская библиотека. Очерки. Сарепта и ее обитатели. Царицын и Нобелевский городок. Семь рассказов. — Нижний Новгород, 1899. С. 153, 158.
11. Ленин В. И. Праздник революции // Борьба. 1918. № 256. 12 нояб. С. 3.
12. Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. — СПб.: Logos, 1994. С. 64, 66.
13. Пожарский А. Е. Сталинград. — М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948. С. 35.
14. Архитектура железнодорожных вокзалов / И. Г. Явейн; Всероссийская Академия художеств. — М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1938. С. 272.
15. Красавин В. С. Восстановление Сталинграда / Царицын — Сталинград. — Сталинград: Сталинградское кн. изд-во, 1954. С. 217.

«Каталог Царицынского школьного музея» Из фондов Российской государственной библиотеки в контексте изучения истории музейного дела в крае

И. А. Рябец

Фонды Российской государственной библиотеки хранят уникальные свидетельства ранней истории музейного дела в нашем крае. Автору этих строк удалось обнаружить «Каталог учебных пособий Царицынского школьного музея» [1]. Напомним, что этот первый музей города был создан в 1909 г. при 12-м мужском училище Иванова, расположенном на ул. Киевской. За свою «локальность» музей получил немало нареканий со стороны критиков. Но то, что школьный музей имел свой печатный каталог, стало открытием.

Каталог представляет собой брошюру общим листажом 30 страниц с упоминанием 325 отдельных экспонатов и целых коллекций. Издан каталог был в 1912 г. в местной типографии М. К. Орловой с последующей передачей в Московский публичный и Румянцевский музей, где ему был присвоен номер (№ XII-22841).

Сквозной нумерации в брошюре нет, каждый раздел начинается с номера «1», далее следует графа «Количество», демонстрирующая количество предметов в коллекции, затем графа «Название предмета» и «Стоимость» (в рублях и копейках). Такая информация предоставляет широкие возможности для изучения экспонатуры, представленной в школьном музее, средств, потраченных на ее приобретение, а также направлений деятельности музея. Кроме того, школьное собрание стало базой для создания Музея местного края Царицына, и анализ представленных в каталоге предметов позволяет провести параллели с предметами, поступившими впоследствии в Музей местного края.

Структура брошюры сформирована таким образом, что она начинается с математических и физических величин и приборов для их измерения. Это меры длины, веса и объема: складная сажень, четверик, гарнец и др. В соответствии с курсом физики далее приведены различные модели действующих механических устройств: станок токарный, автомобиль заводной, машина пожарная, модель воздушного шара, модель аэроплана, машина для накачивания кислорода в аквариум и пр.

Следом идут материалы для изучения таких тем, как «Гидростатика и аэростатика», «Свет», «Звук», «Теплота», «Электричество» и «Магнетизм».

Особый интерес для исследователей представляют «Анатомические модели и таблицы». Раздел начинается уникальным экспонатом — «Торс человека разборный». Известно, что этот предмет был передан школьному музею Василием Александровичем Репниковым. Сегодня на основании «Каталога» появилась возможность составить о нем более детальное представление. Торс был изготовлен в натуральную величину с головой, для удобства изучения все внутренности вынимались и разбирались: мозг — на восемь частей, легкие состояли из двух частей. Стоимость этого сложного учебного пособия была достаточно высокой — 105 руб.

Естественнонаучная коллекция была весьма представительна. В музее было собрано около 40 объектов таксидермии — чучел птиц и зверей (заяц, выдра, хомяк, тушканчик, орёл, филин, сова, ходулочник и пр.). К ним добавлялись коллекция из 65 яиц птиц, обитающих в Саратовской губернии, яйцо страуса, а также различные окаменелости: зуб мамонта, «клык» мамонта и рог «допотопного животного». Естественно, как и во всех школьных музеях, здесь были многочисленные гербарии, препараты, таблицы, карты, шесть аквариумов с живыми рыбками и растительностью. Имена их дарителей история сохранила: это А. А. Репников и В. С. Мельников, передавший два аквариума.

Этнографический раздел представляли пять моделей мужских голов различных типов: европейца, индейца, монгольца, африканца, австралийца (сохранена орфография оригинала).

Музей располагал несколькими коллекциями минералов и горных пород, в том числе уральских и сибирских, общей численностью свыше 450 единиц, и небольшой коллекцией кристаллов (драгоценных камней).

Важно, что объекты естественнонаучной коллекции были представлены и в практической плоскости. Например, учащиеся могли наблюдать клен, липу, вяз, экзотический для Царицына начала XX в. хлопок и изделия, которые из них делаются. Этой же цели служили модели и образцы сельскохозяйственных орудий и образцы хлебных злаков, которые располагались в стеклянных вазах.

Историю учащиеся изучали по наборам иллюстраций из русской (автор Рождественский) и всеобщей (автор Лангель) истории. Эк-

понировалась здесь коллекции старинных медных монет и кредитных билетов, вышедших из употребления.

Иллюстративная часть экспозиции состояла из галереи портретов русских писателей от Аксакова до Фонвизина. Здесь же упоминается такой экспонат, как «Картина класса» Зуева. Кроме того, в экспозиции была размещена фотография группы учителей начальных училищ Царицына и членов училищной комиссии. Стоимость снимка было чрезвычайно высокой — 12 руб., что дает возможность сделать предположение о его весьма внушительном размере.

Данные изображения интересны и с точки зрения изучения истории Царицына, и эволюции местной фотографии. В настоящий момент известны фотографии учеников и преподавателей Царицынского реального училища, групп преподавателей и гимназистов Александровской мужской и женских гимназий, но сюжет фотографии, на которой были бы изображены члены училищной комиссии, учителя начальных училищ или классы начального училища, пока не встречена нигде.

Анализ каталога дает возможность сделать следующие выводы:

— наличие печатного каталога демонстрирует фундаментальную основу создания и комплектования собрания школьного музея, серьезное отношение организаторов к сохранности его коллекций. Отправка экземпляра каталога в Москву для хранения в Публичном и Румянцевском музеях подтверждает это;

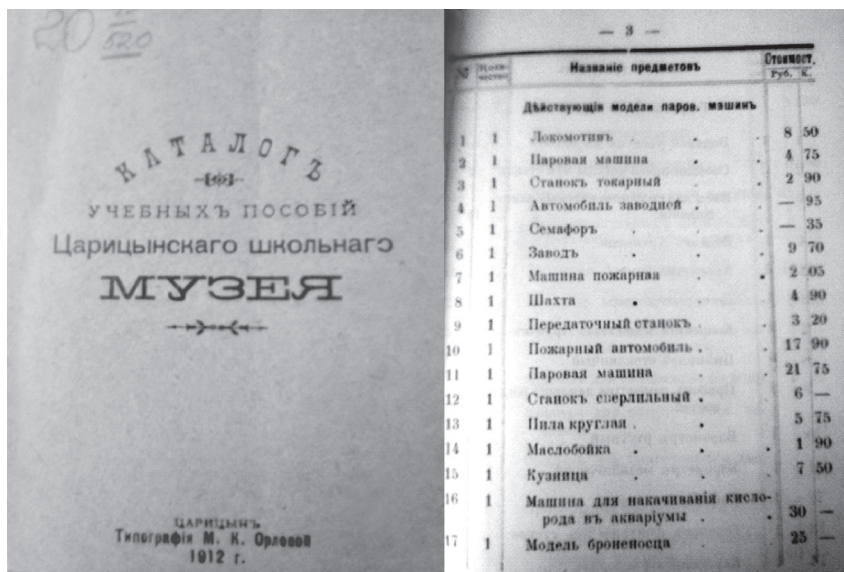
— каталог позволяет составить представление об уровне коллекций школьного музея, глубине и разносторонности познаний, которые получали учащиеся, знакомящиеся с их материалами;

— после работы с каталогом появилась возможность конкретизировать внешний вид и иные характеристики экспонатов, полученных школьным музеем в качестве благотворительных пожертвований, которые впоследствии вошли в состав первого музея города — Музея местного края в Царицыне и неоднократно упоминались исследователями музейного дела.

То, что музей при 12-м училище им. Иванова не смог выйти на уровень общегородского музея, не умаляет значения, которое он имел для образования и воспитания не только учащихся Царицына, но и более широкой аудитории, в том числе гостей города. Здесь важно, что с определенного момента в публикациях того периода этот музей начинает именоваться «Городским школьным музеем Царицына».

Известно, что 5 января 1914 г. школьный музей удостоился посещения саратовского губернатора князя А. А. Ширинского-Шихматова. Высокий гость счел музейную коллекцию редкой и богатой, но констатировал, что музею отведено слишком маленькое помещение [2].

Сохранились сведения о том, что школьный музей продолжал существовать параллельно с созданным в 1914 г. городским музеем и входил в «экскурсионную программу», предназначенную для местных и иногородних посетителей. 30 апреля 1916 г. музей посетили ученики старших классов Царевской гимназии во главе с

директором господином Силландером. В программу знакомства с городом входило знакомство с двумя музеями (школьным и Музеем местного края), а также посещение «туберкулезной» выставки в Доме науки и искусства, ботанического и зоологического кабинетов.

Создатели учебного музея попытались донести до учащихся различные направления научных и прикладных знаний. Многочисленные экспонаты, демонстрационные и дидактические материалы, макеты и муляжи, гербарии и аквариумы — все это составило яркий, поучительный и впечатляющий мир первого стационарного музея города.

Источники и литература

1. Каталог учебных пособий Царицынского школьного музея. — Царицын : типография М. К. Орловой, 1912. 30 с.
2. Царицынский вестник. 1914. № 4489. 9 янв. С. 3.

Журнал «Приволжский охотник» Царицынского общества любителей правильной охоты

Т. В. Ситникова

В конце XIX в., по предложению императора Александра III, было начато исследование и выпуск серии книг, журналов и газет, посвящённых охоте на Руси за весь исторический период её существо-

вания. Среди подписчиков были первые лица Российской империи, члены императорской фамилии, интеллигенция, поэтому большинство изданий выходило в столицах («Журнал охоты и коннозаводства», «Журнал Московского общества охоты», «Природа и охота»). Одними из первых провинциальных охотничьих журналов в России были «Приволжский вестник охоты» (Саратов, 1891) и «Псовая и оружейная охота» (Тула, 1894).

В начале XX в. в Царицыне была предпринята попытка выпуска специализированного охотничьего издания. Актуальных предпосылок для этого было немного. Давая оценку охотничьему промыслу в Царицынском уезде, известный исследователь XIX в. А. Н. Минх отмечал, что «нет специальных охотников за степною, лесною, водяною дичью, которой здесь большое множество, особенно во время весеннего и осеннего отлета. Добытая дичь идет для собственного употребления и разве только часть сбывается местным скупщикам, отправляющим ее в Москву» [1].

В адрес-календаре «Весь Саратов и Царицын» за 1902 г. встречается первое упоминание о создании в городе Общества любителей правильной охоты. Судя по всему, оно было не очень многочисленным, в 1918 г. был выдан членский билет только за № 119 (хранится в фондах Областного краеведческого музея). Из документов Государственного архива Волгоградской области нам удалось восстановить список его членов за 1902 г. [2]:

1. Председатель — А. А. Леульт.
2. Вице-председатель — С. Ф. Григорьев.
3. Секретарь — В. В. Гальцев.
4. Казначей — В. С. Кириллов.
5. Директоры — И. С. Колосихин и др.

19 апреля 1909 г. вышел первый и единственный номер специализированного еженедельного охотничьего журнала «Приволжский охотник». Издателем-редактором стал дворянин Митрофан Захарович Пушкарев. Журнал издавался в царицынской типографии Ф. А. Виноградова, адрес редакции — угол Царицынской и Набережной ул., дом № 1 (Хайдукова), в собственной квартире издателя. Потенциальными подписчиками издания были члены охотничьего общества и местная интеллигенция, предполагалось, что журнал будет востребован и иногородними читателями. На это была нацелена как ценовая политика (в год 3 руб. 50 коп., для иногородних — 4 руб. Цена отдельного издания — 10 коп.), так и специализация журнала. По форме журнал представлял собой 8 страниц форматом А4. Таким образом, М. З. Пушкарев ориентировался на обширную аудиторию подписчиков, предполагалось, что издание будет распространяться в розничной торговле. Основной доход издание планировало получать от продажи номеров, а также от рекламы и объявлений. Рекламные объявления были ориентированы на охотников (реклама Тульского оружейного завода, конторы-склада охотничьих принадлежностей А. А. Биткова, Санкт-Петербург). Объявления носили

частный характер и стремились обратить на себя внимание потребителей ярким, пестрым оформлением. Внешне это выразилось в использовании многообразия шрифтов и графики (рамки, иллюстрации, линейки).

Обращаясь к своим читателям, редакция заявила: «Приволжский охотник» будет стремиться к возможно точному отражению местной охотничьей жизни, постарается объединить членов местного общества любителей правильной охоты на той или другой почве их общих интересов, будет освещать и пропагандировать идею правильной охоты и стремиться к искоренению хищничества в охоте» [3]. Журнал имел устойчивую трехмодульную структуру — в первом номере было представлено художественное творчество (стихотворение А. Кондратьева, рассказ «Сазанники» А. Затонского), отдел публицистики (рубрика «Фельетон»), а также критический отдел (статья «О весенней охоте», псевдоним автора Охотник).

Появление на страницах охотничьего журнала произведений художественных жанров отнюдь не случайно. Тема охоты занимает прочное место в творчестве А. С. Пушкина, А. К. Толстого, А. А. Фета, Н. А. Некрасова. На пятой странице журнала помещено стихотворение «Апрельский вечер» А. Кондратьева. Автор, описывая красоты весеннего пейзажа, говорит о том, что охота благотворно влияет на душу человека:

И стою (без ружья), в упоенье,
И мне хочется страстно так жить,
Все былые исчезли сомненья,
И мне хочется снова любить...

На этой же странице размещен рассказ А. Затонского «Сазанники», представляющий собой классический образец охотничьей прозы. Читатель И. К. на страницах журнала пишет о том, что автор «опоздал» и этот рассказ в несколько измененном варианте уже был опубликован в другом охотничьем журнале. Возможно, что в дальнейших номерах картина бы прояснилась, но обвинение осталось без ответа. На странице 4 редактор поместил статью «У истоков» (автор Б. П-в), написанную 13 апреля 1909 г. в Царицыне. Главный герой — 14-летний Коля, ученик царицынской гимназии. Всю неделю он проживает скучную учебную жизнь и только в субботу имеет возможность отправиться в гости к дяде. Фельетон занимает четыре полосы и наполнен лирическими переживаниями и страхами мальчика, впервые побывавшего на охоте. Страх перед волками заставляет его бежать от ужаса, бросив ружье и добычу, но как показывает дальнейшее развитие сюжета, «у страха глаза велики». Автор указывает, что продолжение охотничьей эпопеи мальчика Коли следует.

М. З. Пушкарев рассчитывал, что особый интерес вызовет рубрика «Почтовый ящик», в которой редактор лично отвечал на вопросы своих читателей. Несмотря на то, что это был первый номер

журнала, по адресным ответам (Вальдшнепу, Уездному охотнику, «любящему правду», Охотнику Содому Гоморову, Игреку) мы можем предположить, что выпуску издания предшествовала большая подготовительная редакторская работа.

Журнал «Приволжский охотник» одним из первых в Саратовской губернии развернул полемику об изменениях сроков весенней охоты. Вопрос о закрытии весенней охоты в истории России возник давно и с определенной периодичностью. Запрет весенней охоты был направлен прежде всего на сохранение и увеличение дичи к сезону летне-осенней охоты. Члены обществ правильной охоты в России, как правило, ратовали за полный запрет весенней охоты. Однако надо помнить, что в те времена, помимо любительской охоты, огромную роль играла охота промысловая. Охотники-промышленники, зарабатывающие продажей дичи, были почти в каждой деревне. Рынки не только столицы, но и большинства уездных городов были переполнены дичью, привезенной на продажу. Браконьерство и повсеместная стрельба животных и птиц в течение всего весеннего сезона были обычным делом.

Редактор-издатель М. Пушкарев открыл по этому вопросу специальную анонимную анкету: «...необходимо ли запретить весеннюю охоту, считая ее одним из самых могучих факторов уменьшения дичи, или есть другой выход — и в чем именно он заключается». Таким образом, журнал консолидировал своих подписчиков, создавая общественное мнение по данному вопросу. На Втором Всероссийском съезде охотников, проходившем в ноябре 1909 г. в Москве, один из подписчиков журнала, председатель Царицынского общества правильной охоты А. А. Леулыт высказался за полный запрет весенней охоты [4]. Хотя еще в апреле этого года редакция пишет, что «журналу придется вести борьбу за идею «правильной охоты», так грубо попираемую самими членами Царицынского общества любителей правильной охоты, во главе которых иногда идут «сами директора» правления этого общества [5]. Одна из самых острых тем издания — это браконьерство. В «Хронике» редакция помещает информацию о взятии под личный контроль членами Общества любителей правильной охоты над караульщиками дач и крестьянами, занимающимися несанкционированной охотой. Для этой цели на общем собрании членов общества принято решение о предъявлении друг другу охотничьего билета при встрече. Эта мера рассматривается как способ уменьшения браконьерства, с другой стороны, воспитывает и прививает навыки клубного поведения членов по отношению друг к другу.

Несомненно, талантливым журналистом и пропагандистом правильной охоты был редактор-издатель «Приволжского охотника» М. З. Пушкарев. Об этом человеке известно очень немного, он был дворянин, занимался редакторско-издательской деятельностью. После закрытия издания совместно с Ф. А. Виноградовым в 1912 г. выпустил справочник-календарь «Весь Царицын» за 1912 г.

По задумке редактора журнал должен был иметь универсально-образовательную направленность, став для своих читателей своего рода «периодической энциклопедией охотничьей жизни России». Издание пыталось существовать «вне направлений», поэтому оказалось недолговечным и исчезло после выхода первого номера, несмотря на то, что в рекламных объявлениях редактор-издатель М. З. Пушкарев провозглашал, что журнал будет выходить периодически «с 15 марта по 15 ноября через две недели и с 16 ноября по 15 марта еженедельно».

Несомненно, проект М. З. Пушкарева нес большой просветительский и культурный потенциал для региональной журналистики. Причиной неудачи журнала «Приволжский охотник» при всей успешности концепции послужил недостаток исполнительных ресурсов (полноценной редколлегии, собственных корреспондентов) и личные отношения редактора-издателя с членами Царицынского общества любителей правильной охоты, потенциальными подписчиками. Одной из главных причин закрытия было отсутствие профессионального опыта в подготовке и выпуске именно спортивного издания. Читатели, в большинстве своем купцы и служащие, оказались не готовы к культурно-просветительской ориентации журнала, к личному участию в создании полноценного клубного печатного издания.

Источники и литература

1. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия / под редакцией И. О. Тюменцева; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». — Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. 568 с. (Историко-культурное наследие Волгоградской области).
2. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 205. Л. 161—162.
3. Приволжский охотник. 1909. № 1.
4. Труды Второго Всероссийского съезда охотников в Москве (17—25 ноября 1909 г.), — М., 1911. 468 с.

Камышанин А. Н. Апушкин — близкий друг и адъютант Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака

А. А. Клушин

Имя белого офицера Алексея Николаевича Апушкина известно только узким специалистам по истории Гражданской войны. Между тем эта незаурядная личность, сохранившая для истории письма А. В. Колчака, имеет прямое отношение к нашему краю. Он родился и жил до революции в Камышине. В настоящей работе мы попытаемся очертить его биографию.

Мы обнаружили первое упоминание об Апушкине в делах Российского военно-исторического архива в Москве: «Ефрейтор доброволец Апушкин Алексей, православный, холост, [записался доброволь-

цем] в Одессе Херсонской губернии в 255-й пехотный Аккерманский полк (2-й бригады 64-й пехотной дивизии), ранен 26 октября 1914 года у д. Сухоляскен» (ныне Литва) на Северо-Западном фронте [8]. Отец Апушкина, Николай Ильич, согласно «Памятным книжкам Саратовской губернии» с 1898 по 1902 г. — помощник классного наставника в Камышинском реальном училище, коллежский секретарь, с 1902 по 1914 г. титулярный советник, с 1903 по 1911 г. письмоводитель и бухгалтер в реальном училище, с 1911 г. помощник секретаря уездной земской управы, в 1902 г. делопроизводитель в женской гимназии, с 1911 по 1914 г. гласный городской думы. Местожительство Апушкина в Камышине — ул. Никольская, собственный дом и далее ул. Успенская, д. Корженко (вероятно, собственный дом был продан). Очевидно, что его сын Алексей учился в том же реальном училище, а дочь Мария в местной женской гимназии.

Раненный в левую ногу и эвакуированный в Самару, Апушкин был на лечении в 1915 г. и жил в Саратове до большевистской революции [6]. Во время Гражданской войны его имя с казачьим чином есаула впервые всплывает в тяжелые дни 1917—1918 гг. в партизанском отряде (полковника Чернецова) на Дону и в Добровольческой армии, с которой он совершает 1-й Кубанский (Ледяной) поход в кавалерийском дивизионе полковника Глазенапа и с которым впоследствии оказывается в Северо-Западной армии [1]. С другой стороны, биограф атамана А. И. Дутова отмечает, что еще 13 января 1918 г. в Оренбурге появляется у атамана Дутова «капитан Апушкин, был на Дону, прибыл для связи в Оренбург и теперь отправляется в Уральск для формирования партизанских и добровольческих отрядов» [3]. В качестве адъютанта вице-адмирала А. В. Колчака капитан Апушкин оказывается в Владивостоке и едет с ним в Омск, о чем в ноябре 1918 г. тот докладывал генералу Деникину [4]. Ю. П. Власов отметил без сомнения, что Апушкин происходил из старинного дворянского рода [5].

В рапорте «О бывшем русском полковнике Апушкине, сообщившем о хранении им писем адмирала Колчака» префекту полиции Парижа от 7 ноября 1924 г., мы находим, что наш герой родился в Камышине 12 марта 1893 г. В рапорте также говорится, что «направленный в миссию в дальневосточные войска, он встретился в Харбине с адмиралом Колчаком, который прикрепил его к службе и назначил его подполковником 4 октября 1919 г. в Омске» [6]. В качестве адъютанта Верховного правителя России А. Н. Апушкин служил до самого конца его деятельности в январе 1920 г. Видимо, он был очень близок Колчаку, потому что накануне своего ареста тот передал на хранение Апушкину самые дорогие и интимные для себя вещи — черновики писем супруге С. Ф. Колчак и любовнице А. В. Тимиревой. Адъютант Верховного правителя России сумел избежать большевистского плена и добрался до Харбина, откуда в июле 1923 г. прибыл во Францию. Здесь он работал специализированным рабочим в Доме гарантии по ремонту автомобилей

и зарабатывал 2 франка в час. Он также работал рабочим сначала на станции Сен-Лазар, затем на Восточном вокзале с 1 мая по 21 июня 1924 г. [6].

Согласно французскому «Рапорту», как только Апушкин прибыл в Париж, он представился Дмитриеву, военно-морскому атташе в Российском посольстве, которому доставил две посылки писем: одну для супруги Колчака и другую, содержащую около 20 писем, завернутых в ткань, закрытую восковой печатью, с инициалами А. К. и предназначенную для Анны Тимиревой.

В начале 1924 г. Апушкин писал Тимиревой, спрашивая ее, хочет ли она, чтобы он отправил ей корреспонденцию от адмирала Колчака. Она ответила ему письмом, что вскоре его посетит надежный адвокат, которому она дала указание отозвать эту переписку. Тогда «он вернулся к командору Дмитриеву, чтобы забрать два пакета писем. Он немедленно отправил тот, который предназначался для госпожи Колчак, в то время как он придержал другой пакет у себя. Наконец, больше не получая новостей от госпожи Тимиревой и не сообщая о посещении почты, Апушкин позволил себе принять к сведению письма, предназначенные для этого человека, тогда он отправил их отдельно по почте» [6].

О том, что Апушкин читал в Париже лекции по истории Гражданской войны и вел переписку с Тимиревой в 1924—1925 гг., мы узнаем из допросов А. В. Тимиревой в 1925 г., которая была также дружна с родной сестрой камышанина Марией [7].

В 1926 г. в газете «Возрождение» завязалась небольшая полемика между женой Колчака Софьей Федоровной, неким Алексеем Дмитриевичем Кривенко и Алексеем Апушкиным, из которой мы узнали важные свидетельства самого Апушкина: «В январе месяце 1920 года в городе Нижнеудинске Верховный Правитель России адмирал Колчак передал в мое полное распоряжение свой дневник... Подполковник Апушкин (бывший штаб-офицер для поручений при Верховном Правителе)» [9]. В предисловии к изданию переписки А. В. Колчака с А. В. Тимиревой мы читаем еще одно подкрепление позиции камышанина: «Черновики писем Колчака, напоминающие дневник, были в январе 1920 г. переданы самим адмиралом в присутствии генерала М. И. Занкевича и Е. Г. Молоствовоной (урожд. Букналь) подполковнику А. Н. Апушкину. По словам Занкевича, Колчак сказал Апушкину при этом, «чтобы он поступил с этим дневником так, как найдет возможным». Сам Апушкин сообщал Русскому заграничному историческому архиву в Праге: «Адмирал Александр Васильевич Колчак... передал мне рукописный черновик писем к г-же Анне Васильевне Тимиревой, чтобы я принял все меры для передачи их лицам или учреждениям, гарантирующим их сохранение для будущего» [7].

8 апреля 1927 г. А. Н. Апушкин передал безвозмездно черновики писем адмирала с имеющимися у него копиями и обязательством не использовать их полностью или частично в Русский заграничный

исторический архив в Праге. В возмещение расходов по перевозке и хранению писем он получил от архива 150 долларов» [7].

А. Н. Апушкин продолжил нелегкую жизнь эмигранта. 16 августа 1934 г. в ответ на обращение Алексея Апушкина на выдачу удостоверения личности, руководитель отдела паспортного контроля в рапорте префекту полиции дает следующую характеристику: «Алексей Апушкин... русский беженец, с хорошей репутацией, не женат, прибыл во Францию в 1923 году с паспортом № 1979, выданным организацией по защите русских беженцев в Германии и заверенным печатью 28 июля 1923 года в бельгийском консульстве в Берлине. <...> Он живет один в д. № 16 по улице Нанси, в Париже (10-й округ) при еженедельной аренде 50 франков. В течение примерно 1 года соответствующее лицо было безработным и было зарегистрировано в списках безработных до июня прошлого года, когда он был оттуда удален. Он подает заявление на получение паспорта Нансена, чтобы отправиться в Испанию, где он надеется найти себе дело как продавец розничной торговли. Собранная информация об образе жизни и моральном облике заявителя — бывшего подполковника императорской армии — не обнаруживает ничего предосудительного. Он неизвестен в архивах судебной полиции» [6].

Последнее упоминание о судьбе А. Н. Апушкина относится к 8 февраля 1939 г., когда он обратился в полицию с заявлением: «Будучи без работы и без ресурсов, я считаю себя вынужденным покинуть Францию, где я жил более 15 лет, и в настоящее время я запрашиваю визу в Болгарию по моему паспорту Нансена» [6].

Неизвестно, была ли получена виза и покинул ли он Францию, нам неизвестна его дальнейшая судьба. Несмотря на тяжелую жизнь в Париже, А. Н. Апушкин показал себя честным, глубоко порядочным и благородным человеком, сохранившим добрую память об адмирале Колчаке для потомков.

Источники и литература

1. Волков С. В. Первые добровольцы на Юге России. — М. : Посев, 2001. С. 23.
2. Волков В. С. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. — М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2013. С. 44.
3. Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. — М. : Центрполиграф, 2006. С. 136.
4. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. — М. : Центрполиграф, 2002. С. 109.
5. Власов Ю. П. Огненный крест. Книга 1: «Женевский» счет. — М. : Прогресс, Культура, 1993.
6. Les archives de la Préfecture de Police (Paris). Le dossier n° 49741 (KOLTCHAK-APOUCHKINE); Les Archives Nationales (dans le fonds de Moscou). Les Archives Police Générale. Direction de la Sûreté Générale. Le dossier APOUCHKINE Alexandre (sic!) (старый номер: ЦГОА СССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18735). Перевод с французского. Л. 4, 11, 14—18.
7. «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» / сост.: Т. Ф. Павлова, Ф. Ф. Перченко, И. К. Сафонова. М. : Прогресс, Традиция, Русский путь, 1996. С. 42, 140—141, 341, 356.
8. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 436. Л. 39.
9. Возрождение. 1926. № 568. 22 дек. С. 3.

Фотограф Б. А. Эрдман

А. Ю. Авчугов

Эрдман Борис Андреевич
(1866—1924)

Всякий увлекающийся историей Царицына человек наверняка знаком с дореволюционными фотографическими карточками, выполненными братьями Эрдман. Однако долгое время собственный облик этих людей был нам неизвестен. Сегодня мы можем пополнить галерею портретов «неизвестных» известных горожан и не только рассказать, но и показать одного из них — придворного фотографа Бориса Эрдмана.

Фотоателье Б. Эрдмана работали не только в Царицыне, но и в Орле, Саратове, других городах и населенных пунктах, тем не менее его собственный портрет сохранился для нас по той причине, что удостоился чести быть включенным в юбилейное историческое и

художественное издание, выпущенное в память 300-летия царствования династии Романовых в 1913 г. Борис Эрдман был знаком с членами царской семьи и самим императором Николаем II.

Борис Андреевич Эрдман родился в 1866 г. в городе Моршанске Тамбовской губернии [1].

Его отец, отставной солдат Абрам Моисеев Эрдман, иудейского вероисповедания, содержал одно фотографическое заведение в городе Борисоглебске Тамбовской губернии и второе в собственном доме на ярмарке в станице Урюпинской Хоперского округа Области Войска Донского. Участвовал в профессиональных выставках с натурными портретами, ландшафтами, снимками животных.

В январе 1871 г. А. М. Эрдман просил разрешения открыть занятия «фотографическим изделием» в Балашове Саратовской губернии. Из его объяснения следовало, что в Борисоглебске желающих фотографироваться было мало, поэтому он ходатайствует о разрешении «заниматься фотографическим искусством» и в других городах Саратовской губернии. Владелицей фотографии в Балашове значилась Фейга Эрдман [2]. После 1899 г. Б. Эрдман продал предприятие царицынскому фотографу С. Аронсу.

Сыновья Абрама (Авраама) Эрдмана носили еврейские имена. Открывая своё дело, Израиль стал Исаем Абрамовичем, а Гирш-Бер на русский манер Борисом Андреевичем. Вероятно, что свое новое православное имя и отчество Б. А. Эрдман получил после крещения.

В 1879 г. Борис окончил курс в Борисоглебском уездном училище, а в 1881 г. выдержал экзамен за шесть классов при Тамбовской гимназии и начал работать в фотографии отца в Борисоглебске. Под руководством отца проработал пять лет, а с 1886 по 1894 г. работал при фотографиях в разных городах России (в Воронеже, Харькове и др.), а также и за границей. В 1889 г. открыл фотографию в Карачеве. Числился борисоглебским мещанином [1].

После смерти отца братьям по наследству досталось фотографическое заведение в станице Урюпинской (перешедшее В. П. Артемьеву) и фотография в посаде Дубовка (в начале XX в. И. Эрдман продал это ателье дубовскому фотографу Н. М. Пашанину).

В декабре 1894 г. братья Борис и Израиль открыли фотографию «под фирмою Бр. Эрдман» в Царицыне, на углу Астраханской и Предтеченской улиц, в доме Лапшиной (вход с Предтеченской улицы) [3]. Этот дом с оборудованной фотостудией арендовали многие фотографы. Он принадлежал вдове знаменитого фотохудожника А. П. Шевякова-Красовского Александре Валериановне, продолжившей дело покойного мужа, затем перешел в совместное владение Шевяковой и Пелагеи Иринеены Лапшиной, другой известной дамой-фотографом.

В 1899 г. 33-летний Борис Эрдман становится действительным членом Российского фотографического общества. Тогда же фотография «Бр. Эрдман в Царицыне на Волге» обустраивается на Московской улице в доме Мордовкиной [7]. В 1901 г. этот дом меняет хозяйку. Отныне он значится как дом Плотниковой (урожд. Мордовкиной) № 2, рядом с магазином В. Н. Короваева [4].

Это была очень популярная (хотя и одна из самых дорогих) фотография Царицына, предназначенная для обслуживания высоких запросов зажиточных горожан. Однако учащимся, служащим и военным нижним чином делались уступки. Заказы принимались с 9 часов утра до 6 часов вечера. Мастера изготавливали большие кабинетные и маленькие визит-портреты. Принимали заказы на увеличение портретов с карточки до натуральной величины. Увеличенные портреты в рамках размером 10×12 вершков (примерно 45×55 см) стоили 5 руб., портреты большого размера оценивались по взаимному соглашению. В самом фотоателье можно было приобрести виды Царицына, фотографии видов Крыма.

За первые восемь лет работы братья использовали пять типов фотографических бланков, включая одну разновидность, на которой к слову «фотография» был добавлен эпитет «художественная».

Работы братьев Эрдман были удостоены множества высочайших наград и похвальных отзывов, о чем они с гордостью сообщали, избравшая на бланках фотографий не только золотую булавку с государственным гербом, полученную Борисом от императора Николая II, но и другие награды и регалии, заслуженные на различных выставках.

Борис Эрдман зачастую помещал вензель «БЭ» как на собственных, так и на общих с братом работах, пытаясь завуалированно про-

демонстрировать свое превосходство. Это позволяет нам сделать предположение, что он был старшим из братьев.

Плотные картонные бланки имели элегантный золотой обрез. Заказы на их изготовление Эрдманы размещали в литографиях Одессы, Москвы, Варшавы и Вены. Однако в 1910-х гг. производство бланков значительно сократилось. Вместо роскошного бристольского картона в производстве стали использовать более дешевые сорта бумаги. Искусство фотографического бланка стало угасать и постепенно исчезло.

Деятельная натура Бориса Эрдмана требует от него дальнейшего расширения собственного дела. В 1901 г. он переезжает в город Орел, оставив царицынское фотоателье на попечение брата, который в 1902 г. меняет название на «Фотографию И. Эрдман». Для декоративного оформления работ «Фотографии И. Эрдман» было использовано 14 типов фотографических бланков, включая разновидности, связанные с нанесением изображения первой награды в 1907—1908 гг.

Работы Израиля Эрдмана дважды получают награды. В 1907 г. он удостоивается большой серебряной медали Императорского Дону-Кубанского товарищества, а в 1910 г. получает высшую награду Международной выставки в Париже — большую золотую медаль. В это же время дом опять меняет хозяина. Отныне на бланках адрес значится как улица Московская, дом Эккерта № 14.

С 1901 по 1911 г. Борис Эрдман владел фотографией в городе Орле с отделением в городе Ливны Орловской губернии, которую он приобрел у некоего г-на Пейрош. Фотография располагалась по адресу: город Орел, Георгиевская улица, дом Черных. Это не мешало ему заниматься делами семейного царицынского предприятия. На бланках указывалось наличие фотографических заведений как в Орле, так и в Царицыне.

Именно в ту пору он оказался осыпанным различными подарками и наградами от представителей царствующей фамилии, зачастую носящими очень личный характер. «В бытность фотографом в городе Орле, — описывается в юбилейном романовском издании, — имел счастье работать на Его Императорское Высочество Великого Князя Михаила Александровича» [1].

В 1901 г. младший брат Николая II великий князь Михаил Александрович, считавшийся наследником Российского престола вплоть до рождения 30 июля (12 августа по н. ст.) 1904 г. в императорской семье сына Алексея, за фотографические снимки, выполненные во время пребывания последнего в его имении, расположенном в Орловской губернии, удостоил Бориса Эрдмана пожалования золотой булавкой с драгоценными камнями. Накануне Нового года об этом было рассказано в газете «Царицынский листок» в заметке «Награда фотографу Эрдман». Реакция земляков была недоверчивой. «Милостивый государь, господин редактор! — обратился с вопросом известный царицынский фотограф В. П. Касаткин. — Прочитав-

ши на столбцах уважаемой Вашей газеты от 23 декабря о награде господину Эрдману (фотографу), многие, а вместе с ними и я, заинтересовались, кому принадлежит эта награда, какому фотографу Эрдману, так как фотографов Эрдманов трое. Один в Царицыне у нас, другой в Урюпинске, а третий в городе Орле» [5].

Ответ последовал незамедлительно. Из него следовало, что награду получил совладелец фотографии братьев Эрдман в Царицыне Борис Эрдман за снимки, выполненные орловской фотографией Б. Эрдман [6].

Далее он был удостоен следующими Высочайшими наградами:

— в 1905 г. за разные групповые снимки с Высочайшею Особую Его Императорского Величества Государя Императора во время пребывания в городе Орле — золотой булавкой с изображением герба с драгоценными камнями;

— в том же году от великокняжеской четы Елизаветы Федоровны и Сергея Александровича получил золотой перстень с драгоценными камнями. По трагическому совпадению 17 февраля 1905 г. московский генерал-губернатор С. А. Романов погиб от бомбы террориста Каляева;

— в 1906 г. от великой княгини Елизаветы Федоровны, приходившейся сестрой императрице Александре Федоровне, пожалована золотая булавка с ее вензелем и драгоценными камнями;

— в 1909 г. за снимки Полтавских торжеств — золотые запонки с изображением государственного герба с драгоценными камнями;

— в том же году Б. А. Эрдману была объявлена особая Монаршая благодарность за преподнесенный Государю Императору снимок с картуза и трости Петра I, хранившихся как величайшие реликвии в помещении Царицынской городской управы (ныне в составе экспозиции ВОКМ);

— в 1910 г. младшая сестра императора Николая II великая княгиня Ольга Александровна одарила его золотой булавкой с вензелем и драгоценными камнями, а великий князь Михаил Александрович — золотыми запонками с вензелевым изображением и драгоценными камнями.

За работу в городе Орле, а также и в Брасове на Его Императорское Высочество Великого Князя Михаила Александровича в течение 10 лет, по Высочайшему соизволению позволено (Б. А. Эрдману.) — А. А.) на вывеске именоваться «Фотографом Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича».

Работая и проживая в Орле до переезда в Саратов, Борис Эрдман на протяжении десяти лет работал фотографом также и при тюремном ведомстве, за что был награжден серебряной медалью на Анненской ленте и большой серебряной медалью на Владимирской ленте [1].

В 1912 г. в городе Саратове Борис купил у фотографа С. Н. Глушенко фотографическое заведение на Немецкой улице (дом Юрьева, против печатни Яковлева). Числился владельцем фотографии

в городе Балашове Саратовской губернии (1899). Официальные источники стали указывать его как саратовского фотографа. Фотография Б. Эрдмана в Саратове значилась как «Поставщик Двора», а сам он имел статус придворного фотографа вплоть до 1917 г.

В 1910 г. братья изменили привычное название фирмы, включив в него собственные инициалы «Б» и «И». Между собой они заключили т. н. «компанейский» договор, в соответствии с которым на бланках фотографии «Бр. Б. и И. Эрдман» стало возможным размещать упоминания о совместно полученных наградах и поощрениях. Это происходило на фоне все возрастающей конкуренции.

Всего в дореволюционном Царицыне в разное время работало более 30 фотографических заведений. В центральной части Царицына на одной только Астраханской улице, одновременно или сменяя друг друга, располагались фотографии Б. М. Аронса, Е. А. Белобородова, Гроссман и К°, В. П. Касаткина, П. Е. и С. П. Лапшиных, «Орион», Самофаловых, Шевяковых-Красовских и «Центральная фотография С. Эрдман», которую братья Эрдман просили не смешивать со своей, «как ничего общего не имеющей».

Открывшаяся на рубеже XIX—XX вв. «Центральная фотография», расположенная в доме Искидаровой на Астраханской улице, принадлежала их сестре Софье Абрамовне Эрдман. В 1910 г. она была переименована в «Центральную фотографию С. Эрдман», вызвав недовольство братьев.

Израиль обвинял Софью в том, что она вводит в заблуждение публику, используя в названии своей фирмы фамилию Эрдман, завоевавшую к этому времени высокую репутацию. Сложные взаимоотношения с братьями вылились в заочную полемику на страницах царицынских газет в 1914 г. [8]. Связаны ли они были с проблемами имущественного или финансового характера, имели ли более глубокие внутрисемейные причины или только конкурентную борьбу, можно лишь догадываться.

В 1956 г. Матвей Павлович Батов, служивший в 1919 г. начальником Особого отдела Царицынской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, в переписке с бывшим коллегой упоминает дело об изготовлении фальшивых денежных знаков в фотографии известного фотографа Эрдмана: «Фотограф Эрдман, при занятии Царицына белыми, как еврей, в июле или августе 1919 г. бежал из Царицына в Кисловодск, вместе со своей семьей, откуда возвратился обратно лишь осенью 1920 г. В 1924 г. он был арестован и привлечен к уголовной ответственности по делу крупной организации фальшивомонетчиков и, не дождавшись суда, покончил жизнь самоубийством в Саратовской тюрьме».

Источники и литература

1. Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. — М. : Изд. М. С. Гугеля [тип. В. М. Саблина], 1913. 542 с.

2. Попов А. П. Российские фотографы (1839—1930). Т. 2. — Коломна : МРФ, 2013. С. 614—616.
3. Царицынский листок объявлений. 1894. № 7. 9 нояб.
4. Весь Саратов и Царицын. Адрес-календарь. 1902. С. 66; Весь Царицын. Адрес-календарь. 1902. Рекл. стр. V.
5. Царицынский листок. 1901. № 18. 23 дек. № 20. 29 дек.
6. Там же. 1902. № 25. 5 янв.; Рябец А. Ф. Золотая булавка // Вечерний Волгоград. 1991. № 84. 1 мая.
7. Байкин А. Г. Царицын: путешествие по страницам городской печати. — М. : Книга по требованию, 2013. С. 257.
8. Волго-Донской край. 1914. № 44. 29 янв.

ИСТОРИЯ КРАЯ в XX—XXI вв.

Пленарный доклад

Социальная история Сталинграда в годы Великой Отечественной войны: проблемы изучения

Е. Г. Олейникова

Исследователи определяют социальную историю как форму исторического знания, в центре внимания которой находятся социальные группы, их взаимоотношения, роли в экономических, культурных структурах и процессах [1]. По нашему мнению, социальную историю можно рассматривать в качестве направления исторической науки, объектом которого служит человек, социальная группа, социальная общность — уровень жизни, степень реализации потребностей и интересов, социальное самочувствие, социальные условия жизни. Они характеризуются множественными факторами, в том числе: состоянием сфер здравоохранения, образования, транспорта, связи, коммунальных систем жизнеобеспечения, продовольственного снабжения. Почему актуально изучение социальной истории военного Сталинграда? Во-первых, в исторической памяти народа остается главным образом то, что мы называем социальной историей — реальное положение людей. Во-вторых, несмотря на то, что с момента окончания войны прошло 75 лет, до сих пор существует проблема фальсификации ее истории. В январе 2020 г. Президент РФ Владимир Путин в ходе встречи с общественностью в Липецкой области подчеркнул, что противостоять попыткам фальсификации истории Второй мировой войны можно только правдой [2].

До настоящего времени не прекращаются попытки фальсифицировать значение Сталинградской битвы, например, путем приравнивая ее итогов к итогам сражений союзников под Эль-Аламейном в Африке или у Мидуэй в Тихом океане. Но фальсифицируются не только аспекты военной истории, но и социальная история. Некото-

рые страны считают себя вправе требовать от России репарации за нанесенный во время Второй мировой войны ущерб. При этом колоссальные масштабы ущерба, как материального, так и человеческого, который понес СССР, сознательно замалчиваются. Поэтому правда о социальном положении советских людей в период Великой Отечественной войны — важный аспект изучения ее истории.

Одной из проблем изучения социальной истории Сталинграда военных лет и послевоенного восстановления является ее периодизация. Как известно, по характеру боевых действий Сталинградская битва делится на два периода: оборонительный, продолжавшийся с 17 июля по 18 ноября 1942 года, и наступательный, начавшийся 19 ноября 1942 года и завершившийся 2 февраля 1943 года. Если исходить из критериев социального самочувствия, условий жизни населения, влияния последствий боевых действий на экономику и социальную инфраструктуру города, можно выделить следующие периоды социальной истории Сталинграда:

1. Июнь 1941 г. — август-сентябрь 1942 г.
2. Конец августа 1942 г. — февраль 1943 г.
3. Весна 1943 г. — конец 1940-х гг.

Рассмотрим динамику социального положения населения на примере первого из обозначенных нами периодов. Согласно последней предвоенной переписи населения СССР, в 1939 г. в Сталинграде, который являлся крупным промышленным центром, проживало 445 тыс. человек (в стране в тот период было всего 3 города с населением свыше 1 млн человек — Москва, Ленинград, Киев, и 12 городов с населением свыше 500 тыс. человек) [3].

С июля 1941 г., с началом массовой эвакуации советского населения в восточные районы страны, Сталинградская область стала крупным эвакуационным и транзитным пунктом. Сталинград был включен в первую группу населенных пунктов, в которые должны были поступать эвакуированные. На Волге было два центра, где формировались эвакуопотоки, — города Горький и Сталинград. Через Сталинград постоянно проходили эвакуационные потоки из Молдавии, Западной Украины, Белоруссии. Из-за загруженности железнодорожных линий эвакуируемое мирное население часто задерживали в городе на неопределенные сроки по пути к конечному пункту эвакуации, что требовало дополнительных мероприятий местных органов власти. К примеру, в середине ноября 1941 г. на сталинградском эвакуопункте скопилось более 20 тыс. человек. Постановлением Сталинградского ГКО около 5 тыс. человек, направлявшиеся в эвакуацию в другие районы (среди них были члены семей начполитсостава, советских и партийных работников, а также рабочие, не подлежавшие мобилизации) были размещены в Сталинграде. Им были предоставлены жилье, временная прописка, рабочие места на предприятиях города [4].

В течение первого года войны за счет эвакуированных население города в короткие сроки фактически удвоилось: в июле 1942 г. в

Сталинграде проживали 750 тыс. человек [5]. В этих условиях требовалось максимальное усиление охраны общественного порядка в городе. Постановлением Сталинградского городского комитета обороны от 30 октября 1941 г. на автотрассах, ведущих к городу, силами милиции и НКВД установлены круглосуточные заслоны; в городе с 23 часов до 5 часов утра разрешено движение пешеходов и транспорта только по пропускам. Для обеспечения безопасности в ночное время созданы 50 патрулирующих постов, при этом в помощь милиции выделены коммунисты и комсомольцы — по 200—400 человек от каждого городского района. Особое внимание уделяется оповещению граждан. На улицах, в местах массового скопления людей установлены дополнительные радиоточки. Во избежание ложных тревог запрещены сигналы фабрично-заводские, паровозные и все остальные, кроме сигнала «воздушная тревога» [6].

С осени 1941 г. обострилась продовольственная проблема. Объективная причина: население города выросло за несколько месяцев с 445 тыс. до 750 тыс. человек. Была и другая причина — колхозы районов области резко сократили поставки продуктов. К октябрю 1941 г. план поставки муки был выполнен на 7,1%, мяса — на 10,7, молока — на 55,6, картофеля — на 3,5%. Из 389 колхозов, которые ранее взяли на себя обязательство вывозить излишки сельхозпродукции на рынки Сталинграда, осуществляли вывоз только 89. В результате оживилась спекуляция продуктами сельского хозяйства, цены на них резко выросли. Взвинчиванию цен способствовало и массовое движение эвакуированных, которые скупали продукты во время остановок эшелонов в городе. К примеру, цены на молоко за период с весны по осень 1941 г. выросли с 2 руб. за литр до 5,5 руб. [7].

В конце 1941 — начале 1942 г. в городе стало резко не хватать муки: зерно по железной дороге поставлялось с задержками, к тому же городские мельницы снабжались электроэнергией с перебоями и для их обслуживания не хватало рабочей силы. Ежедневно городу нужно было не менее 470 т муки, но вырабатывалось всего 320—350 т [8].

Недостаток продуктов ощущали не только мирные жители, но и военные в Сталинграде и районах Сталинградской области. Спецсводка УНКВД Сталинградской области о жалобах военнослужащих от 19 ноября 1941 г. приводит выдержки из писем, просмотренных военной цензурой УНКВД. Из писем курсантов Сталинградской военно-авиационной школы пилотов (существовала в Сталинграде с 1929 по 1946 г.): «...все только думают о питании. Кормят нас плохо, а отсюда и не до занятий»; «...несмотря на большой поход, который нам предстояло сделать, нам выдали на 3 суток 1200 г сухарей и одну банку консервов, затем нам выдавали по 200—400 г хлеба в сутки» [9].

Наряду с продовольственной проблемой обострилась проблема снабжения жителей питьевой водой. 23 июля 1942 г. СГКО принял

постановление: ввести строгий режим водопотребления для предприятий и населения; запретить полив улиц, садов, огородов из водоразборных колонок, для чего установить около них круглосуточное дежурство [4].

Большое количество эвакуированных, их скученность обостряли риски эпидемических заболеваний в городе. Особую угрозу представлял сыпной тиф, вспышки которого происходили среди военного контингента и гражданского населения, как эвакуированного, так и местного. Постановлением СГКО был создан специальный орган — «чрезвычайная тройка по борьбе с эпидемическими заболеваниями» в составе председателя Сталинградского горсовета, секретаря горкома ВКП(б) и заведующего горздравотделом. Под руководством «тройки» производилось расселение эвакуированных из эвакуопунктов в жилищный фонд города и приспособленные под проживание помещения; было установлено жесткое расписание работы городских бань и их снабжение топливом; вводились дежурства врачей во всех зданиях эвакуопункта для оказания помощи эвакуированным и наблюдением за санитарным состоянием; проводилась немедленная госпитализация заболевших и дезинфекция помещений [10].

Реализация этих мер встречала много трудностей. Из необходимых при банях 55 дезинфекционных камер для обработки одежды к началу 1942 г. действовало только 4. Круглосуточной работе бань препятствовала нехватка топлива, постоянно не хватало мыла. Местные власти искали поддержки у союзных органов. Так, в январе 1942 г. СГКО обратился в СНК СССР с просьбой в порядке чрезвычайных мероприятий обязать предприятия промышленности отгрузить для Сталинграда 2 тыс. т угля и 300 т мыла [4].

По мере приближения фронта в город стало поступать все больше раненых. Весной 1942 г. из 113 школьных зданий 103 были переданы под госпитали. Но нужно было продолжать обучение, заканчивать учебный год. Под классы отводились помещения в рабочих общежитиях, красные уголки и даже квартиры. Около 800 комнат в квартирах учителей и других граждан служили для проведения уроков [11].

Таким образом, в течение первого года войны социальное положение населения Сталинграда коренным образом изменилось. Этот период социальной истории города был отмечен, с одной стороны, эскалацией многих социальных проблем, с другой — накоплением опыта социальной политики местных органов власти в экстремальных, невыносимых для мирного времени обстоятельствах.

Источники и литература

1. Ritter H. Dictionary of concepts in history. N.Y. etc., 1986. С. 408.
2. В. Путин: попыткам фальсификации истории можно противостать только правдой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.5-tv.ru/news/280586/putin-popytkam-falsifikacii-istorii-mozno-protivostoit-tolko-pravdoj/> (дата обращения: 08.01.2020).

3. Киселева Г. П., Кваша А. Я. и др. О чем рассказывают переписи населения. — М. : Финансы и статистика, 1983. С. 61.
4. ЦДНИВО.Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 30, 91—92 об.
5. Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: энциклопедия // под ред. М. М. Загоруйко. 5-е изд., испр. и доп. — Волгоград: Издатель, 2012. С. 547.
6. ЦДНИВО.Ф. 171. Оп. 1. Д. 12. Л. 16—17.
7. Там же. Д. 1, 12. Л. 2—8, 11.
8. Там же. Д. 147. Л. 56.
9. Там же. Д. 12. Л. 58—63.
10. Там же. Ф. 113. Оп. 12. Д. 32. Л. 11.
11. *Водолагин А. М.* Очерки истории Волгограда. — М. : Наука, 1968. С. 299.

Циркулярное письмо «О детском движении»

Л. А. Бондаренко

В Центре документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), в фонде Ленинского уездного комитета ВЛКСМ за 1922—1928 гг. хранится циркулярное письмо всем местным организациям РКСМ «О детском движении» за подписью завполитпросветом Царицынского губкома РКСМ Н. Беневольского [1]. Письмо датировано исходящим № 2155 от 29.08.1922 г. и входящим № 598 от 02.09.1922 г. Оно написано человеком, плохо владеющим письменной русской речью, поэтому местами его цитирование возможно только в пересказе. Документ позволяет уточнить историю возникновения пионерской организации в Волгоградской области, содержит описание идеологической основы создаваемого детского движения, рекомендуемые методы работы самого движения и с самим движением, позволяет понять, какое скаутское наследие предполагалось использовать при создании пионерии.

Письмом являлось важным руководящим и инструктивным документом для создания пионерских отрядов в Царицынской губернии. Оно было разослано в конце августа 1922 г., уже после V губернского съезда РКСМ, состоявшегося в мае и принявшего решение о масштабном создании пионерских отрядов в Царицынской губернии [2]. Ко времени написания письма в Ленинском уезде уже был создан первый в губернии пионерский отряд юных пионеров «Спартак» [2].

В мотивировочной части документа говорится о необходимости проведения политики по созданию «движения пролетарских детей», провозглашённой «Всероссийской майской конференцией молодёжи»^{*}. Конференция признала «необходимость самоорганизации пролетарских детей и поручила ЦК разработать вопрос о детском движении», применяя «реорганизованную систему „скаутинг“». Участникам конференции рассказали об опыте московских

^{*} Речь идет о Второй Всероссийской конференции РКСМ, проходившей в мае 1922 г.

пионерских отрядов [2]. На этой конференции лично присутствовал Николай Беневольский [3], и, судя по сделанным в письме ошибкам, познакомился он со скаутингом там впервые. Доклад В. Г. Марца о спорте и играх, а также подвижные игры, продемонстрированные участникам конференции, сформировали у Н. Ф. Беневольского убеждение, что спорт и игра имеют исключительное значение в воспитании подрастающего поколения [4].

В письме указываются следующие причины обращения к скаутской системе воспитания: «Положение детей докомсомольского возраста... как в умственном, а также материальном отношении очень тяжело. Причина этому та, что сеть государственных школ, детдомов сильно сократилась, и в существующих детдомах воспитательная работа поставлена весьма отрицательно». К тому же задача обеспечения коммунистического влияния на «молодую часть подрастающего поколения рабочего класса» осложняется тем, что госорганы не обладают достаточными ресурсами и силами для проведения в жизнь этого влияния. Теперь воспитательная работа будет «практически осуществляться на принципе самоорганизации пролетарских детей». У движения, «основанного на их собственной самостоятельности будет успех в том случае, если всё это движение сумеет дать простор детской фантазии, развить соревнование и инициативу среди детей» [1].

Наипервейшее внимание при создании движения уделяется детским домам: «Особое внимание следует обратить на постановку воспитательной работы среди детей детдомов посредством прикрепления к ним работников союза путём снабжения литературой, ведения бесед, собраний, игры, разумных развлечений», выявляя потребности детей [1]. Видимо, поэтому первый пионерский отряд в Царицыне был создан в сентябре 1922 г. при детском доме № 15 [2], да и в последующем особенно стремительно создавались отряды в детских домах области [2]. В. И. Николаевский, один из первых пионервожатых Царицына, отмечает, что пионерские отряды были созданы «при всех детских домах» [5].

Создание детского движения «практически осуществляется на системе «скаутинг», т. к. именно этот существующий опыт считается пригодным для создания системы воспитания пролетарских детей. Задачей РКСМ является совместить в детском движении основы советской системы и скаутинга — «длительной игры», приспособленной к особенностям детского возраста. При этом из скаутинга необходимо изгнать старый буржуазный отпечаток. Правда, буржуазным в письме объявлено только само название «скаут», которое заменяется «ярким выражением сущности движения «Юные пионеры» — «Юный Спартак» [1].

Далее в письме содержатся основные направления работы с пионерами: повседневное обучение детей трудовым навыкам (работа в мастерских, отрядах, трудовые разведки и пр.), обозначаются воспитательные задачи: воспитание у детей характера, воли,

наблюдательности, находчивости, настойчивости, сообразительности, умения ориентироваться. «Усвоение детьми практических общеобразовательных сведений и общественных навыков» должно происходить путём чтения лекций и бесед, путём посещения клуба, библиотеки, музея, заводов и фабрик [1]. От скаутских практик предложенное отличалось, пожалуй, только посещением заводов и фабрик, всё остальное скаутам было хорошо знакомо.

Особое внимание в письме уделяется физическому развитию участников нового движения — таков заголовок подраздела, под которым, правда, в документе следует описание предлагаемой структуры пионерских отрядов. Но физическое воспитание действительно сыграло незаменимую роль в создании первых пионерских отрядов. И первые пионерские отряды в Ленинске [6] и в Царицыне [7] были созданы на основе сокольских спортивных групп. С сокольским движением имели тесные связи и скауты: соколы часто проводили занятия физической культурой в скаутских отрядах, некоторые из них сами были скаутами.

Эта традиция была продолжена. Воспитанники сокольского движения были не только первыми пионерскими вожатыми, как, например, Георгий Банцеков [5], но и инструкторами по физкультуре во Всеобуче, покровительствовавшем скаутскому движению [8] и использовавшем структуру скаутских патрулей при обучении допризывников [9].

Структура первых пионерских отрядов также заимствуется у скаутов: «Первичной ячейкой организации является объединение 8—10 рабочих детей в возрасте от 8—14 лет и составляет это «ПАТРУЛЬ». В первую очередь в отряды набираются дети рабочих, в ПАТРУЛЬ объединяются и составляют отряд». Но добавляется надстройка, несущая главную идеологическую нагрузку: «Всей этой работой руководит бюро детской группы, составленное при местном комитете РКСМ из практических работников нового «СКАУТИНГА», если таковые имеются, или более знакомые с системой скаутинга и др. из комсомольцев. Вся работа протекает под контролем и наблюдением комитетов РКСМ» [1]. Интересно, что автор письма, кем мог быть сам Н. Беневольский, слово «патруль» всё время пишет без буквы «т», что говорит о том, что, скорее всего, оно применительно к теме письма ему было незнакомо и воспроизводилось на слух.

О том, что на первом этапе создания пионерских отрядов «проводили разведку боем», собирали все возможные силы и не стремились форсировать этот процесс, говорит окончание письма: «За организацию большого количества объединения отрядов не нужно гнаться, а обратить внимание на постановку и обеспечение коммунистического воспитания. Создание детских групп должно протекать не кустарным способом, а путём привлечения к этой работе органов отдела наробраза и в особенности тех, которые ведут работу среди детей» [1].

Завершает письмо рекомендуемый список литературы «по вопросу о скаутинге» из 7 пунктов, написанный с ошибками в фамилиях авторов и названиях работ. Статьи по детскому движению предполагалось также опубликовать в ближайших номерах газеты «Борьба». Ознакомление с материалами по детскому движению считалось настолько значимым, что «губком РКСМ подчёркивает важность этой недели и преследует должным вниманием отнестись к этой работе и напрячь все силы к ознакомлению». Эта работа даже на неопределённое время отодвинула проведение детской недели [1].

На письме начертано несколько резолюций, одна из которых гласит: «П/п намечает создание основного бюро по работе среди детей и намечает (?) кандидатами Донскую, Канавина и Шустова. 4 (7?).09. Подпись» [1]. Таким образом, рекомендации письма в Ленинском уездном комитете РКСМ сразу же были приняты к исполнению.

Как видим, пионерское движение «пролетарских детей» должно было базироваться на скаутском педагогическом наследии — практике «длительной игры», самоорганизации детей, способствующей их развитию, разнообразных приемах нескучного воспитания и трудового обучения. Создателями отрядов должны быть комсомольцы или педагогические работники — проводники новой коммунистической идеологии, работающие под контролем структуры, созданной при уездном комитете комсомола. Прежде всего пионерские отряды должны были создаваться при детских домах. Большое внимание при работе с пионерами необходимо было уделять физкультуре и спорту. Таким образом, для того чтобы комсомолец, желательный физкультурник, создал пионерский отряд, он должен был хорошо ознакомиться с литературой, описывающей скаутское педагогическое наследие.

Источники и литература

1. ЦДНИВО. Ф. 3672. Оп. 1. Д. 2. Л. 38—38 об.
2. Горнисты трубят сбор: пионерская организация Волгоградской области в очерках, документах и фотографиях, стихах и прозе. — Волгоград, 2014. С. 15, 21—22.
3. Беневольский Н. День рождения / Смена комсомола. Документы, воспоминания, материалы по истории Всесоюзной пионерской организации имени Ленина (1917—1962). — М.: Молодая гвардия, 1964. С. 44—45.
4. Ефимова Е. А. Игра в работе пионерской организации в первые годы ее существования: политика и практика / История педагогической мысли и практики образования в России и мире: монография / под ред. Б. Г. Корнетова. М.: АСОУ, 2018. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып. 120). С. 179—188.
5. Воспоминания В. И. Николаевского // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6610. Оп. 1. Д. 15. Л. 1—3.
6. Зовут серебряные горы: Историко-педагогические очерки Сталинградской — Волгоградской пионерской организации. — Волгоград: Издатель, 2004. С. 23.
7. Бондаренко Л. А. Скаутские практики у первых пионеров Царицына // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 14. — Волгоград: Издатель, 2018. С. 185—187.
8. Ефимова Е. А. Из истории сотрудничества Всеобуча со скаутскими организациями (1918—1922). // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 2 (21). Часть 2. С. 27—30.
9. Приказ Всеобуча № 575-252с от 19 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 672. Л. 109—110.

Население и жилищная проблема в Сталинграде в конце 1920-х — начале 1930-х гг.*

Е. Л. Фурман

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. Сталинград вступил в полосу социалистической реконструкции. По темпам восстановления промышленности Сталинград среди губернских городов занимал второе место, вслед за Иваново-Вознесенском [1]. Стремительный приток населения на стройки промышленных объектов обострил проблему жилищного строительства в городе. Постоянный приток населения на промышленные стройки, наряду с естественным демографическим приростом, делал эту проблему одной из самых трудноразрешимых. В 1920 г. численность городского населения составляла 84 000 чел., в 1924 г. — 108 000, в 1926 г. — 148 370 (на апрель 1926 г. вместе с сезонными рабочими 156 000), в 1929 г. — 193 000, в 1931 г. в городе уже насчитывалось 304 000 чел. [2]. При этом по районам города численность населения наиболее интенсивно росла в радиусе строительства больших промышленных объектов.

Таблица 1

Динамика численности населения г. Сталинграда
по отдельным районам (1929, 1931 гг.)**

Район Год	Центральный	Красный Октябрь	Баррикады	Тракторный	Пос. им. Минина	Пос. им. Ермана
1929	132 000	27 700	4 023	3 600	11 300	10 800
1931	158 000	44 000	13 163	25 800	18 800	23 700

Таким образом, если в Центральном районе города прирост населения за три года составил 20%, то в посёлке им. Рыкова (Красный Октябрь) — 59, на Баррикадах — 227, Тракторном — 617, пос. им. Минина — 65, пос. им. Ермана — 119 % [3]. В период первой пятилетки только за три года, с 1931 по 1933 г., численность городского населения увеличилась на 100 тыс. чел. [4].

В 1929 г. в жилищное строительство было вложено 5,6 млн руб., в 1930 г. — 14,7 млн руб. Миллионные инвестиции позволили в 1929 г. ввести в эксплуатацию 49 000 кв. м жилья, а в 1930 г. — 177 000 кв. м [5]. Строились в основном 2-, 3-, реже 4-этажные здания. Строительство и последующее обслуживание осуществлялось силами горкоммунхоза, губстроя, губжилсоюза, жилищной кооперации. В целях обеспечения ответственных работников губернского, уездного и городского аппарата Сталинградский губисполком признал необходимым строительство домов советов. Во исполнение

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-49-340003 р_а «Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х — конец 1930-х гг.): социально-экономическое положение и культурная жизнь».

** Составлено по: ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1. Л. 77.

этого постановления дом на площади Павших Борцов в центральной части города закреплялся за губисполкомом, с сохранением за ним наименования «Коммуна» [6].

Однако, несмотря на колоссальные капиталовложения в эту сферу, норма квадратных метров на человека продолжала снижаться. В результате, если в 1928 г. в Сталинграде на человека приходилось 4,69 кв. м, в 1929 г. — 4,46, в 1930 г. — 3,9, в 1931 г. — 3,5 кв. м. В рабочих районах норма могла снижаться до 2,5—3 кв. м на человека [3]. Так, в 1931 г. жилищный фонд Металлогорода составлял 235 кв. м на 78 тыс. жильцов (3 кв. м на человека, по отдельным предприятиям до 2,5), в то время как в центре города — 567 800 кв. м, или 3,7 кв. м на человека [7]. Средняя обеспеченность жилплощадью составляла 64 % от санитарных норм и 94 % от среднесоюзных норм [8]. Дефицит жилого фонда приводил к появлению в городе целых районов с самовольными застройками. Так, в частности, несмотря на то, что в 1927 г. в ответ на официальные обращения в горкоммунхоз Сталинграда было выделено свыше 1000 участков под строительство, вдоль берега реки Волги (от Кривого взвоза до первой трубы) появился ряд стихийных несанкционированных построек (в большинстве принадлежавших рабочим, прибывшим в город на промышленные стройки), по которым было принято решение нарсуда о сносе [9].

В 1927 г. стоимость квадратного метра жилья на рынке жилищного строительства Сталинграда уже достигла 120 руб. К концу 1930-х гг. планировалось путем поступательного увеличения объемов жилищного строительства снизить стоимость квадратного метра до 97 руб. [8].

Стоимость квартплаты за квадратный метр жилья также повышалась. Так, в марте 1927 г. был утвержден предложенный Сталинградским губкоммунхозом проект квартплаты, в соответствии с которым с апреля 1927 г. вводились новые тарифы оплаты 1 кв. м — 40 коп. (по данным за 1926 г., за кв. сажень взималась плата в размере 21,5 коп., т. е. примерно 10 коп. за кв. м) [10]. Размер квартплаты мог быть снижен в случае отсутствия электроосвещения на 5 %, водопровода — 10, канализации — 10, водопровода и канализации — 15, электроосвещения, водопровода или канализации — 25 %. Скидка также могла действовать при наличии в семье четырех и более иждивенцев [11].

При этом, по данным инвентаризации, в хорошем состоянии находилось только 5,2% жилого фонда, 32,4 — в удовлетворительном, неудовлетворительном состоянии — 40, ветхом — 22 % [7]. К 1932 г. планировалось увеличить норму до 4 кв. м на человека, в 1933 г. — до 5, к началу 1934 г. — 6 кв. м на человека.

Кроме крайне низкого обеспечения жилплощадью населения, отмечалось неудовлетворительное обслуживание текущим ремонтом и другими бытовыми услугами. Ограниченность жилого фонда и высокая плотность населения приводили к ухудшению санитарно-

гигиенического состояния города. Низкий уровень снабжения населения водой (в среднем 9 л в сутки на человека при санитарной норме 60—80 л) приводил к распространению паразитов у населения, эпидемий, связанных с заболеваниями ЖКТ (например, брюшного тифа).

Таким образом, высокие темпы роста промышленного строительства в Сталинграде, стремительная промышленная модернизация города обусловили не менее стремительный прирост населения, что в результате обострило жилищную проблему и непосредственно связанные с ней вопросы трансформации коммунального хозяйства города. Решение данных проблем для партийных и хозяйственных кадров города в 1930-е гг. будет иметь первоочередное значение.

Источники

1. Протоколы IV пленума губкома ВКП(б) и материалы к нему: вопрос жилищного строительства. 19.05.1927 // ЦДНИВО. Ф. 1. Оп.1. Д. 162. Л. 4.
2. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. В 10 т. — М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1927. Вып. III. 74 с.
3. Протокол №1 I городской партконференции. 12.08.1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1. Л. 102.
4. Протокол № 1 V Сталинградской городской конференции ВКП(б). 5—10.06.1934 г. // Там же. Л. 298.
5. Протокол работы III городской Сталинградской конференции ВКП(б). 17—21.01.1932 г. // Там же. Л. 250.
6. Протокол № 3 заседания фракции ВКП(б) Сталинградского губисполкома. 11.05.1927 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 208. Л. 20.
7. Материалы и резолюции II Сталинградской городской конференции ВКП(б). 5—9.08.1931 // Там же. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1. Л. 78 об.
8. Стенограмма XIII Сталинградской губернской партконференции. 23.11—25.11.1927 г. // Там же. Ф. 1. Оп.1. Д. 159. Л. 184, 185.
9. Губкому Сталинградский горсовет письмо. Секретно. 26.12.1927 г. // Там же. Д. 211. Л. 294.
10. Движение розничных цен в червонных рублях и копейках за период времени с 1 апреля по 1 мая 1926 г. // ГАВО. Ф.Р-37. Оп. 1. Д. 519. Л. 19.
11. Выписка из протокола № 9 заседания Сталинградского губкома ВКП(б). 03.03.1927 г. // ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 207. Л. 62.

Из истории образования Царицынского губернского совета физической культуры. 1923 г.

Л. Б. Яковлева

Физическая культура и спорт являются одними из наиболее важных факторов укрепления и сохранения здоровья населения. Поэтому не удивительно, что и в советское время, и в современной России данному виду деятельности уделялось особое внимание. В настоящее время проблема возрождения массовой физической культуры и спорта вновь стала актуальной для России. Но с чего же началось становление физической культуры и спорта в нашем регионе?

Процесс формирования органов управления физической культурой и спортом в советском государстве начался уже в первые

годы его образования и был связан прежде всего с нуждами военного времени. 22 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) принял декрет «Об обязательном обучении военному искусству». В стране были созданы органы Главного управления всеобщего военного обучения — всеобуча, которые осуществляли военное обучение трудящихся, а также допризывную подготовку молодежи и организацию физкультурной и спортивной работы среди населения. Одной из основных задач всеобуча ставилось «физическое развитие населения при помощи спортизации», которая служила бы «подготовительной и усовершенствующей мерой для глубокой и прочной основы военного дела» [1].

В апреле 1919 г. состоялся I Всесоюзный съезд по физической культуре, спорту и допризывной подготовке, на котором были рассмотрены вопросы подготовки физкультурных кадров, устава спортивных клубов, учреждения центрального органа — Высшего совета физической культуры (ВСФК). В августе 1920 г. при Главном управлении всеобуча был создан Высший совет физической культуры. На ВСФК возлагались следующие функции: разработка положений о соревнованиях, программ, справочников, уставов, проведение соревнований между различными организациями [2].

Для привлечения большего количества населения к занятиям физкультурой и спортом ВСФК выпустил постановление о создании на местах районных спортивных центров, которые должны были заниматься организацией физкультурного движения и допризывной подготовкой. Для физического, военного и политического воспитания трудящихся при спортцентрах должны были быть организованы площадки для занятий гимнастическими упражнениями, легкой атлетикой, футболом, гимнастический зал, станции водного и зимнего спорта, тир. В программу деятельности спортцентров входили организация физических упражнений применительно к различным возрастным группам, физическая подготовка допризывной молодежи, проведение соревнований по различным видам спорта, организация образцовых взводов допризывников, а также проведение лекций и бесед [3].

В Царицыне районный военно-спортивный центр всеобщего военного обучения был образован 7 сентября 1921 г. Председателем центра был назначен бывший начальник Царицынского всеобуча П. Ермоленко [4]. В состав центра входило три отделения: военно-допризывной подготовки, спортивное и агитационное. Каждый отдел в свою очередь делился на секции и подсекции. В спортивное отделение входили четыре секции: спортизации населения, водного спорта, велоспорта и лыжного спорта. В округах и уездах также были созданы военно-спортивные центры: Николаевский, Ленинский, Красноармейский, Нижнечирский, Усть-Медведицкий и Хоперский [3].

Приступив к выполнению своих функций, органы управления спортом и физкультурой столкнулись с рядом проблем, главной из

которых стала острая нехватка квалифицированных кадров. Так, в протоколе заседания совета райвоенспортцентра от 26 сентября 1921 г. отмечалось, что инструкторы по допризывной подготовке «не знакомы со спортом», а опытных инструкторов по спорту имеется мало [4]. В протоколе заседания президиума Царицынского губернского совета физической культуры при Всевобуче от 14 марта 1922 г. также подымалась проблема полного отсутствия работников по спорту и физическому воспитанию, имеющих специальное образование [5].

Отчасти проблема недостатка специалистов решалась привлечением к работе инструкторами деятелей спорта и физической культуры дореволюционного Царицына, таких как Ф. Завилейский, Т. Никитин, И. Шебло и др. [6]. Также пополнению числа квалифицированных кадров способствовала отправка работников от совета физической культуры на академические курсы в московские институт и техникум физкультуры [5].

Еще одной проблемой в работе центров была нехватка денежных средств и спортивного снаряжения [1]. Недостаток ощущался даже в обмундировании сотрудников центра. Об этом свидетельствует акт комиссии райфизкультурцентра от 22 февраля 1922 г., в котором указывалось, что «сотрудники ходят во всем своем — все рваное, а на некоторых даже никуда негодное» [7].

Несмотря на обозначенные проблемы, определенных успехов в деле развития физической культуры и спорта в губернии в годы существования губернского совета физической культуры при Всевобуче и военно-спортивных центров все же удалось добиться. В августе 1922 г. под эгидой Царицынского военно-спортивного центра была проведена I Губернская олимпиада, в которой приняли участие все спортивные кружки города. На 1 июня 1923 г. в Царицынской губернии функционировало 20 спортивных организаций по различным видам спорта, 4 из которых располагались в Николаевском уезде, 1 — в Ленинском, 5 — в Хоперском [8].

В 1923 г. произошла перестройка органов управления физической культурой и спортом в стране. Это было связано с окончательным завершением Гражданской войны и прекращением деятельности Всевобуча. Кроме того, предыдущая система управления накладывала определенный отпечаток на характер организации физической культуры в стране и губернии. В отчете Царицынского губернского совета физической культуры о своей деятельности за время с 1 июля 1923 г. по 1 января 1925 г. отмечалось, что «спортизация» не задавалась целью вовлечения широких масс в физическую культуру, а интересовалась главным образом отдельной частью населения (воинскими частями и допризывниками) и небольшими показательными группами и отрядами, рассчитанными на театральность и эффектность. Таким образом, «гегемония Военведа» преследовала «свои узкоспециальные цели в деле физкультуры» [9].

4 июля 1923 г. был образован Царицынский губернский совет физической культуры (ГСФК) при губернском исполнительном комитете [10]. В ведении ГСФК были контроль и руководство научно-методической, научно-исследовательской и спортивной работой, методическая разработка и постановка физкультуры в школах, детских домах, дошкольных учреждениях, клубах, предприятиях и т. п. ГСФК должен был вырабатывать и утверждать планы типовых спортивных сооружений, организовывать и проводить общегубернские и межведомственные праздники физкультуры, выступления, соревнования, совещания, а также осуществлять подготовку кадров [10].

Одной из первых задач Губернского совета физкультуры было оборудование места для занятий спортом. До постройки стадиона площадкой для тренировок и соревнований на открытом воздухе была Сенная площадь, на которой располагался базар. Перед началом матчей раздвигались возы, расчищалось место для соревнований, ставились шесты с веревкой вместо перекладин, и начиналась игра. К весне 1924 г. площадка была обнесена забором, были сделаны скамейки для зрителей. Открытие Красного стадиона состоялось 1 мая 1924 г. Комитет по физкультуре организовал первую, а впоследствии ставшую традиционной эстафету, в которой приняли участие городские коллективы физкультурников [11].

Поставив своей главной целью создание массовой физкультуры и спорта, ГСФК ввел новый принцип организации кружков физической культуры — производственно-территориальный. Такая система позволила увеличить количество спортивных организаций и людей, занимающихся физической культурой и спортом. Так, в 1925 г. в Царицыне было зарегистрировано 29 физкультурных кружков, из которых 24 являлись профсоюзными, 1 — комсомольским и 4 были организованы при школах. Всего занимающихся физкультурой в городе было около 24,5 тыс. человек [10].

Большое внимание в своей деятельности ГСФК уделял научно-исследовательской и врачебно-контрольной работе. При совете был организован антропометрический кабинет со всем необходимым оборудованием, который обслуживал профсоюзные физкультурные клубы, а также некоторые школы, детские дома и пионерские отряды. Измерение и осмотр проводились приглашенными или школьными врачами по выработанной учебно-контрольным комитетом антропометрической карточке. Принцип врачебно-контрольной работы ГСФК состоял в том, чтобы ни один трудящийся не был допущен к занятиям по физкультуре без прохождения предварительного осмотра [10].

Для решения проблемы недостатка квалифицированных физкультурных работников ГСФК организовывал курсы подготовки инструкторов для школ, детдомов и кружков. В 1924 г. выпускниками курсов по всей губернии стало около 700 физкультурных работников [10]. Окончательно проблема с кадрами была решена в 1925 г. с открытием Сталинградского техникума физкультуры.

Таким образом, образование Царицынского губернского совета физической культуры помогло решить ряд проблем в сфере управления физкультурой и спортом, а также определило дальнейшее развитие спортивного движения в регионе.

Источники и литература

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1042. Л. 8—9; 11; 60—60 об.
2. Столбов В. В., Финогенова С. А., Мельникова Н. Ю. История физической культуры и спорта. — М., 2001. С. 179—183.
3. ГАВО. Ф. Р-3107. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3, 5, 8—8об., 29—29 об.
4. Там же. Д. 4. Л. 1, 7 об., 8.
5. Там же. Д. 7. Л. 5.
6. Там же. Д. 16а. Л. 9.
7. Там же. Д. 6. Л. 4 об.— 5.
8. Там же. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1095. Л. 199 об.—200.
9. ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 355. Л. 44.
10. Там же. Д. 232а. Л. 44 об.—45 об.; 47—47 об.; 48—48 об.; 53—54 об.; 509 об.
11. Борьба. 1924. № 94. 6 мая. С. 6.

Фабрично-заводское ученичество № 1 имени «Комсомольской правды» Сталинграда (1929—1932)

Е. В. Лихоманова

Коллегия Главметалла ВСНХ 11 ноября 1925 г. приняла решение о строительстве в Сталинграде тракторного завода [1]. 26 июля 1926 г. в 18.00 в Сталинграде была торжественно произведена закладка тракторного завода на площади за заводом «Баррикады» [2]. В 1928 г. было утверждено Положение о государственном управлении по постройке тракторного завода им. Ф. Э. Дзержинского. В 1929 г. на базе строящегося Сталинградского тракторного завода было создано фабрично-заводское ученичество № 1 имени «Комсомольской правды». ФЗУ № 1 было построено за 11 месяцев. Оно стало базой для подготовки рабочих различных профессий для СТЗ: токарей, слесарей, фрезеровщиков, электромонтеров, слесарей-инструментальщиков, кузнецов. Первый набор составлял 450 девочек и мальчишек. Они съехались со всех уголков страны. До окончания строительства основного здания ребята жили в бараках. Условия быта были тяжелыми. Топили печи зачастую мокрыми дровами, а потому было холодно, спали на голых топчанах, в одежде. Воспитанники обеспечивались сезонной форменной одеждой, а также обувью, 3-разовым бесплатным питанием, учебными пособиями, бесплатным проездом на транспорте.

В училище был строгий режим дня: утром в 7.00 подъем, зарядка в коридорах, умывание, завтрак в столовой, и начинались занятия, которые чередовались с практическими занятиями в мастерских. Учащиеся дежурили по столовой, по кухне, помогали работницам по пищеблоку. Дирекция СТЗ выделила для училища плодовоовощное

хозяйство, где ребята с удовольствием работали, т. к. можно было вдоволь поесть овощей, фруктов. Библиотека пополнялась художественной и технической литературой. Организовывались выезды на Волгу, ходили в цирк на выступления Ивана Поддубного. В училище среди групп проводились соревнования по различным видам спорта, и все обязательно сдавали нормы ГТО. Жизнь ребят школы ФЗУ была насыщенной и разнообразной. Комсомольцы писали в многотиражку «Трактор» при СТЗ и в собственную стенгазету, выпускали «молнии». В школе был свой клуб. Руководство им осуществлялось на общественных началах. Николая Бусыгина назначили заведующим клубом. Быстро сформировали клубный актив, в который вошли Коля Овчаров, Толя Коваленко, Серафим Милешин, Сеня Ткачев, Миша Петренко. С помощью таких замечательных энтузиастов, как Петр Толстов, Мария Трунова, Борис Назаров, Анфиса Кобачева (ее ласково звали Финочка), клуб привлек к работе многих ребят.

Активисты создали «живую газету» и драматический кружок. Артисты часто выступали перед рабочими СТЗ, колхозниками, строителями, учениками и заслужили уважение и признание. Большую помощь в клубных делах оказывал директор Георгий Васильевич Селянинов, он хорошо играл на баяне, а пианистом был мастер Владимир Можнов. Их всегда приглашали выступить — это было заслуженное признание. В клубе школы ФЗУ проводились интересные встречи, выступали поэты того времени: Александр Безымянский, Иван Молчанов и др. Преподаватели и дирекция СТЗ заботились о культурном развитии учащихся, выделяя на это средства, организовывали бесплатные походы в кино, цирк, театр, поездки в Крым, на Кавказ, в Ленинград, Москву.

Первым директором школы ФЗУ № 1 был назначен Георгий Васильевич Селянинов. Ему было всего 26 лет, но несмотря на столь юный возраст ему удалось наладить учебный процесс в ФЗУ. Самые лучшие кадры преподавателей и инструкторов-мастеров приехали в Сталинград обучать будущих рабочих. Первыми наставниками стали мастера и преподаватели из Москвы, Ленинграда, Харькова, Челябинска, Нижнего Новгорода. Директору удалось создать уникальный коллектив. В должности директора Г. В. Селянинов проработал до 1936 г. Учебный процесс обеспечивали специалисты: черчение и холодную обработку металлов преподавал Карп Иванович Рябинин. О К. И. Рябине тепло вспоминала преподаватель истории М. Н. Сомова: «Преподаватель спецдисциплин К. И. Рябинин был среди ребят всеобщим любимцем. Изобретатель, конструктор, он захватывал учащихся изготовлением маленьких действующих токарных, фрезерных станков, до самого вечера засиживаясь с ребятами в мастерских» [3].

Математику преподавал М. Зубов, историю — М. Н. Сомова, впоследствии она станет секретарем Тракторозаводского райкома КПСС, участницей Великой Отечественной войны. Металловедение преподавал очень строгий И. И. Смычков. Большим авторитетом у учащихся пользовались мастера производственного обучения: Громов Иван

Макарович обучал ребят слесарному делу, Алаев Александр Федорович — токарному, Пономарев Геннадий Федорович — фрезерному.

Директор Г. В. Селянинов вспоминал: «Ребята не только учились. Их часто просили помогать на строительстве корпусов. В январе—феврале 1930 года, несмотря на лютые морозы, учащиеся первого набора согласились стеклить кузнечный цех, где должен был проходить торжественный митинг тракторостроителей. Мороз доходил до 42 градусов, но ребята не ушли из корпуса, пока не выполнили свою задачу. У всех было обостренное чувство ответственности за порученное дело» [3]. Г. В. Селянинов проработал в должности директора с 1929 по 1936 г.

В музее истории колледжа сохранились воспоминания выпускников ФЗУ № 1.

Рублев Иван Федорович, выпускник 1932 г., вспоминал: «Хочу сказать, что учеба в ФЗУ была организована наилучшим образом. Гармонично сочетались теоретическая учеба с производственной практикой. С самого начала обучения были соревнования за лучшие показатели в учебе, практике, в быту, в общественной жизни. Была сильная комсомольская организация и профком, «живая газета» — мы давали отпор и острый бой нерадивым, всякого рода нытикам и хлюпикам, а те всегда терпели поражение» [3].

Николай Григорьевич Бусыгин писал в своих воспоминаниях: «Да, мы были патриотами, вне всякого сомнения. Помогали достраивать учебный корпус школы ФЗУ, днем и ночью разгружали оборудование, на бревнах катали станки, ящики, оборудование, т. к. ж/д ветка доходила только до завода «Баррикады». Помню, в лютый мороз и ураганный ветер нас попросили разгрузить прибывший эшелон с оборудованием. Мы работали всю ночь, с нами вели разгрузку и девчата. Веня Козлов очень застенчивый парень, не заметил, как отморозил руки. Превозмогая боль, он трудился до последнего с нами, хотя мог бы уйти и попроситься в больницу. Мы ему моей рубашкой перевязали кисти рук. Долгие ночи ухаживали за ним, кормили с ложечки. Это тогда не считалось проявлением мужества. Это было очередное, обычное выполнение комсомольского поручения» [3].

Выпускник Алексей Митряков мечтал стать летчиком. В свободное время занимался в аэроклубе, сдал зачётные прыжки с парашютом и был допущен к управлению самолётом. Вот его воспоминания о зачётном полёте: «Сделав на «У-2» разворот, зашёл на посадку. Душа пела, и я забыл о боковом ветре. В итоге авария — сложный перелом ноги. Долгое лечение в госпитале, и о профессии лётчика пришлось забыть» [3].

Александр Васильевич Райкунов в своих воспоминаниях рассказывал: «Я с юных лет мечтал о море. Во время учёбы в ФЗУ № 1 я активно занимался спортом, сдал нормы ГТО 2-й ступени, на высоком уровне играл в баскетбол, занимался в военно-морской школе Осоавиахима. Получил удостоверение с отличными оценками по всем дисциплинам» [3]. Через много лет капитан 3-го ранга Герой Со-

ветского Союза А. В. Райкунов будет назначен директором училища, а его заместителем по воспитательной работе будет полковой разведчик, Герой Советского Союза младший лейтенант А. В. Митряков.

Выпускница первого набора Анна Ежова писала о годах учебы в ФЗУ № 1 им. «Комсомольской правды»: «Я часто вспоминаю это время. Мы всегда были заняты. Ходили в кружки, сдавали спортивные нормы на значки. Чтобы их получить, многому нужно было научиться. Ходить на лыжах, на коньках кататься, с парашютом прыгать с вышки, ещё хорошо нужно было стрелять. Вот тогда и дадут значки БГТО (будь готов к труду и обороне) и ГТО (готов к труду и обороне), а также «Ворошиловский стрелок». Стрелок я была хорошей. И после войны я часто забегала в тир. Носили значки, как медали. Ещё у нас на Спартановке был ипподром. Я очень любила лошадей. Ходила, училась верховой езде в седле. Сначала трудно было, но после больших усилий научилась ходить строевым шагом, стоять смирно и брать препятствия» [3].

Первый выпуск ребят участвовал в завершении строительства завода и выпуске первых отечественных тракторов. В 1932 г. весь выпуск учащихся ушел на завод и составил основную «костяк» квалифицированных рабочих. Получив высокие разряды по профессиям, ребята продолжали учиться дальше в техникумах, институтах, некоторые пришли в училище работать, но уже в качестве мастеров производственного обучения и преподавателей спецдисциплин.

Источники и литература

1. Отражение минувших лет / ред. Н. Белоусова и др. — Волгоград, 2010. С. 12.
2. Постановление Сталинградского губисполкома № 212 от 9.07.1926 г. // ГАВО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 489. Л. 125.
3. Воспоминания: рукописные неопубликованные документы [папка] / Волгоградский колледж управления и новых технологий им. Ю. Гагарина. Музей; сост. С. Н. Медведева. Л. 2, 7, 8, 10, 11, 13.

Деятельность Сталинградской конторы по снабжению иностранцев (1932—1934)*

А. В. Луночкин

В начале 1930-х гг., в связи с ликвидацией частного сектора экономики в Сталинграде, как и по всей стране, начался острый кризис со снабжением населения товарами первой необходимости и продовольствием. Чтобы погасить недовольство рабочих, на предприятиях создавались закрытые распределители, а в январе 1931 г. по всей стране была введена карточная система.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-49-340003 р_а «Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х — конец 1930-х гг.): социально-экономическое положение и культурная жизнь».

Особенной проблемой для властей стало снабжение иностранных специалистов, в большом количестве трудившихся на стройках индустриализации.

Иностранная колония в Сталинграде была одной из самых крупных в СССР. В 1931—1933 г. здесь работало 307—342 специалиста, не считая членов их семей [4]. Большая их часть работала на СТЗ, который строился по американскому проекту, и преобладали среди них американцы. Затем количество иностранных специалистов и рабочих стало постепенно сокращаться, поскольку к этому времени выросло количество местных квалифицированных кадров. Многие иностранцы уехали на родину, неудовлетворенные оплатой труда и бытовыми условиями. К 1 января 1933 г. на СТЗ оставалось 147 иностранных рабочих, на «Красном Октябре» — 21 [7].

Первоначально иностранцы были прикреплены к местному Центральному рабочему кооперативу, но его возможностей было явно недостаточно. В сводке информационного отдела ОГПУ за 15 августа 1930 г. отмечалось: «В закрытом распределителе ЦРК, предназначенном для снабжения 400 американских рабочих Сталинградского тракторного завода, до 7 августа продукты питания отсутствовали. После попытки забастовки со стороны американских рабочих, правление ЦРК отпустило 1300 кг сливочного масла и другие продукты. Аналогичное положение со снабжением продуктами питания и промтоварами на «Энергострое» французских и немецких рабочих привело к тому, что последние стали требовать снять их с производства» [6].

В 1932 г. дело снабжения иностранных специалистов было централизовано. При Наркомате внутренней торговли была создана Всесоюзная контора по снабжению иностранцев (Инснаб). В Сталинграде, центре тогдашнего Нижне-Волжского края (с января 1934 г. — Сталинградского края), появилась краевая контора Инснаба. В инснабовских заводских магазинах и ларьках иностранцы по установленной норме могли получить наиболее дефицитные продукты и товары. Кроме этого, в магазинах свободно продавались товары широкого потребления, не подлежащие нормировке, но также дефицитные в советской стране — обувь, одежда, ткани и т. п. На наиболее крупных предприятиях работали столовые для иностранцев. Хлебом иностранные специалисты и рабочие снабжались также из собственной пекарни Инснаба. Простой советский человек не мог даже войти в инснабовские заведения — для этого выдавались специальные пропуска, товары выдавались по карточкам строго персонально. В системе Инснаба трудилось больше ста человек. В июле 1934 г. в конторе работало 11 чел., в пекарне — 15, на двух базах — 10, в магазине № 1 — 4, в магазине на СТЗ — 12 и в столовой СТЗ — 49, а всего 102 чел. [5]. В это время на снабжении в сталинградском Инснабе, согласно письму его директора в Крайтопсвет, числилось «иноспециалистов и инорабочих 245 чел.,

иждивенцев 295 чел., всего 540 чел., из них в Астрахани специалистов 16 и иждивенцев 30» [5].

Нормы снабжения иностранных специалистов были очень высокими по сравнению с советскими гражданами. Так, в месяц инспецу полагалось 4 кг муки, 6 кг крупы, 9 кг мяса, 6 кг рыбы, 3 кг животного масла, 4 кг сахара, 60 яиц, 1 литр молока в день. Распределению подлежали также мыло — 2 куса, и папиросы — 50 штук в день. Иностранные рабочие снабжались несколько хуже специалистов. Они получали первоначально по 4 кг муки, 5 кг крупы, 6 кг мяса, 3 кг рыбы, 1 кг масла и 30 яиц. Для сравнения, в 1931 г. советский рабочий мог получить по карточкам самой высшей категории только 1 кг муки, 3 кг круп, 4,4 кг мяса, 400 гр масла, 1,5 кг сахара и 10 яиц [3].

Правда, эти нормы оказались невыполнимыми в условиях растущего кризиса снабжения и наступившего в стране голода. В июне 1932 г. они были снижены для инспецов до 2 кг муки, 3 кг круп, 7 кг мяса, 3 кг рыбы, 1,5 кг масла, 3 кг сахара, 0,5 л молока, 1 куса мыла и 50 шт. папирос. Инорабочие стали получать по 2 кг муки и крупы, 5 кг мяса, 2 кг рыбы, 2 кг сахара и 20 папирос. В октябре 1932 г. норма по мясу снова была уменьшена до 5 кг для специалистов и 3 кг для рабочих [3].

Для иностранцев, и без того непросто переживавших адаптацию к реалиям советской жизни, трудности с покупкой самых обычных продуктов были совершенно непонятны. Даже положенных им по норме товаров часто не оказывалось в наличии, что вызывало недовольство и открытые протесты. В спецсводке секретно-политического отдела ОГПУ от 8 сентября 1932 г. отмечалось: «Резко ухудшилось снабжение иностранцев, работающих на сталинградском заводе «Красный Октябрь». Белого хлеба иностранные рабочие в августе совершенно не получали, также не выдавалась белая мука, яйца, консервы и другие продукты. 15 июля Инснаб, на основании распоряжения правительственной комиссии, предложил всем ларькам и в т. ч. ларьку, обслуживающему иностранцев, уменьшить норму снабжения мяса, муки, сахара и масла. Когда иностранные рабочие узнали о сокращении нормы, 5 чел. из них заявили об отъезде за границу. Тенденция уехать, в связи с ухудшением снабжения, отмечена также среди иностранцев — членов партии» [1].

Продолжающиеся трудности со снабжением продовольствием вынуждали власти экономить. В сентябре 1932 г. была закрыта столовая для иностранцев на заводе «Баррикады», поскольку таковых на заводе работало слишком мало и столовая была убыточна. По сведениям ОГПУ, это вызвало большое недовольство иностранных специалистов. Во время посещения завода членом Политбюро ЦК ВКП(б) К. Е. Ворошиловым инорабочий Вурцер заявил ему, что «иностранцам становится невозможно жить, заработок мал, нет продуктов, наконец, закрыли столовую» [2]. Тем не менее столовая

на «Баррикадах» так и не открылась. Весной 1934 г. на «Красном Октябре» сгорел магазин Инснаба, но руководство завода не выделяло средств для его ремонта. В связи с этим директор сталинградской конторы извещал Всесоюзную контору Инснаба, что без работающего магазина столовая для иностранцев становится убыточной и будет закрыта [5]. Действительно, летом 1934 г. работала только одна столовая на СТЗ.

Немногие сохранившиеся документы сталинградского Инснаба показывают, насколько централизованной была система распределения дефицитных товаров. Так, 18 ноября 1933 г. Нижне-Волжский крайснаб сообщал Инснабу: «В соответствии с удельным весом IV квартала с/г из установленных Главрастжирмасло НКСнаба СССР лимитов для обеспечения населения и особых категорий, обслуживаемых Вами, на мобпериод по рабоче-зимнему варианту мобплана № 3, т. е. с 1/X-33 г. по 1/IV-34 г., Вам выделен лимит хозяйственного мыла 0,75 тонн» [5]. Из этого количества Сталинграду предназначался 571 кг, Саратову 164 кг, и Астрахани 55 кг. На тот же период краю полагалось получить «табаку 44 ящика по 30 кг, и 519 тыс. шт. папирос» [5]. В апреле 1934 г. край должен был получить 33,04 т рыбы, из них Сталинград — 24,168 т, Саратов — 7,933 т, Астрахань — 0,939 т [5]. Распределялся и керосин, жизненно необходимый как для освещения, так и для приготовления пищи на примусах. В письме в Крайтопсвет 27 июня 1934 г. директор Инснаба жаловался на недостаточное количество выделяемого керосина: «Получая керосин на май и июнь, мы выдавали только по 3,7 литров, а раньше мы выдавали по 7 литров, что вполне удовлетворяло инноконтингент» [5].

Несмотря на свое особое положение, иностранцы были очень недовольны качеством обслуживания в магазинах и столовых Инснаба. Инженер из Германии Ратман признавался в письме на родину: «Мне за всю жизнь не приходилось видеть такой грязи и такого обилия насекомых (тараканов, мух), как в том месте, где нас изволят кормить. Нигде я не видел, чтобы пища была так невкусно приготовлена и так неаппетитно подавалась... Когда приходишь утром к завтраку, такового вообще не имеется... на работу регулярно идёшь голодным» [4].

Постоянные перебои с продуктами заставляли иностранцев идти на хитрости. Получая в магазинах Инснаба имеющиеся там продукты и товары, они обменивали их на рынке на необходимые, но отсутствующие в Инснабе. По донесениям агентов ОГПУ, некоторые сделали из этого настоящий бизнес, скупая в магазине Инснаба по низким ценам большое количество ткани, одежду, обувь для перепродажи на черном рынке [4].

Не справлявшийся со снабжением иностранцев Инснаб в то же самое время был вынужден отражать многочисленные попытки представителей местной элиты каким-либо образом попасть в число допущенных к дефициту. Так, 3 декабря 1933 г. директор

Инснаба отправил письмо в Экономический сектор полномочного представительства ОГПУ СССР в Нижне-Волжском крае, где деликатно указал на возникшую проблему: «Для оперативных целей Вашей работы я выдал два пропуска с 5 продкарточками, в т. ч. на трёх иждивенцев. Причём я с Вами договаривался, эти документы не должны служить снабженческим целям, что и Вы подтвердили, ссылаясь на хорошее снабжение у Вас, но это условие не выполняется и они используются полностью по строгодефицитным товарам и продуктам, что отражается на нормальном снабжении инноконтингента, т. к. наряды из центра получают строго по числу иностранцев, состоящих на нашем снабжении. Считаю необходимым просить сделать с Вашей стороны предупреждение лиц, пользующимися этими пропусками и карточками, о самом минимальном заборе дифтотоваров и продуктов, используя в случае надобности децентрализованные с записью только в пропусках. Кроме того, считаю нужным сократить иждивенцев» [5]. Аналогичное по содержанию письмо было также отправлено в Оперативный сектор управления Рабоче-крестьянской милиции по Нижне-Волжскому краю [5].

Карточная система в СССР была отменена в 1935 г. — сначала были отменены карточки на хлеб, затем и на другие товары. В это же время в связи с общим улучшением ситуации со снабжением была ликвидирована и Всесоюзная контора Инснаба со всеми отделениями. Главной причиной её упразднения стало не наметившееся улучшение положения со снабжением населения, а почти полное исчезновение обслуживаемого контингента.

Немногие оставшиеся в СССР иностранцы обслуживались теперь в обычных магазинах. Следует признать, что при всех нареканиях на работу системы Инснаба без неё иностранные специалисты вряд ли смогли бы полноценно жить и трудиться в условиях начала 1930-х гг.

Источники и литература

1. Голод в СССР. 1929—1934. Т. 2. — М. : МФД, 2012. С. 123.
2. Кузнецова С. Лучше сидеть в тюрьме в Германии, чем жить так, как мы живем в СССР // Коммерсантъ Власть. 2010. № 33. 23 авг. С. 56.
3. Осокина Е. А. За фасадом сталинского «изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. — М. : РОССПЭН, 1999. С. 251, 254.
4. Резаненко О. О. Иностранные специалисты на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х — 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2018. С. 79, 109, 111.
5. Секретная переписка Сталинградской краевой конторы по снабжению иностранцев // Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 3, 4, 6, 12, 26, 50, 52.
6. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934): сб. док-тов в 10 т. Т. 8. Ч. 2. М. : ИРИ РАН, 2008. С. 1049.
7. Чолахян, В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. — июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. — Саратов, 2008. С. 260.

377-й отдельный зенитный дивизион бронепоездов ПВО в битве за Сталинград

Л. В. Гетманцев, Е. В. Эльмурзаева

В период Сталинградской битвы зенитные бронепоезда ПВО стали одним из опорных элементов маневренной противовоздушной обороны и являлись составной частью единой системы прикрытия стратегических коммуникаций и следующих по ним транспортов. Они сыграли существенную роль в обеспечении ПВО крупных узлов и участков железнодорожной сети, сопровождении эшелонов с грузами особого назначения [1].

Уже первые дни Великой Отечественной войны показали, что железнодорожные коммуникации являются для немецкого командования одним из приоритетных объектов, подлежащих разрушению. Начальный период войны со всей очевидностью продемонстрировал незащищенность железнодорожной инфраструктуры от прицельных бомбово-штурмовых ударов вражеской авиации. Отсутствие прикрытия протяженных участков железных дорог приводило к безжалостному уничтожению эшелонов с эвакуированными, ранеными, войсковыми резервами в пути следования и как следствие — возникновению многочасовых пробок и заторов. В этих условиях создание надежной противовоздушной обороны железнодорожных узлов и коммуникаций было задачей огромной важности, от решения которой в значительной степени зависел успех всей войны. Создание мобильных зенитных групп на участках железных дорог было определено постановлением ГКО от 2 сентября 1941 года № 619сс «О мероприятиях по противовоздушной обороне ж. д. узлов, мостов, транспортов» [2]. Накопление положительного опыта маневренной противовоздушной обороны железных дорог привело к пониманию необходимости создания специализированных железнодорожных зенитных батарей. Их серийное строительство было начато в соответствии с постановлением ГКО от 23 ноября 1941 г. № 953сс [3].

377-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион ПВО (377-й озадн) был сформирован в Орловском военном округе в тяжелые дни октября 1941 г., когда немцы, заняв Орел, подходили к Туле и Воронежу. Военная обстановка того периода требовала принятия действенных мер для быстрого и подвижного прикрытия от атак с воздуха железнодорожных станций в районе Воронежа. Исходя из этого, Воронежский комитет обороны по собственному почину принял постановление о постройке на вагоностроительном заводе имени Э. Тельмана (станция Острожка) насыщенных зенитными средствами бронепоездов. За короткий срок с 1 ноября по 1 декабря 1941 г. рабочие завода, не считаясь со временем и трудностями, сумели построить три бронепоезда. Каждый из них состоял из пяти бронеплощадок (броня — стальные листы с цементной прокладкой), вооруженных четырьмя 76-мм зенитными пушками образца 1914—1915 г. (Тарновского — Лендера, 8-К), двумя

20-мм авиационными автоматическими пушками ШВАК и четырьмя 7,62-мм авиационными скорострельными пулеметами ШКАС, приспособленными для стрельбы по воздушным целям. При формировании бронепоезда получили собственные имена: № 1 — «За Родину», № 2 — «За Сталина», № 3 — «Смерть фашизму». На укомплектование бронедивизиона ПВО личным составом был обращен 377-й озадн.

Выполняя задачу по защите железнодорожных станций и линий в полосе действия войск Юго-Западного фронта, 377-й отдельный зенитный дивизион бронепоездов ПВО (377-й озадн брп ПВО) к июлю 1942 г. имел на своем боевом счете 22 сбитых немецких самолета [4].

В начале июля 1942 г. бронепоезда дивизиона получили задачу обеспечить противовоздушную оборону железнодорожных станций на участках Сталинград — Кривомузгинская, Сталинград — Котельниково, Сталинград — Иловля. Действуя на этих направлениях и подвергаясь атакам с воздуха, зенитчики отражали налеты авиации на станции Сарепта, Карповская, Себряково, Гумрак и др., железнодорожные мосты через Дон и Медведицу, обеспечивали прикрытие выгрузки войск в районе Гнилоаксайская — Жутово.

31 июля штаб Сталинградского фронта отдал приказ о передислокации бронедивизиона на левый берег Волги, в район Паромная — Ахтуба, т. к. на подступах к Сталинграду ограничился радиус действия бронепоездов. Однако за Волгу к исходу 4 августа с управлением дивизиона были переправлены только бронепоезда «За Родину» и «За Сталина», которые затем заняли огневые позиции на станциях Ахтуба и Ленинск. Третий бронепоезд дивизиона весь август обеспечивал прикрытие станций Прудбой, Карповская, Гумрак и Воропоново [5]. 23 августа немцы, прорвав оборону на участке Котлубань — Панышино, вышли к Волге, захватили железнодорожный паром и лишили бронепоезд возможности отойти на восток.

2 сентября 1942 г. бронепоезд № 3, не имея маневра, зажатый среди горелых вагонов на станции Сталинград II, получил приказ снять вооружение и эвакуировать его на левый берег Волги. Под минометным и артиллерийским огнем, под непрерывными бомбардировками с воздуха, через море бушевавшего в городе огня личный состав бронепоезда «Смерть фашизму» за трое суток смог вывезти свое вооружение, боеприпасы и различное имущество на станцию Ленинск для дальнейшего переформирования в 3-ю батарею дивизиона [6].

7 сентября 377-й озадн брп ПВО, в соответствии с полученным приказом штаба ПВО фронта, начал передислокацию в новый район действий по маршруту Ленинск — Верхний Баскунчак — Урбах — Саратов — Камышин. В пути следования зенитчики отбивали яростные атаки немецких самолетов не только на свой эшелон, но и на железнодорожные станции Колобовка и Капустин Яр (7 сентября), Солончак (8 сентября), Эльтон (9 сентября) прифронтовых Владимировского [7] и Эльтонского районов Сталинградской области.

28—29 сентября бронедивизион в полном составе сосредоточился на станции Петров Вал — основном узле магистрали Камышин — Иловля. Зенитный бронепоезд «За Родину» с 3-й батареей дивизиона и приданной 23-й отдельной зенитной ротой ШВАК занял на ней огневые позиции, а бронепоезд «За Сталина» получил задачу защиты станции Лапшинская. Пути и тупики этой станции были настолько забиты железнодорожными составами, что для боевой позиции зенитчиков не нашлось места. По этой причине бронепоезд «За Сталина» передислоцировался в Неткачево. Со 2 октября 377-й озадн брп ПВО, перейдя в подчинение вновь образованного Донского фронта, выполнял задачу прикрытия железнодорожного участка Петров Вал — Лапшинская — Неткачево. Зенитчики стойко отражали непрерывные атаки немецкой авиации на одну из основных артерий поставки боеприпасов, горючего, продовольствия, вооружения и людских резервов войскам внешнего обвода Сталинграда.

В ходе стратегической наступательной операции «Уран» бронедивизион ПВО обеспечивал защиту станций Камышин и Петров Вал, через которые осуществлялись оперативные перевозки на Иловлю. На завершающем этапе разгрома окруженной под Сталинградом группировки противника зенитные бронепоезда «За Родину» и «За Сталина» распоряжением командующего артиллерией Донского фронта были выдвинуты для выполнения боевых задач на линии Котлубань — Арчеда. Однако из-за перегруженности железнодорожной магистрали они прибыли на станцию Иловля только 3 февраля 1943 г., когда разгромленная армия Паулюса уже сложила оружие. После окончания Сталинградской битвы 377-й озадн брп ПВО был включен в состав зенитной артиллерийской группы № 2 Сталинградской группы войск (резерв Ставки) с дислокацией на станции Захаровка [8].

В боях за Сталинград дивизион довел свой боевой счет до 27 сбитых и 6 подбитых самолетов врага [9]. Приказами Военного совета Донского фронта в октябре и ноябре 1942 г., а также в феврале 1943 г. за проявленную доблесть при отражении воздушных атак противника ряд командиров и воинов-зенитчиков были удостоены правительственных наград.

В управлении бронедивизиона:

— капитан (с января 1943 г. — майор) Кравченко Андрей Гаврилович, командир 377-й озадн брп ПВО — орденом Красного Знамени;
— старший лейтенант (с ноября 1942 года — капитан) Ястреб Филипп Харитонович, начальник штаба дивизиона — медалью «За боевые заслуги».

В бронепоезде № 1 «За Родину»:

— капитан Качаловский Николай Данилович, командир бронепоезда — орденом Красного Знамени;
— политрук (с ноября 1942 г. — старший лейтенант) Васюков Владимир Андреевич, комиссар бронепоезда — медалью «За боевые заслуги»;

— сержант Горилко Иван Федорович, командир 76-мм орудия — орденом Красной Звезды;

— сержант Лысенко Павел Петрович, командир пушки ШВАК — медалью «За боевые заслуги».

В бронепоезде № 2 «За Сталина»:

— политрук Чехов Гавриил Павлович, командир взвода ШКАС — орденом Красной Звезды;

— сержант Букреев Илья Иванович, командир 76-мм орудия — медалью «За отвагу»;

— ефрейтор Кувшинов Федор Васильевич, командир отделения пулемета ШКАС — орденом Красной Звезды.

В бронепоезде № 3 «Смерть фашизму»:

— лейтенант Гуреев Иван Прокофьевич, командир бронепоезда — орденом Красной Звезды (за два сбитых бронепоездом самолета в бою на станции Гумрак 24 августа 1942 г.);

— лейтенант Игнатьев Александр Макарович, командир огневого взвода 76-мм орудий — орденом Отечественной войны II степени;

— старший сержант Юрченко Федор Петрович, командир отделения пушки ШВАК — орденом Красной Звезды (за сбитый самолет Me-109 в бою на станции Гумрак 24 августа 1942 г.);

— старший сержант Провоторов Михаил Иванович, мастер оружейный — медалью «За боевые заслуги»;

— красноармеец Агапов Михаил Васильевич, наводчик 76-мм орудия — орденом Отечественной войны II степени (за сбитый самолет в бою на станции Гумрак 24 августа 1942 г.);

— красноармеец Гусаков Анатолий Григорьевич, наводчик 76-мм орудия — орденом Красной Звезды.

Воины 377-го бронедивизиона ПВО внесли свой вклад в победу под Сталинградом не только боевыми успехами в борьбе с авиацией противника, но материальной помощью. Из личных сбережений ими в канун 1943 г. было собрано на постройку авиаэскадрильи имени Н. Щорса 24 500 рублей. Также личный состав дивизиона не остался в стороне от сбора средств на восстановление разрушенного Сталинграда. Так, на митинге 6 марта 1943 г. было высказано единодушное желание направить на постройку нового цветущего города месячный оклад денежного содержания и заем 1942 г.

Таким образом, можно отметить, что даже краткое рассмотрение боевого пути 377-й озадн брп ПВО показывает его достойную и немаловажную роль в достижении победы над агрессором в решающем сражении Великой Отечественной войны, позволяет на основе документальных источников раскрыть неизвестные факты фронтовых действий одной из частей ПВО Красной Армии.

Источники и литература

1. Гетманцев Л. В. Зенитные бронепоезда в Сталинградской битве // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А. А. Курапова и др. Астрахань: Изд. Сорокин Р. В., 2018. Вып. X. С. 256—265.

2. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 108—109.
3. Там же. Д. 14. Л. 180.
4. ЦАМО РФ. Оп. 0124990с. Д. 0011. Л. 13—14.
5. Там же. Ф. 377. Оп. 124982. Д. 10. Л. 3—11.
6. Там же. Л. 12 и об.
7. Гетманцев Л. В., Щепотьев А. В. Значение Владимировского района Сталинградской области в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом // Историки. Источники: [электрон. науч. журн.]. 2018. № 1. С. 42—59.
8. ЦАМО РФ. Ф. 377. Оп. 124982. Д. 10. Л. 27—28.
9. Там же. Оп. 0124990с. Д. 0011. Л. 18.
10. Там же. Ф. 377. Оп. 124982. Д. 10. Л. 30 об.

Школы Светлоярского района в годы Великой Отечественной войны

С. Г. Сидоров

В начале Великой Отечественной войны обучение детей Светлоярского (до 1960 г. Красноармейского сельского) района осуществлялось в 17 школах: 10 начальных, 6 неполных средних и 1 средней. 1 сентября 1941 г. к обучению детей в полностью и своевременно подготовленных классах приступило 115 учителей. Учебные заведения располагали необходимой материальной базой. В школах имелось 1000 парт, учебные пособия стоимостью 60 тыс. руб., 7 школьных библиотек на 8500 книг [7].

В военное время на школы наряду с обучением и воспитанием детей были возложены дополнительные обязанности. В программы занятий 7—10-х классов школ с 1 декабря 1941 г. вводилось изучение трактора и комбайна с целью подготовить учащихся для практической работы в колхозах и совхозе к началу весеннего сева и уборке 1942 г. [14].

Для учеников 8—10-х классов Приволжской средней школы в ноябре 1941 г. была введена военно-допризывная подготовка по 110-часовой программе. На физическую подготовку учеников 9—10-х классов стали отводить в 9-м классе на 15 и в 10-м классе на 35 часов больше, чем раньше.

Школы района в военное время стали осуществлять мероприятия по ликвидации неграмотности среди призывников [5].

Как и по всей стране, постановлением ЦК ВКП(б) от 4 марта 1942 г. сроки окончания учебного года сдвинули на 20 мая, весенние каникулы отменили. В последнюю декаду мая провели проверочные испытания: в 5—9-х классах — по русскому языку и математике, в 10-м классе — по русскому языку, математике, физике и иностранному языку [15].

По решению Сталинградского обкома ВКП(б) в летнее время школьников 6—10-х классов и учителей привлекли к сельхозработам. В помощь району выделили также 400 учащихся из Кировского района Сталинграда [16]. Учитывая военное время, обком ВКП(б)

рекомендовал колхозам повысить нормы выработки на прополке посевов и уборке урожая: на конных работах — на 10 % и на ручных — на 15 % [16].

Значительное ухудшение материального положения населения отразилось на качественных показателях работы школ. Существенно вырос отсев учеников. Число учителей сократилось. Школы Красноармейского района закончили учебный год с низкой успеваемостью. Подготовка к новому учебному году велась неудовлетворительно [17].

17 июля началась Сталинградская битва, в ходе которой с 10 августа 1942 г. по 1 января 1943 г. Красноармейский район оказался частично оккупирован [4]. Под оккупацией оказались совхоз «Приволжский» № 8, села Цаца, Дубовый Овраг, Червленое, Ивановка и другие населенные пункты. Села, находящиеся во фронтовой полосе — Большие и Малые Чапурники, Светлый Яр, Райгород, Трудолюбие — также сильно пострадали. Общий ущерб, нанесенный общественному хозяйству района, составил 91423078 руб., в том числе по школам — 1103390 руб. [8].

В ходе Сталинградской битвы в 17 школах района пострадали все 23 школьные здания, из которых 5 оказались уничтоженными и 18 сильно разрушенными. Погибло оборудование 21 кабинета, все школьные библиотеки, из 1000 парт уцелело только 150 [8].

Занятия в школах района начались в начале 1943 г. при острой нехватке педагогов. В феврале для начальных школ недоставало 13 учителей. Посещаемость учеников была очень низкая. В Светлом Яре из 80 учеников занятия посещали только 50, в Больших Чапурниках — 42 из 105, в Райгороде — 80 из 130, Дубовом Овраге — 111 из 131 [5].

В селе Цаца 4 января 1943 г. начала работать в тесных частных домах только начальная школа. По состоянию на 30 марта, из 186 учтенных детей 1—4-х классов обучалось лишь 118, для обучения еще 68 детей помещений не оказалось. Занятия в 5—7-х классах не проводились из-за отсутствия школьного здания. Учитывая это, руководство района предусмотрело в расходной части районного бюджета на 1943 г. средства на восстановление школьного здания, обеспечивающего охват всех детей [5].

Учебный год в начальной школе села Трудолюбие начался 24 февраля. Благодаря настойчивой работе учительницы Т. И. Сервергиной за короткий срок школа стала лучшей в районе по всем показателям.

В большинстве школ района отсутствовал хозяйственный инвентарь, вода для питья детей не всегда кипятилась, в результате в селах Цаца и Дубовый Овраг имелись случаи заболевания чесоткой.

К апрелю из-за отсутствия помещений и учителей все еще не работали школы в селе Червленом, совхозе № 8 (центральная усадьба, фермы 1, 2, 3), колхозах им. Кирова, им. Буденного. Для открытия 5—7-х классов в Райгороде, Цаце, Больших Чапурниках и не начи-

навших еще работу школ не хватало 48 учителей: 20 для начальных классов и 28 для неполной средней школы.

В школах отсутствовали наглядные пособия, учебники. Всего по району требовалось 1188 комплектов учебников.

Материальное положение учителей было очень тяжелым. Имелись случаи длительной задержки в выдаче учителям сел Цацы, Райгорода, Больших Чапурников хлебного пайка. Коммунальными услугами учителя сельскими советами не обеспечивались [5].

В целом благодаря принятым мерам в мае 1943 г. в районе действовало 11 школ (4 начальных и 7 неполных средних школ), в которых обучался 1021 ученик. Школы села Червленое, колхоза им. Буденного, ферм № 1—3 совхоза № 8 из-за отсутствия помещений и учителей так и не работали [6].

Проблемы обучения детей были в центре внимания районного и сельских советов, которые решали вопросы по обеспечению школ топливом, керосином, организации детских столовых, обеспечению детей одеждой и обувью. Расходы на народное образование в 1943 г. составляли 46,5% районного и сельских бюджетов, в т. ч. около 38% районного (439 тыс. из 1165,9 тыс. руб.) и почти 70% сельских бюджетов (308,4 тыс. из 442,5 тыс. руб.) [1]. Однако этих средств не хватало, поэтому ежегодно решением общих собраний жителей проводилось самообложение населения. Так, по Большечапурниковскому сельсовету в 1943 и 1944 гг. с хозяйства собирали по 20 руб. в год. 50% этих средств направлялось на ремонт и оборудование школ, 25% — изб-читален и 25% — медпунктов. От самообложения освобождались старики, семьи красноармейцев, получающие пособие, и инвалиды 1-й и 2-й групп нетрудоспособности [2].

Особое внимание работе школ уделял Красноармейский райком ВКП(б), который на своих заседаниях часто заслушивал отчеты заведующего районо, директоров школ о ходе учебного процесса [5], ремонте школ [5], работе на пришкольных участках [5]. 3 июля 1943 г. райком ВКП(б) рассмотрел вопрос «Итоги 1942/43 учебного года и подготовка к новому учебному году» [6]. Ввиду того, что учебная программа в прошедшем учебном году изучалась в школах в сокращенном виде, райком предложил заврайоно М. Ф. Когитину и директорам школ организовать в летнее время дополнительные занятия и консультации. Председатели сельских советов и директора школ обязывались к новому учебному году оборудовать физкультурные площадки, по примеру А. М. Черкасовой привлечь к ремонту школ общественность сел. Председателю райсовета Д. Я. Трошенкову предписывалось оказать помощь школам строительными материалами, а полученное районом стекло полностью передать школам. Директору промкомбината поручалось организовать починку и пошивку детской обуви и одежды и обеспечить ими в первую очередь сирот, детей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны. Председатель райпотребсоюза и председатель сельпо

обязывались организовать ремонт и подготовку детских столовых, заготовку продуктов для организации буфетов и горячих завтраков в школах с начала учебного года.

В летний период 1943 г. была проделана большая работа по восстановлению школьных зданий при активном участии колхозов, родителей, учителей и учащихся. Однако далеко не все вопросы удалось решить. К началу 1943/44 учебного года по-прежнему остро стоял кадровый вопрос. В школах района не хватало 4 директоров школ, 5 завучей и 37 учителей. Поставив об этом в известность отдел пропаганды и агитации Сталинградского обкома ВКП(б), райком поддержал инициативу М. Ф. Когитина по укомплектованию школ учителями за счет окончивших 8—10-е классы, для которых в августе провели 15-дневный семинар [6].

За время войны уровень квалификации учителей понизился. К весне 1944 г. из 40 учителей начальных классов 9 человек, имеющие незаконченное педагогическое образование, обучались на заочном отделении Дубовского педучилища. Некоторые учителя, окончившие Михайловское педучилище в 1943 г., имели слабую теоретическую подготовку: не справлялись с решением типовых задач, слабо владели знаниями по географии и истории, не имели элементарных знаний по педагогике, страдали безграмотностью письменной и устной речи [10].

Учителей 5—7-х классов (истории, немецкого языка, русского языка и литературы) по-прежнему не хватало. К руководству школ пришли молодые, неопытные кадры. Директорами Цацинской, Большечапурниковской, Малочапурниковской неполной средних школ, а также средней школы совхоза № 8 работали лица со средним образованием, Райгородской — вообще без среднего образования. В Цацинской, Дубовоовражной, Малочапурниковской школах не было заведующих учебной частью. Из 11 заведующих начальными школами 5 окончили педучилище только в 1943 г. и работали на учительской работе первый год [10].

По-прежнему много детей не посещали школу. 1 сентября из 1427 детей на занятия не явились 340, из которых 145 — по болезни, 195 — из-за отсутствия одежды и обуви. Школы не полностью были обеспечены топливом, учебниками, тетрадями, ручками, перьями, карандашами [6]. Острая нужда наблюдалась в учебно-наглядных пособиях, географических и исторических картах, химических реактивах [10]. Работа детских столовых в с. Цаца, Дубовый Овраг, Большие и Малые Чапурники к началу учебного года так и не была восстановлена [9].

Материальное положение учителей оставалось очень тяжелым. При обследовании в январе 1944 г. работы школ в Дубовом Овраге, Цаце, Малых Чапурниках было выявлено опухание и истощение учителей. Из-за болезни учителей возникла угроза прекращения занятий в школах. В связи с этим РК ВКП(б) распорядился выдать одновременно каждому учителю не менее 5 кг капусты, 5 кг по-

мидоров, 5 кг сельди, а для особо нуждающихся 24 учителей и 57 членов их семей не менее 4 кг муки на каждого учителя [9].

Районо, директора школ и учителя прикладывали много сил к охвату детей обучением. Проводились беседы с родителями и учащимися, изучались бытовые условия семьи ребенка, нуждающимся оказывалась помощь через колхозы, другие организации и родительские комитеты [10].

Несмотря на трудные условия работы школ, отдельные учителя имели хорошие показатели в учебно-воспитательной работе. Успеваемость по предметам, которые преподавала А. А. Фомиченко, составляла 94%, В. В. Марченко — 92, А. Н. Марченко — 91, М. Ф. Митюкова — 86% [13].

Однако закон о всеобщем обучении в полном объеме и в последний военный учебный год выполнить не удалось. Только за месяц с 5 октября по 5 ноября 1944 г. из 134 выбывших учеников 90 покинули школы по причинам, не связанным с переездом (32 — отсутствие одежды и обуви, 26 — длительная болезнь и смерть, 17 — домашняя работа, 10 — отдаленность школы от дома, 4 — работа на предприятии) [10].

Зимой 1944/45 г. большинство школ не имело запасов топлива. Из-за его отсутствия случались перерывы в занятиях школ колхозов им. Кирова, «Путь Ленина» и 3-й фермы совхоза № 8. Во всех школах не хватало столов, шкафов, стульев, табуреток, керосиновых ламп. Школы с сентября не получали керосин. Материально-бытовые условия учителей оставались в большинстве своем тяжелыми [11]. Из-за отсутствия учителей не был пройден программный материал по математике и физике в Светлоярской НСШ; по математике, физике, истории, Конституции СССР, географии, естествознанию, химии — в школе совхоза № 8 [12].

В целях повышения квалификации учителей Красноармейский РК ВКП(б) своим решением от 4 июня 1945 г. обязал заведующего районо и директоров школ обеспечить оформление на заочное отделение всех учителей, не имеющих соответствующего образования. Для более полного охвата детей обучением в совхозе № 8, селах Большие Чапурники и Светлый Яр к 15 августа должны были подготовить интернаты [13].

Подготовка школ к первому послевоенному учебному году прошла более организованно, качество ремонта школ повысилось. Школа районного центра села Светлый Яр стала средней, совхоза № 8 — неполной средней. Педагогов по-прежнему не хватало. Начальным школам района требовалось 6 учителей. Светлоярской средней школе не хватало учителей по математике, физике, русскому языку и литературе, Цацинской неполной средней школе — по математике и физике, неполной средней школе совхоза «Приволжский» № 8 — по истории и директора школы. 1 сентября 1945 г. в школу из 1620 учеников 1—4-х классов пришло только 1393 [13]. Война еще долго оказывала негативное влияние на развитие народного образования района.

Источники

1. Государственный архив Волгоградской области (далее — ГАВО). Ф. 2104. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—34.
2. ГАВО. Ф. 5779. Оп. 1. Д. 1. Л. 7об.
3. Там же. Д. 12. Л. 2.
4. Сталинградская область (1939—1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник. Волгоград: Издатель, 2016. Т. 1. С. 29.
5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДНИ-ВО). Ф. 19. Оп. 3. Д. 10. Л. 22; 67, 68 об.; 91; 107 об. — 108; 137 об.
6. ЦДНИВО. Ф. 19. Оп. 3. Д. 11. Л. 3, 18, 75.
7. Там же. Д. 12. Л. 19.
8. Там же. Д. 27. Л. 24.
9. Там же. Д. 33. Л. 21—22; 23.
10. Там же. Д. 53. Л. 20 об., 21—22; 25; 28.
11. Там же. Д. 56. Л. 13 об. — 14.
12. Там же. Д. 57. Л. 15.
13. Там же. Д. 58. Л. 5—6; 15—16.
14. Там же. Ф. 113. Оп. 12. Д. 7. Л. 98.
15. Там же. Д. 60. Л. 149.
16. Там же. Д. 61. Л. 194—196, 207; 238.
17. Там же. Д. 62. Л. 111—112.
18. Там же. Оп. 18. Д. 242. Л. 19 об., 40—41.

Джон Стейнбек о Сталинграде: социальная действительность города-победителя

Е. Г. Олейникова, С. С. Симонова

Социально-духовные аспекты победы советского народа в Великой Отечественной войне — тема, интерес к которой не только не ослабевает, но усиливается с течением времени. Идентичность многонационального народа, особенности его самосознания перед угрозой фашизма исследуются в различных ракурсах, с использованием многообразных источников. Особая тема данного дискурса, на наш взгляд, — восприятие советского народа-победителя иностранцами. Как следствие «холодной войны», обвинения советских людей в жестокости, рабской покорности сталинскому режиму, агрессивности по отношению к окружающему миру долгое время преобладали в оценках не только политиков, но и ученых, писателей, публицистов и целенаправленно внедрялись в массовое сознание западного общества. Тем ценнее иные позиции, основанные на стремлении к объективности, отраженные в сравнительно немногочисленных произведениях зарубежных авторов. К таким, безусловно, относится «Русский дневник», созданный известным американским писателем и журналистом, лауреатом Нобелевской премии Джоном Стейнбеком после посещения Советского Союза в августе—сентябре 1947 г.

Творчество Стейнбека-публициста, посвященное Советскому Союзу, пока не получило широкого освещения в трудах российских исследователей. Ряд работ содержит общую характеристику его восприятия послевоенной России [1]. Внимание некоторых авторов привлекает художественная техника создания им образа «чужой

страны» [2]; публицистические приемы описания частной жизни советских людей [3]. Особо следует отметить работу О. А. Поляковой и О. Ю. Полякова «Особенности рецепции и репрезентации «другого» в «Русском дневнике» Дж. Стейнбека», в которой дается положительная оценка попытке Стейнбека преодолеть западные стереотипы восприятия России и ее народа [4].

Цель нашей статьи: установить, возможно ли использовать «Русский дневник» как источник изучения быта, социального портрета, морального состояния советских людей в первые послевоенные годы. Задачи: проанализировать и обобщить характеристики, данные Дж. Стейнбеком советским людям, пережившим войну, — их отношению к послевоенным трудностям восстановления хозяйства, восприятию социальной действительности, планам на будущее.

Джон Стейнбек и фоторепортер Роберт Капа находились в СССР в июле — сентябре 1947 г., в то время, когда «холодная война» уже начинала набирать обороты. Как вспоминал Стейнбек, в ходе подготовки к визиту ему постоянно приходилось слышать от соотечественников, никогда не бывавших в России, предостережения и пожелания, наполненные негативом по отношению к русским: «Вы там сгинете; вас посадят в тюрьму, будут морить голодом», «возьмите с собой пару бомб и сбросьте их на этих красных!» [5]. Поэтому основной целью визита Стейнбека в Советский Союз, по его собственному признанию, стал сбор фактов, способных уменьшить нелепые слухи, причем он считал нужным писать только об увиденном собственными глазами. Так сложилась общая концепция «Русского дневника», которую Стейнбек охарактеризовал: «Это рассказ не о России, а о нашей поездке в Россию» [5].

Отправляясь в СССР, Стейнбек ставил задачу узнать о тех сторонах жизни русских, которые никто из западных журналистов не описывал: «Как там люди одеваются? Устраивают ли вечеринки? Какая там вообще еда? Как они любят и как умирают? О чем говорят? Что они танцуют, о чем поют, на чем играют?» [5].

Дж. Стейнбек и Р. Капа посетили крупные советские города — Москву, Киев, Тбилиси, Сталинград, а также несколько небольших городов и сельских районов Украины, Грузии. Прибывшие из благополучной послевоенной Америки, они были поражены масштабами разрушений, «шрамами долгой войны» — траншеи, искореженная земля в Ленинградской области; дома без крыш и черные пятна сожженных зданий в украинских деревнях; Сталинград, уничтоженный ракетным и артиллерийским огнем до основания [5].

Повествование Стейнбека об условиях жизни и бытовых проблемах в СССР лишены предвзятости. Он избегал сгущения красок или приукрашивания действительности, но стремился передать увиденное с фотографической четкостью, в какой бы части страны ни находился. Его первое впечатление о москвичах: люди на улицах Москвы выглядят уставшими. Одежда женщин опрятна, но не очень красива. Многие мужчины, уже демобилизованные, носят военную

форму без знаков отличия и погон, потому что у них просто нет другой одежды [5].

Особенности тяжелого послевоенного труда и быта Стейнбек показал на примерах тех мест, в которых побывал. Проезжая по Подмосковию, он заметил капусту и картофель, высаженные по сторонам дороги, и заключил: «Здесь не расстались — и, похоже, еще не скоро расстанутся с тем, что у нас называли «военными огородами»; у многих был свой участок, засаженный капустой и картофелем...» [5]. В магазинах по высоким ценам продаются деликатесы, но для «...среднего же русского главное — сколько стоит хлеб и сколько его можно купить...» [5]. Во время оккупации на Украине промышленность была разрушена, оборудование вывезено, поэтому восстанавливать Киев «приходится практически вручную» [5]. Большинство сталинградцев вынуждены жить в руинах и землянках, часами добираться пешком до работы, т. к. транспорта просто нет.

Мужество людей, переживших войну и не жалеющих сил, восстанавливая разрушенное хозяйство, особенно поразило Стейнбека во время посещения Сталинградского тракторного завода. Он писал: «Здесь, на заводе, который защищали его рабочие и где сейчас те же рабочие продолжали собирать трактора, можно было бы запечатлеть сам дух русской стойкости» [5].

Его впечатление о сталинградцах складывалось из тонко подмеченных черт быта и поведения. Каждое утро из окна номера единственной восстановленной гостиницы города он наблюдал, как из землянок и подвалов разрушенных домов выходят женщины, чисто и аккуратно одетые, и направляются на работу. По признанию Стейнбека, «мы не понимали, как они, живя под землей, ухитрялись опрятно выглядеть и сохранять гордость и женственность» [5]. В городском парке, около братской могилы защитников Сталинграда он увидел женщину с мальчиком лет 5—6, который стоял у ограды обелиска и на вопрос Стейнбека будничным голосом ответил: «Я к папке пришел, я каждый вечер к нему прихожу». Стойкость, достоинство, отсутствие «пафоса и сентиментальности» — эти свойства простых советских людей увидел Стейнбек и заключил: «Это были не пустые и аллегорические фигуры. Это были простые люди, на которых напали и которые смогли себя защитить» [5].

Стейнбека занимал вопрос, как воспринимается послевоенная действительность самими советскими людьми? Им живется трудно, поэтому они замкнуты, слишком серьезны и редко улыбаются — таков был первоначальный вывод Стейнбека, им же позднее опровергнутый: к концу поездки он отмечал открытость, сердечность, чувство юмора, присущие украинцам, грузинам, русским.

Вот его впечатления о жителях украинского колхоза им. Шевченко, разоренного фашистами. После ухода оккупантов осталось всего 8 домов, да и те без крыш — их сожгли. Людей разбросало, многие из них погибли, остались калеками. Строить новое жилье приходится после работы, по ночам, при свете фонарей. Убор-

ка урожая производится в основном вручную: «Женщины рядами шли по полю, смеялись, пели песни и перекликивались друг с другом...». Все калеки, которые могли хоть что-то делать, были поставлены на работу: «Участвуя в жизни хозяйства, они чувствовали себя нужными, и потому подавленных среди них было немного. Эти люди не унывали. Напротив, они много смеялись, шутили, пели» [5].

Значительное место в «Русском дневнике» отведено описанию планов послевоенного развития страны. Постоянно обращая внимание на тяжесть труда по восстановлению полностью разрушенного хозяйства, Стейнбек подчеркивал, как жизненно важна для русских вера в то, что завтра будет лучше, чем сегодня — в этой вере они черпают силы. Он отметил такую черту социального портрета советского человека, как нацеленность на будущее: «В России всегда думают о будущем. Об урожае будущего года, об удобствах, которые будут через 10 лет, об одежде, которую очень скоро сошьют. Если какой-либо народ и научился жить надеждой, извлекать из надежды энергию, то это русский народ» [5].

Стейнбек имел возможность ознакомиться с планами восстановления Киева и Сталинграда, реконструкции Москвы. Общие черты, которые он подметил, — предпочтение величественным, богато украшенным зданиям, и не без иронии заключил о сходстве русских и американцев: «Наши народы объединяет любовь к машинам и гигантомания» [5].

Как живут советские люди после войны? Как работают, строят быт, на что надеются? Ответы на эти вопросы Стейнбек искал, основываясь исключительно на собственных наблюдениях и общении с жителями страны разных национальностей, горожанами и селянами. Ему удалось подметить многие черты социального портрета народа, ценной колоссальных жертв и усилий победившего фашизм. Этот портрет в изображении Стейнбека лишен пафосности, напыщенности. Он воплотился на страницах «Русского дневника» в лицах сталеваров, работавших на восстанавливаемом Сталинградском тракторном заводе; девушек, умевших опрятно и женственно выглядеть, несмотря на тяжелый труд и неустроенный быт; в простых грузинских семьях, которые приняли детей из разрушенных районов, «поскольку эту богатую землю не затронула война и люди чувствовали ответственность по отношению к остальной стране» [5].

Социальный портрет советского человека, созданный Стейнбеком, разительно отличался от штампов, которые навязывались пропагандой европейцам и американцам в условиях начинавшейся «холодной войны».

Таким образом, «Русский дневник» является не только литературным произведением, но и своеобразным, оригинальным историческим источником изучения ментальности послевоенного общества, образа советского человека-победителя.

Литература

1. Панова О. Ю. «Русский дневник» Стейнбека: образ врага и его демонтаж / На переломе. Образ России в прошлой и современной культуре, литературе Европы и Америке (конец XX — начало XXI в. / отв. ред. В. Б. Земсков. М. : Новый хронограф, 2011. С. 444 — 447.
2. Полякова М. О., Колесникова О. И., Полякова О. А. «Шрамы войны»: образ послевоенной России в «Русском дневнике» Джона Стейнбека / в сборнике: Общество. Наука. Инновации (НПК-2018): сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции: в 3 томах. Вятский государственный университет. 2018. С. 1611—1618.
3. Курилов Д. О. «Русский дневник» Дж. Стейнбека: особенности создания образа «русского» человека / в сборнике: Формирование образов России и русских в западных дискурсивных практиках XX—XXI веков: материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор А. Э. Воротникова. 2018. С. 406—415.
4. Полякова О. А., Поляков О. Ю. Особенности рецепции и репрезентации «другого» в «Русском дневнике» Дж. Стейнбека // Филология и культура. 2019. № 2 (56). С. 184—189.
5. Стейнбек Дж. Русский дневник [пер. с англ. Е. Кручины]. — М. : Изд-во «Э», 2018. С. 34, 38, 40, 45, 56, 77, 87—88, 102, 112—114, 127—130, 184, 185, 193, 199—200, 202, 267.

Жизнь и судьба двух городов в зеркале Великой Отечественной войны

Н. В. Дулина, С. П. Мишта, Р. М. Петрунева

Прошлое — родина души человека. Иногда нами овладевает тоска по чувствам, которые мы некогда испытывали. Даже тоска по былой скорби.

Генрих Гейне

Слова немецкого поэта, вынесенные в эпиграф к данному материалу, в полной мере могут быть отнесены не только к отдельному человеку, но и к социальным группам, будь то трудовой коллектив, организация, социально-территориальная общность или целый город: тоскуют люди, тоскуют города.

История Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ), уходя своими корнями в прошлое, неожиданно открывает для нас новые страницы летописи времен Великой Отечественной войны (ВОВ), и очевидным становится сплетение судеб двух городов: Сталинграда (Волгограда) и Челябинска. То, что Сталинградский механический институт (СМИ), а именно такое название носил ВолгГТУ в то время, был эвакуирован в Челябинск — факт известный, в своих работах мы также неоднократно об этом писали [1—3]. Память о годах, проведенных СМИ в эвакуации, организации учебного процесса в Челябинске, о возвращении в родной город, хранят и юбилейные издания [4], и стенды музея истории и науки ВолгГТУ [5]. Напомним лишь, что первым исполняющим обязанности

директора нового вуза (механико-машиностроительный институт) в Челябинске был назначен сталинградец — кандидат технических наук доцент Петр Алексеевич Гришин, который с группой преподавателей и студентов остался там и после эвакуационного периода СМИ.

В рамках данной работы мы расскажем только об одном эпизоде, который сблизил города и соединил судьбы людей, в них живущих. История свидетельствует, что в особо напряженные моменты ВОВ «наибольшей мобилизующей силой обладал агитационный плакат, апеллирующий к эмоциям целевой аудитории и бросавший в массы активный призыв к действию» [6]. Одним из таких свидетельств призыва к советским гражданам стал плакат художника П. Т. Мальцева «Сбор средств», увидевший свет в 1941 г., и знакомый всем нам еще со школьной скамьи. П. Т. Мальцев — не только художник и автор большого количества плакатов, посвященных героической борьбе советских воинов с немецко-фашистскими захватчиками [7], но и сам участник ВОВ, он понимал чувства людей, умел уловить их настроение, чтобы плакат действительно призывал к действию. Так, изображение на плакате «Сбор средств» было сопровождено следующими словами: «Усилим фонд народной обороны своим советским трудовым рублем. Бойцам на фронт орудья и патроны, и самолеты стаями пошлем!». Сбор средств начался по всей стране. Включились в него и трудящиеся Челябинской области, по инициативе жителей Еткульского и Шадринского районов начался сбор средств на создание танковой колонны «Челябинские колхозники». Бюро обкома ВКП(б) одобрило эту инициативу. 13 декабря 1942 года появился документ «Инструкция о порядке организации сбора средств на танковую колонну «Челябинские колхозники»» [8]. Как свидетельствуют документы [9], многие колхозники вносили на постройку танковой колонны «Челябинские колхозники» крупные суммы денег. Всего на колонну было собрано 181 600 тыс. рублей. В иных источниках уточняется: «Комсомольцы и молодежь Челябинской области собрали на строительство танковой колонны «Челябинские колхозники» 30 млн рублей» [10].

В газете «Известия» от 1 января 1943 г. было опубликовано сообщение: «Танковая колонна «Челябинские колхозники» поступила на вооружение Красной Армии». А уже 5 января 1943 г. личный состав 121-й отдельной танковой бригады полка М. В. Невжинского принял на станции Иловля под Сталинградом 55 танков «Челябинские колхозники». Танки ночью сгружали с железнодорожных платформ, выстраивали в колонны и сразу отправляли на исходные позиции. Танки были непривычные — выкрашены в белый цвет (маскировка), а на башне красным надпись — «Челябинские колхозники», и у каждого танка свой номер.

Современные жители Волгограда знают, что на Мамаевом кургане стоит памятник — легендарный танк Т-34 [11]. Обычное дело для нашего города (привычнее, правда, 17 башен танка, воссоздающих

линию обороны 62-й армии и расположенных в четырех районах города). Но мало кто может сказать, что это танк из той самой танковой колонны «Челябинские колхозники» за номером 18, который в 1944 г. израсходовал свой моторесурс, а потому было принято решение передать его городу для установки в качестве памятника.

О героическом прошлом танка свидетельствуют его «документы»: металлические плиты, приваренные к башне и плита на постаменте. Одну из плит на правую сторону башни в свое время приладили еще ремонтники 121-й танковой бригады Автономов, Кимош, Панасюк и рядовой Андрусов, сопроводив металлический лист надписью: «Танк Т-34, № 18, «Челябинский Колхозник» 121-й танковой бригады, ныне 27-й гвардейской, которой командовал полковник Невжинский. Ком. танка Канунников. Мех. водитель Макурин. Ком. башни Колмогоров. Радист Семеновых». Другая плита молчаливого свидетеля Сталинградской битвы гласит: «Здесь 26.01.1943 г. в 10:00 произошла встреча этого танка, шедшего с запада впереди танковой колонны бригады полковника Невжинского, с частями 62-й армии, оборонявшей Сталинград с востока. Соединение 121-й танковой бригады с частями 62-й армии разделило вражескую немецкую группировку на две части и способствовало ее уничтожению. Полная ликвидация немецких войск под Сталинградом произошла 2.02.1943 г.». Заметим, что до Дня Победы из упомянутого на плите состава экипажа танка дожил только механик-водитель Николай Макурин, закончивший войну в Вене, но сохранились его воспоминания о своем экипаже: «Хороший у нас был ротный командир — Николай Михайлович Канунников. Душевный был человек. С ним хоть в огонь, хоть в воду — не страшно. Молод был, но рассудителен. Неразговорчив. Мы его с полуслова понимали. Жаль, погиб рано, в двадцать два года. И Володя Колмогоров тоже юнцом был, всего девятнадцать лет исполнилось ему, а Костя Семеновых, наш радист, годом старше Володи. Можно сказать, я папашей среди них числился. Как-никак мне ведь тогда было двадцать семь лет». Как сейчас себя «чувствует» «Челябинский колхозник» — участник боев и хранитель памяти, хранящий в своем железном нутре теплоту сердец и несбывшиеся мечты молодых ребят, творивших историю на полях сражений, но так рано ушедших из жизни, можно узнать, обратившись к многочисленным публикациям [12].

Штрихом к лучшему пониманию глубины исторического эпизода, о котором идет речь, и так сблизившего города и судьбы, является, как бы теперь сказали, гуманитарная помощь челябинцев сталинградцам. Да, жители Челябинска поддерживали не только воинов Красной Армии вооружением, но и собирали подарки для мирных жителей. Газета «Челябинский рабочий» от 7 июля 1943 г. писала: «Эшелон с подарками челябинцев отправился в Сталинград. Подарки от трудящихся Тракторозаводского, Советского районов — 500 кг гвоздей, 6 тыс. ложек, 1 тыс. тарелок, 2 тыс. сковородок, 100 кг мыла, килограммы разных медикаментов, предметов домашнего обихода;

электрооборудование и станки, цемент, кирпичи и многое другое». Работники челябинских библиотек собирали разного рода литературу. Помогали всем миром, как могли и чем могли, но без этого город, распластавшийся в руинах и закопавшийся в землянки, просто не смог бы выжить и подняться вновь.

Перелистывая страницы книг, фотоальбомов, документов, словно ощущаешь бесконечные «ниточки», связавшие жизнь и судьбы двух городов. Так, например, Герои Советского Союза снайперы Василий Зайцев, В. Медведев, летчики А. Шишкин, Д. Сырцов, Н. Столяров, И. Булаенко, генерал Михаил Степанович Шумилов, который проводил допрос плененного Фридриха Паулюса, связаны с г. Челябинском и областью [13]. Перечень имен еще долго можно продолжать, имен, без которых современный Волгоград и представить невозможно, поскольку они, продолжая жить в названиях улиц, тоскою в душах живущих ныне людей, не позволяют предать забвению прошлое. Но это уже тема для пересказа другого исторического сюжета.

Литература

1. Дулина Н. В., Мишта С. П., Петрунева Р. М. Музей истории и науки ВолгГТУ: проблема восстановления и сохранения памяти о трудовом подвиге сотрудников вуза во время Великой Отечественной войны / Военно-исторические аспекты жизни юга России в XVII—XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: международная научно-практическая конференция (2019; Волгоград). — Волгоград: Сфера, 2019. С. 234—238.
2. Дулина Н. В., Мишта С. П., Петрунева Р. М. Музей истории и науки ВолгГТУ — странство патриотического воспитания современной молодежи / Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 14: материалы XXIX краеведческих чтений / Волгогр. обл. краеведч. музей, Волгогр. обл. о-во краеведов; [редкол.: Н. А. Болотов (отв. ред.) и др.]. — Волгоград : Издатель, 2018. С. 205—208.
3. Петрунева Р. М., Мишта С. П., Дулина Н. В., Петрунева Ю. В. Научно-исследовательская деятельность преподавателей Сталинградского механического института в годы Великой Отечественной войны // *Primoaspectu* / ВолгГТУ. — Волгоград, 2019. № 4(40). С. 58—67.
4. 50 лет Волгоградского политехнического института. — Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. 200 с.
5. Музей истории и науки ВолгГТУ [электронный ресурс]. Режим доступа: http://museum.vstu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=12.
6. Спешилова Д. Ю. Культурологическое осмысление жанров советских плакатов времен Великой Отечественной войны [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskoe-osmyslenie-zhanrov-sovetskih-plakatov-vremen-otechestvennoy-voyny>.
7. Мальцев Петр Тарасович // Трамвай искусств / Советский плакат [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tramvaiiskusstv.ru/plakat/spisok-khudozhnikov/item/223-maltsev-petr-tarasovich-1907-1993.html>.
8. Роль женщин в Великой Отечественной войне / От всего сердца [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd2/12/5/i80_447.htm.
9. Женское лицо Победы: 100 документов о женщинах Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. / гл. ред. А. П. Финадеев; отв. ред. Е. П. Турова. — Челябинск: ЧПО «Книга», 2001. 224 с.
10. Труд в тылу и вклад гражданского населения в Победу. _ С. 137—250 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10_Trud_v_tilu.pdf.
11. Памятник танку Т-34 «Челябинский колхозник» № 18 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://all-volgograd.ru/order/65685/>
12. В Волгограде погибает федеральный памятник Сталинградской битвы Т-34 «Челябинский колхозник» / V 1. ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://v1.ru/text/culture/66265033/>.
13. Челябинск — Сталинград. Два города — две судьбы [электронный ресурс]. Режим доступа: vokrugknig.blogspot.com/2018/02/blog-post_46.html

Искалеченные войной: некоторые аспекты жизни инвалидов в первое послевоенное десятилетие (на примере Сталинградской области)

Ю. В. Смирнова

В настоящее время всё чаще приходится встречаться с заблуждениями людей о том, что с завершением Великой Отечественной войны начался период всеобщего счастья и трудовых подвигов. Зачастую это связано с активной пропагандой советского правительств, а также ежегодным уменьшением численности очевидцев тех событий. Долгое время замалчивалась и не освещалась тема жизни инвалидов войны, о ранениях, полученных детьми, предпочитали не упоминать вовсе. Несмотря на это, проблема существовала и требовала решения.

В данной статье представлены результаты исследования материально-бытовых условий жизни семей инвалидов в Сталинградской области в первое послевоенное десятилетие. Основными задачами являлось изучение форм и методов социальной поддержки семей инвалидов, трудоустройство и отношение к калекам в обществе. В качестве методов в исследовании использовались историко-генетический и историко-сравнительный.

Немецкий историк Б. Физелер приводит данные Генерального штаба Вооружённых сил из Государственного архива РФ о том, что во время войны было демобилизовано 9,8 млн солдат с ранениями и по состоянию здоровья, из них 2576 тыс. покинули армию как непригодные к службе инвалиды. Инвалидов в Советском Союзе к весне 1945 г. насчитывалось около 2 млн чел. Однако если взять во внимание демобилизованных и репатрируемых, то их число может возрасти до 2,7 млн чел. Таким образом, число советских инвалидов могло равняться 8% общего состава армии [1]. По данным, приведённым исследователем Л. В. Желтовой, в годы Великой Отечественной войны в строй было возвращено раненых, контуженых и обожженных более 18 млн чел. [2]. По подсчётам Ю. Н. Мануйловой количество инвалидов в РСФСР в 1945 г. составило 1139,7 тыс. чел., что на 771,3 тыс. больше, чем в начале 1942 г. [3]. По Сталинградской области общее число инвалидов на 1945 г. составило 39 891 чел., что на 26 291 чел. больше, чем в 1940 г. [4]. К 1950 г. численность инвалидов по области сократилась до 38, 2 тыс. чел., что

было связано с отбыванием части солдат на прежние места жительства. В данных по численности инвалидов представлены в основном мужчины, о количестве женщин-военнослужащих, получивших инвалидность в связи с ранениями, в документах не упоминается.

В первые послевоенные годы система социального обеспечения не претерпела серьёзных изменений. Начиная с 1930-х гг. обязательным условием получения инвалидности было прохождение врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК). Данную процедуру часть пришедших с войны калек считала унижительной для себя и отказывалась от неё. Таким образом, мы можем говорить о том, что количество инвалидов в реальности было больше, чем официально зафиксировано. Группа инвалидности присваивалась в двух категориях: «инвалид труда» и «инвалид войны».

До середины 1960 г. инвалиды должны были ежегодно проходить переосвидетельствование органами ВТЭК для возможности корректировки групп инвалидности и в целях динамического наблюдения за течением заболевания, а также состоянием трудоспособности. Только в середине 1960-х гг. был утверждён Перечень заболеваний, при которых группа инвалидности давалась бессрочно. В данную категорию входили инвалиды — мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет; те, кто имел I и II группы и за последние 15 лет она не менялась; инвалиды Отечественной войны I и II групп, независимо от возраста и времени наступления инвалидности, III группы, если им в последние 5 лет устанавливалась какая-либо группа инвалидности; те, у кого срок переосвидетельствования наступает после достижения 55 лет (у мужчин) и 50 лет (у женщин) [5].

В качестве государственной помощи инвалид получал пенсию, а его семья освобождалась от обязательных поставок сельскохозяйственной продукции. Однако в связи с рядом причин, среди которых отмечается низкий уровень образования бухгалтеров, халатное отношение и хищения, в назначении пенсий был существенный ряд нарушений. В 1956 г. был принят новый закон о государственных пенсиях, по которому человек, достигший пенсионного возраста и являющийся инвалидом войны, имел право выбрать, какую пенсию он будет получать — по инвалидности или по возрасту [5].

Среди мер по оказанию помощи инвалидам были такие, как снабжение дровами, промтоварами, предоставление жилья, выделение земли под огород. В 1945 г. инвалидам и семьям военнослужащих по линии облторготдела Сталинградской области через главупермаг были выделены льняные ткани, шёлк, резиновая обувь, валенки, шерсть [7].

Главной задачей государства в первое послевоенное десятилетие было трудоустройство инвалидов. Для этого восстанавливались артели и кооперации инвалидов. В Сталинградской области их насчитывалось 14, из которых наиболее известные — им. Ерма-на, им. Кирова, им. 1 Мая [8]. Вовлечение в трудовую деятельность осложнялось тем, что инвалиды не были обеспечены необходимыми

ми протезами, а те что имелись были крайне низкого качества. Протезный завод был восстановлен лишь летом 1948 г., о чем свидетельствует приказ № 428 от 7 июля 1948 г. «О назначении комиссии по приёмке законченного строительства Сталинградского протезного завода» [9].

Основной части инвалидов так или иначе удавалось встроиться в новую систему существования, но были и такие, кто вместо устройства на работу продолжал нищенствовать. Нередки были случаи попрошайничества в электричках и на общественных рынках. В воспоминаниях современников тех лет нередко встречаются картины пьяных драк калек. В 1956 г. был создан Советский комитет ветеранов войны, где инвалиды получили право голоса [10] и смогли высказать свои проблемы.

Бытовая сторона жизни крайне трудно прослеживается по документальным источникам, но нашла свое отражение в мемуаристике, литературе и искусстве. Среди художественных произведений особо следует отметить повесть В. Астафьева «Весёлый солдат» [11], где встречается немало сюжетов, посвящённых раненым и их жизни в госпитале. Точно и ёмко отражены психологические особенности человека, прошедшего войну и получившего увечье. Нужда и моральное разложение толкали солдат на мародерство среди своих же собратьев. Отсутствие необходимых медикаментов и бездействие медицинского персонала приводило к ухудшению состояния раненых. Подобное положение подтверждается и в официальных отчетах по проверкам в ряде домов инвалидов Сталинградской области. По Сталинградской области насчитывалось 4 дома инвалидов и 1 дом отдыха. Печальна история детей-инвалидов, которые находились в Нижне-Чирском детском доме для малолетних хроников и не были эвакуированы в июле 1942 г. [12]. Некоторых из них смогли забрать родственники, остальные же были расстреляны фашистами.

В 1946 г. ряд домов инвалидов был приведён в порядок, за исключением Серафимовичского и Нижне-Добринского. Продолжали строиться интернаты, ремонтировались дома отдыха по Сталинградской области, в которых проживали и проходили лечение калеки, оставшиеся без семьи. Восстановлен был и Нижне-Чирский детский дом, где на 10 апреля 1947 г. содержалось 70 чел. [9].

Больше повезло тем инвалидам, которые имели семьи, где они чувствовали поддержку и зачастую сами являлись основной материальной опорой для неё. Но были и такие семьи, где инвалиды считались обузой. Жизнь именно такой семьи описана в повести Л. Улицкой «Приставная лестница» [12], где рассказана трагедия жизни калеки, пьяные выходки которого была вынуждена терпеть семья только из-за полагающихся ему материальных благ. С другой стороны описана жизнь инвалида войны В. Михальским в повести «17 левых сапог» [13]. Герою повести повезло и с медицинским персоналом в госпитале, и с отношением к нему ближайшего окруже-

ния. Ему удалось сохранить стойкость духа, продолжать работать и в конце жизни оставить после себя небольшое наследство — 17 левых сапог, изношенных за всю жизнь. Авторы с разных сторон показывают жизнь искалеченного человека и отношение к нему ближайшего окружения, но общим является одно — навсегда изувеченная душа, подорванная психика человека, прошедшего войну.

В послевоенном обществе помимо инвалидов войны существовали категории детей-инвалидов, женщин, людей с психическими заболеваниями, но о психологической реабилитации не было и речи. В ряде воспоминаний детей военного Сталинграда респондентами отмечается сильное уважение в обществе к защитникам Родины, особенно со стороны младшего поколения. Выполнение малейшей просьбы ветерана считалось делом чести для подростка, а обман инвалида — непростительной низостью [14].

Нельзя обойти вниманием и проблему детской инвалидности, т. к. её процент был тоже достаточно высок. Среди детей был высок процент заболеваний общего характера, вызванный голодом, переохлаждением или другими причинами. Не меньшим было и число детей, получивших ранения как в период военных действий, так и в мирное время — от снарядов, находившихся на территории города. Показательно то, что, как правило, вне зависимости от способа приобретения заболевания у детей оно квалифицировалось как «общее».

Если в отношении инвалидов войны среди населения наблюдается различное отношение, то к детям, имеющим увечья, было однозначно положительное отношение. Всячески осуществлялась помощь соседским семьям, имеющим детей-инвалидов, резко порицалось оскорбление калеки и в детской среде.

Для детей-инвалидов не создавалось особых условий, они продолжали ходить в школы и кружки со здоровыми детьми, играть со сверстниками в меру своих возможностей, даже ездить в пионерские летние лагеря. Светлана Михайловна Лопалева описывает в своих воспоминаниях один из таких случаев: «Был Коля Гончаров, его мама разрешила ездить ему в лагерь только со мной, я была воспитатель, а он вожатый — у него не было обеих ног, их оторвало во время бомбёжки. Он ходил на протезах, но вечером я приходила и помогала обрабатывать его культы, т. к. он сильно растирал их протезами» [14].

Первое послевоенное десятилетие было отмечено стремлением людей преодолеть разруху, научиться вновь радоваться жизни. В данном исследовании не ставилась задача глубокого анализа психологической составляющей, но стоит отметить, что, по различным данным (воспоминания, газетные очерки, отчёты административных органов), наблюдается высокая степень напряжённости в обществе. Многие инвалиды так и не смирились с новым статусом «калеки», вследствие чего разрушались семьи. Взрослые, озабоченные решением насущных проблем, не могли помочь детям преодолеть их

страхи и психологические травмы, оставленные войной. Государство уделяло большое внимание материально-бытовому обеспечению инвалидов, а психологическая адаптация оставалась вне поля зрения.

Источники и литература

1. Физелер, Б. Нищие победители: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2—3. С. 291—295.
2. Желтова, Л. В. Военное здравоохранение в Сталинградской битве (организация медицинского обеспечения и деятельность медицинской службы Красной Армии): дис. ... канд. ист. наук. — Волгоград, 1999. С. 213.
3. Мануйлова Ю. Н. Социальная реабилитация инвалидов войны в РСФСР в 1941—1945 годах: уч. пособие. — Челябинск, 2003. С. 265.
4. ГАВО (Государственный архив Волгоградской области). Ф. 4650. Оп. 2. Д. 11.
5. Социальное обеспечение в СССР: сб. 69 нормативных актов. — М., 1986. С. 620, 679, 780.
6. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938—1967. В 2 т. Т. 1. — М., 1969. С. 620.
7. ЦДНИВО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). Ф. 113. Оп. 20. Д. 44. Л. 3.
8. Там же. Ф. 71. Оп. 2. Д. 134. Л. 100—122.
9. ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 21. Л. 19, 308.
10. Постановление о создании организации советских ветеранов войны. 29 сентября 1956 года [электронный ресурс]. URL: <http://www.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 27.01.2020).
11. Астафьев В. Весёлый солдат: повесть, рассказы. — СПб.: Лимбус Пресс, 1999. С. 7—108.
12. Улицкая Л. Приставная лестница / Люди нашего царя. — М.: Эксмо, 2007. С. 7—79.
13. Михальский В. 17 левых сапог / Избранное. — М.: Советский писатель, 1986. С. 10—203.
14. Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города / под. ред. М. А. Рыбловой. — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 512.

Завод «Красный Октябрь» в период Великой Отечественной войны: известное и неизвестное

Н. Е. Болдырева

Среди исторических источников по обороне Сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь» есть библиографическая редкость — книга «На защите родного завода». Она издана областным книгоиздательством Сталинграда в 1949 г. и бережно хранится в корпоративном музее [1].

Ее мы вводим сегодня в научный оборот.

Ценность данного издания состоит в том, что оно было опубликовано по горячим следам после окончания Великой Отечественной войны и содержит в себе ярчайшие воспоминания недавно пережитого события. В нее включены воспоминания: С. Е. Кашенцева, бывшего секретаря Краснооктябрьского райкома партии [2], комиссара

истребительного батальона завода К. М. Сазыкина [3], комиссара батальона народного ополчения И. З. Рожкова [4], комиссара рабочего отряда Е. Т. Сисерова [5], депутата Верховного Совета СССР, мастера мартеновского цеха, лучшего сталевара страны 1934 г. И. П. Алешкина «Завод и фронт» [6], бывшего редактора газеты «Красный Октябрь», инженера ЦЗЛ П. Э. Дарманяна о первой на заводе «Красный Октябрь» и одной из первых в стране женщины-сталеваре Ольге Ковалевой, погибшей в составе истребительного батальона завода «Красный Октябрь» на защите города [7].

В указанной книге содержатся также воспоминания: бывшего бойца истребительного батальона И. А. Камынина [8], бывшего рабочего листопрокатного цеха Ф. Г. Литвинова о пулеметчике Федоре Комчарове [9], шофера завода И. Р. Иванова [10], зам. начальника штаба МПВО А. Х. Свидлера [11], командира военизированной охраны завода Ф. П. Дьячкова «На посту» [12], начальника военизированной пожарной охраны А. В. Грудинова [13], капитана И. П. Поцелуева и механика-моториста М. Т. Андриянова о заводском катере «Сталь» [14], а также начальника мартеновского цеха, впоследствии главного инженера завода «Красный Октябрь» С. П. Сорокина [15].

В книге содержатся воспоминания не только заводчан, но и защитников завода. В частности, хранящаяся в корпоративном музее книга содержит дарственную надпись Т. А. Ромашкина — бывшего командира 1-го стрелкового батальона 253-го Таращанского полка по политчасти.

Общеизвестным является тот факт, что в Краснооктябрьском районе Волгограда есть улица, названная в честь Таращанского полка 45-й Щорсовской стрелковой дивизии. Менее известно, что на территории металлургического предприятия «Красный Октябрь» на сегодняшний день как памятник истории сохраняются руины центральной заводской лаборатории (ЦЗЛ), оставленные после войны со следами боев и сохранившиеся благодаря надписи, сделанной командиром роты того же 253-го стрелкового полка 45-й Щорсовской стрелковой дивизии Федором Федоровичем Порядковым. Надпись гласит: «Здесь стояли насмерть герои-таращанцы». Автор данной надписи хорошо знал, о чем писал. Он награжден за бои на заводе «Красный Октябрь» орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Тимофей Алексеевич Ромашкин — один из авторов воспоминаний, вошедших в книгу. Его перу принадлежит раздел «Наш батальон в боях за завод» [16]. О нем самом можно добавить, что 15 января 1943 г. за умело проведенные операции и личную храбрость при освобождении завода «Красный Октябрь» и поселка капитан Т. А. Ромашкин был награжден орденом Красной Звезды. Из дарственной надписи на книге, также узнаем, что в послевоенное время он работал в исполкоме Краснооктябрьского райсовета депутатов. В своих воспоминаниях автор приводит многочисленные при-

меры рукопашных схваток на территории завода «Красный Октябрь». Так он пишет: «В великой Сталинградской битве наш 1-й стрелковый батальон сто дней участвовал в боях в районе заводов — «Красный Октябрь», «Баррикады» и рабочих поселков. Когда батальон вступил в бой, сражение за Сталинград уже было в разгаре. Чем ближе мы подходили к Волге, тем все ярче становилось зловещее зарево пожарища...

В ночь с 30 на 31 октября 1942 года подошли к волжской переправе. Ночь выдалась темная и дождливая. Тьма освещалась вражескими ракетами. Под ливнем пуль, мин и снарядов батальон высадился на правый берег Волги. К этому времени противнику удалось захватить шлаковую гору завода «Красный Октябрь». Это в 100 м от Волги.

Силами двух батальонов, поддерживаемые огнем пулеметов и минометов, на рассвете 31 октября 1942 года немцы перешли в наступление в районе южных склонов шлаковой горы. В предутреннем рассвете немцы видели зеркальный блеск великой Волги, они рвались к ней, не считаясь ни с чем. Линию нашей обороны держала группа бойцов, много дней уже не выходявших из боя. Никогда не забуду, как один из бойцов этой группы, тяжело раненный, истекавший кровью, увидев нас, закричал: «Братишки, идите на помощь, мы кровью истекаем», — и замертво упал под скат горы.

Наши бойцы, командиры и политработники карабкались по глыбам шлака, в кровь раздирали руки и ноги, разрывали в клочья одежду, на ходу приготавливая к бою винтовки и пулеметы. Достигнув вершины горы, бросались в рукопашную схватку сседающими гитлеровцами.

Командир роты старший лейтенант Николай Федорович Мыльченко поднял своих бойцов и бросил в контратаку на один из вражеских дзотов. В рукопашной схватке он был тяжело ранен, его заменил политработник, старший лейтенант Крамзин. Рота продолжала вести бой, который закончился победой... Отделение младшего командира Кучерова ворвалось в другой вражеский дзот и в рукопашной схватке истребило около двух десятков немцев...

Командиры Петр Николаевич Вязьмин, Дмитрий Васильевич Тихонов, Павел Терентьевич Крамзин, Кондрат Давыдович Юдаев всегда были впереди. Бойцы, увлекаемые их примером, бесстрашно бросались на врага, круша непреодолимые препятствия.

Несмотря на численное превосходство противника, наши бойцы и командиры непрерывно бросались в контратаки и вынуждали гитлеровцев переходить от наступления к обороне.

Бессмертен героический подвиг парторга 1-й пулеметной роты старшины Кондрата Давыдовича Юдаева. Ожесточенный бой разгорелся на шлаковой горе. В половине дня гитлеровцы атаковали наши позиции. Коммунист Юдаев с отделением бойцов в течение 10 часов отражал натиск беснующегося врага. Счет уничтоженных им немцев приближался к сорока. Гитлеровцы предприняли новую

атаку, Юдаев с бойцами ворвался во вражеский блиндаж, где завязалась схватка. У Юдаева вышли патроны. Тогда отважный командир схватил немца за горло. Гитлеровцы набросились на Юдаева, но он так и не выпустил из своих рук горло врага. Последние предсмертные слова Юдаева были: «Прощайте, товарищи, земли сталинградской ни метра не отдавайте врагу» [17]. Из воспоминаний других его однополчан знаем, что он был насажен гитлеровцами на штыки, но и тогда не выпустил из рук горло врага.

Сейчас, когда постоянно предпринимаются попытки фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, необходимо отметить, что в современных книгах и фильмах все чаще представляют политрабтников в неприглядном свете. Может быть, и были такие единичные случаи, но многочисленные документальные свидетельства доказывают обратное.

Малоизвестным, если не сказать совсем неизвестным фактом, например, является подвиг политрука роты 1-го батальон 883-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии К. В. Казакова. Его фото можно увидеть в корпоративном музее. Он остановил фашистский танк связкой гранат и сам геройски погиб, став примером для подражания знаменитому Михаилу Паникаха — уроженцу Украины, погибшему в Сталинграде в возрасте 24 лет. Его фото тоже есть в музее. Подобный подвиг не единичный случай для октября 1942 г. на участке боев между заводами «Красный Октябрь» и «Баррикады». Корпоративный музей содержит информацию о командире 1-го батальона 685-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии М. Ф. Каландадзе. 16 октября 1942 г. после 3-дневных непрерывных боев, когда в полном окружении оказался командный пункт роты 1-го батальона 685-го стрелкового полка, он с гранатами в руках бросился под танк.

Вот лишь некоторые примеры подвигов, совершавшихся на территории завода «Красный Октябрь» во время величайшего сражения Второй мировой войны.

Размер данной статьи не позволяет привести другие, малоизвестные и неизвестные факты из книги «На защите родного завода».

Не только это издание, но и экспозиция корпоративного музея хранят многочисленные свидетельства массового героизма советских людей, сражавшихся за Родину. И забывать о них мы, ныне живущие, не вправе.

Ежегодно 2 Февраля и 9 Мая работники металлургического завода «Красный Октябрь» (ныне комбината) вместе с ветеранами войны, тружениками тыла, представителями ассоциации «Дети военного Сталинграда» в присутствии школьников района устраивают памятные мероприятия — своеобразные митинги с возложением венков и цветов возле пяти памятников: у руин ЦЗЛ и могилы Ольги Ковалевой; работники цеха порошков и люнкеритов чтят память защитников завода на месте штаба 39-й гвардейской стрелковой дивизии у памятника на берегу Волги, расположенного недалеко от их цеха; труженики блюминга проводят мероприятие около стадиона

«Монолит», где проходил передний край обороны 95-й стрелковой дивизии, так называемый «Лог смерти». Заводчане и ветераны завода также возлагают венки и цветы у братской могилы воинов 193-й, 39-й гвардейской и 45-й стрелковых дивизий на проспекте Металлургов. В этом году к ним присоединились ветераны 39-й гвардейской стрелковой дивизии из Москвы и учащиеся школы № 34. В эту же могилу в послевоенное время были перезахоронены останки бойцов, найденные на территории завода.

Так память о героических защитниках Родины, погибших и живых, выстоявших и победивших, сохраняется, вселяя надежду, что третьей мировой войны не произойдет.

Поколение детей войны исполнило свою миссию с честью и передало эстафету памяти поколению внуков войны, а сможет ли сохранить эту память поколение правнуков и их детей и внуков? Это зависит от того, в каком объеме и как мы сегодня изучим и транслируем накопленные знания о Великой Отечественной войне.

Литература

1. На защите родного завода: воспоминания рабочих завода «Красный Октябрь». Сталинград: областное книгоиздательство, 1949. 61 с. (Далее цитируется по этому изданию).
2. Кашенцев С. Е. Коммунисты завода. С. 15—17.
3. Сазыкин К. М. Рабочие отряды. С. 18—22.
4. Рожков И. З. Бойцы-добровольцы. С. 23—26.
5. Сисеров Е. Т. Мужество и стойкость. С. 27—29.
6. Алешкин И. П. Завод и фронт. С. 30—31.
7. Дарманян П. Э. Ольга Ковалева. С. 33—38.
8. Камынин И. А. Воспоминания рабочего. С. 39—42.
9. Литвинов Ф. Г. Пулеметчик Федор Комчаров. С. 43—44.
10. Иванов И. Р. Сквозь огонь. С. 45—46.
11. Свидлер А. Х. Противовоздушная оборона. С. 47—50.
12. Дьячков Ф. П. На посту. С. 51—52.
13. Грудинов А. В. Бойцы пожарной охраны. С. 53—54.
14. Поцелуев И. П., Андриянов М. Т. Катер «Сталь». С. 55—57.
15. Сорокин С. П. Сталинградская сталь. С. 58—61.
16. Ромашкин Т. А. Наш батальон в боях за завод. С. 3—14.
17. Там же. С. 4—5.

Сталинградский тыл в годы Великой Отечественной войны

М. В. Филиппова

Чаще всего в литературе и периодике нам предоставляется информация о передовой работе в тылу, где нет войны и смерти, самоотверженном труде на благо фронта, однако в стороне остаются факты не такой уж счастливой жизни. Действительно, многие тыловые районы не видели войны и не знали того страха, что пережили люди в фронтовых зонах, однако на их долю выпало не меньше трудностей и потерь.

Именно труженики тыла восстанавливали для фронта самолеты и танки, это они кормили солдат, а сами падали от недоедания, они вязали носки и варежки, а сами получали обморожения. Их труд также сравним с ратным подвигом солдат на передовой.

С началом Великой Отечественной войны и быстрым продвижением войск противника по стране население оккупированных территорий массово эвакуировали в районы, далекие от боевых действий. Одним из таких районов была Сталинградская область [1].

Люди не были подготовлены к такому форсированному развитию событий. Самым тяжелым периодом для тыловиков стало начало Сталинградской битвы, т. к. это совпало с началом уборки урожая. Все трудоспособные граждане призывного возраста отправились на фронт, а на уборку урожая было мобилизовано все остальное население с 12 до 55 лет. Всего, по подсчетам, в регионе было собрано свыше 100 тыс. учащихся и учителей и тысячи взрослого населения. Процесс уборки усугублялся еще и тем, что близость фронта стала причиной сбора техники и тягловой силы, имеющейся у колхозников, для армейских нужд, а также перевода многих заводов на производство военной техники, и практически все топливо отправлялось на нужды армии [2].

Жительница х. Краснянского Кумылженского района вспоминает: «Молодежь работала, как волы, необходимо кормить действующую армию. Пахали на коровах, убрали хлеб вручную, сено косили вручную. Сеяли табак, ночами вязали кисеты, бабушки вязали носки на фронт. Всю войну хотели хлеба, а его не было. В ночную смену, когда сортировали и отправляли зерно, повариха варила его в котле, и это было кушанье вкуснее меда — без соли, без сахара...» [3].

В период Сталинградской битвы объем хлебозаготовок для фронта сократился втрое по сравнению с 1941 г. В связи с уменьшением сбора зерна обязательные поставки колхозов государству выросли с 26% в 1941-м, до 37% в 1942 г. А на потребление сельским жителям оставалось всего 9% вместо 16% от всего урожая. Это привело к существенному сокращению питания в крестьянских семьях. Но даже несмотря на голод поставки фронту продолжались в полном объеме.

Что касается животноводства, то перегон эвакуационного скота на дальние расстояния, эпидемии и оккупация стали причиной потери огромного поголовья, что также стало причиной сокращения поставок.

Но и это еще не все. С продвижением фронта к Сталинграду русские и немецкие войска минировали территории, многие из которых являлись сельхозгодными. И чтобы активно вести посев, колхозникам первоначально было необходимо их разминировать. Так как все мужчины были на фронте, то этот груз лег на плечи женщин и детей. До сих пор неизвестно точное число случайно подорвавшихся на минах, но счет идет на тысячи [4].

Жители осознавали, что также борются с врагом, но по-своему. В своем письме Александра Васильевна Коробкова писала: «Фрон-

товики знали тогда одно слово — «вперед»! Тыловики знали: «Надо — значит надо». Слова «нет» у нас не было» [3].

С прибытием в регион эвакуированного населения, которое в силу нелегких условий переезда зачастую везло с собой в эвакуацию инфекционные заболевания, а местами приема были в основном сельские центры с недостаточным финансированием лечебных учреждений, в которых иногда полностью отсутствовали необходимые вакцины и сыворотки, лекарственные и гигиенические средства, стали распространяться различные эпидемии.

Осенью и зимой 1941/42 г. в Сталинградской области вспыхнула эпидемия туляремии — бактериальной инфекции, переносчиками которой являются полевые и домашние мыши. В связи с военными действиями в некоторых районах уборка урожая не была закончена, и это стало причиной их массового размножения. С наступлением холодов произошла миграция грызунов в населенные пункты, где через продукты питания, грязные руки, предметы обихода начали распространяться очаги зараженных людей. В октябре в 18 сельских районах было зарегистрировано 1599, а в ноябре — 21 219 случаев заболевания. Всего туляремией заболели 43 439 человек, было поражено 26 районов [5].

Эпидемический характер приняла заболеваемость малярией. С августа по ноябрь в Алексеевском, Быковском, Камышинском, Подтелковском районах — 166 случаев заболеваний. В ряде районов области наблюдались вспышки дизентерии, дифтерии, чесотки [6].

Рост инфекционных заболеваний также был обусловлен ухудшением питания населения. Недостаточное количество белков, жиров и витаминов в рационе способствовало снижению иммунитета, а перебои с водой для мытья посуды в общественных столовых, отсутствие посуды, спецодежды, уборочного инвентаря, низкое качество кулинарной обработки пищи только усугубляли положение [7].

Никто из исследователей не может дать точного ответа, сколько людей погибло в тылу, по-своему обороняя страну от захватчиков. Одно известно точно, что это были люди с огромной силой воли и духа. Даже после завершения Сталинградской битвы и продвижения фронта далеко в Европу тыловики не переставали работать над своей главной задачей — снабжением. Они вынесли на своих плечах непосильную ношу. Страна лежала в руинах, но их руки не опускались. Осознание своей важности и нужности стране и семье всегда являлось движущей силой для народа.

Литература

1. Сообщение Совинформбюро // Сталинградская правда. 1941. 28 июня (№ 145). С. 3.
2. Красавин В. С. Подвиг Сталинграда. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1975. С. 273—274.
3. Эфанасьев А. П. Тыловики // Отчий край. 1995. № 2. С. 223.
4. Петрова И. С. Труженики полей и ферм — фронту / Сталинградцы в бою и труде: Документы. Очерки. Воспоминания. Фото. Волгоград, 2005. С. 353—356.

5. Чернышева И. В. Санитарно-эпидемическая обстановка в Сталинграде в 1941—1943 гг. // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2015. № 1. С. 4—5.
6. Кузнецова Н. В. Крестьянский «фронт» Сталинградской битвы / Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: материалы международной практической конференции 1—2 февраля 2008 г. Волгоград, 2008. С. 208—209.
7. Красноженова Е. Е. Организация медицинской помощи в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 5. С. 34—36. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceproblems.ru/organizatsija-meditsinskoj-pomoshchi-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojny-na-materialah-nizhnego-povolzhja.html> (дата обращения 10.02.2020).

Дубовский детский дом в 1940-е гг.

Б. В. Колесников

Дубовский детский дом был создан в 1942 г. для детей-сирот от 3 до 5 лет, оставшихся без родителей в период Сталинградской битвы. Официально он именовался Дубовский дошкольный детский дом.

Из Сталинграда, лежавшего в руинах, в райцентр почти каждый день привозили детей, которых война сделала сиротами. Их находили на улицах, вытаскивали из подвалов разрушенных домов. Оголодавшие, испуганные дети сами выходили к солдатам. Большинство из них были сильно истощены, серьезно больны. Некоторые даже не могли идти — их несли на носилках. Многие дети долгое время не разговаривали. По ночам их преследовали кошмары. Сколько надо было усилий и времени воспитателям, чтобы к детям вернуть детство!

В 1942 г. в детском доме находилось 11 воспитателей, 17 человек административно-хозяйственного, обслуживающего и 2 человека врачебно-медицинского персонала [1]. Директором Дубовского детдома в 1940—1950-е гг. была Евгения Эдуардовна Волошко.

Первоначально было предусмотрено финансирование на 100 мест, однако на 1 января 1943 г. в детском доме находилось 127 детей, из них 62 девочки, 65 мальчиков [2].

С момента основания детский дом в Дубовке был расположен по адресу: г. Дубовка, ул. Сталинградская, д. 36 [3]. В 1943 г. ответственность Дубовки и рабочие Сталинградского тракторного завода отремонтировали для детей-сирот три каменных двухэтажных купеческих особняка.

В голодные военные и послевоенные годы важное значение для материального обеспечения воспитанников и сотрудников Дубовского детского дома имело подсобное хозяйство, на его организацию было выделено 12 тыс. руб. В результате боев под Сталинградом осенью 1942 г. и вынужденной эвакуации детдом потерял свою материальную базу. Уцелел только поврежденный участок сада, без изгороди, с разрушенной оросительной сетью. Вернувшись из эвакуации,

детдом приступил к возрождению своего подсобного хозяйства. Первый год был самым тяжелым. Тягло, транспортный инвентарь, сельскохозяйственные орудия, семена отсутствовали. Колхозы района находились в такой же ситуации и не могли оказать помощи. Плохое состояние транспорта и отсутствие рабочей силы затрудняли заготовку кормов для скота, на продовольственном снабжении негативно сказалась гибель двух тягловых лошадей и 150 цыплят [4].

В 1944 г. старшие воспитанники пошли в первый класс, а детдом перешел в разряд специальных.

На питание детей и персонала шла почти половина расходов детского дома. В 1947 г. ежедневное питание ребенка оценивалось в 9 р. 10 коп. [5]. В детском доме был всегда запас продуктов питания. В пищу использовались хлеб, пшено, рис, чай, масло сливочное, сахар, мука, картофель, свекла, томат, капуста соленая, соль, яйца, помидоры соленые, сухари, мука картофельная, кофе, пряности, конфеты, какао, груши, повидло, манка, шиповник, рыба, витамины, булки, рыбий жир [6]. Как видно, в рационе преобладали крупы, овощи, фрукты, а также молочные изделия. В послевоенные годы мяса не было вообще.

Частыми гостями в Дубовском детском доме были колхозники, которые привозили молоко и муку. В гостях у детдомовцев не раз была Александра Максимовна Черкасова.

Дети в Дубовском детдоме жили группами. В верхних этажах размещались групповые комнаты, в нижних этажах — детские спальни. Все воспитанники были обеспечены учебниками и учебно-письменными принадлежностями, за исключением ученических портфелей и чернильниц-непроливаек [7].

С момента возникновения при Дубовском детском доме была своя библиотека. В 1946 г. она состояла из 245 книг. В бюджете детского дома была предусмотрена статья расходов на приобретение новых книг [8]. Воспитатели руководили чтением, рассказывали ребятам о писателях, об их произведениях. Дети вели читательский дневник, записывали название прочитанной книги, автора, краткое содержание. Кроме книг они читали журналы «Пионер», «Вожатый», «Костер», «Дружные ребята», «Мурзилка», газету «Пионерская правда» [9]. Ученики 3—5-х классов прочитывали за полугодие по 50—60 книг, младших классов — по 20—30 [10].

Воспитанников обучали игре на музыкальных инструментах — гитаре, гармони, балалайке, металлофоне, пианино, мандолине, скрипке. Все эти инструменты находились в распоряжении детдома [11]. Ребята выступали на утренниках художественной самодеятельности, принимали участие в городских мероприятиях и областных конкурсах.

Дети в Дубовском детском доме были обеспечены сменной одеждой на все времена года. Но некоторых предметов одежды хватало не на всех: например, шерстяных зимних пальто, праздничных костюмов, спортивной формы и пижам [12].

Помещения детдома в холодный сезон отапливались дровами и углем.

Воспитатели добросовестно относились к своей работе, внимательно следили за учебой своих подопечных, что нашло отражение в документах [13]. В отчетах в качестве лучших названы М. И. Иванова, Н. И. Водолагина, Р. А. Кириченко, П. В. Шалаева, Петрова [14].

Учились дети в основном хорошо, на «4», «5» ставили редко, чаще всего за поведение и прилежание и по творческим предметам — пению и рисованию. Количество «3» было невелико. Самыми трудными в освоении были русский язык и арифметика. В IV классе добавлялись новые предметы — география, история и неживая природа [15]. В 1948 г. воспитанники IV класса впервые сдавали экзамены по русскому языку и арифметике. Большая часть воспитанников получила «пятерки» и «четверки». Жупова Женя за отличную успеваемость получила похвальную грамоту [16]. По успеваемости Дубовский детский дом был одним из самых лучших в области [17].

Большую роль в воспитании и обучении детей в Дубовском детском доме сыграла переписка с подшефными войсковыми частями, которые находились в Венгрии, Эстонии и Порт-Артуре [18]. Каждый воспитанник имел шефствующего бойца, в письмах писал ему обо всем. Воины с участием относились к жизни детдомовцев, следили не только за успехами своего подопечного, но и всей группы, в которой он находился, за хорошую учебу посылали детям деньги. В 1947/48 учебном году военные прислали в помощь детям Сталинграда 45 тыс. руб. [19]. На эти деньги приобрели игрушки, велосипеды, часть постельного белья. Переписка с воинами делала детей счастливыми, бойцы заменяли им отцов и братьев. В Сталинграде шефскую помощь детскому дому оказывал СТЗ, предоставляя строительные материалы для ремонта.

Воспитанники чувствовали себя в детском доме комфортно, называли его своим родным домом. В праздничные дни там гремела музыка, дети наряжались, делали концерты, смотрели фильмы.

Воспитанию детей помогала пионерская организация. Число пионеров из года в год увеличивалось. Тематические сборы часто заканчивались интересными играми из журналов «Затейник», «Пионер». Два раза в месяц выпускалась стенгазета «Пионер», в которой рассказывалось об учёбе детей и интересных мероприятиях, например, экскурсиях на завод «Прогресс», в школу ФЗО, на фабрику «Красная пряядильщица», к ручью Гремучий, Водяной балке. Экскурсии знакомили детей с промышленностью Дубовки и ее природой. Летом для пионеров был организован лагерь, дети ходили в походы по родному краю [20]. Наряду с пионерской организацией под руководством воспитателей работал детский совет.

В Дубовском детском доме были организованы кружки: хоровой, художественной самодеятельности (рук. Л. В. Литвинова), народных инструментов (рук. В. М. Веселовский), физкультурный (рук. А. П. Макарова), рукодельный (З. П. Акрелова), танцевальный. В 1947/48

учебном году начал работать кружок по изучению родного края (рук. В. И. Демидова). Дети знакомились с историей возникновения г. Дубовки, с ее промышленностью и торговлей, интересовались событиями Великой Отечественной войны. Ребята посещали братские могилы, осматривали окопы, воронки от бомб, траншеи, наблюдали, как Дубовка восстанавливается после войны [21]. В 1949 г. был создан мичуринский кружок. После теоретической подготовки дети проводили опыты, сажали деревья в саду и на берегу речки Дубовочки. На V областную олимпиаду детский дом предоставил музыкальный киномонтаж «Украсим Родину садами» [22].

Сотрудники детского дома заботились о здоровье подопечных, ежедневно и в любую погоду проводились на свежем воздухе зарядка, подвижные игры и прогулки. Часто прогулки имели определенную цель: наблюдение Волги во все времена года, заката солнца, снегопада, жизни деревьев и птиц, сбора природного материала для игр и занятий. Из собранных камней дети делали мозаику, малыши по ним учились считать.

Трудовое воспитание заключалось в самообслуживании, уборке комнат, дежурстве на кухне, помощи в прачечной, кладовой, в уборке дворов, заготовке дров [23].

Большим событием в жизни детей было строительство Волго-Донского судоходного канала. Они с интересом следили за ходом работ по газетам, побывали в карьере, откуда для канала брали строительный песок, наблюдали, как возили деревья для озеленения канала. Дети выступали с номерами художественной самодеятельности перед строителями Волго-Дона [24].

Многие воспитанники выбрали жизненный путь, еще находясь в детском доме. Толя Гончаров окончил политехнический институт в Новочеркаске и стал инженером. Его сестренка Рая окончила Волгоградский нефтяной техникум и стала механиком. Чеплаков Витя и Задубовская Ира окончили физкультурный техникум, поженились. Нина Шиповская и Женя Шаталина выбрали профессию педагога. Многие нашли работу на заводах Волгограда и в сельском хозяйстве Дубовского района [25].

Источники

1. Сводный статотчет облоно и статистические отчеты детских домов области за 1942/43 уч. г. // ГАВО. Ф. Р3423. Оп 1. Д. 53. Л. 32.
2. Там же. Отдел народного образования исполнительного комитета Волгоградского областного совета народных депутатов (1937—1988). Управление образования администрации Волгоградской области (1991 г. — по наст. вр.). Оп 1. Д. 53. Л. 31.
3. Там же.
4. Объяснительная записка к годовому отчету по подсобному хозяйству Дубовского детского дома, 1943 г. // ГАВО. Ф. Р3423. Оп 1. Д. 95. Л. 35.
5. Постановление балансовой комиссии Сталинградского областного отдела народного образования от 12 января 1948 г. // Там же. Д. 374. Л. 141.
6. Инвентаризационная ведомость счета 061 продукты питания, 1947 г. // Там же. Л. 179.
7. Годовой отчет за 1947/48 учебный год Дубовского детского дома // ГАВО. Ф. Р3423. Оп 1. Д. 3766. Л. 30.

8. Постановление балансовой комиссии Сталинградского областного отдела народного образования от 12 января 1948 г. // Там же. Д. 374. Л. 141.
9. Годовой отчет за 1947/48 учебный год Дубовского детского дома // Там же. Д. 376б. Л. 48.
10. Годовой отчет об учебно-воспитательной работе Дубовского детского дома за 1948/49 уч. г. // Там же. Д. 443д. Л. 106.
11. Инвентаризационная ведомость специнвентаря при Дубовском спец. детдоме, 1947 г. // Там же. Д. 374. Л. 160.
12. Инвентаризационная ведомость № 023, мягкий инвентарь, 1947 г. // Там же. Л. 162—163.
13. Годовые отчеты за 1947/48 учебный год детских домов: Алешниковский, Дубовский, Бурлукский, Нехаевский // Там же. Д. 376б. Л. 24—25.
14. Годовой отчет за 1947/48 учебный год Дубовского детского дома // Там же. Д. 376б. Л. 30—31.
15. Оценки за 1947/48 уч. год. IV класс // Там же. Л. 25.
16. Годовой отчет за 1947/48 учебный год Дубовского детского дома // Там же. Л. 26.
17. Справка об изменении сети и контингента по детдомам области с 1940 г. // Там же. Д. 528д. Л. 7.
18. Годовой отчет за 1947/48 учебный год Дубовского детского дома // Там же. Д. 376б. Л. 58.
19. Там же. С. 59.
20. Там же. Л. 39.
21. Там же. Л. 45.
22. Годовой отчет об учебно-воспитательной работе Дубовского детского дома 1948/49 уч. г. // Там же. Д. 443д. Л. 107.
23. Годовой отчет за 1947/48 учебный год Дубовского детского дома // Там же. Д. 376б. Л. 57.
24. Текстовый отчет облоно о работе Дубовского детского дома за 1951/52 уч. г. // Там же. Д. 668д. Л. 36.
25. Из воспоминания Е. Э. Волошко // Дубовский музейный комплекс. Одноклассники [электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/dubmuseum/topic168250433858365>. (Дата обращения: 26.01.2020 г.). Заглавие с экрана.

Отображение образа побежденной армии нацистских агрессоров в мемориальном наследии и музеях Волгоградского региона

М. Н. Опалев

В нашей стране, пережившей тяжелейшую войну в мировой истории, хранятся артефакты истории Третьего рейха: оружие, снаряжение, награды и личные вещи. Без этого не объяснишь поколениям будущего, насколько опасный был враг, как тяжело было победить его и как много крови было заплачено за будущее и мир.

Увековечение памяти Сталинградской битвы в нашем регионе началось, как только окончилась сама битва. В 1943 г. уже существовал Музей обороны Царицына, который назвали согласно распоряжению Народного комиссариата СССР по культуре Музеем обороны Царицына (Сталинграда) имени товарища Сталина. Когда музей вернулся в июне 1943 г. из эвакуации в разрушенный Сталинград, то встал вопрос о пополнении его фонда. Решением СГКО (городского комитета обороны) от 7 июня 1943 г. были разосланы на

места, в областные, районные комитеты, воинские части служебные записки и предписания для комплектования фондов [8].

За линией железной дороги нынешнего Центрального района города, на стадионе «Динамо» 5 июля 1943 г. была открыта выставка трофеев Красной Армии, где были представлены десятки танков и бронемашин, артиллерийских систем, самолётов и автомобилей поверженного агрессора [8].

Судьба трофейной выставки была незавидна. По предписаниям к трофеям должна была быть приставлена охрана и осуществляться уход как за предметами истории, однако ничего из этого сделано не было. Будущий Музей-панорама Сталинградской битвы содержался в ужасных условиях — в сыром подвале универмага и в затопляемом грунтовыми водами командном пункте городского комитета обороны в Комсомольском саду. Всего выделили 5 вагонов леса, 100 кв. м стекла, 3 т железа кровельного на ремонт музея на Привокзальной площади, однако требуемый ремонт в разрушенном особняке Репниковой состоялся лишь в 1948 г. [8].

Очевидно, что о трофейной выставке никто не беспокоился и образцы германской военной машины были разрушены и растащены жителями, в частности детьми [8]. В ноябре 1945 г. так и не ставшие экспонатами музея вражеские боевые машины были отправлены в мартеновские печи металлургического комбината «Красный Октябрь» с целью выполнения государственного плана по восстановлению народного хозяйства. Не уничтожили только стрелковое оружие, снаряжение и форму, а также мотоциклы, которые использовались впоследствии на выставках в ограниченных количествах в Музее обороны Царицына имени товарища Сталина. В начале 1950-х гг. хранители Музея обороны на свой страх и риск сохранили от сожжения в котельной Управления государственной безопасности часть немецких писем солдат из сталинградского окружения, собранных в сбитых почтовых самолетах «юнкерс».

В 1982 г. музей получает новую прописку на набережной реки Волги. Помимо основной панорамы талантливыми художниками-грековцами нарисовано несколько диорам о боевых действиях войск на разных этапах Сталинградской битвы. В частности, одна из диорам рассказывает о подвиге бронейщиков в июле 1942 г. у ст-цы Клетской. На полотне изображен весь драматизм схватки, а враг показан не побежденным, не пленным, а в силе. Постепенно многое из собранного в 1943 г. работниками Музея обороны получило свое постоянное место жительства в витринах музея-панорамы, что и ныне может увидеть любой его посетитель. Это стрелковое оружие, снаряжение и, скажем так, предметы солдатского обихода.

Немногие знают, что на Мамаевом кургане, помимо официального мемориала, величественного монумента, вошедшего в Книгу рекордов Гиннеса, есть и такой неприметный уголок, как зона отчуждения ЛЭП. На южном склоне кургана, под зоной отчуждения, находится бетонная долговременная огневая точка. Её в борьбе за

курган возвели саперы 6-й полевой армии вермахта и оборонялись в ней [7]. В ходе взятия кургана красноармейцами 14 января 1943 г. огневая точка не была разрушена до основания. Она стоит и до сих пор, правда, во избежание вандализма и антисоциальных проявлений вход в неё завален грунтом и заварен решёткой.

В 1991 г. происходят неоднозначные события — распад Советского Союза, еще раньше — перестройка. По линии дипломатической в 1992 г. к властям Российской Федерации обращаются Народный союз Австрии и Народный союз Германии (Народный союз Германии по уходу за военными захоронениями — *Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge*) с целью приведения в порядок стихийных и собирательных захоронений немецких солдат и упорядочения учета воинских захоронений побежденных армий и просьбой о сооружении знака примирения между двумя народами. Спустя 12 лет в посёлке Россошка Городищенского района был воздвигнут мемориал всем погибшим участникам Сталинградской битвы. Центральной фигурой монумента является скульптура «Скорбящая», которую изготовил волжский и волгоградский скульптор Сергей Щербаков, скульптуры которого, в частности копия памятника «Скорбящая», украшают, например, Лондон [2].

В 2016 г., спустя 10 лет после открытия памятника на месте, где захоронены 60 тыс. погибших противников, была открыта часовня мира. Памятник установлен на границе между захоронениями красноармейцев и солдат вермахта и стал символическим мостом между ними. Проект был реализован под патронажем почетного консула ФРГ в России Николая Кнауфа. Было установлено два креста: православный и западного христианства, а в центре — символический жертвенник, или алтарь. На могилах установлены кубы с именами немецких солдат, найденных в их личных посмертных знаках [6].

Рядом с поселком Песчанка ныне Советского, ранее Городищенского района, недалеко от поселка Максима Горького, на месте массовых захоронений австрийских солдат с 1996 г. находится величественный огромный металлический знак, который показывает уродство и бесчеловечность войны как таковой. Ныне там похоронено 20 тыс. военнослужащих, солдат и офицеров вермахта.

Мало кто знает, что за крест находится на стыке Ворошиловского и Центрального районов Волгограда, рядом с Предместной площадью. Этот поклонный крест Примирения народов был установлен 2 февраля 1993 г. делегатами посольств Германии, Австрии и МИД России. Сверху на кресте лежит двухжильная немецкая колючая проволока в форме тернового венца, которым короновали Иисуса Христа перед казнью.

Известно, что рядом с этой площадью Примирения находится бюст А. С. Пушкина, открытый в 1999 г. Во избежание вандализма на этом кресте никаких надписей не начертано.

В нашем городе, в нашем регионе есть еще один неоднозначный по восприятию музей «Память», который был организован в

2003 г. как негосударственный музей, впоследствии после ряда конфликтов и судебных тяжб он перешел на правах филиала к Музею-заповеднику «Сталинградская битва». Экспозиция «Памяти» находится в подвале универсама на площади Павших Борцов, где размещались штабные и госпитальные помещения 6-й полевой армии и где, по официальной версии, был пленен фельдмаршал Ф. Паулюс. Музей показывает путь 6-й армии от воинских триумфов до горьких поражений, от парижских мостовых до развалин сталинградских заводов и волжского льда.

Благодаря директору Музея-заповедника «Сталинградская битва», к сожалению, ныне покойному, Алексею Викторовичу Васину, в 2010-е гг. музей стал комплектоваться и немецкой техникой. На входе в главный корпус панорамы ныне находится две площадки с техникой противника. Например, там представлено 88-мм зенитное орудие, самое мощное для того времени, оно с 1943 г. установливалось на танк «Тигр».

Аспект изучения побежденной нацистской армии музейными средствами является основным и для нашего Музея памяти солдат войны и правопорядка (филиала муниципального учреждения «Волжский музейно-выставочный комплекс»). Для сравнения Красной Армии с армией противника в ходе временных выставок в школах города Волжского представлены найденные на местах сражений многочисленные немецкие награды, личные опознавательные знаки, фрагменты вооружения, предметы снаряжения, очищенные от грязи и коррозии силами волонтеров. В фондах нашего музейного объединения имеется картина маслом художника А. А. Денисова «Вторжение», показывающая врага в силе, в ярости, перед которым устоять, выжить практически нереально, но наши предки его одолели непомерно высокой ценой в миллионы человеческих жизней.

Литература

1. Калашникова Н. Ю. Взгляд на Россию и Румынию из Бухареста и Москвы // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. Вып. 12. С. 203—213.
2. Кулишенко Н. Королевский меч защитникам Сталинграда // Современная Европа. 2015. № 3. С. 118—121.
3. Манаев А. Ю. «Мы возродим тебя, родной Сталинград!»: формирование образа Сталинградской битвы в исторической памяти (1940-е — 1950-е гг.). Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020;8(1):8-8. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10230.
4. Милюков С. Ф. Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3. С. 38—44.
5. Орешкина Т. Н. Состояние музейного дела в Сталинграде на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 4. С. 171—174.
6. Садовников С. И. Российско-германское сотрудничество в военно-мемориальной сфере (1992—2010) // Вестник РГУ. (Серия: Исторические науки. История России). 2012. № 4. С. 164—174.
7. Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев / пер. с нем. К. Левинсона; отв. редактор Й. Хелльбек; послесл. И. Калинина. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 506—507.

8. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград : Издатель, 2003. С. 557—558, 561, 573, 574—575.
9. Тимофеев М. Ю. «Войны памяти: монумент «Родина-мать зовёт!» в современной мемориальной политике // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2017. № 1. С. 45—57.

Военные раритеты муниципальных музеев Волгоградской области

Д. А. Цветкова

Раритет — (*rarite*, нем. *Raritat*, лат. *raritas* — редкость) редкая вещь, представляющая собой музейную, антикварную ценность [1].

Каждый старинный предмет имеет свою уникальную историю, которая рассказывает нам о его судьбе и в образах рассказывает о его путешествии с момента создания до наших дней. Многие редкие предметы способствуют пробуждению вдохновения, творческого мышления, побуждают тягу к получению новых знаний и раскрытию тайн. Военные раритеты имеют мощный эмоциональный окрас, который моментально наполняет человека, вызывая интерес не только к изучению прошлого, но и к пониманию тех людей, которых уже давно с нами нет. Великая Отечественная война оставила по всему миру множество осколков той самой военной истории, которые отражают и трагические и одновременно радостные события, являются символом доблести, отваги и чести, хранят в себе все то, что каждая семья помнит и чтит. Именно по этой причине военные раритеты привлекают и детей и взрослых. Всемирная история не раз расскажет нам о величайших победах и невероятных поражениях языком фактов и чисел, но есть вещи, в которых недостаточно просто читать хроники.

Фонд муниципальных музеев насчитывает 258 091 единиц хранения, и многие предметы — это осколки того самого конфликта, который считается самым смертоносным в истории, но, к счастью, завершился 75 лет назад. И сегодня с помощью некоторых раритетов, являющихся своего рода документами, свидетелями событий той эпохи, мы можем прикоснуться к живущей в памяти людей истории.

Котельниковская земля хранит следы сражений Гражданской и Великой Отечественной войн. 145 суток, с 3 августа по 28 декабря 1942 г., Котельниковский район был оккупирован фашистами. Котельниковцы гордятся своей историей, продолжают заботиться о здравствующих ветеранах, чтят память о погибших легендарных земляках. В фондах музея хранится уникальный экспонат — немецкая топографическая карта времен Великой Отечественной войны *Osteuropa* (Восточная Европа) масштабом 1:300000 (в 1 см 3 км). Издание немецкого Люфтваффе (*Generalstabes der Luftwaffe*) охватывает территорию города Котельниково и Котельниковского района (рис. 1).

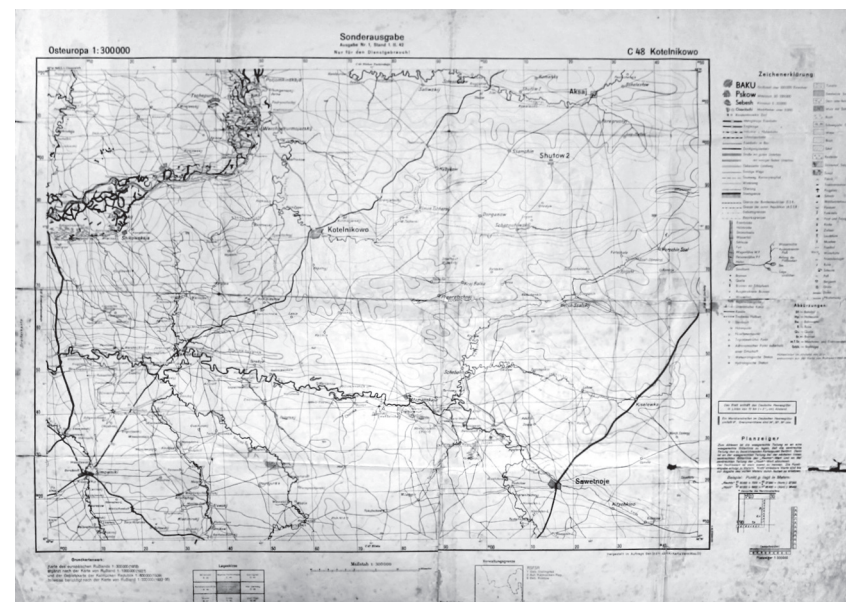

Рис. 1. Немецкая топографическая карта (источник: МКУК «Историко-краеведческий музей» Котельниковского муниципального района)

Карта на немецком языке была изъята у пленного немецкого офицера в период Сталинградского сражения майором Александром Ивановичем Фомичевым, который воевал в составе 64-й армии генерала Шумилова. На карте сверху название *SONDERAUSGABE NURFURDEN* (специальный выпуск). На карте указаны населенные пункты, реки, дороги данной местности. Границы Котельниковского района отмечены линиями красного цвета. На карте справа и снизу нанесены условные обозначения. Данный участок карты имеет очень низкую точность и весьма условное отображение географических объектов [2].

Память о войне — это часть истории казачества. Центром пропаганды Музея истории донских казаков ст-цы Клетской является зал Воинской славы с его постоянно действующей экспозицией «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.». Здесь собраны уникальные фонды: коллекция оружия времен ВОВ, фото и архивные документы — свидетельства трагизма Второй мировой войны и величия советского народа-победителя. Одним из самых ценных экспонатов данного зала являются папаха и чернильный прибор Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского (рис. 2), командующего Донским фронтом с сентября 1942 г. по февраль 1943 г.

Рис. 2. Папаха и чернильный прибор Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского (источник: МКУК «Музей истории донских казаков» Клетского муниципального района)

Эти экспонаты передала в школьный музей супруга Константина Константиновича Юлия Петровна уже после его кончины, в 70-е гг. XX в. Тогда на клетской земле проходили встречи фронтовиков, освобождавших ст-цу Клетскую. Вместе с папахой и чернильным прибором Юлия Петровна подарила фотопортрет маршала с подписью: «Жителям рабочего поселка Клетский Волгоградской области в память о маршале-солдате. Ю. и А. Рокоссовские». После расформирования школьного музея экспонаты перешли в Музей истории донских казаков и заняли достойное место в зале Воинской славы [3].

Вниманию гостей МБУК «Серафимовичский районный литературно-краеведческий музей» представлены материалы, связанные с историей Великой Отечественной войны в казачьем крае: документы, оружие, фотографии, карты, одежда, награды. Экспонаты свидетельствуют о героическом прошлом усть-медведицких казаков, достойно отстаивших свою землю, согласно кодексу казачьей чести. Вот одно из свидетельств: «Это был жаркий августовский день 1942 года в районе ст. Клетской на берегу реки Дон. Шли ожесточенные бои за переправу. Группе советских солдат было прика-

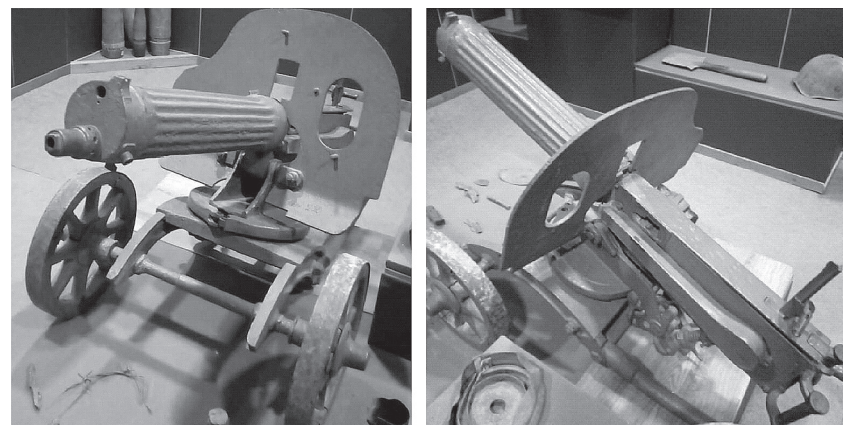

Рис. 3. Пулемёт станковый системы Максима (источник: МБУК «Серафимовичский районный литературно-краеведческий музей»)

зано обеспечить пулемётным огнем большой участок переправы. И пулеметчики понимали, какая большая ответственность возложена на них. Они выбрали огневую позицию в таком месте, откуда хорошо простреливался заданный район. Когда передовые подразделения наших солдат были уже на середине реки, немцы открыли сильный пулеметный и минометный огонь. Красноармейцы проследили, откуда бьют вражеские пулеметы, и открыли по ним ответный огонь. Тут же налетела фашистская авиация. Бомбили по всему берегу Дона. Бойцы, собрав последние силы, бросились к лодке, таща за собой «максим». Но вражеские пули помешали осуществить переправу. Вскоре один за другим бойцы были убиты. Имена героев неизвестны. Останки солдат были перенесены в братские могилы ст. Клетской».

Пулемет, затянутый песком, был обнаружен на косе реки Дон учащимися Серафимовичской школы-интерната братьями Катмановыми в 1965 г. во время летних каникул в ст-це Клетской. Один из братьев приехал в школу и рассказал о пулемете директору, участнику Великой Отечественной войны Н. Т. Иванову. Пулемет был привезен на машине в школьный музей (рис. 3.) В 1989 г. «максим» был передан в МБУК «Серафимовичский районный литературно-краеведческий музей» [4].

В Чернышковском казачьем музее хранится немало свидетельств военной поры. История появления одного из экспонатов проста до банальности: молодожены купили дом в р. п. Чернышковском, а им от прежних владельцев досталась собака, у конуры которой стояла небольшая посуда в форме кастрюльки (рис. 4).

Присмотревшись внимательно, новый хозяин увидел и прочел на «кастрюльке» надписи, после чего решил передать ее в казачий

Рис. 4. «Котелок Победы»
(источник: МКУК
«Чернышковский
казачий музей»)

музей. Как оказалось, это был алюминиевый котелок бойца Красной Армии, с которым он прошагал, наверное, не одну тысячу километров фронтовых дорог.

Как-то само собой получилось, что новый экспонат коллектив нашего музея мгновенно окрестил «котелком Победы», и именно по причине этих надписей. Представьте себе на минутку: разгромленная фашистская Германия подписала Акт о капитуляции, кругом руины, запах цветущих деревьев перебивает запах пороховой гари и трупов; не слышно звуков канонады, разрывов и свиста пуль и осколков. Тишина, а ты молод, невредим и здоров, и впереди целая жизнь! Ну как тут не увековечить обуревающие тебя чувства?! Только где это сделать? На чем? На глаза попадается котелок, и ты невольно из далекой довоенной еще школьной жизни вспоминаешь, что алюминий очень мягкий металл и отлично подойдет для этого. И вот на котелке одна за другой появляются буквы, складываются в слова, а затем в строки. И это уже даже не обычные строки — это стихи:

Ковалев. 8 мая 1945 г.

Победа добыта упорным трудом.
Мы тоже громили врага, не щадя,
В упорном труде добывая победу.
И, конечно, все победители мы.
Жди, скоро к тебе я приду, пролито
Немало горячей крови, здоровья и сил.
Немало теряли. Решили упорно
Победу добыть, не зря мы вождя заверяли.

Чувства были настолько сильными, что следом за первым (благо, на котелке еще есть место) появляется второе стихотворение:

Добыта победа единой семьею
В горячем бою и упорном труде.

Пусть знают враги: Россия сильна.
Не брали её никогда и нигде.

И пусть стихи неказистые, зато от всей души. И все-таки у этого котелка — «котелка Победы» — счастливая судьба, потому что он по счастливому стечению обстоятельств не превратился в цветной лом, а стал бесценным музейным экспонатом, вечным напоминанием о Великой войне и Великой Победе [5].

Музеям есть место в нашей жизни, именно для того, чтобы те самые раритеты, то наследие, сохраняемое и предоставляемое музеями в открытом доступе, а не сокрытое частными лицами и коллекционерными, способствовало формированию человека, показывало жизнь нашего народа.

Через подобные военные раритеты, являющиеся экспонатами, музей помогает нам соединять минувшее и будущее через настоящее, что позволяет обогатить личность духовным наследием. Слова: «Народ, забывший свое прошлое, не имеет будущего» — как нельзя лучше отражают всю важность той информации, которую музейные коллекции позволяют приобрести каждому современному человеку.

Источники и литература

1. Епишкин, Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Текст] / М. : ЭТС, 2010. — 5140 с.
2. Фонды МКУ «Котельниковский историко-краеведческий музей района».
3. Фонды МКУК «Музей истории донских казаков» Клетского муниципального района.
4. Фонды МБУК «Серафимовичский районный литературно-краеведческий музей».
5. Фонды МКУК «Чернышковский казачий музей».

Отражение проблемы воспитания «нового» советского человека в документальных материалах ЦДНБВО

Е. П. Самарай

Современное российское общество так или иначе наследует культурные особенности советского государства. Человек советский во многом определяет наши мировоззренческие установки, отношение к власти, политические интересы. Сегодняшние нравственные проблемы обращают нас к прошлому, к тому, как конструировался образ советского человека; какие этические нормы являлись приоритетными на начальном этапе становления советского государства?

Зарождающееся советское государство начала XX в. испытывало серьёзные социальные потрясения: трансформация мировоззрения и отношения к традиционным институтам общества, изменение взглядов на образование и воспитание. В 20-е гг. XX в. проблема формирования морального облика советского граждани-

на становится наиболее актуальной. Разрабатывается целый комплекс мероприятий по созданию человека «нового» типа. На первых этапах было покончено с безграмотностью населения. Создаются специальные ликвидационные пункты, призванные обучать элементарным навыкам письма и счёта население. Организовываются вечерние курсы политграмоты, марксистские кружки — для поднятия уровня политической грамотности. Проводится работа на пути искоренения православных ценностей. Этому способствовала активная антирелигиозная пропаганда.

Принятые нравственные установки настолько активно внедрялись в общественное сознание, становились ориентиром в решении профессиональных и бытовых вопросов, что уже на начальных этапах, в 20-е гг. XX в., мы можем найти отражение этих идей в региональных архивных документах. В основу исследования положены документы Центра документации новейшей истории Волгоградской области. В частности, материалы фонда № 5 — Второй райком ВКП(б), за 1921—1930 гг. Фонд представлен протоколами заседаний, партийных собраний, конференций, заявлениями трудящихся о наложении и снятии партвзысканий.

Наиболее полно рассмотреть процесс формирования морального кодекса коммуниста представляется возможным на примере заявлений трудящихся о некоммунистических поступках коммунистов. Было подробно проанализировано 20 заявлений трудящихся и выписка из протоколов бюро ячейки ВКП(б), ярко отражающих моральные установки «нового» советского человека. Общий анализ заявлений показал, что самыми популярными темами оказались: непрофессионализм трудящихся и ненадлежащее исполнение своих обязанностей [7], оскорбление чести и достоинства [8], проблема алкоголизма [3]. Меньшее распространение получила тема принадлежности в прошлом граждан к «сомнительным» категориям (белогвардейцы, торговцы). Преобладают личные заявления, написанные от руки. В общественное сознание глубоко внедрилась мысль о единстве коллективного и личного. Остаться в стороне, пройти мимо несправедливости стало постыдным делом для советского гражданина.

«Новый» советский гражданин — строитель социалистического общества должен был покончить с вредными привычками. На X Всероссийской конференции РКП(б) 27 мая 1921 г. В. И. Ленин в заключительном слове заявил: «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что... они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» [2]. Проблема народного пьянства выходит на первый план. Борьба с ним распространяется из центра в провинции. В отношении пьяниц проводится «политика прессы» (определение дано С. Н. Швердиным) — создание нетерпимой обстановки в отношении злоупотребляющего [3]. В документах Царицынской губернии данная политика отражается в за-

явлениях трудящихся и протоколах заседаний бюро ячеек ВКП(б). В одной из выписок протокола заседания Сталинградского губиссправтрудома от 17 февраля 1926 г. говорится о злостном нарушении члена партии ВКП(б) Дёмкина Д. М.: «...23 июля 1925 г. на станции Сталинград ЮВЖД появлялся в нетрезвом виде и вёл себя нетактично среди массы, нарушая общественный порядок и этим самым компрометируя партию...». За данное нарушение гражданин получил «строгий выговор с занесением в личное дело» [1].

«Новый» советский человек должен был отличаться трудолюбием и идейностью. Граждане, вступающие в партийные ряды, подвергались серьезным проверкам на соответствие требованиям, их действия могли стать причиной серьезных санкций со стороны государственных органов. Человек «нового» типа считал своим долгом сообщить о нарушениях партийцев. Из заявления Дряхлова П. от 12 декабря 1925 г. секретарю 2-го райкома РКП(б) в связи с принятием Крюкова Г. в кандидаты РКП(б): «...Поскольку я комсомолец и не должен скрывать про то, что знаю, жив рядом с ним (Крюковым Г.) за царицей...счас Крюков Г. с отцом не живет потому что отец все глаза ему промазолил, что он всё время ходит без работы после учения, но он уже перестал ходить в яч. волжская и стал из-за царицы ходить в город...» (здесь и далее орфография сохранена). Классовый подход предполагал настороженное, а во многом и негативное отношение к торговцам. «Новому» советскому человеку должны были быть чужды буржуазные проявления. Поэтому в данном заявлении акцентировано внимание не только на отсутствии работы у гражданина, но и на утаивание «своей автобиографии»: «Являющийся он ученик-гимназист всё время учился, а отец торговал, и нигде ещё он не работал, а сказал, что он из крестьян и является рабочим и написал так все в анкете и его приняли прямо в члены РЛКСМ...а он фактически является ученик и сын торгаша...» [1].

Важной составляющей морального кодекса советского гражданина было уважительное и ответственное отношение к семье. Несмотря на общественное порицание оставления семьи в тяжелом, бедственном положении, в документах региональных архивов встречается множество подтверждений переживания в 20-е гг. XX в. кризиса семейно-брачных отношений. В заявлениях трудящихся о некоммунистических поступках это находит отражение в записке гражданки Калашниковой от 11 октября 1925 г.: «...довожу до Вашего сведения, что мой муж Калашников В. несколько раз бросал меня с ребёнком на произвол судьбы и не являлся домой...» [1]. Не менее важной проблемой в воспитании «нового» советского гражданина становится борьба с проституцией. Статус женщины трансформировался. Труженица и мать обязана была быть образцом для подрастающего поколения. В связи с этим в заявлениях трудящихся гражданок о некоммунистических поступках часто звучит тема очернения их достоинства. Например, гражданка Калашникова пишет: «...он как хороший партиец мне заявил иди на бульвар продавать

своё тело тем и будешь кормить своего ребенка... Таким партиям как мой муж нет места в партии каковой не исполняет заветы В. И. Ленина а именно «раскрепощение женщины и борьба с проституцией» [1].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что меры по воспитанию «нового» советского человека отразились на поведенческих установках граждан. Благодаря анализу архивных документов, можно выделить такие нравственные качества, формирующие моральный облик коммуниста, как идейность, трудолюбие, образованность, честность, порядочность. Человек «нового» типа чувствовал свою ответственность перед обществом не только за свои поступки, но и за некоммунистические поступки своих товарищей.

Источники и литература

1. Заявления трудящихся о некоммунистических поступках коммунистов, о наложении и снятии партвзысканий и выписки из протоколов бюро ячеек ВКП(б) по рассмотрению этих вопросов // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 31. 417 л. Л. 62, 215.
2. *Афанасьев А. В.* И. Ленин и борьба за трезвость [Текст] // Наш современник. 1988. № 4. С. 134 — 138.
3. *Николаев А. В.* Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894—1932 гг.: опыт отечественной истории: автореф. дис. ... кан. ист. наук. — Тольятти: 2002. [электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/borba-s-pyanstvom-i-alkogolizmom-v-1894-1932-gg-opyt-otechestvennoy-istorii#ixzz6E0mxYmKM> (дата обращения: 15.02.2020).

Местная промышленность и бытовое обслуживание в Красноармейском районе Сталинграда — Волгограда в 1950 — 1960-е гг.

А. Е. Парфенов

В начале 1950-х гг. Красноармейский район Сталинграда начинает превращаться в один из главных промышленных районов города. Здесь строились новые и развивались построенные до войны предприятия. В это время в районе насчитывалось около 40 предприятий, подчиненных союзным и республиканским ведомствам.

Развивалась местная промыслово-кооперативная промышленность, которая была призвана «...сыграть существенную роль в деле улучшения благосостояния трудящихся, особенно в снабжении товарами и продуктами широкого потребления и бытового обслуживания населения района» [1]. В Красноармейском районе эту задачу выполняли пищевой комбинат, промышленный комбинат, 6 артелей промысловой кооперации и 2 артели инвалидов. Пищевой комбинат включал мощности по производству хлебобулочных, кондитерских изделий, напитков. Промышленный комбинат выпускал швейные изделия, строительные материалы, в том числе

пиломатериалы. Действовавшие артели промысловой кооперации оказывали «Победа» — парикмахерские услуги; «Швейник» — массовый и индивидуальный пошив и ремонт одежды; «Гвардеец» — массовое и индивидуальное изготовление и ремонт обуви; «Сталинградец» — производство и ремонт мебели, пошив одежды; имени Чапаева — изготовление валяной обуви, производство керамической посуды, изделий из кожи; «Прогресс» — массовое и индивидуальное изготовление и ремонт обуви [2].

За 1950 г. предприятия местной промышленности изготовили 3125 пар обуви, 6123 пары валенок, швейных изделий и головных уборов на сумму свыше 6 млн руб., мебели — около 700 единиц, было изготовлено и реализовано на рынке 100 тыс. т сельскохозяйственной продукции [3].

В 1950-х гг. предприятия местной промышленности получили дальнейшее развитие: в промкомбинате был построен лесопильный цех, что дало возможность населению приобретать пиломатериалы для растущего индивидуального строительства жилья. Была проведена реконструкция здания пищекомбината, в 1951 г. построен цеха по изготовлению безалкогольных напитков, по расфасовке горчичного порошка мощностью 125 т в месяц, по производству кондитерских и кулинарных изделий (0,5 т в сутки) и др. Артель «Швейник» приобрела новую швейную машину по пошиву головных уборов. Многие артели установили в районе дополнительные ларьки и палатки [4].

Однако в погоне за выполнением плана артели больше занимались массовым производством и мало внимания уделяли индивидуальным заказам. В 1953 г. пищекомбинат план ассортимента по безалкогольным напиткам выполнил только на 86%, а в погоне за прибылью старался выпускать в основном дорогостоящие напитки [5]. Получая сырье низкого качества, пищекомбинат не имел возможности выпускать высококачественные продукты, а низкокачественный товар торгующие организации не хотели брать. Так, в 1954 г. на складе пищекомбината скопилось 12 т «Днепровских» пряников, изготовленных из муки 2-го сорта. Ситуацию спасло освоение целины: в торговые точки на целине было отправлено 10 т пряников [6].

В 1953 г. промкомбинат понес убытков на 50 200 руб. Городское управление местной промышленности не оказывало помощи промкомбинату в предоставлении автотранспорта, в течение четырех лет не выделялись запасные части к швейным машинкам [7].

В 1955 г. по сравнению с 1950 г. артели Красноармейского района увеличили выпуск продукции в два раза. Однако план выпуска выполнялся так же, как и раньше — за счет массового производства. Отмечались общие недостатки в обслуживании: тесные помещения для заказчиков (в ателье нет отдельных примерочных, в парикмахерских клиенты ждут своей очереди стоя), низкое качество изделий, несоблюдение срока исполнения заказов, в том числе из-за недостаточной механизации производства.

В 1955 г. в районе работало уже 6 швейных мастерских, 8 пунктов по ремонту обуви, 11 парикмахерских, 3 мастерских по ремонту часов, 1 мастерская по ремонту радиоприемников, 2 фотоателье. Однако в связи с быстрым ростом населения они не обеспечивали полностью потребностей жителей района в бытовых услугах. Так, на всю канальную часть (в которой был наиболее высок прирост населения) приходилось всего 2 обувные, 2 швейные мастерские и 3 парикмахерских, в то время как только в поселке Судоверфи имелось 2 парикмахерских, обувная и швейная мастерские. Жители канальной части района были вынуждены добираться за несколько километров, для того чтобы починить обувь, одежду или сходить в парикмахерскую [8].

В начале 1960-х гг. в Красноармейском районе работало уже 44 мастерских и ателье, в том числе 12 обувных мастерских артели «Прогресс», 12 швейных мастерских и ателье мод артелей «Сталинградец» и «Швейник», 4 мастерские по ремонту точной механики, 2 фотоателье. Однако развитие местной промышленности и системы бытовых услуг по-прежнему не успевало за ростом населения района. Особенно плохо бытовое обслуживание населения было организовано в поселках Вторчермет, Верхнем поселке Судоверфи, в поселке на станции Сарепта, Татьянке. Там совсем не было мастерских и пунктов приема заказов от населения [9].

Проблемы в организации работы оставались прежними: тесные помещения мастерских. В некоторых швейных ателье закройщики работали непосредственно в приемных. В ателье негде было хранить материал и готовые изделия. Оборудование не обновлялось, за исключением ателье артели «Швейник», которое открылось на Канатном поселке в начале 1960 г. Чтобы сшить костюм или пальто, приходилось больше месяца ждать очереди на оформление заказа и потом ждать столько же, чтобы его выполнили. Многие жители района в связи с этим вынуждены были делать заказы в других районах города или у частных мастеров. Ремонт модельной обуви в районе совсем не производился, т. к. артель «Прогресс» не была обеспечена необходимыми материалами (кожей, фурнитурой).

Население района обслуживалось 13 парикмахерскими, имевшими всего 44 места. В парикмахерских не соблюдалась стерильность. Из-за отсутствия возможности стерилизовать бритвы и бритвенные кисточки был велик риск получить грибковое или иное кожное заболевание [10].

В Красноармейском районе не было мастерских по ремонту стиральных машин, пылесосов, холодильников, электронагревательных приборов, автомашин и пр. У населения имелось 9 тыс. радиоприемников и 8 тыс. репродукторов. Однако для ремонта радиоаппаратуры была только 1 мастерская, которая не обеспечивала даже гарантийного ремонта из-за отсутствия запасных частей, а ближайшие мастерские располагались в центре города. Та же проблема была и с ремонтом часов.

В середине 1960-х гг. в районе работала Красноармейская швейная фабрика, выпускавшая шерстяные костюмы, хлопчатобумажные платья, халаты, брюки, сорочки, блузки, постельное белье, телогрейки, ватные брюки и другие изделия. Красноармейская мебельная фабрика производила обеденные, детские и письменные столы, табуретки, кушетки, тумбочки и пр. Красноармейский хлебокомбинат выпускал хлебобулочных изделий более 3 т в год [11].

Пищекомбинат выпускал кондитерские изделия: печенье «Казбек», «Дальневосточное», пряники «Любительские». Выпускался широкий ассортимент безалкогольных напитков, в том числе квас, кисели, компоты из сухофруктов, а также сиропы. Однако из-за поломки устаревшего оборудования и отсутствия сырья цех безалкогольных напитков нередко простаивал.

В конце 1960-х гг. положение с предоставлением бытовых услуг и выпуском товаров широкого потребления несколько улучшилось. Артели получили статус фабрик (артель «Прогресс» стала фабрикой «Прогресс», швейная артель «Сталинградец» была вместе с другими объединена в фабрику № 4). В районе открывались дополнительные мастерские, пункты приема заказов, ателье. Был построен новый комбинат бытовых услуг на Верхней Судоверфи, в канальной части района открылись телеателье. План по выпуску товаров народного потребления в 1968 г. был выполнен на 118%. Причем был существенно расширен ассортимент товаров (освоено и внедрено в производство около 30 наименований) и улучшилось их качество [12].

Источники

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6011. Оп. 1. Д. 16. Л. 56—57.
2. Там же. Д. 19. Л. 73.
3. Там же. Д. 46. Л. 18.
4. Там же. Д. 53. Л. 101.
5. Там же. Д. 55. Л. 118.
6. Там же. Д. 95. Л. 22.
7. Там же. Д. 17. Л. 68—69.
8. Там же. Д. 18. Л. 98.
9. Там же. Д. 118. Л. 51.
10. Там же. Д. 78. Л. 201.
11. Там же. Д. 100. Л. 5.
12. Там же. Д. 105. Л. 86.

Здравоохранение в Красноармейском районе Сталинграда — Волгограда в 1950 — 1960-е гг.

С. Н. Посицкий

В 1950 — 1960-е гг. Красноармейский район Сталинграда — Волгограда переживал период бурного экономического развития. Строи-

тельство и пуск Волго-Донского канала, сталепроволочно-канатного завода, керамического, нефтеперерабатывающего, химического и других заводов вызвали массовое прибытие строителей и рабочих из разных уголков страны. Если в 1944 г. население только что образованного Красноармейского района составляло 28 тыс. человек, то к 1950 г. оно увеличилось до 44,7 тыс., а к 1959 г. в районе было уже 88,7 тыс. жителей.

Несмотря на растущее население, медицинскую помощь в районе в начале 1950-х гг. оказывали всего 2 больницы (больница № 10 и железнодорожная больница в поселке при станции Сарепта), 2 поликлиники, 2 амбулатории (железнодорожная и Волгодонстроя), 5 медпунктов и зубопротезная лаборатория. Также в районе имелись пункт скорой медицинской помощи, санэпидемстанция (СЭС) и противомаларийная станция [1]. В этих медицинских учреждениях работали 292 медицинских работника, из них 87 врачей, остальные — средний и младший медицинский персонал. Однако из 87 врачей 33 не имели достаточной квалификации. У 8 из них врачебный стаж был до года, у 20 до 5 лет [2].

Отдаленные от центра Красноармейска поселки Лесобаза, Вторчермет, поселок Шпалозавода обслуживались врачебными здравпунктами, а поселок Мачтозавода — фельдшерским. Однако они работали в непригодных помещениях, особенно неблагоустроенным был здравпункт Лесобазы.

Больница № 10 являлась старейшей в районе и располагалась на площади Свободы. Она была рассчитана на 150 коек. Из-за недостаточного количества коек жителям приходилось ждать очереди на хирургические операции.

Неплохое медицинское обслуживание имели работники завода Судоверфь. При заводе имелась поликлиника № 14, в поселке судостроителей находился детский кабинет. В 1950 г. завод получил две санитарные машины [3].

Пункт скорой помощи в районе находился при больнице № 10 и располагался в двух маленьких комнатах. В 1950 г. районная служба скорой помощи имела одну старую санитарную машину, которая часто находилась в ремонте. К 1952 г. станция скорой помощи получила вторую машину, пополнилась врачами. Но проблемы остались прежние: большинство вызовов обслуживалось в течение двух часов после их принятия, не было налажено круглосуточное дежурство диспетчеров скорой.

Однако были в это время и положительные моменты: начали работать 2 рентгеновских кабинета, с открытием новой бактериологической лаборатории при СЭС начали широко практиковаться лабораторные анализы, полностью оснастили оборудованием физиотерапевтические кабинеты.

В это время в районе отмечался высокий уровень заболеваемости туберкулезом. Больных часто не госпитализировали, и они были вынуждены ждать мест в больнице Тракторозаводского

района, дома или на рабочих местах, рискуя заразить окружающих [4].

Несколько улучшилось положение с медицинским обслуживанием жителей Красноармейского района к 1953 г. Штат медицинских работников увеличился с 1950 г. почти в 2,5 раза. Количество больничных коек с 240 в 1952 г. возросло до 340 в 1953 г. В больнице № 10 открылось туберкулезное отделение на 20 коек. В поселке Мачтозавод вместо фельдшерского здравпункта появился врачебный здравпункт. Врачи СЭС с 1953 г. начали проводить лабораторное обследование питьевой воды, поступающей в район [5].

Однако было еще много проблем. Несмотря на открытие стационара для туберкулезных больных мест для всех нуждающихся в лечении не хватало. Госпитализировали только тяжелейших больных, остальных больных не изолировали. Станция скорой помощи к 1953 г. получила 2 новые санитарные машины, но находилась в помещении, которое не выдерживало никакой критики. Помещение было ветхим и настолько маленьким, что в нем не было места не только для стерильного стола, но и для лишнего стула. Если на станцию одновременно поступали 2—3 больных, то ожидать своей очереди им было негде.

Хотя в заканальной части района было организовано больнично-поликлиническое объединение № 16, там имелся очень большой разрыв между обслуживаемым населением и медицинской сетью. Здесь отсутствовали специалисты: акушер-гинеколог, невропатолог, венеролог. В доканальной части района имелось 3 аптеки, в то время как в Зakanалье их не было вообще. В больнице № 16 из 100 коек 70 были непригодны для лечебного учреждения. Отсутствовали пищеблок и прачечная. В 1955 г. положение больницы несколько улучшилось. Была организована клиническая лаборатория и 2 рентгенкабинета. Число коек увеличилось до 225. Однако оставались проблемы с врачебными кадрами: не хватало педиатров, терапевтов, не было отиатра, а рентгенолог и физиотерапевт работали по совместительству. Прежними оставались проблемы с питанием больных, с прачечной [6].

В 1955 г. больницу № 10 реконструировали, что позволило расширить стационар до 200 коек. В хирургическом отделении больницы работали высококлассные врачи. Это отделение являлось учебной базой для хирургов всего района. Терапевтическое отделение больницы имело кабинеты лечебной физкультуры, физиотерапии, рентгеновский кабинет, была освоена электрокардиография.

Заметно выделялась в районе по качеству оказания медицинских услуг поликлиника № 14 Судоверфи. Поликлиника имела физиотерапевтический кабинет, лабораторию, рентгеновский кабинет и лучший в районе подростковый кабинет. Однако были и отрицательные моменты. В первую очередь это относилось к условиям пребывания в поликлинике медицинских работников и посетителей. По-

сетители вынуждены были ожидать своей очереди стоя, зимой было холодно, стены плесневели от сырости. В поликлинике не хватало врачей: терапевтов, педиатров, физиотерапевта и рентгенолога. В стационаре не было столовой, пищеблока [7].

Отдельно необходимо сказать о железнодорожной больнице, расположенной в поселке при станции Сарепта, которая являлась ведомственной и обслуживала работников железной дороги и членов их семей. Рассчитана больница была на 90 коек, хотя фактически их было 130. Все отделения больницы были переполнены больными. Операционная была оборудована плохо. Однако железнодорожная больница имела одно важное преимущество: она располагала холодильником и хирургическое отделение имело свой донорский пункт [8].

В 1960-е гг. развитию медицины в Красноармейском районе стало уделяться больше внимания, из года в год росли бюджетные ассигнования на развитие медицинского обслуживания населения. Характеризуя медицинское обслуживание в районе в начале 1960-х гг., необходимо отметить, что он по количеству больничных коек занимал первое место в городе. В 1960 г. в системе здравоохранения района было занято 2084 работника, из которых по штату 352 врача. Эти цифры не учитывают работников ведомственных медицинских учреждений: железнодорожной больницы, двух амбулаторий водников и госпиталя ветеранов Великой Отечественной войны. Из всех амбулаторий и поликлиник в старом помещении осталась только поликлиника № 22, остальные расположились в новых типовых зданиях, а помещение поликлиники № 10 было полностью реконструировано [9]. Жителям района оказывалась дифференцированная хирургическая помощь, онкологическая, урологическая, травматическая. Хирургические отделения были оснащены новейшим медицинским оборудованием.

Однако районная медицина и в начале 1960-х гг. продолжала испытывать острую нужду во врачебных кадрах. Из 352 врачебных ставок (1961) фактически занято было 270 человек. Среди врачей была большая текучесть. Ежегодно обновлялось 25% общего количества врачей. Еще больше район нуждался в среднем медицинском персонале и санитарках. Штат младшего медперсонала был укомплектован на 60% (1964) [10].

Заболееваемость в районе в начале 1960-х гг. оставалась высокой. Среди причин смертности основными были сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные образования и туберкулез. Больные туберкулезом до 1960 г. получали помощь только в туберкулезных отделениях больниц с небольшим количеством коек. Однако в 1960 г. в районе был организован противотуберкулезный диспансер. И хотя диспансеру предоставили тесное, требующее ремонта помещение, он не имел своего врача-рентгенолога, лечение туберкулезных больных улучшилось, а заболеваемость туберкулезом снизилась через год на 35% [11].

Характеризуя общую ситуацию развития медицинского обслуживания жителей Красноармейского района в середине 1960-х гг., необходимо отметить, что стационары района в это время располагали 1245 больничными койками, однако район продолжал нуждаться в койках для терапевтических, неврологических и туберкулезных больных.

Наряду с этим происходили серьезные положительные изменения. В больницах и поликлиниках внедрялись новейшие методы лечения, широко использовалось переливание крови (в 1964 г. в районе насчитывалось уже 220 безвозмездных доноров вместо 6 доноров в 1960 г.).

В конце 1960-х гг. медицинское обеспечение жителей Красноармейского района продолжало развиваться. Штатных единиц в системе здравоохранения района на 1969 г. насчитывалось 2809, из них врачей 491. Район располагал четырьмя крупными больнично-поликлиническими объединениями: медсанчасть нефтеперерабатывающего завода № 16 на 600 коек, медсанчасть судостроительного завода № 22 на 165 коек, медсанчасть сталепроволочно-канатного завода № 24 на 170 коек, больница № 10 на 200 коек.

Также работала железнодорожная больница на станции Сарепта на 160 коек. Во всех стационарах внедрялись новые методы диагностики и лечения, в операционной практике была выделена анестезиологическая служба. В 1968—1969 гг. в районе были освоены новые виды диагностики: пункционная биопсия лимфоузлов, фракционное исследование желудочного сока, аудиометрия [12].

Таким образом, в развитии медицинского обеспечения жителей Красноармейского района в 1950 — 1960-е гг. имелись как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, медицина шла вперед, росло количество медицинских работников, увеличивалось количество больничных коек, строились новые больничные комплексы, внедрялись новые методы лечения. С другой стороны, неизживаемыми в этот период оставались проблемы нехватки коек в стационарах, недостатка квалифицированных врачей.

Источники

1. ГАВО. Ф. 6011. Оп. 1. Д. 19. Л. 32.
2. Там же. Л. 33.
3. Там же. Д. 27. Л. 154.
4. Там же. Д. 34. Л. 152.
5. Там же. Л. 155.
6. Там же. Л. 163—164.
7. Там же. Д. 37. Л. 105—107.
8. Там же. Д. 38. Л. 68, 71.
9. Там же. Л. 215—221.
10. Там же. Д. 37. Л. 24—25.
11. Там же. Л. 55.
12. Ф. 6011. Оп. 3. Д. 37. Л. 16.

О работе с детьми-сиротами в Сталинградской области в послевоенный период

С. Е. Блохин

В годы Второй мировой войны в мире погибло 13 млн детей. До войны почти каждый из них жил в своей семье, окруженный заботой и лаской родителей, и верил в счастливое завтра. Многим детям пришлось пережить ужасы страшной и кровопролитной Сталинградской битвы: бомбежку, голод, холод и гибель родителей. Большинство детей были больны, страдали дистрофией, нервными болезнями в результате пережитых месяцев голодовки и надругательств фашистов. Детей после битвы извлекали из блиндажей, щелей Сталинграда, отправляли в детские дома.

До Сталинградской битвы в нашей области было 24 детских дома, после нее было организовано еще 16, к 1 декабря 1943 г. насчитывалось 22 детских дома (2700 детей), 1 января 1945 г. уже было 28 детских домов (4515 детей).

На 1 ноября 1950 г. в области было 39 детдомов, из них 26 специальных, 13 общего типа, 33 школьных, 4 смешанных, 2 дошкольных. Всего в детских домах находилось 5673 ребенка [1].

После окончания войны работу по выявлению и учету детей-сирот проводили отделы народного образования, непосредственную помощь им оказывали учителя, сельские советы, колхозы, комсомол и общественные организации.

Основным документом, содержащим сведения о сироте, был журнал. Он представлял собой школьную тетрадь, в которую записывали фамилию, имя, отчество, год рождения, у кого воспитывается и адрес. Согласно документам, очень немногие отделы народного образования в первые послевоенные годы имели личные дела на патронированных и усыновленных, а в большинстве случаев даже не было учетных тетрадей, т. е. списков [2].

Постепенно работа с детьми, оставшимися без родителей, улучшалась. Проводилась проверка детских домов. В документе 1946 г. записано: «...по данным проверки детских домов издать приказ по облоно, отметив за хорошую работу директоров Дубовского, Серафимовичского спецдетдома № 1 и директора Михайловского детдома с коллективом» [3].

В 1947 г. в Сталинградской области было выявлено и учтено 1277 детей-сирот; из них устроено — 1247:

- на патронат — 475;
- под опеку — 583;
- на усыновление — 189;
- неустановленных — 30.

Кроме того, 11 детей отправили в детдом и 19 определили на работу [2].

Некоторые дети оставались неустроенными по следующим причинам: во-первых, не полностью были оформлены документы для

направления в детские дома; во-вторых, дети, которым исполнилось 14 лет, подлежали трудоустройству, но не всегда была возможность устроить их в ремесленные училища и школы ФЗО, т. к. они не имели образования или у них еще был не подходящий для работы на производстве возраст.

Трудно было устроить детей-сирот в семьи, т. к. каждый стремился взять на воспитание детей более младшего возраста. Усыновленные дети не оставались без внимания общественности. Контроль за условиями жизни детей, оставшихся без родителей и переданных на воспитание в семьи, осуществляли члены специальной комиссии по устройству детей, учителя школ, общественные инспектора, депутаты сельских советов и активные жители города.

В отчете облоно отмечено, что в 1949 г. в большинстве районов области два раза проводилась проверка жизни детей-сирот, находившихся в семьях трудящихся. В ряде районов: Кумылженском, Николаевском, Нижнечирском, гор. Камышине, Среднеахтубинском, Кагановичском, Котельниковском, Красноармейском, Ольховском и других — условия жизни детей-сирот проверялись регулярно, каждый квартал.

В Николаевском районе кроме ежеквартальной проверки была проведена в 1949 г. одна сплошная проверка условий жизни детей-сирот, которая позволила оказать сиротам необходимую помощь. Во Фроловском районе и в городе Камышине семьям, взявшим детей, оставшихся без родителей, были прочитаны доклады о воспитании сирот.

В апреле на собрании родителей в школе имени Маяковского был заслушан доклад директора школы И. Г. Макеева «Воспитание и наблюдение за детьми в семье и вне её». Заведующая начальной школой №1 М. И. Калачева выступила по радио с докладом «Воспитание детей в семье» [3].

31 октября 1949 г. на бюро обкома ВЛКСМ обсуждался вопрос «О состоянии и мерах борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в области». Своим постановлением бюро обкома ВЛКСМ обязал райкомы комсомола организовать работу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, постоянное дежурство комсомольских активистов и учителей в кинотеатрах, на вокзалах и при детских комнатах УМВД [3].

Чаще всего проводились беседы индивидуального характера о воспитании сирот в период обследования детей. В этот момент давались полезные советы, как выбрать правильный подход к ребенку, организовать режим дня и помощь со стороны ребенка его воспитателям.

Согласно отчету облоно за 1951 г. в течение года удалось выявить 854 детей-сирот, из них на патронат определены 220; на опеку — 190; на усыновление — 67; 266 сирот были оформлены в детский дом; трудоустроено — 58; 53 ребенка остались неустроенными.

Всего на конец года в Сталинградской области было 2407 осиротевших детей, из них на патронате — 1083; на опеке — 954; на усыновлении — 307 [4].

Контроль за условиями жизни сирот в 1951 г. осуществлялся через общественных инспекторов, депутатов сельсоветов и инспекторов районо. Проверка проводилась два раза в год, но в отдельных районах — Кумылженском, Красноармейском, Кагановичском, Раковском, Сарпинском проверку организовывали ежеквартально, а в Камышинском — по 6 — 8 раз в год.

Материальная помощь сиротам оказывалась через кассы взаимопомощи, за счет средств школьных фондов, через отделы социального обеспечения, через профсоюзные организации. Выплаты патронажного пособия осуществлялись аккуратно.

В 1951 г. проводилась проверка детских домов и, в частности, летнего отдыха сирот, находящихся в детских домах. 256 воспитанников городских детдомов были вывезены на дачи. В детских домах, переведенных на дачный режим, оставалось летом 788 детей. В сельских детдомах было 1259 человек. Согласно отчету облоно в 1951 г. в Сталинградской области в детских домах находилось 2339 сирот, в детских домах общего типа — 359; специального типа — 1980; в домах для глухонемых — 49.

В Сталинградской области было 38 детских домов с библиотекой; число книг в них — 77012. 11 детских домов общего типа имели свою библиотеку (15 837 книг); библиотека была в 26 специальных детских домах (57 649 книг) и в одном санатории (3526 книг). В библиотеках находилась книги различных авторов: Горький, Гайдар, Пушкин, Грибоедов, Тургенев, Реймонт, Гейне, Трефоль, Вирта и т. д.

В 3 детских домах общего типа и в 9 специального типа в 1951 г. была спортивная площадка [4].

За первые послевоенные годы детские дома в Сталинградской области в материальном отношении окрепли. Недостатками являлись скученность (двое детей на одну кровать), недостаточное оборудование [1].

Улучшению материально-хозяйственной базы детских домов способствовала забота со стороны общественности. В 1944 г. началось шефство предприятий Сталинграда над детскими домами. Сталинградский тракторный завод шефствовал над Дубовским и Ленинским детдомами, за 5 лет предоставил им различных материалов на сумму 57 тыс. руб.

Отдельные детские дома области в укреплении материально-хозяйственной базы добились неплохих результатов. В хороших, светлых помещениях находились дети Серафимовичского детдома (№ 1 и 3), Еланского Дубовского, Хоперского, Николаевского (№ 1 и 3), Кумылженского, Матышевского, Михайловского, Даниловского, Тракторозаводского.

В большинстве детских домов имелись рабочие комнаты, хорошо оборудованные для подготовки домашних заданий. Во всех

детдомах подготовка домашних заданий проходила строго по режиму под руководством и наблюдением воспитателя. Всеми школьными письменными принадлежностями дети были обеспечены полностью. На протяжении всего учебного года детдома имели тесную связь со школами. Регулярно проводились совместные педсоветы школы с детдомом. Воспитатели систематически посещали школу, изучали методы работы учителей на уроках, что помогало им правильно организовывать подготовку детьми домашних заданий. В свою очередь работники школ также часто посещали детдома, где проводили работу с отстающими [1]. В большом количестве детдомов были организованы методические кабинеты и методологические уголки.

Данные успеваемости говорят о том, что у воспитанников детских домов она была довольно низкой. Наиболее высокой успеваемостью отличались Матышевский, Бурлукский (по 99%), Среднеахтубинский (99,2%), Михайловский, Дубовский (по 96%) детские дома [1].

Источники

1. Справка об изменении сети и контингента по детдомам области с 1940 г. // ГАВО. Ф. Р3423. Оп. 1. Д. 528д.
2. Текстовый отчет облоно об устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, за 1949 год // Там же.
3. Акт по проверке детских домов Сталинградской области за 1946 год.
4. Текстовый отчет облоно об устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, за 1951 год // ГАВО. Ф. Р3423. Оп. 1.

КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ РЕГИОНА

Сиротинская станица донских казаков во время Булавинского восстания и в первый период после него

Н. В. Ермольев

В ходе Булавинского восстания 1707—1708 гг. многие городки (станции) [1] донских казаков были уничтожены карателями. Этот сюжет неизменно затрагивался в работах, посвященных восстанию, но освещался фрагментарно. Не рассматривались и вопросы о степени разрушения казачьих поселений, о судьбах их жителей и о восстановлении некоторых городков. Данная статья является попыткой коснуться этой проблематики на примере станицы Сиротинской (ныне Иловлинского р-на Волгоградской области), уничтоженной в ходе восстания, а затем восстановленной.

Городок Сиротин впервые упоминается в списке, составленном предположительно в 1593 г. [2]. Согласно данным 1703 г., поселение находилось на правой стороне Дона. По словам жителей, городок был построен «лет со 100», проживало в нём 110 боеспособных казаков [3].

В октябре 1707 г. началось Булавинское восстание, но его очаги находились довольно далеко от Сиротинской станицы. В марте следующего года мятеж вспыхнул с новой силой. На круге булавинского войска, проходившем в Пристанском городке на Хопре, избрали полковников, в том числе «з Дону из Сиротинской станицы Мартына Чекмарихина» [4].

После победы булавинцев над отрядами войскового атамана Л. Максимова 9 апреля 1708 г. почти все станицы по среднему течению Дона, в том числе и Сиротинская, поддержали восстание [5].

В мае сиротинцы приняли участие в походе на Волгу. В доношении астраханского губернатора П. М. Апраксина Петру I говорилось, что «...воры Боловина, злодейственного сонмища, пришед з Дону, Сиротинской станицы и других городков, с ними ж беглые стрельцы и салдаты, собрався человек с 1000, мая 13 пришли на Волгу

и город Дмитровской на Камышенке взяли без бою, те камышенские своровали, не противились, сложились за одно» [6]. Почему из булавинцев, захвативших Дмитриевск (Камышин), названы только жители Сиротинской — неясно, возможно, поход начался из этой станицы, либо сиротинцы составляли ядро повстанческого войска. По словам П. Апраксина, в Камышине «воровские казаки» и горожане «афицера одного да полкового писаря и бурмистров соляной продажи, умуча, побросали в воду... маеора Друкорта... муча, убили до смерти. И моего человека, который ехал с Москвы... муча ж, бросили в воду. И все разграбили... и людей мучили» [7].

Булавинцы, захватившие Дмитриевский, участвовали в неудачном походе на Саратов [8].

Вскоре начались карательные акции на донской земле. В конце июля или начале августа калмыки, сражавшиеся против булавинцев, стали уничтожать казачьи поселения. Калмыцкий мурза Чеметь сообщал в приказ Казанского дворца, что «...послали мы на устье Илавлы... в тех урочищах воровских людей... разорять, 900 человек, и взяли и выжгли 3 городка» [9].

Тем временем подходили карательные войска князя П. И. Хованского. Повстанцы, «уведав ево поход, с Камышенки побежали, и камышенские де жители, к воровству пущие заводчики ушли с ...казаками в их казачьи городки». 8 августа Хованский занял Дмитриевский. Были арестованы здешние жители, которые «обще воровали с казаками». Князь отправил отряд саратовцев во главе с Алексеем Шахматовым и калмыков «под воровские казачьи городки под Качалин и под Сиротин и под другие вверх по Дону». 14 августа Хованский «с ратными людьми пошел с Камышенки под... воровские казачьи городки» [11].

23 августа большой отряд повстанцев был разгромлен у Паншина войсками Хованского [12]. После этого, как сообщал князь в своей отписке в приказ Казанского дворца, «поворотясь с полками своими пошел в верхние донские городки для поиску над такими ж бунтовщиками и на искоренение их воровства. И шед по Дону до Кременных многие их казачьи городки взяли и выжгли, и вырублены все без остатку». В Кременной Хованский с войсками пришел 31 августа. Здесь казаки этого и многих других городков принесли повинную. В конце отписки князь привел список казачьих городков, которые были разорены и выжжены: «Голубые, Паншин, Качалин, Илавлинской, Сиротин, Старой Григорьевской, Новой Григорьевской, Перекопской» [13]. Эти же сведения князь привел и в письме Петру I от 24 октября [14]. К этому письму мы еще вернемся.

Жестокость карателей отразилась во многих источниках. Так, например, в письме калмыцкого тайши (Чеметь?) царицынскому воеводе говорилось, что, калмыки, совместно с Хованским, уничтожили несколько донских городков, «и казаков побили, а ниже Пяти-изб (по Дону. — Н. Е.) с казаками управляется боярин Долгорукий, аверху казаков никого не осталось» [15].

Возникает вопрос: действительно ли в Сиротинской станице были «вырублены все без остатку»? В литературе отмечалось, что «поход Хованского и калмыков сопровождался беспощадной жестокостью» [16]. Это не вызывает сомнений, однако каковы были масштабы карательных акций? Обратимся к фактам. В упомянутом письме Хованского содержится фраза: «А в которых местех мы были, и тамошние жители и поныне в твердом намерении стоят и пришлых людей от себя высылают» [17]. То есть не все жители были истреблены. Уже через полгода после разгрома Сиротин упоминается как существующее поселение. 30 марта 1709 г. в Царицын коменданту Василию Заезерскому «з Дону из Сиротина городка атаман Петр Григорьев станицы своей с казаком» прислал письмо [18]. 16 апреля 1709 г. в походном журнале Петра I, направлявшегося по Дону из Воронежа в Таганрог, отмечено: «Проехали Сиротин, казацкий... городок, где пели всенощную на день Вербного Воскресения» [19]. Кстати, это был уже второй визит монарха сюда [20].

Разумеется, поселение не могло быть восстановлено в разгар зимы 1708/09 г., и произошло это до наступления холодов. По всей видимости, нападение карателей не было неожиданным. Следовательно, с большой долей вероятности можно предположить, что основная часть сиротинцев, опасаясь нападения, укрылась за пределами поселения. Так казаки нередко поступали при угрозе. Донской краевед Е. Кательников отмечал, что в XVIII в. Верхне-Курмоярская станица в опасные периоды «не почитая городок свой безопасным, поднимала из церкви св. образа, удаляла жен и детей ж стариков на остров, называемый Черленою лукою, а отель на остров Большой луки... где пожитки зарывали в землю. Там по островам со святынею отправляли всенощные крестные ходы и молебствия, а казаки продолжали для защиты городка таковые ж разъезды» [21]. Вероятно, подобным образом поступили и сиротинцы, укрывшись в лесистой пойме Дона. После ухода карателей, они имели в наличии инструменты, а для предстоящей зимовки — какое-то количество продовольствия, топлива, домашнего скота и т. д. и быстро восстановили поселение. А «вырублены все» — вероятно, были те казаки, которые остались для защиты городка. Также вполне допустимо предположение, что станица была сожжена не полностью.

Небезынтесная информация по данному вопросу относится к более позднему времени. В 1733 г. среди казаков Сиротинской станицы упоминается Савелий Вихлянец, выходец из крестьян Воронежской губернии, который «жительство имеет в Сиротинской... с 703 года» [22]. Вполне вероятно, что он пережил набег карателей.

Итак, поселение быстро возродилось, более того, у сиротинцев имелись средства на постройку храма, а следовательно, в перспективе и на его содержание. Жители городка обратились с просьбой построить Успенскую церковь, и 3 января 1711 г. на это была дана

благословенная грамота [23]. Кстати, царь передал новому храму Евангелие, которое имело надпись: «1711 года Марта 1 дня пожаловал Великой Государь Царь и Великий князь Петр Алексеевич, всея великия малыя и белыя русси Самодержец, в Сиротинскую станицу Евангелием по челобитью той же станицы Федора Захарова» (в конце XIX в. оно хранилось в Успенской церкви) [24]. Строительство храма показывает, что жителей в станице было довольно много. Возводить церковь в малолюдном поселении было невозможно, да и не имело смысла. Отметим, что количество жителей в Сиротинской со времен разгрома значительно увеличилось. В 1718 г. в станице проживало 174 взрослых казака [25].

Вышеизложенное показывает, что значительная часть жителей Сиротинской уцелела во время карательной акции.

В заключение отметим, что в августе 1708 г. кто-то из сиротинцев ушел с отрядом атамана Игната Некрасова, одного из лидеров Булавинского восстания, на Кубань, во владения Крымского ханства [26].

Литература

1. В конце XVII—начале XVIII в. казачьи поселения именовались как «городками», так и «станицами». Единого мнения в литературе по этому поводу нет.
2. *Королев В. Н.* Донские казачьи городки. — Новочеркасск, 2007. С. 176, 6.
3. Труды Историко-археографического института АН СССР. Т. XII. Крестьянские и национальные движения накануне образования Российской империи. Булавинское восстание (1707—1708): сборник статей и документов. М., 1935. С. 120, 124.
4. Там же. С. 168—169.
5. Там же. С. 194—195.
6. Там же. С. 437. По другим данным, повстанцев было 400, 700 (там же. С. 421, 442).
7. Там же. С. 437.
8. Там же. С. 426, 437.
9. Там же. С. 446—447.
11. Там же. С. 445.
12. Там же. С. 329—330, 447. Письма и бумаги императора Петра Великого (далее — ПиБ). Т. 8. Вып. 2. М., 1951. С. 791.
13. Там же. С. 330—331. Отписка не имеет датировки.
14. ПиБ. Т. 8. Вып. 2. М., 1951. С. 792.
15. Цит. по: *Савельев А.* Трехсотлетие Войска Донского. 1570—1870 гг. Очерки из истории донских казаков. Спб., 1870. С. 59. К сожалению, А. Савельев не указал местонахождения источника.
16. *Подъяпольская Е. П.* Восстание Булавина. 1707—1709. М., 1962. С. 191.
17. ПиБ. Т. 8. Вып. 2. М., 1951. С. 791.
18. Новые материалы о восстании на Дону и в Центральной России в 1707—1709 гг. Публикация, вступительная статья и комментарии Е. П. Подъяпольской // материалы по истории СССР. Вып. V. Документы по истории XVIII века. М., 1957. С. 551.
19. Юрнали 1709-го года // Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. Спб., 1854. С. 4.
20. Впервые Петр I побывал здесь 1 сентября 1696 г., возвращаясь из Второго Азовского похода (Походный журнал 1696 г. 2-е изд. Спб., 1911. С. 30).
21. *Кательников Евлампий.* Историческое сведение о Верхнекурмоярской станице. Издание 2-е; под ред. В. И. Супруна. Волгоград, 2008. С. 47.
22. О происхождении донских казаков: материалы по истории и генеалогии казачества. Автор-составитель В. А. Гусев. Вып. 2. Волгоград, 2013. С. 206.

23. Список материалов по археографии Донской области, хранящихся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел и его библиотеке. Сообщил Токамаков И. // Дон. 1887. № 7—8. С.34—35.
- В Российском государственном архиве древних актов хранится «Дело по отписке войска Донского о даче благословенных грамот в Соборную Черкасскую и в Успенскую Сиротинский городок церковь» от 03.01.1711 г. (Ф.111. Донские дела. 1711 г. Оп.1. Д. 2. Л. 1—9). К сожалению, автору этих строк не удалось ознакомиться с данным источником.
24. Сулин И. Краткое описание станиц Области Войска Донского. Станицы по Дону // Донские епархиальные ведомости. 1894. № 5. С. 148.
25. Присяги донских казаков, 1718: материалы по истории и генеалогии казачества. Автор-составитель В. А. Гусев. Вып. 1. Волгоград, 2012. С. 11.
26. Государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 201.

Традиционные казачьи поселения в материалах донской дореволюционной периодики

М. А. Рыблова

Активное изучение традиционной культуры донских казаков началось со второй половины XIX века. Этот процесс был обусловлен несколькими факторами, как внутренними, так и внешними. К последним можно отнести, например, образование в 1845 г. Императорского Русского географического общества (ИРГО) с отделением этнографии, которое начало активную деятельность по изучению русского народа с опорой на энтузиастов на местах. Инициатива общества способствовала началу сбора массового материала по этнографии русского народа по всей стране. Однако в фондах архива ИРГО имеется всего лишь пара десятков рукописей с Дона. Это связано, по всей видимости, с тем, что у донских краеведов имелись большие возможности для публикаций в местных донских периодических изданиях. Так активную деятельность по сбору материалов, относящихся к истории и этнографии донского казачества, развернул основанный в 1839 г. Донской статистический комитет, на страницах изданий которого публиковались работы этнографического характера И. Тимощенкова, Щелкунова и др. [9, 10, 11, 12].

С середины XIX в. стали появляться и публикации этнографического характера на страницах донских газет. Особенно много таких газетных заметок было в конце 1860-х и в 1870-х гг. Стоит отметить значительное количество периодических изданий, выходивших в это время на территории Области Войска Донского, а также назвать имена тех, кто наиболее активно изучал и пропагандировал на их страницах традиционную культуру донских казаков: Е. Ознобишин, И. Тимощенков, И. Сулин, П. Никулин, С. Пономарев, Г. Левицкий и мн. др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. В целом речь должна идти о необыкновенной активизации в это время деятельности донской интеллигенции, которая, по сути, работала над проектом казачьей культурной идентичности. Донские энтузиасты-краеведы исследовали станичные архивы, опрашивали старожилов, записывали казачий фоль-

клор, осуществляли археологические разведки, исследовали остатки старых казачьих городков.

Наиболее ценным в этих публикациях было то, что авторы описывали элементы культуры казаков, непосредственно их наблюдая или же опираясь на сведения, почерпнутые от самих носителей традиции. Однако работа донских историков-краеведов была прервана в начале XX в., а возобновить ее удалось лишь в конце XX в. Тем более важен и интересен их вклад в развитие донской казачьей этнографии для современных исследователей и читателей казачьих традиций. Я в своей научной работе очень широко использую материалы донской периодики. Она позволяет закрыть многие лакуны, образовавшиеся из-за того, что полевые этнографические исследования донской казачьей культуры осуществлялись в очень скромных масштабах, были поздно начаты и скоро свернуты.

Одним из направлений донской этнографии XIX в. стало исследование традиционных казачьих поселений. Анализ материалов, опубликованных в донской периодике II пол. XIX в., дает возможность выявить и особенности исследовательской работы краеведов, и основные характеристики поселений казаков как одного из элементов их традиционной культуры. Сделанные нами выводы можно представить в виде следующих кратких тезисов:

1. В дореволюционных публикациях представлены попытки описания истории казачьих поселений. При этом, используя не исторические методы (предполагающие, в первую очередь, работу с письменными источниками), а этнографические, донские краеведы зафиксировали образцы народной истории и памяти.

В первую очередь народная память фиксировала различные форсмажорные ситуации: наводнения, нападения неприятелей (калмыков, ногаев, татар, черкесов), перенос поселений на новые места. Так, типичны для описания истории казачьих станиц фразы: «Переход станицы на новое место был связан с половодьями и частыми набегами черкес и ногаев, живших тогда около Среднего Егорлыка и по Манычу» [13]. Сохранение в памяти трагических и экстремальных событий характерно для многих народов, однако история поселений, воссозданная донскими краеведами, показывает особую экстремальность казачьей истории, наполненной постоянными военными стычками, осадами, вражескими нападениями и частыми разрушительными наводнениями. Все эти обстоятельства были, в свою очередь, связаны с особенностями психологии казаков — вечных «сталкеров» и «пассионариев», стремящихся к жизни «на острие», на пике рисков и опасностей. Именно материалы, собранные донскими краеведами, позволили современным исследователям говорить об эксцентрическом типе расселения донских казаков (в ранний период их истории), при котором особую значимость получала земля, которую еще предстояло сделать своей территорией, что обусловило размещение крупных городков на границе, а также в

местах открытых, позволяющих выстраивать наступательную, а не оборонительную военную тактику [14, 15].

2. Открытость эксцентричных поселений в свою очередь была сопряжена и с открытостью самих казачьих сообществ для культурных контактов и взаимовлияний. Донская периодика дает массу примеров совместного и соседского проживания казаков и татар; схожести структуры и формы поселений тех и других; заимствования строительных технологий и фортификаций: «Известно, что в станице Вешенской жили переселенцы из турок, болгар и черкес» [16]; «Старое городище — под горой, недалеко от станицы (Арчадинской. — М. Р.), со всеми признаками татарских построек... Второе городище находится в 16 верстах от станицы, напротив хут. Абрамова, на горе, на правой стороне р. Безымянки. Здесь сохранились канавы от бывшей крепости. По преданию, здесь жили татары, которые нападали на жителей старого городка и уводили в плен с пашни» [17]. Донские краеведы выявили и описали остатки татарских городков, мечетей и фортификационных сооружений, которые впоследствии использовались казаками при сооружении своих городков [18].

3. Фиксировали донские краеведы также топонимику и записывали топонимические предания. Целый пласт таких преданий оказывается связанным с «чужим» населением — тем, кто предшествовал появлению казаков (причем не только татар, но и черкесов), а также дальнейшим их «соседском» проживанием. Значительный пласт топонимических преданий отражает память именно об этих тревожных событиях времен противостояния казаков и кочевников: Осадное озеро, урочище Осада, Маяк, Дуванная поляна, Требушной буерак (по преданию, здесь «неприятель много наших повырезал — навалили требух»), урочище Ратное, Запертовский ерик, Кардон, Завал, Горелая поляна, Черная поляна, буерак Рубежный, урочища Погромное и Ратное и др. Очень показательно, что на смену топонимам, связанным с казачьими атаманами (Атаманский пруд, Атаманская долина), со временем стали приходиться те, что были связаны с именами царских особ (станицы Петровская, Алексеевская, Аннинская).

3. Дореволюционная периодика позволяет не только выявить типы казачьих поселений (городки, остроги, зимовники, станицы и хутора), но и дает их подробные описания [19 и др.]. А рассказы старожилов, записанные И. Сулиным, позволили выявить и такой специфический тип казачьего поселения, как плавучие станицы, «на обязанности которых лежало следить за появлением разбойничьих шаек на Дону» [20].

Содержат газетные публикации и подробные описания структуры поселений (как ранних городков, так и поздних станиц). Применительно к первым фиксировалась (нередко с использованием элементов археологической разведки) форма, расположение на местности, фортификационные сооружения и пр.

Описания поздних станиц являются прекрасным показателем того, как изменялся экономический и социокультурный статус казаков. Главные изменения в структуре станиц были связаны с обре-

тением казаками статуса сословия (выделение мест для военных учений и собраний, обязательное здание станичного правления), а также утратой былого социального равенства (появление престижного центра и непристижных «концов», «кутков» и улиц, таких как Мужичья, Сибирь и др.), общим усложнением всей социальной и культурной сфер жизни казаков.

4. Культурная сфера жизни в первую очередь интересовала донских краеведов. В их публикациях фиксируются точки духовного освоения казаками новых территорий (особенно актуальных в связи с частыми переносами поселений на новые места). К числу таких точек (сакральных локусов) в черте станиц и станичных юртов краеведы относили:

— церкви (с историей переносов, ремонта, нового сооружения, детальным описанием главных церковных святынь, именами дарителей и пр.);

— «святые места» (места явления икон, святыне деревья, родники и колодцы);

— места обитания «святых людей» (келейников и отшельников);

— места первоначального расположения станиц (Старые городки, Родительские) и практики их почитания (паломничества, панихиды, общественные тризны);

— места проведения особых казачьих обрядов (Бабий курган, Пьяный курган, Веселая балка).

Описывались краеведами и сами обряды, связанные с сакральными точками «своей» территории: паломничества, крестные ходы с молебнами, панихиды, общественные тризны, обходы полей и пр. На основании рассказов старожилов тщательно восстанавливались краеведами история возникновения и почитания «святых мест» в станичных юртах.

5. Донские краеведы широко использовали в своих исследованиях основные методы полевой этнографической работы: непосредственное наблюдение и опрос старожилов (информантов). И сама схема описания казачьих поселений чаще всего строилась именно на этнографических принципах, т. е. с фиксацией не только хозяйственно-экономических и демографических компонентов, но и историко-культурных, связанных с осмыслением народных способов освоения пространства и структурирования своей территории. В отличие от этнографов XX в., определявших поселения в качестве одного из элементов народной системы жизнеобеспечения, краеведы дореволюционного времени видели в них не столько связь с материальными формами обеспечения жизни, сколько форму духовного освоения пространства казаками и воплощения в них собственных социальных и культурных идеалов.

Литература

1. *Ознобишин Е.* Цимлянская станица // Донские областные ведомости (далее — ДОВ). 1875. № 10.

2. *Ознобишин Е.* Митякинская станица // Там же. № 19.
3. *Тимощенков И.* Усть-Медведицкая станица и прилегающие к ней местности // Донская газета. 1878. № 44.
4. *Сулин И. М.* Станицы по Азовскому морю. Краткое описание станиц Области Войска Донского // Донские епархиальные ведомости (далее — ДЕВ. 1889. № 15.
5. *Сулин И. М.* Зотовская станица. Станицы по Хопру. Краткое описание станиц Области Войска Донского // ДЕВ. 1894. № 23.
6. *Пономарев С.* Этнографические очерки станицы Луганской // ДОВ. 1876. № 50, 55.
7. *Никулин П.* Хозяйственный быт станиц — Донского округа // Там же. № 52.
8. *Левицкий Г.* Монастырское урочище или Монастырский городок // ДЕВ. 1866. № 22.
9. *Тимощенков И.* Станица Нижне-Чирская. Статистико-экономический очерк // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета (далее — СОВДСК). Новочеркасск, 1906. Вып. VI. С. 12—24.
10. *Тимощенков И.* Кобылянская станица // СОВДСК. Новочеркасск, 1907. Вып. 7. С. 98—110.
11. *Щелкунов С. З.* Об устройстве казачьих поселений и об юртовых при них довольствиях // СОВДСК. Новочеркасск, 1907. Вып. 7. С. 51—65.
12. *Тимощенков И. В.* Общественный быт и народные обычаи Казанской станицы // Труды Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1874. Вып. 2. С. 139—181.
13. *Поляков Р.* Цимлянская станица и ее виноград // ДОВ. 1874. № 4.
14. *Рыблова М. А.* Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2002. С. 24.
15. *Куц О. Ю.* Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667). СПб : Дмитрий Буланин, 2009. С. 382—383.
16. *Сулин И.* Вешенская станица // ДЕВ. 1894. № 16. С. 558—562.
17. *Сулин И.* Арчадинская станица // ДЕВ. 1894. № 10. С. 376—378.
18. *Сулин И.* Глазуновская станица // ДЕВ. 1894. № 9. С. 338—340.
19. *Сизякин Е.* Пропавшие акты по истории Дона // Донская речь. 1889. № 84—89.
20. *Сулин И.* Кременская станица // ДЕВ. 1894. № 6. С. 194.

События 90-летней давности...

М. Н. Луночкин

Основная концепция создания казачьего музея — как можно полнее собрать исторические сведения и остатки материальной культуры, относящиеся к истории казаков бывшего II Донского округа ОВД и их потомков, проживавших и проживающих в границах современного Чернышковского муниципального района Волгоградской области.

В сфере наших интересов была и остается тема Гражданской войны на Дону и эмиграция. В ходе изысканий нам удалось установить связь с потомками эмигрантов первой волны, в частности с А. В. Алферовым — сыном последнего атамана ст-цы Есауловской. На тот момент Александр Васильевич проживал в Буэнос-Айресе и был многолетним членом правления Кадетского объединения в Аргентине и его секретарем.

Будучи на Дону в 1993 и 1994 гг., на торжествах по случаю 100-летия Донского корпуса как кадет 43-го выпуска он посетил музей.

Гость передал музею из семейного архива копии нескольких фотографий и письмо атамана своему внуку [1]. Мы же, в свою очередь, передали ему адрес сестры, с которой семья потеряла связь в

далеком 1919 г., копию фотографии семьи Алферовых начала XX в., адреса ближайших родственников, разысканные автором.

Так постепенно мозаика сведений, полученных из различных источников, стала складываться в целостную картину жизни наших земляков в изгнании.

Перед Первой мировой войной Есауловская станица имела 37 поселений с общим населением свыше 30 тыс. душ. Большинство станичников погибло в войну и революцию.

29 декабря 1919 г. под натиском большевиков казаки покинули Есауловскую станицу. Двинулись они в «отступ» (поход) во главе со станичным атаманом, правлением, казной, административными книгами и печатью. «Потянулись наши станичники далее по пустым уже Сальским степям, по неприветным ставропольским селам, по долинам родной Кубани, через высокие горы Кавказа, по голодному Черноморскому побережью, а затем Грузия, Крым» [2], а оттуда на о. Лемнос. В конце пути беженцев приютила братская православная Сербия.

Около 200 станиц, образованных за границей, получили свое название по месту, в котором казаки обосновались на чужбине: Дзюнгарская, Кубанско-Финляндская, Софийская, Сарайевская и др., и только две донские казачьи станицы сохранили свое изначальное название — Есауловская и Верхне-Курмоярская II Донского округа ОВД. В воеводинской области Банат они расположились по соседству — в селах Томашевац и Сакуле (общей численностью до сотни казаков).

Есауловцы поселились в селе Томашевац в январе 1921 г., вместе со станичным атаманом Василием Архиповичем Алферовым и полным составом правления. О жизни сербской Есауловской станицы в 1930-е гг. писали некоторые эмигрантские журналы, а парижский журнал «Иллюстрированная Россия» на первой странице обложки поместил фотографию станичников за хозяйственной работой [3].

Есауловцы принимали активное участие в эмигрантской жизни первых десятилетий изгнания. Этому способствовала жизненная позиция станичного атамана Василия Архиповича Алферова.

Родился он 1 марта 1885 г. в х. Алешкин Есауловской станицы. Окончил приходское училище [4]. Служил в Лейб-атаманском полку. Прапорщик, 7 лет служил станичным писарем. В 1917 г. был избран на должность станичного атамана; делегат от Второго Донского округа на Большом войсковом круге (1918); хорунжий в Донской армии; в Русской армии до эвакуации из Крыма. Был на о. Лемнос. Сотник (14 июня 1921 г.), подъяесаул [5].

Его сын передал в музей следующие снимки: фото подъяесаула Василия Архиповича Алферова в мундире; фото Георгия Васильевича — его сына, донского казака, в окружении группы кубанских джигитов; и групповое фото, на котором атаман держит мемориальную доску [6].

Наибольший интерес вызвал последний снимок. Связан он с церемонией перезахоронения праха Петра Николаевича Врангеля, в которой принимали участие и есауловские казаки.

Генерал Врангель — Главнокомандующий Русской армией, скончался в Брюсселе в 1928 г., но более года спустя был по собственной воле, изъявленной при жизни, похоронен в склепе русской церкви Св. Троицы в Белграде. Выстроена церковь в 1924 г. на деньги эмигрантов первой волны: офицеров, солдат, казаков, гражданских, когда борьба белых воинов с большевизмом была проиграна [7].

В эмигрантском журнале «Казаки за границей», вышедшем 20 ноября 1929 г. в Софии, были помещены информационные сведения III отдела Русского общевойскового союза (Р.О.В.С.): «Комитетом по увековечиванию памяти Главнокомандующего Русской армией генерала барона П. Н. Врангеля издана брошюра «Перенесение праха ген. Врангеля в Белград 6 октября 1929 г.» [8].

В брошюре дано подробное описание этого траурного торжества с упоминанием о том, что «Художественно исполненную доску на могилу Главнокомандующего от Донского корпуса в Болгарии, по желанию Ф. Ф. Абрамова, несли в процессии станичные атаманы донские казаки, бывшие Лейб-атаманцы (подъесаул В. А. Алферов и др.)» [8].

На «белградской» фотографии на переднем плане расположена группа донских казаков, участвующих в церемонии перезахоронения праха: 1-й — неизвестный в штатском; 2-й — подъесаул Василий Алферов с памятной доской в руках. Одет он в мундир с орденом Станислава 3-й ст. на шейной ленте; 3-й — неизвестный, станичный атаман в звании старшего урядника. На груди атаманца Георгиевские кресты 4-й и 3-й ст. и два знака. Один из них в честь 300-летия Войска Донского, а второй определить не удалось.

4-й — Дувакин Николай Дмитриевич, статский советник, депутат и гражданин Новочеркасской станицы, член всех кругов [9]. Николай Дмитриевич хорошо знал есауловского атамана по работе Войскового круга и в дни эмиграции. На данный момент это единственная фотография, на которой он запечатлен, других автору найти не удалось.

В брошюре «Перенесение праха...» есть следующая фраза: «В перезахоронении приняли участие командующий Донским корпусом ген.-лейт. Ф. Ф. Абрамов, члены Донского войскового круга В. А. Алферов и др.». Одним из этих «других» и был Н. Д. Дувакин.

5-й — неизвестный.

Сюжет «художественно исполненной доски» — коленопреклоненный русский воин (казак) в доспехе XVI в. и со знаменем. Фигура повернута вправо и разительно схожа с памятником Ермаку Тимофеевичу, что воздвигнут в Новочеркасске.

Композиция обрамлена венком из листьев дуба и пальмы (?). Поверху, полукругом видна часть надписи, начинающаяся со слов «Донская...». Полностью текст доски найти не удалось, хотя в бро-

шюре «Перенесение праха генерала Врангеля...» приведены тексты траурных лент всех венков от организаций, воинских частей и соединений, учебных заведений и частных лиц.

Фотография существует в единственном экземпляре и впервые опубликована в книге по истории Чернышковского района «Цимлянская сторона» [10].

В брошюре встретилась информация и о других есауловцах: «В составе делегации от Донской Есауловской станицы были: подъесаул В. А. Алферов, И. В. Мошняков, И. П. Крапивин, И. Г. Земляков, П. Н. Токарев» [11].

Мошняков и Крапивин неоднократно упоминались в других источниках как участники русско-турецкой войны 1877—1878 гг., а вот две другие фамилии упомянуты впервые.

Следует добавить, что есауловского атамана в октябре того же года поджидал еще один удар — 24 октября в Панчево — умер его сын Иван — кадет Крымского кадетского корпуса. С заметки о том событии и начались поиски автора следов Есауловской станицы в Сербии.

События происходили ровно 90 лет назад. Отечественные СМИ эту тему обошли молчанием, но эмиграция до сих пор чтит память Петра Николаевича Врангеля, как и те идеалы, ради которых он боролся.

Генерал А. Кутепов в те дни полагал, что в СССР вот-вот должно произойти свержение советской власти, и предрекал: «Да будет пухом братская сербская земля нашему Главнокомандующему и да скорее совершится перенесение его праха в Россию!» [8], но этого не произошло.

Однако его генеральская мысль не исчезла бесследно: глава Российского фонда по увековечению памяти жертв политических репрессий Сергей Сергеевич Зуев в 2007 г. обратился к ближайшим родственникам П. Н. Врангеля с предложением о перезахоронении останков барона Врангеля в Москве.

Петр Алексеевич Базилевский, внук Главнокомандующего Русской армией, живущий в США, от имени родственников сделал заявление: «...он [Врангель] покоится по сей день, а недалеко, на кладбище, лежат тысячи сослуживцев, чинов его армии, бесконечно ему преданных, которым и он отдавал последние свои силы. Это взаимное доверие главнокомандующего и его подчиненных не имеет пределов — оно не ограничено ни его смертью, ни давностью лет. Как в жизни, так и в смерти, он находится в строю, вместе со своими офицерами, солдатами, казаками. Взять сейчас его одного для перезахоронения в Москве, взять его из рядов преданных ему подчиненных (и преданных его памяти потомков их) можно только по очень уважительной причине. Будь он жив, вряд ли бы он сам согласился бросить свою армию для чести ехать в Москву один, зная, что там до сих пор почетное место рядом с Кремлем занимают Ленин и Сталин» [12].

Литература и источники

1. Фонды Чернышковского казачьего музея Волгоградской обл.
2. Казачья жизнь // Иллюстрированная Россия. Станичники на чужбине. № 47 (387). Париж. 8 октября 1932 г. С. 1.
3. Там же. (Фото на 1-й обложке.)
4. Метрическая книга Троицкой церкви х. Тормосина Есауловской станицы 2-го Донского округа за 1885 г. / ГАВО. Ф. 338, оп. 112.
5. Офицеры казачьих войск: Опыт мартиролога. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. Список казачьих офицеров в алфавитном порядке. «А». С. 11—56.
6. Фонды Чернышковского казачьего музея. ЧКМ НВ. № 63.
7. [Электронный ресурс] URL: patriarchia.ru . Церковь Святой Троицы, Белград (Сербия).
8. Казаки за границей. Март 1929 — февраль 1930. София. 1930. С. 8.
9. [Электронный ресурс]. URL: orumkazakov.ru/viewtopic.php... Список депутатов Большого Войскового Круга 1918 года Всевеликого Войска Донского. «Д».
10. *Луночкин М.* Цимлянская сторонка: История Чернышковского района. Волгоград : Издатель, 2001. С. 205.
11. Перенесение праха генерала Врангеля в Белград 6 октября 1929 г. Издание Комитета по увековечению памяти Главнокомандующего Русской армией генерала барона П. Н. Врангеля, 1929. С. 66.
12. [Электронный ресурс]. URL: aillarionov.livejournal.com Ответ внука П. Н. Врангеля на предложение... — LiveJournal.

Антисоветское подполье на острове Филин, Второй Донской округ, 1921 год

В. Г. Яценко

В мае 1921 г. в Политбюро Второго Донского округа поступили сведения о том, что на донском острове Филин, располагавшемся напротив станицы Суворовской, обосновалась группа дезертиров, готовящая восстание против Советской власти. 29 мая чекисты выслали в станицу группу членов окружного Политбюро, которые приступили к поиску партизан. Папка уголовного дела № 2201 стала пополняться оперативной информацией [1]. В исполком повестками вызывали станичников и проживавших в работниках хохлов. К берегу Дона выходили дозоры. 31 мая возникли слухи о появлении в районе хуторов Верхне-Соколовский и Верхне-Аксеновский неизвестного отряда повстанцев в 30 кавалеристов. Военком Чугуевский, забрав всех станичных милиционеров, выехал на разведку. К полудню в станичный исполком прибежал его полураздетый ординарец и рассказал, что его задержали в пути партизаны, отобрали лошадь, одежду и секретный пакет, поугуляли расстрелом и отпустили. Ответственные работники предположили, что это повстанческий отряд бывшего подполковника Генералова, возможно, идет на соединение с дезертирами, скрывающимися на острове Филин. Чекисты приняли решение: бежать в станицу Нижнечирскую. Ночевать в беззащитной станице Суворовской было опасно. В станице они оставили осведомителя. В их портфелях хранилась собранная за

три дня информация о логове бандитов на острове Филин и об их планах.

Губернские власти с особым вниманием отнеслись к донесениям окружных чекистов о готовящемся в станице Суворовской антисоветском восстании. Три года назад эта станица первой восстала против Советской власти. Тогда жертвами восстания стали более 500 красноармейцев и совработников. Таким образом, по мнению губчека, казаки станицы Суворовской были заражены мятежными настроениями и представляли для Советской власти реальную опасность. Положение также усугублялось возвращением бывших белогвардейцев из эмиграции. С 1921 по 1922 г. в округ вернулись 79 реэмигрантов, которые благонадежностью не отличались [2]. 6 июня на стол главы губернской ЧК Карла Поги легла папка, в которой содержалось досье на обосновавшихся на острове Филин дезертиров-разбойников. Главарем у них считался казак Федор Михайлович Щепельков. Весной 1918 г. он принял участие в антисоветском общедонском восстании. Станичным обществом был произведен в хорунжие, в 1919 г. — в сотники. С Белой армией отступал до Новороссийска. Эвакуироваться по болезни не смог. Был взят в плен красными. После выздоровления вернулся домой — в станицу Суворовскую, где вскоре был арестован и отправлен в мае 1920 г. в Ростовский концлагерь военнопленных. Из Ростова в июне его этапировали в концлагерь под Саратов, но на станции Лихой Щепельков бежал из поезда с земляком Владимиром Поповым и сослуживцем Иваном Евлановым. У Евланова был такой же послужной список. Со станции Лихой беглецы тайно пробрались домой — в станицу Суворовскую. Попов, выправив себе документы, исчез в неизвестном направлении. Евламов же и Щепельков скрывались в лесу на острове Филин. Зимой разошлись: Евламов ушел домой к жене, Щепельков хоронился на хуторах у знакомых. 14 марта следующего года Щепельков и Евламов вновь обосновались на острове Филин. Через неделю к ним присоединился Матвей Попов. Еще через две недели пришел дезертир Тимофей Лазарев. Через три недели Попов привел на остров молодого дезертира, уроженца хутора Молоканского Ивана Улитина. А в конце мая Лазарев влил в коллектив островных изгоев Александра Щепелькова.

Сотрудники Политбюро-2 составили подробный доклад о своем расследовании, проведенном во время командировки в станицу Суворовскую с 29 мая по 1 июня. По полученным ими сведениям, бандой острова Филин руководили офицеры Щепельков и Евланов.

«Это подтверждается большим движением около острова разного рода «рыбалок» жителей станицы Суворовской, пешеходов с котомками в английских костюмах; некоторых опрашивали и обыскивали, но безрезультатно...»

«Сам остров Филин представлял из себя великолепное во всех отношениях место для укрывательства там банд, ибо он в большинстве своем зарос густым лесом и кустарником, — описывали, прила-

гая рукописную карту острова, составители доклада. — В некоторых местах он представляет из себя непроходимую чащу. Эти места и служат, вероятно, убежищем банде» (на карте указаны места их возможного расположения на острове. — *В. Я.*).

По предположению сотрудников окружного Политбюро, численность банды достигает 17 человек, причем «в последнее время наблюдается ее увеличение». Вооружены бандиты «великолепно: у каждого винтовка с достаточным количеством патронов, ручная бомба и пулемет системы Максима. Банда располагает двумя-тремя лодками, «при помощи которых [банда] укрывается в известном им густо заросшем ерике по левую сторону реки Старый Дон».

«Продуктами бандиты снабжены вполне удовлетворительно, и таковых им хватает даже при регулярной осаде на продолжительное время. Отношение населения [к бандитам] вполне сочувственное» — значит в донесении.

Несмотря на высокую законспирированность, по данным докладчиков, главари банды часто открыто посещали своих родственников и товарищей в станице Суворовской: «Под Пасху лично видели военкома и предисполкома, смеялись над ними, но вели себя спокойно, уверенные, что жители их не выдадут». В ночь с 23 на 24 мая Щепельков приходил к жене, на хутор Нижний Хлебинский, где она временно проживала. В доме брата партизана, делопроизводителя станичного исполкома Василия Евланова, производилась сушка рыбы, пойманной островными инсургентами.

Окружные чекисты обратили внимание и на военную организацию станицы и ее хуторов. Они оценили ее как неудовлетворительную. В станице служит 4 милиционера, которые находятся в постоянных разъездах. Гарнизон станицы представлен 4 мобилизованными коммунистами. На 29 хуторов станицы приходится 6 плохо экипированных милиционеров. В районе Пичерского хутора располагается продотряд из 25 бойцов, набранный из отпускных красноармейцев, вооруженных только винтовками. Около острова Филин разбит один пост, на котором постоянно дежурят отпускные красноармейцы. Но они не внушали особого доверия, «так как все эти красноармейцы являются перебежчиками от белых».

«Фактически контроля нет», — говорится в докладе окружной тройки.

Пока губернская ЧК знакомилась с докладом, станичный исполком исправно отправлял в окружной Информационный отдел Политбюро ежедневные доносы завербованного агента, известного под кличкой «Латыш». Тот сообщал чекистам сведения не только о партизанах, но и об антисоветских настроениях станичников и хуторян и их связях с островными партизанами. Например, 8 июля он писал: «Гражданин Плешаков Максим (парень из Суворовской. — *В. Я.*) узнал, что я бывший офицер, рассказал мне, что он восстал [против Советской власти] в 1918 году вместе с Мамонтовым... Обещал познакомить с двумя [бывшими] офицерами. Сказал, что те-

перь в Суворовской готовится восстание. Верхняя часть станицы вся готова восстать, кроме 10 малодушных». Позже «Латыш» узнал от Плешакова, что станичник Сапунов заверил его в том, что именно он является предводителем островных партизан, которых, по заверению Сапунова, насчитывается до полусотни и вооружены они винтовками, револьверами и ручным пулеметом.

«Намерены скоро всех коммунистов перерезать в станице — будем громить коммунистов направо и налево», — передал слова Сапунова осведомитель.

В середине лета численность отряда островных разбойников заметно сократилась. На острове остались только главари: Федор Щепельков и Иван Евланов. Но в конце июля к ним присоединился казак Иван Анисимов. В ночь с 5 на 6 августа они ограбили станичное ЕПО. На дело Щепельков, Евланов и Анисимов пошли по наводке контролера по мельницам, бывшего белого офицера Тимофея Ежова и бывшего полковника «Латыша». Во время налета Щепельков ранил из винтовки милиционера. Бандиты забрали мешки с мылом и табаком и схоронились в своем островном логове. В течение августа они раздавали мануфактуру направо и налево — кому даром, а кому за кусок хлеба. 6 августа местные власти приступили к расследованию дерзкого ограбления. Имена преступников узнали быстро. Чекисты активизировали агентурную и оперативную работу. Помощник начальника АГО (агентурного отдела Политбюро) Николай Бакланов отправился в Суворовскую для личного участия в операции. Под видом охотника он исходил вдоль и поперек остров Филин, но ничего подозрительного не обнаружил. В сентябре он дал задание осведомителю Чащину заманить Ивана Евланова. Чащин обратился к Евланову и Щепелькову с просьбой забрать «в лес» его «племянника», роль которого сыграл молодой агент окружного Политбюро Михаил Гаврилов. Евланов согласился. В ночь с 7 на 8 октября он был ранен и пленен. После получасового допроса Евланов выдал место, где ночевал его сотоварищ Щепельков. Около двух часов ночи чекисты взяли его на острове спящим.

«Щепельков целные сутки категорически во всем отказывался и только на другой день путем того, что он мною был напоен, пьяным признался во всех своих соучастиях и [выдал] способников», — вспоминал потом на допросах Бакланов.

Осенью допросы главарей продолжились. Прошли две волны арестов — задерживали тех граждан, кто помогал мятежникам: кровом, хлебом, табаком. Брали всех подряд — стариков, парней, женщин. Всего по делу было арестовано 67 жителей станицы Суворовской и ее хуторов (из них 19 женщин). За решеткой оказались и 5 чекистов — Яковенко, Таранов, Гаврилов, Бакланов, Торопов, которые в ходе своей работы в станице «запятнали себя» должностными преступлениями (взятки, пьянство, кутежи). В ноябре Иван Евланов умер от воспаления легких и сильного истощения. Основных фигурантов дела — Щепелькова, братьев Лазаревых, Андрея Ев-

ланова и Василия Красикова — 13 декабря перевели в губернский трудисправдом. Там они дожидались суда, демонстрируя безупречное поведение. Большинство обвиняемых чекисты выпустили из окружной тюрьмы. Отпущен под подписку о невыезде был и идеолог повстанческого подполья Николай Сапунов. Сапунов сразу же исчез в неизвестном направлении. На запрос царицынских чекистов стол розыска особого отдела 5-й армии прислал ответ (от 21 декабря): Н. С. Сапунов находится в розыске, как член Омского торгового союза и партии кадетов «Народная свобода».

Летом 1922 г. следователь Богословский вынес обвинительное заключение. Дело в отношении всех бывших сотрудников окружного Политбюро «за отсутствием у них корыстной цели» и «как понесших уже наказание» было прекращено. Они вышли на свободу. Так же, «за отсутствием улик», была отпущена большая часть станичников и хуторян, задержанных за укрывательство и пособничество бандитов с острова Филин. В отношении же оставшихся 26 обвиняемых ревтрибунал решил дело возвратить в следственную часть «для продолжения следствия». С 25 по 27 октября в станице Нижнечирской прошла выездная сессия Царицынского губернского ревтрибунала. Были оправданы по суду 5 станичников. Одна женщина была приговорена к лишению свободы со строгой изоляцией на один год, но ее тут же амнистировали. 10 человек получили по два года лишения свободы условно. И один, Тимофей Лазарев, приговорен к трем годам тюрьмы, но срок ему сократили до 7 месяцев. Главарь банды Федор Щепельков был приговорен к высшей мере наказания, но расстрел по амнистии ему заменили 10 годами концлагеря. 22 марта 1926 г. он был досрочно освобожден. Оставшийся срок наказания ему определили как условный.

Источники

1. ГАВО. Ф. Р-141с. Оп. 1с. Д. 565. Т. 1. Л. 2, 17, 43, 49, 79, 81, 95, 118—119, 143, 148—154, 209, 248, 371; Д. 566. Т. 2. Л. 333; Д. 567. Т. 3. Л. 37—39, 68—79, 93—94, 112, 143, 144, 167, 194, 233, 263, 272, 279, 280, 295.
2. Там же. Ф-Р. 37. Оп. 2с. Д. 105. Л. 37 об.

КУЛЬТУРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ

Пленарный доклад

Культурные коды в условиях глобализации: VIII Санкт-Петербургский международный культурный форум о базовых ценностях и нравственных ориентирах культуры

О. И. Сгибнева

Второе десятилетие XXI века ознаменовано культурным поворотом в политике Российского государства. И вызван он анализом тех серьезных провалов в управлении общественной жизнью, истоки которых уходят корнями в 90-е годы прошлого века. Социологические исследования, проведенные в 2010—2013 гг. Институтом социологии РАН, Государственным институтом искусствознания, ВЦИОМ и другими исследовательскими центрами, позволили выявить и зафиксировать проблемные поля в сфере культуры. Отмечено, что наиболее острой проблемой, препятствующей развитию современной российской культуры, является недооценка со стороны властных элит стратегической значимости культуры для модернизации общества и экономического роста [1]. Как следствие такого подхода к культуре были выявлены острые общественные проблемы, которые создают риски развития социума и могут рассматриваться как проявления гуманитарного кризиса, опасного для будущего России. В их числе:

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- девальвация общественных ценностей и искажение ценностных ориентиров;
- рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
- деформация исторической памяти, распространение ложного представления об исторической отсталости России;
- атомизация общества, разрыв социальных связей поколений, рост индивидуализма и пренебрежения правами других.

Результаты исследования стали отправной точкой в изменении государственной культурной политики России. Работа развивалась в следующих направлениях:

- изменение правовой базы государственной культурной политики;
- создание эффективной системы финансирования учреждений культуры;
- структурные и организационные изменения на всех уровнях;
- привлечение творческого и научного потенциала для решения проблем повышения эффективности государственной культурной политики.

Документы, составившие основу обновления правовой базы государственной культурной политики, прошли через обсуждение на II—VIII культурных форумах в Санкт-Петербурге. В их числе:

- Основы государственной культурной политики (утверждены Указом Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808);
- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р);
- Национальный проект «Культура» (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»);
- Проект Федерального закона «О культуре и культурной деятельности», обсуждение и доработка которого осуществляются в настоящее время.

Важным свидетельством культурного поворота в политической и общественной жизни стало проведение Санкт-Петербургского международного культурного форума, статус и формы организации которого значительно изменились за последние годы.

Первый форум собрался в 2012 г. и объединил около 300 деятелей культуры России, собравшихся в Михайловском театре Санкт-Петербурга. В VIII Санкт-Петербургском международном культурном форуме в ноябре 2019 г. участвовало более 40 тыс. человек, в том числе в Профессиональном потоке — 13 532 участника.

Организаторами форума являются Правительство Российской Федерации, Министерство культуры России, Правительство Санкт-Петербурга. Среди участников — представители всех регионов России, международного сообщества. Так, в форуме 2019 г. участвовали представители 96 стран, 56 официальных делегаций.

В этом году почетный статус «Страна-гость VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума» присвоен Китайской Народной Республике в ознаменование 70-летия установления дипломатических отношений между нашей страной и Китаем. Делегация КНР представила обширную научную и концертно-выставочную программу, познакомив участников форума с традиционной культурой страны и современными творческими достижениями.

Санкт-Петербургский международный культурный форум сегодня является центральным событием в культурной жизни страны. За восемь лет существования форум стал признанным во всем мире пространством открытого диалога культур. Форум объединяет выдающихся деятелей театра, кино, музыки, литературы, архитектуры, цирка, представителей музейного, образовательного и академического сообщества, бизнесменов и политиков; здесь ведутся открытые дискуссии, обмен опытом, представляются инновационные достижения всех сфер культуры, премьерные показы, выставки, концерты, мастер-классы, заключаются договоры о сотрудничестве, ведется общение потенциальных партнеров и инвесторов проектов в сфере культуры и искусства, науки и образования.

Отработана и успешно применяется интересная организационная структура форума. Форум развивается параллельно в двух потоках: Профессиональном и Общественном. **Профессиональный поток** ориентирован на специалистов различных областей культуры, науки и образования; компаний и организаций, заинтересованных в реализации культурных проектов, представителей органов власти и управления. **Общественный поток** ориентирован на широкий круг аудитории, интересующейся вопросами культуры и искусства, на жителей Санкт-Петербурга. В рамках Общественного потока проходят лекции, спектакли, концерты, выставки, кинопремьеры, доступные для всех зарегистрированных участников. Для них же бесплатно в дни форума открыты более 40 музеев и историко-художественных заповедников, пропуском в которые является бейдж участника.

Центрами форума стали Государственный Эрмитаж, Этнографический музей и Центральный выставочный зал «Манеж». Всего на 95 площадках прошло 415 мероприятий.

Обращаясь к участникам форума, Президент России В. В. Путин отметил актуальность и востребованность главной его темы: «Культурные коды в условиях глобализации» — в развитии современного мира, в укреплении связей между государствами. В то же время осмысление национальных культурных кодов позволяет сохранить «самобытность каждого народа, передает из поколения в поколение базовые ценности и нравственные ориентиры, хранимые уникальным культурным наследием России» [2].

VIII Санкт-Петербургский международный культурный форум начался открытием очень интересной выставки, сам факт которой 8—10 лет назад даже трудно было представить. Это выставка художников московской и ленинградской школ социалистического реализма Александра Дейнеки и Александра Самохвалова.

Куратор проекта Семён Михайловский отмечает: «Мы недолго рассуждали о том, как структурировать выставку. Двух художников, работавших в Москве и Ленинграде — в городах, противостоящих друг другу в разных сферах: в искусстве и в спорте, — занимали вполне определенные темы. Эти темы были единственно актуальными,

демонстрировали вовлеченность в процесс социальных преобразований: войны — со всеобщей мобилизацией и исключительным самопожертвованием; стройки, где активистами становились как мужчины, так и женщины; соревнования с участием могучих маскулинных тел; воспитание нового поколения на примерах героизма убежденных людей. В каждом из разделов выставки есть внутренний диалог с множеством смысловых и формальных пересечений» [3].

На выставке представлены 300 работ художников из 37 музеев и 9 частных собраний: живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, фотография. В рамках выставки прошли творческие встречи, лекции, дискуссии о развитии изобразительного искусства, архитектуры, кинематографа, литературы, спорта, моды 30—50-х гг. XX века, которые помогли посетителям погрузиться в эпоху, в которой жили и работали советские художники.

Интересные дискуссии развернулись на площадках форума, где обсуждались традиции и инновации в театре, оперном и балетном искусстве. Огромным интересом пользовались мероприятия секции «Литература и чтение», где прошли встречи с современными поэтами и писателями России и стран — участниц Санкт-Петербургского форума.

Особое внимание на форуме уделено реализации национального проекта «Культура», основные разделы которого: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура» — чрезвычайно актуальны для Волгоградской области. Проведенное Волгоградским государственным университетом в конце 2019 г. в рамках гранта РФФИ и Администрации Волгоградской области социологическое исследование (проект № 18-411-340011p_a) показало нерешенные проблемы в этой области [4].

Российское военно-историческое общество и Министерство культуры представили на форуме проект памяти героев Ржева, который будет открыт в дни празднования 75-летия Великой Победы. Автор проекта скульптор Андрей Коробцов (Белгород).

В 2019 г. на форуме были представлены важнейшие российские и международные проекты в сфере культуры. Состоялись презентации программы Зальцбургского фестиваля 2020 г., в которой важное место отведено произведениям русской классики и выступлениям звезд российской академической музыки; архитектурно-художественной концепции Концертного зала Свердловской филармонии, который появится в Екатеринбурге к 2023 г. На панельной дискуссии «Духовные крепости России» были представлены результаты масштабных работ по восстановлению монастырей и воинских крепостей России, проведенных при поддержке Министерства культуры Российской Федерации начиная с 2012 г. В рамках форума начали свою работу выставка картины «Мадонна делла Лоджиа» Сандро Боттичелли и авторская выставка фотографа Сергея Бермеева «Фантомы нашей любви», а также было анонсировано открытие в 2020 г. первого филиала Государственного Эрмитажа в Китае.

Состоялись презентации финалистов конкурса «Молодые фестивали России и Европы» и концерт нового российского музыкального коллектива — Челябинского симфонического оркестра. В заключительный день форума состоялся гала-концерт в честь открытия в Петербурге новой образовательной и концертной площадки — Детского театра танца Бориса Эйфмана.

На форуме были подведены итоги крупнейших проектов Года театра в России. В Мариинском театре состоялась торжественная церемония закрытия Всероссийского театрального марафона Года театра, в ходе которого театры всех субъектов Российской Федерации представили свои лучшие спектакли. Ведущие театральные деятели России и мира обсудили результаты Международной театральной олимпиады-2019 на пленарном заседании секции «Театр» «Культурные мосты в театральном мире: театральные процессы в интеркультурном аспекте». Развитие отечественной театральной индустрии и международного театрального сотрудничества в этом году стало одной из ключевых тем форума.

В преддверии 75-летия Победы большое внимание было уделено теме Великой Отечественной войны. В программу форума была включена масштабная конференция «75-летие Великой Победы: литература, кино, театр». На мероприятии были представлены новые проекты, направленные на сохранение памяти о Победе: книжные серии «Победа» и «Великая Отечественная война в биографиях», художественные фильмы «Судьба диверсанта» и «Подольские курсанты». Кроме того, был анонсирован спектакль Московского художественного академического театра имени М. Горького, основанный на поэме Александра Твардовского «Василий Теркин», биографиях Арсения Тарковского и других фронтовых поэтов.

Всего на Профессиональном потоке форума работало 14 секций, каждая из которых представляла собой комплекс конференций, круглых столов, дискуссий, творческих встреч по основным направлениям культурной деятельности. Уровень и творческий накал обеспечивали руководители, модераторы и спикеры секционных мероприятий, выдающиеся деятели культуры, искусства, науки:

«Театр» — художественный руководитель Александринского театра Валерий Фокин;

«Музыка» — пианист народный артист России Денис Мацуев;

«Музеи и выставочная деятельность» — генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский;

«Балет и танец» — ректор Академии русского балета им. А. Вагановой Н. Цискаридзе, президент Академии танца Борис Эйфман;

«Сохранение культурного наследия» — директор Музея-заповедника «Гатчина» Василий Панкратов;

«Изобразительное искусство» — ректор Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина Семен Михайловский;

«Литература и чтение» — руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев;
«Образование» — ректор Санкт-Петербургского государственного университета Николай Кропачев;
«Народное творчество и нематериальное наследие» — ректор Санкт-Петербургского института культуры Александр Тургаев;
«Культура и общество» — директор Русского музея Владимир Гусев;
«Культура и молодежь» — ректор Санкт-Петербургской консерватории им. Н. Римского-Корсакова Алексей Васильев.

Санкт-Петербургский культурный форум стал знаковым событием для российского и международного культурного сообщества. На форуме речь шла не только о достижениях в сфере культуры, но и о проблемах, которые стоят сегодня перед культурой и обществом, о потенциале культуры. Как общество формирует культурный код, а культурное наследие — социум? Как эволюционирует профессиональное сообщество и меняются подходы к развитию творческих и управленческих кадров? Какое место в культурном поле занимают новые технологии? Может ли культура стать драйвером роста экономики современных городов?

Эти и другие актуальные вопросы были в центре дискуссий участников. Много внимания уделено на форуме вопросам современного образования, в том числе в университетах и творческих вузах, от которых напрямую зависит интеллектуальный, духовный и социокультурный потенциал страны. Участие молодежи в освоении и изучении культурного наследия, в самом культурном процессе, в познании мировых культур во всем их многообразии, мировых культурных кодов и смыслов становится важным фактором прогресса и взаимопонимания людей в глобальном мире. Ведь именно в культурном наследии сохраняются и передаются от поколения к поколению нравственные и эстетические ценности: доброта и справедливость, милосердие и ценность человеческой жизни, совесть, счастье, мир, красота.

VIII международный форум завершен, началась подготовка к IX форуму, который Санкт-Петербург примет в ноябре 2020 г. Новый форум уже покажет, как решают обновленные министерства страны актуальные проблемы культурной жизни, как реализуются национальные проекты «Культура», «Наука», «Образование».

Литература

1. Кочеляева Н. А., Музычук В. Ю. Основы государственной культурной политики: новые ориентиры развития культуры в Российской Федерации // Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, общества и бизнеса / сост., общ. ред. О. Н. Астафьевой, О. В. Коротеевой. М.: ИП Лядов К. В., 2015. С. 6.
2. VIII Санкт-Петербургский международный культурный форум. Санкт-Петербург, 14—16 ноября 2019 г. Информационные материалы. СПб, 2019. С. 2.

3. Выставочный проект Дейнеко / Самохвалов. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: <http://manege.spb.ru/events/vystavochnyj-proekt-dejneka-samohvalov/>. — Загл. с экрана. — Дата обращения 18.02.2020.
4. Беликова Е. О., Дулина Н. В., Парамонова В. А., Сгибнева О. И., Яновская Е. А. Современный социокультурный ландшафт Волгоградской области: оценка состояния. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. 84 с.

Финансовая грамотность волгоградцев: демографические и социокультурные аспекты

В. А. Парамонова, Д. С. Феклистова

Приспособляемость и выживание человека на каждом из этапов развития цивилизации всегда определяется его знаниями о природе и социуме. Грамотность предполагает применение «теоретических определений и правил» на практике: от простейших (чтение следов животных; ориентация на местности; навыки письма, чтения и арифметического счета и т. п.) до наиболее сложных (правовые знания, компьютерная грамотность и пр.).

На современном этапе одним из таких важных знаний является финансовая грамотность, т. к. финансы стали основополагающей частью жизни человека. Отсутствие элементарных финансовых знаний и навыков ограничивает возможности индивида принимать правильные решения для обеспечения своего материального благосостояния.

На протяжении XX в. в России поэтапно осуществлялась работа по ликвидации безграмотности (от обучения взрослого населения основам счета и письма до обязательной начальной и средней школы, вечерней школы рабочей молодежи и т. п.). XXI в. выставил новые требования — повышение уровня финансовой грамотности в связи с усложнением социально-экономической составляющей жизни «обыкновенного» россиянина [1]. Достижение поставленной цели предполагает всесторонний анализ состояния финансовой грамотности в России. Социологические исследования позволяют определить, какова ситуация с финансовой грамотностью в отдельных регионах страны.

Исследование состояния финансовой грамотности в Волгограде было предпринято научным коллективом ВолГУ под руководством д-ра филос. наук, проф. И. В. Василенко при непосредственном участии автора работы.

Метод сбора информации — анкетирование; параметры квотирования — пол и возраст; объем выборки — 270 человек, из них: мужчин — 126 (46,7%), женщин — 144 (53,3%); в возрасте 18—19 лет — 12 (4,4%), 20—24 лет — 32 (11,9%), 25—34 лет — 36 (13,3%), 35—44 лет — 65 (24,1%), 45—54 лет — 42 (15,6%), 55—64 лет — 47 (17,4%) и старше 65 лет — 36 (13,3%).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос об учёте доходов и расходов

Вариант ответа	Кол-во респондентов		Процент
	Кол-во респондентов	Процент	
Да, веду учет расходов и доходов	115	42,6	
Да, веду учет только расходов	25	9,3	
Да, веду учет только доходов	13	4,8	
Нет, но раньше вел(а) учет и расходов, и доходов	22	8,1	
Нет, но раньше вел(а) учет доходов	3	1,1	
Нет, но раньше вел(а) учет расходов	8	3,0	
Никогда не вел(а)	80	29,6	
Другое	4	1,5	
Всего	270	100,0	

Около половины респондентов указали, что они ведут учет как расходов, так и доходов, в то время как почти треть опрошенных волгоградцев никогда не вели никаких учетов. Остальные ответы составили треть от всех опрошенных. Респонденты указывали следующее: «ведет жена», «ведет жена, а я не слежу», «веду периодически», «этим занимается жена». Из этого можно предположить, что чаще всего учетом доходов и расходов в семье занимается жена.

В ходе исследования была выявлена гендерная «предрасположенность» к учету доходов и расходов.

Таблица 2

Соотношение учета доходов и расходов и пола респондента (%)

Скажите, пожалуйста, ведёте ли вы учёт своих доходов и расходов?	Пол		Всего
	мужчины	женщины	
Да, веду как учет расходов, так и доходов	16,3	26,3	42,6
Да, веду учет только расходов	3,3	5,9	9,2
Да, веду учет только доходов	2,6	2,2	4,8
Нет, но раньше вел(а) учет и расходов, и доходов	5,6	2,6	8,2
Нет, но раньше вел(а) учет доходов	0,4	0,7	1,1
Нет, но раньше вел(а) учет расходов	1,5	1,5	3,0

Продолжение табл. 2

Скажите пожалуйста, ведёте ли вы учёт своих доходов и расходов?	Пол		Всего
	мужчины	женщины	
Никогда не вел(а)	15,9	13,7	29,6
Другое	1,1	0,4	1,5
Всего	46,7	53,3	100,0

Полученные данные свидетельствуют о том, что в российской практике обычно ведением хозяйства занимается женщина: так, больше женщин (26,3%), чем мужчин, ведут учет доходов и расходов в своих семьях. Респонденты, которые никогда не вели учета финансов, составляют практически равные группы с перевесом в пользу мужчин.

Исследование возраста респондентов в ведение учета доходов и расходов позволяет нам проследить зависимость между этими двумя критериями.

Таблица 3

Соотношение учета доходов и расходов и возраста респондента (%)

Скажите, пожалуйста, ведёте ли вы учёт своих доходов и расходов?	Возраст							Всего
	18—19	20—24	25—34	35—44	45—54	55—64	старше 65	
Да, веду учет как расходов, так и доходов	1,5	3,7	7,8	11,1	5,9	8,9	3,7	42,6
Да, веду учет только расходов	0,4	0,4	0,4	2,6	1,5	1,5	2,6	9,4
Да, веду учет только доходов	1,5	1,5	0,4	0,7	0,7	0	0	4,8
Нет, но раньше вел(а) учет и расходов, и доходов	0	0,4	2,6	1,5	1,1	0,7	1,9	8,2
Нет, но раньше вел(а) учет доходов	0	0	0	0	0	1,1	0	1,1
Нет, но раньше вел(а) учет расходов	0	1,1	0	0,4	0,7	0	0,7	2,9
Никогда не вел(а)	1,1	4,8	2,2	7,0	5,6	5,2	3,7	29,6
Другое	0	0	0	0,7	0	0	0,7	1,4
Всего	4,5	11,9	13,4	24,0	15,5	17,4	13,3	100,0

Исходя из таблицы 3 видно, что среди тех, кто ведет учет как расходов, так и доходов, преобладают респонденты в возрасте 35—

44 лет (11%), на втором месте респонденты в возрасте 55—64 лет (8,9%) и на третьем — 25—34 лет (7,8%). Никогда не вели учет доходов и расходов чаще респонденты в возрасте 35—44 лет (7%), далее волгоградцы в возрасте 45—54 лет (6%) и примерно две равные группы респондентов в возрасте 55—64 и 20—24 лет (5%).

Была выдвинута гипотеза зависимости учета доходов и расходов от уровня образования респондентов.

Таблица 4

Соотношение учета доходов и расходов и образования респондента

Скажите, пожалуйста, ведёте ли вы учёт своих доходов и расходов?	Образование							Всего
	неоконченное среднее	среднее	средне-техническое (ПТУ)	среднее специальное (колледж, училище)	неоконченное высшее	высшее	два высших или более	
Да, веду учёт как расходов, так и доходов	0	3,3	3,0	7,0	4,8	22,2	2,2	42,6
Да, веду учёт только расходов	0	1,5	1,9	1,5	1,1	3,0	0,4	9,3
Да, веду учёт только доходов	0,4	0,4	0,4	1,1	1,5	0,7	0,4	4,8
Нет, но раньше вел(а) учёт и расходов, и доходов	0	0,7	0,4	2,2	1,1	3,3	0,4	8,1
Нет, но раньше вел(а) учёт доходов	0	0	0	0,4	0	0,7	0	1,1
Нет, но раньше вел(а) учёт расходов	0	0,7	0	0,4	0,4	0,7	0,7	3,0
Никогда не вел(а)	0	4,0	4,0	7,8	3,3	8,5	1,9	29,6
Другое	0	0	0	0,4	0,4	0,7	0	1,5
Всего	0,4	10,7	9,6	20,7	12,6	39,7	5,9	100,0

Полученные данные показывают нам, что среди тех, кто ведет учет как расходов, так и доходов, чаще встречаются респонденты,

имеющие высшее образование (22%). На втором месте респонденты со средним специальным образованием (колледж, училище), всего 7% выбрали данный ответ. И на третьем месте почти 5% волгоградцев с неоконченным высшим образованием. Вариант «никогда не вел(а)» чаще выбирали респонденты с высшим образованием (8%) и средним специальным (колледж, училище) (8%).

Лишь немного больше половины из всех респондентов ведут учет как расходов, так и доходов и отдельно учет доходов или расходов. При этом женщин среди них больше на две пятых, чем мужчин. Среди них преобладают респонденты в возрасте 35—44 лет, и они часто имеют высшее образование.

Таким образом, данное исследование позволило выявить состояние финансовой грамотности среди опрошенных жителей Волгограда и необходимость поэтапного и системного повышения уровня познаний в современной финансовой системе.

Литература

1. Лихачев Д. С. Русская культура. СПб, 2007. С. 9.

«НИЖНЕ-ВОЛЖСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК ЦАРИЦЫНСКОГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА» КАК КОМПЛЕКСНОЕ ИЗДАНИЕ ПО ИСТОРИИ, ГЕНЕАЛОГИИ И КРАЕВЕДЕНИЮ: 2009–2019 гг.

О. В. Назарова

Первый выпуск нынешнего юбиляра, «Нижне-Волжского исторического сборника Царицынского генеалогического общества», состоялся в 2009 г. Сборник был задуман как собственное научно-популярное издание Царицынского генеалогического общества (ЦГО), которое было образовано и начало свою активную деятельность в Волгограде в 2006 г. (председатель — Е. В. Астафьев). К выходу первого сборника в декабре 2009 г. состав участников общества значительно увеличился, стали регулярными его собрания, расширились контакты с коллегами в России и за рубежом — накопленный материал стал систематизироваться и оформляться в самостоятельные публикации.

Как видим, сама идея создания органа периодической печати ЦГО вполне традиционна для общественной и научной мысли России. Об этом говорит и первоначальный вариант названия: «Вестник Царицынского генеалогического общества». Подобные издания в XIX в. имели такие добровольные научные общества имперской России, как Вольное экономическое общество (выпускало «Труды ВЭО»), Общество любителей российской словесности («Библиографический листок»), Русское географическое общество («Записки РГО»), Русское техническое общество («Записки»), Императорское

общество любителей естествознания, антропологии и этнографии («Известия ИОЛЕАЭ») [1] и др. Но в силу несколько более широкого круга интересов членов Общества волгоградское издание получило название «Нижне-Волжский исторический сборник ЦГО» (НВИС ЦГО). Первый тираж сборника составил 100 экз. Сразу после его выпуска советом Общества был составлен список библиотек, архивов, музеев и организаций в России и за рубежом, которые будут получать настоящее издание бесплатно [2]. Эта традиция продолжается и сегодня — сборники поступают в учреждения науки и культуры Волгограда, Ростова-на-Дону, Саратова, Астрахани, Элисты, Воронежа, Красноярска, Севастополя, в Москву, Санкт-Петербург, Рим, Берлин, Мюнхен, Будапешт и др.

За 10 лет существования ежегодника вышло 11 выпусков, поскольку на счету юбиляра один спецвыпуск: в 10-й номер издания вошли материалы докладов Всероссийского коллоквиума Российской генеалогической федерации и Международной научной конференции «Генеалогия и семейная история населения Средней и Нижней Волги и Дона», посвященной 10-летию ЦГО, которая состоялась в Волгограде в 2016 г.

В настоящее время НВИС ЦГО является единственным региональным изданием, ежегодно выходящим из печати, по собственной отраслевой специфике — история, генеалогия и краеведение Нижне-Волжского региона. Тираж сборника составляет 300 экз., объём — 240 страниц. Издание сборника осуществляется на средства самих участников Общества и немногочисленных благотворителей, которым близки интересы региональной истории и генеалогии.

Безусловно, географические рамки содержания публикаций сборника ограничиваются территориями Среднего и Нижнего Поволжья и Придонья. Однако география авторов статей более широкая — в сборнике публикуются исследователи из Волгограда, Саратова, Ростова, Астрахани, Иваново, Курска, Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Крым, Австрии, Венесуэлы. Авторы публикаций — профессиональные генеалоги, учёные, аспиранты, сотрудники государственных архивов, библиотек, музеев, представители Русской православной церкви, учителя, свободные исследователи.

С учреждением в 2015 г. редакционной коллегии издания значительно повысился научный статус печатного издания, которое ныне имеет отечественные и международные шифры классификации УДК, ББК и ISBN. Каждый выпуск включается в электронную библиотеку «Elibrary» и, следовательно, публикации сборника имеют Российский индекс научного цитирования.

В редколлегию вошли специалисты различных отраслей знаний, что позволяет отбирать и публиковать интересный материал с высоким уровнем авторитетного анализа содержания. Над этим работают д-р ист. наук А. Л. Клейтман (Волгоград), канд. ист. наук, заслуженный работник культуры РФ А. В. Материкин (Волгоград), канд.

геогр. наук С. Н. Монинов (Волгоград), канд. богосл. наук иеромонах Климент (С. А. Наумов) (Волгоград), канд. ист. наук И. Н. Плешаков (г. Саратов), канд. ист. наук А. Г. Сизенко (г. Ростов-на-Дону).

Материал в сборнике располагается по рубрикам, которые могут меняться от выпуска к выпуску, но среди уже устоявшихся — «Официальный отдел», «История, генеалогия, биографии», «Краеведение», «Геральдика, фалеристика», «Просопография, некрополистика», «Библиография» и др.

Традиционно ежегодный выпуск открывает «Отчёт о деятельности ЦГО» за предыдущий год. Здесь публикуется информация о текущих заседаниях ЦГО, отчёты о командировках и поездках членов Общества в архивы, библиотеки, музеи РФ и за рубеж, исследовательской и экспедиционной работе, заслуженных наградах в области генеалогии, об участии в ежегодных Савёловских чтениях (г. Москва) и других знаковых научных и социокультурных мероприятиях России и мира. Это своего рода хроника событий из жизни ЦГО, которая, как мы думаем, в последующем станет источником для изучения истории возрождения и развития генеалогических исследований Волгоградского региона. Настоящая хроникальная лента отражает и связь с зарубежными коллегами, потомками знаменитых дворянских родов России и известных жителей края.

В настоящее время ЦГО поддерживает тесные профессиональные связи с Российской генеалогической федерацией, Историкородословным обществом в Москве, Русским генеалогическим обществом (СПб), многими другими российскими и зарубежными генеалогическими организациями. Тёплые отношения сложились с Российским Императорским Домом Романовых, Императорским Домом Ангело-Комнено (Италия), Папским университетом Fidelis (Италия), всемирно известным певцом, танцором и киноактёром Борисом Семёновичем Чернорубашкиным (по прямой отцовской линии являющимся потомком донских казачьих родов из хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского).

Основоположник исторической антропологии французский учёный Марк Блок определил цель исторической науки как изучение «человека во времени». На страницах волгоградского ежегодника по генеалогии человек рассматривается в парадигме времени, пространства и смены поколений.

За 10 лет издания на страницах сборника были представлены пять поколений известного российского дворянского рода Высоцких, донской род Сысоевых, российский дворянский род Минх, саратовская ветвь дворянского рода Пыпиных (один из представителей — академик А. Н. Пыпин (1833—1904), уроженец Саратова, русский историк и теоретик славянского возрождения), генеалогия российских немцев Давыда Вагнера и Якоба Проппа и мн. др. Не менее интересными представляются родословия других сословий: например, потомков Некрасовских казаков Гусевых (автор исследования — историк донского казачества Виталий Александрович Гусев), дубовских

купцов Казеевых (автор — правнучка дубовского купца 1-й гильдии Петра Ильича Казеева Нина Николаевна Сухова), священнослужителей Князевских (автор — руководитель Волгоградского отделения ЦГО Ирина Ивановна Пойлова) и др.

Генеалогическая информация в сборнике представлена в виде:

- научных статей;
- небольших краеведческих очерков или эссе с вкраплением родословного текста, мемуаров;
- поколенных росписей, родословных таблиц, составленных авторами исследований;
- публикаций и описаний государственных архивных фондов, нередко с подробными комментариями;
- списков государственных служащих, крестьян, дворян, казаков, находившихся на службе, духовных лиц.

Особого внимания требуют фотографии, как правило, из личных архивов авторов или редкие, коллекционные, заслуживающие маркера «публикуется впервые».

Одним из актуальных направлений, представленных на страницах издания, является генеалогия лиц духовного звания. Жизнь этого социального слоя по политическим и идеологическим причинам долгие годы в России оставалась вне круга интересов исследователей. Достаточно сказать, что через публикации авторов сборника приоткрываются архивы Управления ФСБ России по Волгоградской области, данные РПЦ за рубежом, что не всегда доступно современному исследователю.

Читателя, безусловно, заинтересует публикация руководителя Епархиальной комиссии по канонизации святых Волгоградской епархии иеромонаха Климента из 11-го выпуска издания о следственном деле архидиакона Тихона (Фендика), написанная на основе ранее засекреченных фотографий и материалов. В 10-м выпуске остросюжетная и увлекательная статья канд. филос. наук, пресс-секретаря Волгоградской епархии С. М. Иванова «Родственники и семья С. М. Труфанова» рассказывает о запутанных семейных узах и потомках бывшего иеромонаха Илиодора, выехавшего из Царицына за границу в марте 1922 г., где и остались его потомки. И. И. Лежнина в своих публикациях восстанавливает тонкую ниточку кровного родства с родителями своей мамы по материнской и отцовской линии священнослужителями Пикинскими и Лебедевскими. Это личные интересы автора, но в целом Ираидой Ивановой составлено почти 70 поколенных росписей, создан сайт «Архивный материал о священнослужителях Саратовской епархии» и написана книга.

Собранный и систематизированный авторами богатый фактический материал чрезвычайно полезен как в комплексном исследовании истории территорий южной провинции России, так и в нахождении частных связей, близости по родству и расселению, исторических переплетений судеб людей и народов.

Краеведческий подход в генеалогии во многом обеспечил, на наш взгляд, востребованность и интерес читателей к данному изданию. Новые и складывающиеся сегодня методические приемы и способы культурологического направления в познании местного края опираются на знания истории, антропологии, географии, филологии, краеведения, семейной истории и генеалогии. Такие междисциплинарные связи выводят на результат, который может быть реализован в виде научных исследований, но в практическом применении дает возможность установить родовые связи, осмыслить историю рода на локальном уровне исторического бытия и найти «свое место» в хронотопе истории.

Сегодня генеалогия постепенно меняется, становится демократичнее, всё чаще занимается семейной историей сельских жителей или рабочих, или просто отказывается от сословного критерия в пользу географического, исследуя происхождение, историческое расселение и родовые связи жителей одного города или села. Так и авторы настоящего сборника интересуются не только семейными родовыми связями, не только общественной и семейной жизнью своих предков, но и местами, с которыми они были биографически связаны, а также семейными легендами, реликвиями, местами захоронения предков.

Биографический метод исследования буквально блистает на страницах «Нижне-Волжского исторического сборника», раскрывая высокий познавательный потенциал краеведческой генеалогии. Так, например, в 8-м выпуске А. В. Материкин в статье «Династия благотворителей и меценатов» доказывает, что такое социальное явление, как благотворительность, было свойственно не только купцу, меценату Александру Александровичу Репникову, который в 1880 г. отдал свой дом для Мариинской женской гимназии, став попечителем этого учебного заведения, но и всему роду Репниковых, которые ведут своё начало из посада Дубовка Царицынского уезда.

Благодаря краеведческим изысканиям Алексея Юрьевича Авчухова в 11-м выпуске представлены биографии представителей известной царицынской купеческой династии Рысиных, развитие их семейного предприятия — фирмы «Н. Рысин с сыновьями» и главное — впервые опубликован неизвестный ранее портрет Василия Никаноровича Рысина, который возглавил и довел до конца в 1916 г. строительство Александро-Невского собора в Царицыне.

Подводя итоги всему сказанному, отметим следующие научные дисциплины, которые получают своё яркое развитие в рамках данного издания:

1. Региональная археография, т. к. в отдельных публикациях даётся описание собраний документов, государственных архивных фондов, коллекций рукописей, фамильных, семейных и частных архивов. Такие описания ориентируют в рукописном материале и помогают находить нужные для исследования документальные источники.

2. Краеведческая библиография — на страницах издания вводятся в научный оборот новые печатные источники, а уже известные ранее раскрываются в краеведческом аспекте и привязываются к локальной территории, обогащая историю края.

3. Внимание к истории семьи предопределяет междисциплинарный диалог исторической ономастики и генеалогии. В общей канве генеалогического исследования авторы статей дают ретроспективный анализ имён собственных, устанавливают степень родства отдельных фамилий, реконструируют историю возникновения и наименования географических объектов Нижне-Волжского региона.

4. Такие узкие научные дисциплины, как геральдика, фалеристика, вексиллология, сфрагистика, палеография, хронология, просопология и некрополистика, в региональном научном дискурсе рассматриваются только на страницах «Нижне-Волжского исторического сборника ЦГО».

Литература

1. Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / Джозеф Брэдли ; [пер. с англ. М. Н. Карпец]. М. : Новый хронограф, 2012. С. 133, 177, 190—191, 248, 305.
2. НВИС ЦГО. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2010. Вып. 2. С. 4.

Новая целостная идентичность современного предпенсионера: о специфике интернализированных ролей и установок в условиях цифровизации социокультурного пространства*

Н. С. Байша

В эпоху четвертой промышленной революции и в связи со стремительным развитием цифровых технологий представители разных возрастных групп, проходящих процесс преимущественно вторичной социализации, так или иначе интернализируют новые роли и установки, позволяющие индивидам идентифицировать себя с новыми и ранее неизвестными социальными группами в условиях современного социокультурного пространства.

Процесс интернализации реальности, согласно социальному конструкционизму, который был развит социологами П. Бергером и Т. Лукманом, представляет собой «основу понимания, во-первых, окружающих людей, а во-вторых, мира как значимой и социальной реальности» [1] и, следовательно, он неизбежен при формировании личности, происходящем в течение всей жизни индивида. Важно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

отметить, что ранее упомянутое формирование личности, осуществляющееся, как правило, в рамках двух этапов вне зависимости от возраста, может быть в той или иной степени подвержено рассогласованию. Результаты рассогласования между этапами социализации, как следствие, проявляются во вторичной социализации, являющейся последующим после первичной социализации процессом, в котором уже социализирующаяся личность готова усвоить новые роли, установки и нормы выбранной индивидом сферы деятельности, существующей в объективном, жестко организованном и структурированном социальном мире.

В рамках данной статьи мы не случайно обращаем внимание на явное рассогласование между этапами социализации лиц старшего возраста. Так, представители старшего поколения, в особенности предпенсионного возраста, в связи с недавним реформированием пенсионной системы в России, вне зависимости от намеченных планов на ближайшее будущее, в той или иной степени столкнулись с вынужденной интеграцией в цифровое социокультурное пространство страны, к которому данная возрастная группа людей была не подготовлена в процессе не только первичной социализации, но и вторичной. Данное обстоятельство обосновывается отсутствием массового использования технологических, цифровых устройств в период становления людей старшего возраста.

Упомянутое «вынужденное положение» предпенсионеров отчетливо наблюдается и в процессе обработки эмпирической информации, полученной за несколько месяцев до проведения пенсионной реформы в 2018 г., среди представителей различных возрастных групп, в частности среди лиц старшего поколения [2]: так, было определено, что у более половины респондентов (64,3%), вышедших на пенсию, нет необходимости и потребности в повышении собственного образования и переквалификации. В настоящее время, как уже неоднократно отмечалось авторами ряда исследований (Ю. Р. Хайруллиной, Т. В. Жигитовой, Т. А. Саттаровым, Л. В. Гатауллиной, [3], А. Л. Фурсовым [4], А. С. Лазаревой, А. А. Гончаровым [5], П. А. Амбаровым, Г. Е. Зборовским [6]), представители старшего поколения, не попадающие под возрастную категорию людей, выходящих в ближайшее время на пенсию, начинают активнее по сравнению с пенсионерами адаптироваться к новым условиям современного, технологизированного рынка труда по ряду очевидных причин, имеющих отношение к поддержанию и возможному повышению качества повседневной жизни и экономического положения предпенсионеров.

Вышеотмеченная адаптация и, как следствие, интернализация новых социальных установок, направленных на принятие предпенсионерами сложившихся условий «цифровой» социокультурной реальности, а также на усвоение новых практик, повышение финансовой, компьютерной грамотности и интернализации новых ролей, социальных статусов, позволяет людям старшего поколения не те-

рять связи с внешним цифровым миром и, соответственно, свести к минимуму риск развития рассогласования между первичным и вторичным этапами формирования предпенсионеров.

Социокультурное пространство страны, и в частности Волгоградского региона, предоставляет широкий спектр возможностей для самореализации и повышения уровня компетентности и, как следствие, социального положения представителей предпенсионного возраста в современных условиях на рынке труда. С внедрением пенсионной реформы в Волгоградской области осуществляется ряд определенных программ в рамках реализации федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография», направленных на профессиональное обучение и дополнительную подготовку предпенсионеров. Целью одной из таких программ, реализуемых Центром занятости населения города Волгограда, рассчитанной на период до 2024 г., является «содействие занятости граждан предпенсионного возраста путем организации профессионального обучения, дополнительного профессионального образования для приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда» [7].

В качестве мотивации к обучению и образованию предпенсионерам предлагается выплата стипендий, а также широкий круг профессий для выбора (в ряд наиболее приоритетных для профессионального обучения входят рабочие профессии: продавец продовольственных и непродовольственных товаров, водитель автомобиля, электрогазосварщик, плотник, слесарь, а также кондуктор, повар, почтальон и пр.; профессии, позволяющие занимать должности служащих: охранник, секретарь, кассир, социальный работник, помощник воспитателя, делопроизводитель и т. д.; а также специальности и направления подготовки для дополнительного профессионального образования предпенсионеров: технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции, механизация сельского хозяйства, организация перевозок и управление на транспорте, агрономия, лечебное дело, монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования, педагогическое образование и пр. [8]).

Несмотря на то, что ряд преимущественно рабочих профессий не предусматривает, на первый взгляд, необходимость в овладении навыками использования новых цифровых технологий, тем не менее программы переобучения и повышения квалификации осуществляются при помощи и активного внедрения новых технологических устройств, к которым у каждого предпенсионера появляется возможность приобщиться в процессе участия в дополнительных курсах по повышению компьютерной, цифровой грамотности.

Кроме того, важно обратить внимание на Программу профессионального долголетия, организованную с 1 января 2020 г. Союзом «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» в различных регионах России [9] и предусматривающую внедрение образова-

тельных программ для предпенсионеров, желающих обучаться на таких востребованных направлениях, как «веб-дизайн, ИТ-решения для бизнеса на платформе 1С, цифровая грамотность, прикладная эстетика, а также медицинский и социальный уход, дошкольное воспитание, физическая культура и спорт, организация экскурсионных услуг, строительные компетенции (малярные и декоративные работы, сухое строительство и штукатурные работы)» [10].

Таким образом, можно предположить, что «цифровое присутствие» в повседневной реальности представителей предпенсионного возраста накладывает определенный отпечаток и на целостную идентичность предпенсионеров, определяющих себя, скорее, не с людьми, выходящими через некоторое время на пенсию, а с представителями трудоспособного возраста, активно поддерживающими собственное социальное положение на рынке труда и в других социально ориентированных сферах деятельности, задумывающихся о повышении квалификации, уровня компетентности и не избегающих малознакомых современных условий жизни, напрямую связанных с регулярным использованием цифровых устройств. Самоопределение индивидов исследуемой возрастной группы в современных социокультурных условиях подвержено системным изменениям личности в большей степени, чем когда бы то ни было. Процесс интернализации предпенсионерами новых социальных установок, практик, системы ценностей и норм современного общества воздействует на дальнейшее структурирование социальных действий индивидов, переосмысление собственной идентичности и личностного значения в цифровой социокультурной среде.

Источники и литература

1. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 94
2. «Восприятие социальных проблем жителями Волгоградского региона»: социологическое исследование, организованное кафедрой социологии ВолГУ и проведенное в июле—августе 2018 г. под руководством канд. социол. наук доц. Н. А. Николенко (Метод — формализованное интервью (N=426, из них было опрошено в Волгограде — 291 чел., в г. Волжском — 90 чел., в г. Калаче-на-Дону — 45 чел.). Тип выборки: комбинированная, многоступенчатая, районированная маршрутно-квотная. Критерии выборки: пол, возраст. Предел погрешности — 5,8%, уровень доверия — 95%). Текущий архив кафедры социологии ВолГУ. Волгоград, 2018.
3. Хайруллина Ю. Р., Жигитова Т. В., Самтаров Т. А., Гатауллина Л. В. Непрерывное образование людей предпенсионного и пенсионного возраста: задача государства или социального предпринимательства? // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3. С. 170—174.
4. Фурсов А. Л. Профорентация и новые границы пенсионного возраста // Профессиональная ориентация. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsiya-i-novye-granitsy-pensionnogo-vozrasta>. Время доступа: 20.02.2020. Загл. с экрана.
5. Лазарева А. С., Гончаров А. А. Пенсионные новеллы: западный опыт и российские перспективы // Colloquium-journal. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnye-novelly-zapadnyy-opyt-i-rossiyskie-perspektivy>. Время доступа: 20.02.2020. Загл. с экрана.

6. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Профессиональное образование для людей «серебряного возраста» // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10. С. 59—88.
7. Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование граждан предпенсионного возраста, включая обучение в другой местности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://czn34.volgograd.ru/index.php/2017-01-17-21-17-02/obuchenie-grazhdan-predpensionnogo-vozrasta>. Время доступа: 20.02.2020. Загл. с экрана.
8. Приказ комитета по труду и занятости населения Волгоградской обл. от 28.02.2019 № 72 «Об утверждении Перечня приоритетных профессий (специальностей) для профессионального обучения и дополнительного профессионального образования... лиц предпенсионного возраста в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография»». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://czn34.volgograd.ru/images/doc/Prikazi/9099/28.02.2019_72.pdf. Время доступа: 20.02.2020. Загл. с экрана.
9. «Навыки мудрых. Пройдите подготовку по мировым стандартам Ворлдскиллс для профессионального долголетия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://50plus.worldskills.ru/#intro>. Время доступа: 20.02.2020. Загл. с экрана.
10. Новая жизнь у станка. Предпенсионеры начали заново осваивать профессии и компьютерные технологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/23/predpensionery-nachali-zanovo-osvaivat-professii-i-kompiuternye-technologii.html>. Время доступа: 20.02.2020. Загл. с экрана.

Издания, обладающие признаками книжных памятников, из коллекции Редкого фонда НБ ВолГУ как часть культурного наследия (аспекты вопроса)

С. А. Шапошникова

В составе фонда Научной библиотеки Волгоградского государственного университета выделяется несколько специализированных коллекций. Одной из них является коллекция Редкого фонда, в которой собраны книги, изданные до 1945 г. включительно. Совсем недавно, в 2018 г., в структуре Редкого фонда НБ ВолГУ произошли значимые изменения: по результатам исследования изданий в составе коллекции были выявлены книжные памятники.

Согласно Федеральному закону «О библиотечном деле» книжными памятниками принято считать «рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования» [9]. Министерством культуры Российской Федерации был выпущен приказ «Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников» [11], в котором более подробно разъяснялся процесс отбора книжных памятников, их разновидности, регистрация в Общероссийском своде книжных памятников (ОСКП) и перевода их в Реестр книжных памятников.

Согласно условиям, которые содержатся в вышеперечисленных документах, в Редком фонде были отобраны единичные книжные памятники по хронологическим и социально-ценностным критериям.

Таким образом, в Редком фонде НБ ВолГУ выделены: экземпляры иностранных изданий до 1700 г. включительно, экземпляры отечественных изданий до 1830 г. включительно, экземпляры первых и прижизненных изданий основных произведений выдающихся авторов и экземпляры изданий, аутентичных событиям и периодам большой исторической значимости.

К последней категории книжных памятников нами были отнесены книги, имеющие отношение к истории нашего края: издания времени Великой Отечественной войны и периода Сталинградской битвы. Коллекция получилась, по вполне понятным причинам, не большая, но содержательная.

Внутри нее следует выделить два направления: это краеведческие документы, изданные в период Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы, и краеведческие документы, изданные непосредственно в Сталинграде военного времени. На наш взгляд, присвоение данным изданиям статуса книжных памятников является своевременным и немаловажным моментом в современных исторических и политических условиях, особенно в преддверии празднования 75-и летия Победы России в Великой Отечественной войне.

Книжные памятники, аутентичные событиям и периодам большой исторической значимости, являются частью культурного наследия России. Известно, что слово «культура» в переводе с латинского языка первоначально означало возделывание, позднее — воспитание, образование, развитие. Культура представляет собой человеческую деятельность в её самых разнообразных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление навыков и умений [8]. Государственная культурная политика России направлена на то, чтобы обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, и признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации [10]. Сохранение и изучение культурного наследия представляется возможным на основе выявления документов и материалов, выступающих в качестве исторических источников, отражающих события и факты, на основе которых создается представление о том или ином периоде истории.

Таковыми ценными историческими источниками и являются книжные памятники, аутентичные событиям и периодам большой исторической значимости краеведческие издания из Редкого фонда НБ ВолГУ.

В московских и астраханском издательствах с 1943 по 1945 г., т. е. в период и непосредственно сразу после Сталинградской битвы, вышли книги: сборник «Листовки Сталинградской областной

партийной организации»; Чуянов А. С. Сталинград возрождается; Гроссман В. С. Сталинград. Сентябрь 1942 — январь 1943; Беркович Ю. Это было на Сталинградских переправах; Шевалгин И. Бойцы МПВО героического Сталинграда; Джамбул. Песни войны: 1941—1943.

В Сталинграде вышли следующие издания: Ульев П. В. Черкасовцы, комсомол в боях за родной город; Гроссман В. С. Сталинград.

Каждое из этих изданий может быть использовано как первичный исторический источник для изучения героических событий Сталинградской битвы и заслуживает пристального внимания исследователей.

Уникальность данных документов не вызывает сомнения. Сборник листовок Сталинградской областной партийной организации 1942 — 1943 гг. представляет собой открытые письма к воинам и населению, защищающим город. Он содержит три раздела, соответствующие трем периодам борьбы за Сталинград. Первый раздел — «Отстоим Сталинград» — охватывает период обороны города с августа по 19 ноября 1942 г.; второй — «Если враг не сдается, его уничтожат» — период наступления, окружения и ликвидации немецких войск под Сталинградом с 19 ноября 1942-го по 2 февраля 1943 г.; и третий — «Мы возродим тебя, родной Сталинград» — охватывает первые месяцы восстановления Сталинграда. Здесь мы чуть ли не впервые встречаем определение Сталинграда как города-героя в листовке от 17 ноября 1942 г. [7].

В сборнике «Комсомол в боях за родной город» содержатся сведения об участии молодежной организации в обороне Сталинграда, о создании боевых отрядов, сандружин и строительстве баррикад [6].

В изданиях «Бойцы МПВО героического Сталинграда» и «Это было на Сталинградских переправах» документально отражены эпизоды героической противовоздушной обороны города и стойкость и выдержка Сталинградских речников, которым приходилось на ходу учиться военным хитростям в тяжелых боевых условиях [15].

Ценные сведения о восстановлении города содержатся в книге «Сталинград возрождается» Алексея Семеновича Чуянова, который был секретарем Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) и председателем Сталинградского городского комитета обороны. Здесь повествование выстроено в форме отчета за каждый месяц, и подробно прослеживается история возвращения города к мирной жизни с января 1943 г. до августа 1944-го. Так, мы узнаем о первых восстановленных объектах города: Сталгрэс, лесозавод, школа, общественная столовая, мельница [14]. В работе Петра Васильевича Ульева содержится информация об уникальном движении по возрождению Сталинграда — движении Александры Максимовны Черкасовой. Черкасовское движение получило широкое распространение на всех послевоенных территориях.

Интересным и необычным документом является сборник стихов Джамбула Джабаева, столетнего казахского поэта-акына. Его сын Алгадай был среди защитников нашего города (погиб в 1943 г. при освобождении г. Синельниково Днепропетровской обл.). Джамбул посвятил Сталинграду несколько стихотворений: «Несокрушимая крепость» (октябрь 1942) и «Новогоднее письмо Сталинградцам» (декабрь 1942). Поэт высоко оценивает мужество воинов и жителей города: «Сталинградцы-герои, вы / Из металла литые львы, / С сердцем крепче горных пород!» [5]. На наш взгляд, эти слова предвосхищают надписи на знаменитом мече Сталинграда, изготовленном по специальному указу короля Великобритании Георга VI «Гражданам Сталинграда. Крепким как сталь, от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа» (ноябрь 1943).

Нельзя не упомянуть и произведение Василия Семеновича Гроссмана «Сталинград», изданное в Сталинградском областном издательстве в 1944 г. Книга была сдана в набор уже в декабре 1943 г., вскоре после окончания военных действий.

Вполне понятно, что в рамках данной статьи мы не претендуем на глубокое обширное источниковедческое исследование, а можем говорить только о некоторых аспектах направления. Таким образом, необходимо отметить, что хранящиеся в Редком фонде ВолГУ перечисленные выше издания являются ценными историческими первоисточниками и по праву приобретают новый статус книжных памятников, являясь культурным наследием краеведческого направления.

Источники и литература

1. Беркович, Ю. Это было на Сталинградских переправах. М. : Изд-во Наркомречфлота СССР, 1944. 80 с. : ил.
2. ГОСТ Р 7.0.87-2018. Национальный стандарт РФ. СИБИД. Книжные памятники. Общие требования : утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 15.06.2018 № 342-ст. — Текст : электронный // Консультант Плюс : версия Проф (дата обращения: 03.02.2020).
3. Гроссман, В. С. Сталинград. Сентябрь 1942 — январь 1943. М. : Советский писатель, 1943. 151 с.
4. Гроссман, В. С. Сталинград. Сталинград: Областное книгоиздательство, 1944. 88 с.
5. Джамбул. Песни войны : 1941—1943 / пер. с каз. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1944. С. 64.
6. Комсомол в боях за родной город / ред. Р. П. Терновая. Сталинград : Областное книгоиздательство, 1944. 64 с.
7. Листовки Сталинградской областной партийной организации. 1942—1943 гг. / сост. : А. Пономарев, М. Шмелев, М. Лобачев ; под ред. М. Водолагина ; Обл. комиссия по истории Отечественной войны. Астрахань : Сталинградское книгоиздательство, 1943. С. 45.
8. Новейший философский словарь / сост., ред. А. А. Грицанов. — 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Интерпрессервис : Книжный дом, 2001. С. 527.
9. О библиотечном деле : Федеральный закон № 78-ФЗ : [принят Государственной думой 23 ноября 1994 года] : редакция от 01.05.2019. — Текст : электронный // Консультант Плюс : версия Проф (дата обращения: 03.02.2020). С. 2.
10. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808. — Текст : электронный // Консультант Плюс : версия Проф (дата обращения: 03.02.2020).

11. Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников : Приказ Минкультуры РФ от 03.05.2011 № 429 : зарегистрировано в Минюсте РФ 12.08.2011 № 21606. — Текст электронный // Консультант Плюс : версия Проф (дата обращения: 03.02.2020).
12. *Осипов Г. В.* Академия наук — великое национальное достояние России. М. : ИСПИ РАН, 2001. 94 с.
13. *Ульяев П. В.* Черкасовцы / отв. ред. Н. Мизин. Сталинград : Областное книгоиздательство, 1945. 36 с.
14. Чуянов А. Сталинград возрождается. М. : Госполитиздат, 1944. С. 5.
15. *Шевалгин И.* Бойцы МПВО героического Сталинграда. М. : Политотдел Гл. упр. МПВО НКВД СССР : Типография НКВ, 1944. С. 1, 6.

Композитор Александра Николаевна Пахмутова: верность сталинградскому детству

Е. Г. Филонич

Наш край подарил России и миру немало удивительных, талантливых людей. Имя композитора Александры Николаевны Пахмутовой известно далеко за пределами нашей страны. Существует даже малая планета № 1889 «Александра Пахмутова» между Марсом и Юпитером, открытая советскими астрономами 20 февраля 1976 г. Александре Николаевне посвящены книги, статьи, которые рассказывают о её творчестве. Информация о семье, сталинградском детстве, дружбе композитора с земляками собирается по крупицам. Удалось найти несколько писем А. Н. Пахмутовой, которые она в разные годы писала жителям малой родины.

Аля, так её называли в семье, Пахмутова появилась на свет 9 ноября 1929 г. в поселке им. Якова Ермана Сталинградского округа Нижне-Волжского края. Сама Александра Николаевна часто упоминает народное название этой территории — Бекетовка. В 1931 г. поселок стал частью Сталинграда, с 1935 г. — Кировского района города. Семья проживала в частном доме на углу улиц Омской и Шекспира. Мама Мария Амплеевна, 1897 г. р., работала парикмахером, вела домашнее хозяйство. Отец Николай Андрианович, 1902 г. р., работал, обеспечивая семью. Он самостоятельно осваивал музыкальные инструменты, играл в ансамблях [1]. Умел фотографировать, мастерить, чинить все в доме, рисовать. Работал руководителем оркестра в Клубе павших борцов (1926—1931), пианистом в клубе Сталинградской районной электрической станции (Сталгрэс) (январь—октябрь 1935). С 7 октября 1935 г. перешел на станцию. Именно его музыкальная одаренность, увлеченность, поддержка помогли развитию музыкальных способностей дочери. В семье у каждого были свои обязанности — так закладывалось трудолюбие. Одним из детских развлечений были постановки сценок. Семья была многодетной, дружной и веселой. Аля была младшим ребенком в семье, брат

и две сестры всячески её опекали. Аля начала подбирать на слух лет с четырех. В пять сочинила первую мелодию «Петухи поют». В одном из интервью Александра Николаевна рассказала: «У нас в хозяйстве были куры и огромный красивый петух. Я общалась с ними каждый день, поэтому свое первое произведение посвятила этим птицам» [2]. Как вспоминает Александра Николаевна, в школу она пошла в 1937 г. Первый класс училась в глинолитке недалеко от Бекетовского базара. После переезда семьи в более благоустроенный «дом под часами» (улиц в поселке не было, дома просто нумеровались, современный адрес: ул. Первой Пятилетки, д. 5), во 2-м классе перешла в школу № 25 Кировского района [3].

Одновременно Аля посещала Сталинградскую музыкальную школу. Она была между Центральным рынком и театром музыкальной комедии (сейчас этого здания нет). На первом этаже двухэтажного дома была музыкальная школа, на втором занимались художники [4]. Несколько раз в неделю, независимо от погоды, на раннем рабочем поезде с мамой добиралась в центр города. Пропускать занятия не соглашалась. Педагог отмечала её собранность, сосредоточенность, серьезность [5]. Также Александра Николаевна пела в детском хоре в Бекетовке. Руководитель хора Ляпин Исмаил Гумерович, дядя Леня, долгие годы оставался другом семьи Пахмутовых. Музыка звучала дома постоянно. День 22 июня 1941 г. выдался в Сталинграде жарким... В помещении драматического театра проводилась олимпиада детской художественной самодеятельности. Среди юных дарований выступала и маленькая Аля Пахмутова [6]. В одном из писем Александры Николаевны писала, что «в 1941/42 учебном году (5-й класс) занимались до поздней осени в школе, а потом у кого-нибудь дома. Здание школы № 25 было занято под нужды военных. Летом 1942 г. с ребятами работала на военном складе № 165 в районе пос. Красноармейск. Сортировали бельё, работали с удовольствием и наивно этим гордились. Летом уже каждую ночь были налеты вражеской авиации» [3].

В августе 1942 г. дети с мамой уехали из Сталинграда в эвакуацию. Эшелон шел до Караганды почти месяц. Жили в бараке. Аля училась в школе, готовила посылки солдатам на фронт. Не было пианино, осваивала аккордеон [5]. В Сталинград вернулись в мае 1943 г. Отец со старшей дочерью Люсей ещё в марте приступили к работе на СталГРЭС [3]. Семья проживала по адресу: каменный дом № 9, кв. 13.

Трудно передать, как поразил Алю разрушенный Сталинград: бомба попала в музыкальную школу, погибла её первая учительница музыки Мария Лазаревна Троицкая. Осенью 1943 г. Александра Николаевна уехала учиться в Москву, в Центральную музыкальную школу. Приютили её бекетовские друзья семьи — Спицыны, жившие в коммунальной квартире. Память сохранила детские эмоции, позднее родились песни: «Где-то под Бекетовкой», «Горячий снег», «Песня-сказ о Мамаевом кургане», «Поклонимся великим тем годам».

Трудности закалили. Композитор в юности нашла свою жизненную и творческую тему, осталась ей верна на всю жизнь. В декабре 1944 г. Аля вступила в комсомол. 20 октября 1945 г. в газете «Московский комсомолец» была опубликована фотография: клавиатура, пюпитр рояля, на нем лист нотной бумаги, девочка пишет карандашом. Подпись: «Комсомолка Шура Пахмутова, ученица класса композиции лауреата Сталинской премии профессора Шебалина работает над своим новым произведением» [5]. Многих удивляет способность Али сочинять музыку без инструмента, умение родилось еще в детстве. Вот как об этом писала её однокурсница Лиана Генина: «Пахмутова раньше других взрослела... Сочинять музыку приходилось ночью на кухне. ...9 мая 1945 г. в шесть утра мы пришли на Красную площадь. Глядя на ликующую, плачущую толпу, Аля сказала сквозь зубы: «Первая бомба, сброшенная на Сталинград, попала в детский сад». [7]

Летом 1950 г. Саня (так она себя назвала) принимала участие в экспедиции по записи донских казачьих мелодий в Михайловской станице Сталинградской области. Воспоминания краеведа Б. С. Лащилина записал В. Весов: «Самое большое впечатление на неё произвела «Кукушечка». Пахмутова так заслушалась, что и про запись забыла... Работала много. Для кого-то Александра Николаевна, а для михайловских старух она на всю жизнь — Саня. «Наша Саня!», да и только». [8]

Александра Николаевна Пахмутова награждена многочисленными орденами и медалями, является лауреатом престижных премий. Популярность А. Н. Пахмутовой всенародная, она стала почетным гражданином городов Луганска (1971), Усть-Илимска (1979), Волгограда (1993), Братска (1994), Москвы (2000), Волгоградской области (2019). Аля неоднократно приезжала на малую родину, встречалась с композиторами, студентами, комсомольским активом. В 1969 г., накануне её 40-летия, на встречу с А. Н. Пахмутовой ездила делегация Волгоградского телевидения. В 1983 г. Александра Николаевна приезжала в Волгоград, была в гостях в своей школе, подарила ноты и слова песни «Только так победим», которые хранятся в музее гимназии № 9 (ранее средняя школа № 25). Хор учащихся исполнил её песни.

В 2004 г. Александра Николаевна Пахмутова и Николай Николаевич Добронравов общались с соседями по дому детства, участниками ансамбля «Пролески» в родной Бекетовке. Кинооператоры канала «Россия» вели съемки к 75-летию композитора.

Школа искусств № 1 Кировского района Волгограда стала инициатором проведения творческой недели на родине А. Н. Пахмутовой. Фестиваль проводится с 2005 г. А. Н. Пахмутова, Н. Н. Добронравов в декабре 2007 г. посетили школу искусств № 1, общались с учащимися, педагогами, родителями, общественностью района. Была торжественно открыта гостиная А. Пахмутовой. В этом же году учрежден финальный тур с участием эстрадно-симфонических оркестров Волгограда и Волжского.

10 декабря 2009 г. в школе искусств № 1 Волгограда состоялась конференция «Духовно-нравственное и профессиональное воспитание юных вокалистов на примере творчества Александры Пахмутовой». В следующий приезд сюрпризом для Александры Николаевны стал макет дома, где она провела первые годы своей жизни, изготовленный учащимися. В книге отзывов и пожеланий творческой гостиной А. Пахмутовой почетными гостями 14 декабря 2012 г. была оставлена запись: «Дорогие друзья! Вот и встретились мы снова. Я горжусь нашей дружбой. Вы оправдали и оправдываете знаменитое изречение «Дорогу осилит идущий». Спасибо вам за внимание, за работу с детьми, за праздник музыки. Спасибо. Ваши А. Пахмутова, Н. Добронравов».

В декабре 2013 г. на сцене музыкального театра состоялась премьера детского мюзикла «Здравствуй, сказка», подготовленная учащимися школ искусств № 1, 5 города-героя (музыка А. Пахмутовой).

Творческая неделя на родине А. Н. Пахмутовой стала новой культурной традицией города, уникальным волгоградским проектом. Несколько раз Александра Николаевна, Николай Николаевич Добронравов приезжали награждать юных исполнителей и композиторов [9].

В год 70-летия Сталинградской победы юные волгоградцы дали концерт «Волгоград — город солнца и мира» в зале церковных соборов храма Христа Спасителя для ветеранов, участников Сталинградской битвы, детей Сталинграда, проживающих в Москве. Помогла организовать и провести встречу Александра Николаевна. В 2014 г. в Государственном Кремлевском дворце прошел концерт, посвященный 85-летию композитора. Она сама отбирала участников. Наряду с известными исполнителями прибыли и юные земляки А. Пахмутовой. Денежные средства от юбилейного концерта она перечислила Волгоградскому детскому симфоническому оркестру. Песню «Где-то под Бекетовкой» доверили исполнять ученице школы № 25 (ныне гимназия № 9), где когда-то училась и сама Александра Николаевна, участнице детского «Евровидения» Саше Головченко [10].

В наши дни гостиная А. Пахмутовой школы искусств № 1 принимает гостей, знакомит с многогранным творчеством композитора. В год 90-летия композитора в 2019 г. в творческом фестивале приняли участие более 200 участников, был показан мюзикл «Волшебный Новый год».

А. Пахмутова всегда тепло относится к своей малой родине, называет Бекетовку родной, маленькой, многозначщей и великой [11].

Знаменитый композитор поддерживает молодые таланты, содействовала получению именной стипендии администрации Волгограда для Дмитрия Коростелева, жителя Кировского района, обучающегося на композиторском отделении Московской государственной консерватории.

Музыкальным учебником истории являются песни Александры Николаевны. Симфонические произведения звучат в исполнении лучших музыкантов и оркестров мира. Слово «звезда» часто встречается в песнях А. Н. Пахмутовой, в их названиях — «Звездопад», «Таежные звезды», «Созвездие Гагарина». Звездами называют ярких и оригинальных наших современников. Такой является и Александра Николаевна Пахмутова [12]. Одноименная планета светит нам из галактики.

Литература

1. *Мадянов В.* Ни время, ни годы над ней не властны // Грани культуры. Ноябрь 2014. № 21—22. С. 10.
2. *Александра Пахмутова:* «Меня просят больше не писать печальных мелодий — от них сердце разрывается // Общероссийская газета «Моя семья». Февраль 2015. № 6. С. 16.
3. Письмо А. Н. Пахмутовой в среднюю школу № 25 Кировского района Волгограда от 15.04.1981 г. С. 1, 2, 3.
4. *Мадянов В. А.* Большой концерт в госпитале ветеранов. Волгоград, 2013. С. 140.
5. *Петрушанская Р. И.* Советские композиторы — лауреаты премии Ленинского комсомола. М. : Советский композитор, 1989. С. 10, 11, 12.
6. *Орлов Г. В.* История родного края: Волгоградский регион 1589—2007. Волгоград: Издатель, 2007. С. 36.
7. *Генина Л.* Родниковая правда песни // Советская музыка. 1980. № 1. С. 32.
8. Небесный ковчег. Воспоминания о волгоградских писателях / сост. Т. Брыксина. 2-е изд., доп. Волгоград : Издатель, 2011. С. 43, 244.
9. *Зевина Г. Г.* Не приемлет временной лимит // Музыкальная академия. 2009. № 2. С. 122.
10. «А удача — награда за смелость!» // Грани культуры. 2014. № 21—22. С. 11.
11. Письмо А. Н. Пахмутовой от 23.08.2017 г. 2 с. Личный архив Е. Г. Филонич. С. 1.
12. *Парсамов С.* Сила подлинного таланта // Советская музыка. 1980. № 1. С. 42.

Межрегиональный конкурс эссе «Фотография из семейного альбома» как педагогическая идея и краеведческий ресурс

С. В. Вортилова

Краеведческое знание — неотъемлемая часть истории Отечества и естественный источник формирования глубоких патриотических чувств молодых граждан. Именно поэтому краеведческие исследования всегда остаются актуальными, а их результаты активно используются в педагогической практике.

В педагогике нарабатан большой арсенал средств воспитания гражданственности и патриотизма через разные аспекты познания природы, истории и культуры родного края.

Генеалогическое краеведение, относительно новое направление в педагогике, начало активно развиваться с конца 80 — начала 90-х гг. XX в. Однако идеи о продуктивности обращения к генеалогическому знанию в процессе воспитания высказывались намного раньше, в начале XX в., такими мыслителями, как М. Я. Феноменов, П. Флоренский, С. Н. Чернов [1, 2].

Волгоградский опыт развития генеалогического краеведения в образовании связан с деятельностью Городской экспериментальной краеведческой программы, которая осуществлялась с 1998 по 2013 г. на базе историко-краеведческого отдела муниципального учреждения дополнительного образования «Детско-юношеский центр Волгограда».

За это время были разработаны и внедрены в практику интересные модели по приобщению подростков к изучению своей семейно-родовой истории, рассчитанные как на короткие, так и достаточно длительные временные периоды. Это, например, программы дополнительного образования (от одного до пяти лет реализации), программы внеурочной деятельности (от 4 до 18 часов реализации), отдельные конкурсы и система относительно независимых конкурсов творческих и исследовательских работ по генеалогии.

Опыт реализации образовательных проектов генеалогической направленности среди волгоградских школьников показывает, что многие семьи так или иначе хранят интереснейшие фотографии. Это наблюдение породило идею организации отдельного конкурса, посвящённого семейно-родовому фотонаследию нашего края.

Идея была сформулирована и инициирована руководителем Волгоградского отделения Царицынского генеалогического общества Ириной Ивановной Пойловой, которая на протяжении многих лет является неизменным членом жюри генеалогических конкурсов, реализовывавшихся в Волгограде среди школьников. Она предложила и название конкурса «Фотография из семейного альбома».

Впервые областной конкурс «Фотография из семейного альбома» был проведён в 2018 г., в следующем 2019 г. конкурс был организован более масштабно, усилиями нескольких организаций. Учредителем конкурса выступил Комитет по образованию, науке и молодежной политике, базовой проводящей организацией — Волгоградская станция детского и юношеского туризма и экскурсий, в качестве организаций-партнёров: Царицынское генеалогическое общество, Государственный архив Волгоградской области, Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького и Волгоградская региональная общественно-патриотическая организация «Клуб „Сталинград“». Конкурс расширил географические границы и был объявлен как межрегиональный, проводился на платформе «Мирознай» Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

К участию в конкурсе приглашалась молодежь в возрасте от 11 до 20 лет: обучающиеся общеобразовательных организаций и студенты профессиональных образовательных организаций, воспитанники культурно-исторических, военно-патриотических организаций, клубов, представители молодежных общественных организаций и т. д.

Работы конкурсантов оценивало экспертное жюри, состоящее из членов Царицынского генеалогического общества, научных сот-

рудников Государственного архива Волгоградской области, Волгоградского областного краеведческого музея и преподавателей Волгоградского социально-педагогического колледжа.

Конкурс проводился по четырём номинациям «Биография в фотографиях», «Неизвестные персоны», «Утраченное наследие» и «Семейная фотолетопись». Принципиально в положении акцентировалось внимание на том, что в основе конкурсных эссе должны быть фотографии, сделанные на территории Нижнего Поволжья и Придонья в дореволюционный, довоенный (до Великой Отечественной войны) периоды. Это связано с особенностью нашей региональной истории. В огне Сталинградской битвы погибли не только люди, промышленные и жилые здания, но и в значительной степени — фотонаследие края. Это и делает актуальной необходимость особых усилий по собиранию фотографий дореволюционного и предвоенного периода, которые могут храниться в семьях наших земляков и потомков бывших земляков, разъехавшихся в разные регионы страны.

Осмысливать содержание и значимость конкурса следует с нескольких позиций. С позиции участников конкурса молодые люди получили опыт изучения и описания семейного фотонаследия. Как минимум, рассматривали фотографии, расспрашивали родственников о судьбах родных, узнали новые факты биографии, некоторые пошли дальше, попытались более глубоко изучить детали фотографий, осмыслить фотоснимки родных в контексте истории края и страны, изучали надписи, сделанные предками, описывали детали униформы и гражданской одежды, интерьеры фотоателье и пр.

С позиции организаторов конкурс вызвал закономерное чувство удовлетворения, что связано и с тем, что идея конкурса нашла отклик у педагогов и молодёжи, и с тем материалом, который был представлен в конкурсных эссе.

Наиболее обширно ожидаемо была представлена номинация «Биография в фотографиях», предусматривавшая написание эссе на основе фотографий, отражающих судьбы предков или земляков в контексте истории края и страны. Близкая по содержанию номинация, в меньшей степени поддержанная конкурсантами, «Семейная фотолетопись», предполагала написание эссе, отражающие запечатлённую на фотоснимках повседневность родного края (интерьеры, одежда, предметы быта, социальные и семейные праздники, значимые события и пр.).

В рамках этих номинаций были предъявлены конкурсные эссе, написанные на основе как отдельных фотографий, так и своего рода семейных коллекций, фотографий, сделанных самими родственниками для себя и своих близких.

Семейные коллекции показаны как фотографии, отражающие жизнь того или иного сословия в тот или иной период, отмечаются детали интерьеров фотоателье, предметы и детали одежды, свидетельствующие о благополучии, приметах времени.

Истории, положенные в основу эссе по одиночным фотографиям, тоже весьма интересны. Фотографии многих конкурсантов отражали казачьи корни. Эссе, созданные на основе фотографий казаков, как правило, содержали хорошо описанные детали униформы, в них приводились факты участия в Первой мировой войне, службы в Красной или Белой армиях, если это достоверно известно, рассказывались истории о закапывании наград царской армии (как правило, Георгиевских крестов) и фотографий, на которых родные изображены с ними.

Достаточно скромно представлена номинация «Неизвестные персоны». По замыслу организаторов в ней должны были быть показаны эссе — исследования фотографий, на которых запечатлены неизвестные люди, имена и судьбы которых были установлены в процессе изучения семейного фотоархива. Это, пожалуй, самая трудная номинация. Но и здесь были интересные работы. Основной исследовательский посыл таких эссе устремлён в будущее — возможность узнать о своих предках через потомков тех людей, в чьих семьях хранятся такие же фотографии. Публикация таких фотографий — это один из путей поиска.

Номинация «Утраченное наследие» предусматривала написание эссе на основе фотографий, запечатлевших утраченные здания, памятники родного края, книжные и художественные коллекции и пр. Не все конкурсные работы в этой номинации были написаны на основе фотографий из семейных альбомов, большая часть опиралась на фотографии, взятые из музеев, архивов, опубликованных источников.

В этом отношении наиболее интересной представляется работа А. Симонова. Она содержала интересный рассказ о фототальбоне, найденном на чердаке купленного родителями дома. В процессе поиска было установлено, что одна из фотографий фототальбома запечатлела Алексеевское реальное училище в станице Нижне-Чирской. Это одно из самых первых училищ, открытых в Донском округе на основании «Устава для гимназий и училищ» в 1806 г. Здание было разобрано в связи с затоплением водами Цимлянского водохранилища при строительстве Волго-Донского канала им. В. И. Ленина.

В целом можно говорить о продуктивности самой идеи конкурса как с точки зрения педагогической, так и с точки зрения краеведческой. Интерес педагогического сообщества и детей к теме конкурса, его форме (в виде эссе) был зафиксирован и количественно, и качественно, что нашло отражение в процессе анкетирования участников.

Во многих эссе зафиксированы размышления детей, связанные не только с фактами, которые они узнали о своих предках, но и с эмоциями, которые те испытывали. Это нашло отражение в оценках настроений людей, запечатлённых на фотоснимках, записей, которые они оставили на оборотах фотографий, в обращениях авторов

эссе к самим себе: «А что останется после меня?», «...лишь благодаря этому снимку мы можем хотя бы взглянуть на них, представить, к какому большому роду мы принадлежим, как нас много сегодня, а все начиналось именно с них...»

Обращение к фотонаследию плодотворно в плане приобщения к истории семьи, историко-культурному прошлому края, развитию и закреплению ценностных ориентиров подрастающего поколения.

С краеведческой точки зрения тоже можно говорить о плодотворности конкурса: найдены и описаны интересные фотографии. Особый интерес представляют коллекции семейных фотографий разных лет, которые не только помогают поддержать хронологическую последовательность биографий родственников, но открывают особые возможности для визуального дополнения картин социальной жизни земляков в разных аспектах: в получении образования, обустройстве быта (родовые дома, сады, интерьеры), профессиональной жизни (производственные постановочные и любительские фотографии) и пр.

Одиннадцать участников конкурса получили приглашение от Государственного архива Волгоградской области пополнить Архивный фонд Волгоградской области. Приглашения о передаче конкурсных работ на постоянное хранение в архив вручила Ирина Сергеевна Петрова, начальник отдела архива, член жюри конкурса.

Давая позитивную оценку конкурсу, организаторы работают над его совершенствованием, продумывают способы фиксации и каталогизации ценных фотографий, отражающих семейно-родовую, социальную, культурно-историческую жизнь нашего края, технологии привлечения к конкурсу молодежи не только нашего края, но других регионов, располагающих фотографиями, сделанными в нашем регионе, и хранящих их за его пределами, возможности знакомства заинтересованной общественности с фотографиями.

Литература

1. Усков И. Ю. Краеведческая генеалогия: местная практика становления // Вестник КемГУКИ. 2014. № 26. С. 25.
2. Флоренский П. А. Об историческом познании. Собр. сочинений в 4 т. Т. 3. Ч. 2 / Священник Павел Флоренский; Составление и общая редакция игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. М. : Мысль, 2000. С. 35.

Музейная среда: гендерный аспект

Е. А. Козельченко

Учреждения культуры, в частности музеи, призваны не только хранить историко-культурное наследие, но и транслировать его традиции, знания и память о нем в современную повседневность. Однако и сами музейные учреждения являются частью культурно-исторического наследия. Успешное функционирование данного ин-

ститута культуры зависит от профессионализма и компетентности музейных работников, их умения сделать жизнь музеев интересной и современной. Таким образом, процессы, которые происходят в музейных учреждениях, представляют интерес для исследователя, в том числе социолога.

При изучении работы современных учреждений культуры, в частности музейных учреждений, нельзя не обратить внимания на гендерную асимметрию в них. Под гендерной асимметрией понимается нарушение согласованности, соразмерности в социальных взаимных отношениях мужчин и женщин [1]. Иными словами, это неравное распределение доли мужчин и женщин в трудовой деятельности.

Как известно, до Октябрьской революции 1917 г. в российских музеях, как и в других сферах культуры, были заняты преимущественно мужчины, являющиеся крупнейшими собирателями предметов искусств. Затем с установлением Советской власти, провозгласившей равноправие полов, началось освоение женщинами всех сфер материальной и духовной жизни общества. На протяжении советского периода истории России, вплоть до настоящего времени, профессии в сферах культуры, в частности музейные профессии, продолжают оставаться «женскими». Так, например, в некоторых культурных учреждениях Волгограда (библиотеки, Волгоградская филармония, Волгоградский планетарий, музеи) большую часть сотрудников составляют женщины. Данное обстоятельство связано с тем, что для мужчин культурная сфера наименее привлекательна в связи с невысокой оплатой труда, в большинстве случаев и с отсутствием продвижения по карьерной лестнице, мобильности.

Во втором десятилетии XXI в. наметились новые тенденции в профессиональной музейной среде, что связано с изменением статуса музейных учреждений, улучшением финансирования, развитием процессов их технологизации. Музеи стремятся изучать современные потребности людей, в первую очередь молодежи, отвечать на них, расширять формы деятельности, используя новые технологии. Вследствие этого востребованность в квалифицированных кадрах растет, и политика руководства музейных учреждений в настоящее время направлена на привлечение профессиональных кадров, в особенности мужчин. Так, за последнее время число музейных работников-мужчин увеличилось (прежде всего за счет молодых сотрудников). Служба исследований *HeadHunter* совместно с Театральным музеем имени А. А. Бахрушина в октябре 2019 г. провели анализ профессий музейных сотрудников на российском рынке труда и выявили, что если в 2014 г. соотношение мужчин и женщин в музейных учреждениях было 12 против 88%, то в 2018 г. уже 23 против 77% [2].

В конце 2019 г. автором было проведено качественное исследование гендерной ситуации в музейной среде Волгограда. Был ис-

пользован метод интервью, информантами стали сотрудники Волгоградского областного краеведческого музея и Волгоградского музея изобразительных искусств им. И. И. Машкова (всего 6 чел., в т. ч. 4 женщины, 2 мужчин).

Руководящий состав этих музеев в гендерном плане отличается: в музее им. И. И. Машкова он исключительно женский, в краеведческом музее включает и мужчин, и женщин. Следовательно, пол руководителя не является основным критерием для занимаемой должности, все зависит от профессиональных качеств руководителей.

Информанты в возрасте от 25 до 67 лет со стажем работы от года до двадцати лет занимают в музеях должности заместителя директора музея, научного секретаря, научных сотрудников, смотрителя. Должность смотрителя занимает женщина пенсионного возраста (67 лет), имеющая среднее техническое образование. Должности заместителя директора музея и научного секретаря занимают женщины среднего возраста (50 лет и 54 года), имеющие одно или несколько высших образований (историческое, искусствоведческое и др.). Должности научных сотрудников занимают молодые люди (от 25 до 34 лет), имеющие также высшее образование.

На вопрос об отраслевом разделении сотрудников по гендерному признаку информанты ответили, что в музейных учреждениях нет как такового деления на мужские и женские сферы деятельности. Музейными сотрудниками являются в большей степени женщины. Мужчины, в свою очередь, занимают преимущественно технические должности, являются компьютерными специалистами, охранниками, электриками, выполняют тяжелый физический труд, например, перевозят картины, также немало мужчин среди экспозиционеров, художников, экскурсоводов, научных сотрудников.

По информации респондентов, гендерная ситуация в музеях в настоящее время примерно такова: среди сотрудников 60% женщин и 40% мужчин. Они отмечают, что раньше музейными сотрудниками были преимущественно женщины, музейная отрасль являлась чисто женской. В настоящее же время женщин по-прежнему больше, но наметилась тенденция к увеличению числа мужчин.

Относительно эффективности работы мужчин и женщин в музейных учреждениях практически все информанты отмечают, что и женщины, и мужчины могут быть абсолютно одинаково эффективными работниками, т. е. на качество труда гендерная ситуация не влияет. Однако один из информантов подчеркнул, что все зависит от занимаемой должности: «В бухгалтерии, например, женщины могут быть весьма эффективны, но они не справятся с техническими специальностями» (информант, 34 года).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большая часть работников музеев — это люди с высшим образованием, высококвалифицированные сотрудники, как правило, молодого и сред-

него возрастов. Как женщины, так и мужчины оцениваются прежде всего по профессиональным качествам.

Таким образом, гендерная асимметрия в учреждениях культуры в настоящее время сохраняется, но модернизация музейной деятельности, в том числе экономическая и технологическая, может постепенно привести к её преодолению.

Источники

1. Словарь гендерных терминов / А. А. Денисова // Региональная общественная организация «Восток—Запад: Женские инновационные проекты». М. : Информация XXI век, 2002. 256 с. Текст: непосредственный.
2. HeadHunter. Статьи. Исследование: музейные профессии. 28 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnoselskiy.hh.ru/article/25639> (дата обращения: 03.02.2020). Текст: электронный.

Город — строитель коммунизма Волжский: проекты, воплощение и отражение в культурном наследии

О. О. Казарян

Волжский — типичный социалистический город, возникший рядом с грандиозным строительством Сталинградской ГЭС имени XXII съезда КПСС. Съезд, давший имя гидроэлектростанции, провозгласил курс на построение коммунизма к 1980 г., поэтому Волжский называют городом строителей коммунизма.

Город Волжский строился в степи, на пустом месте, поэтому здесь оказалось возможным воплощение самых авангардных проектов создания «умного города». Здесь расположились крупнейшие предприятия химической, металлургической, машиностроительной промышленности союзного значения, выпускавшие немало продукции и на экспорт: транспортные магистральные должны были не нарушать красоты, живописности, экологической чистоты и архитектурной гармонии городского ландшафта. Культурные, спортивно-массовые, образовательные учреждения, информационная городская среда — способствовать воспитанию строителя коммунизма. Такой масштабный, всеобъемлющий проект культурного пространства и его носителя — человека — был типичным для советской эпохи, что нашло отражение в архитектурно-градостроительном и мемориально-историческом культурном наследии современного города Волжского.

Согласно постановлению Совета Министров Союза СССР от 6 августа 1950 г. «О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на реке Волге, об орошении и обводнении районов Прикаспия» создавалась строительная организация, начальником которой был назначен Федор Георгиевич Логинов, которого называют основателем города [3]. Строительство Волжского и гидроэлектростанции для Ф. Г. Логинова — не первая стройка. Л. И. Брежнев в

своих воспоминаниях говорил о том, что Днепрострой возглавлял самородок, известный гидростроитель Ф. И. Логинов [2].

Проектирование города Волжского начал институт «Гидропроект». По его плану были возведены временные жилые постройки для строителей и рабочих, известные в настоящее время под названием «деревянный городок».

Федор Георгиевич Логинов с самого начала отвергал возведение временного жилья для строителей, поэтому еще до разработки генерального плана города был составлен проект планировки и застройки его первых кварталов на берегу Ахтубы. Его поддержал Л. П. Берия, который, по словам его сына С. Л. Берия, в юности мечтал стать архитектором и всю жизнь интересовался строительством [1]. Застройка этих кварталов осуществлялась по типовым проектам кирпичными жилыми домами и одновременно зданиями культурно-бытового назначения. Этими кварталами, получившими название «каменного городка», и было положено начало городу Волжскому в 1951 г. [5].

Логинов добился того, что проектирование жилья было отобрано у Гидропроекта и передано Гипрогору. В период Великой Отечественной войны и послевоенный период институт градостроительства «Гипрогор» сыграл огромную роль в возрождении Сталинграда, Орла, Краснодара, благодаря этому приобрел статус ведущего в СССР [5].

В 1951—1952 гг. архитекторами Гипрогора (И. Н. Ратько, В. В. Семенов-Прозоровский, Н. П. Баранов, В. Н. Гугель) при участии Академии архитектуры СССР был разработан генеральный план города с расчетом на 50 тысяч жителей, утвержденный Сталинградским облисполкомом [4]. В привязке к гидроузлу шла привязка к промышленным предприятиям. По плану 1953—1954 гг., после завершения строительства Сталинградской ГЭС предусматривалось построить машиностроительные и химические заводы.

Архитектором В. В. Семеновым-Прозоровским из Института градостроительства была предложена следующая схема планировки уличной сети с двухлучевым направлением главных магистралей, которая имела предпосылки для органической увязки генерального плана города с формой участка, железной дорогой и рекой. В центре жилого района, в развилке магистралей, намечалось создание общественного центра с обширным парком, центр города ориентировался на въездную площадь со стороны гидроузла.

По результатам рабочего конкурса по проектированию Волжского в 1951 г. В. В. Семенов-Прозоровский продолжил разработку своего первоначального плана, в который была добавлена третья короткая лучевая магистраль, разрезавшая юго-западные кварталы от въездной площади в сторону реки Ахтубы [4]. Эта схема была одобрена Управлением по делам архитектуры РСФСР и положена в основу разработки генерального плана города, утвержденного в 1952 г. Необходимо отметить попытку по осуществлению планировки города на основе принципов микрорайонирования в начале 1950-х гг.

В 1951 г. Институтом градостроительства СССР в проектировании Волжского были проведены творческие соревнования на составление эскизов по застройке группы кварталов. Авторы проектов (Д. Соболев, К. Князев, В. Семенов-Прозоровский) ставили своей главной целью: путем объединения кварталов в микрорайоны достичь больших удобств, экономичности и архитектурной полноценности застройки. Данное предложение было одобрено Гипрогором [4].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 июля 1954 г. Волжский приобрел статус города областного подчинения, благодаря возведению Сталинградской гидроэлектростанции, где огромную роль сыграл Федор Георгиевич Логинов.

Первая очередь застройки Волжского была отнесена к архитектурно-градостроительному наследию Волгоградской области регионального значения. Позднее сталинская архитектура продолжает архитектуру послевоенного Сталинграда — Волгограда. Так более поздние архитекторы, например, главный архитектор города Волжского с 1962 по 1980 г. Е. П. Жорова оценила данную архитектуру, как уже отжившую.

Но наши памятнико-архитектурные органы отнесли именно более пышную, разнообразную архитектуру сталинского ампира к наследию, т. к. классическая архитектура никогда не выходит из моды.

В Волжском 21 июля 1974 г. скульптором, народным художником РСФСР П. И. Малковым и архитектором Коваленко у кинотеатра «Энергетик» был поставлен памятник Ф. Г. Логинову, позже бюст был демонтирован при реконструкции. В 1986 г. на площади Строителей вновь был возведен памятник основателю Волжского советским и российским скульптором П. И. Малковым. Напротив бюста Логинова, по обе стороны от дороги расположены две доски почета строителям и жителям города, которые принимали активное участие в его развитии.

Таким образом, Ф. Г. Логинов сыграл огромную роль в создании и развитии города Волжского, поскольку не будь его решительных действий, город остался бы поселком из двух-трех десятков двухэтажных домов, а для архитекторов — очередной, начерченной только на ватмане грезой о «новом социалистическом городе».

Литература

1. *Берия С. Л.* Мой отец — Лаврентий Берия. М. : Алгоритм, 1994. С. 65.
2. *Брежнев Л. И.* Возрождение. Л. : Лениздат, 1981. С. 175.
3. *Вязовиков М. И.* Волгоградгидстрой. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1975. С. 5—6.
4. *Павличенков В. И.* Волжский (Опыт советской архитектуры). М. : Гос. изд-во лит-ры по стр-ву, арх. и строит материалам, 1961. С. 116, 121, 125.
5. *Рогозин А. А.* Гидростроитель Федор Логинов (Судьба в контексте эпохи): монография. Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. С. 117, 119.
6. *Рогозин А. А.* Логинов и его время: док. повесть. Волжский : Изд-во ВИСТех, 2014. 300 с.

Города-побратимы Волгограда (по материалам фондовой коллекции ВОКМ)

Н. А. Ерохина

Побратимское движение зародилось в период Великой Отечественной войны между городами Ковентри и Сталинград, особенно пострадавшими от бомбежек и военных действий. Официальные побратимские отношения между ними были установлены в 1944 г. В настоящее время у Волгограда насчитывается уже 22 города-побратима. Из города-побратима Ковентри в фондах Волгоградского областного краеведческого музея хранятся памятные плакетки и фото с видом частично сохранившегося и восстановленного знаменитого Ковентрийского собора. В апреле 2016 г. с визитом в нашем городе и музее побывала официальный символ города Ковентри леди Годива — Прю Поретта в сопровождении сэра Леофрика — эту роль исполнил Джон Брассингтон, хореограф танцевального коллектива имени Святого Михаила при Ковентрийском соборе.

Следующий город-побратим Острава — «стальное сердце Чехословакии», город со старинными угольными шахтами и новыми металлургическими предприятиями. Договор о дружбе был заключен в 1948 г. В фондовой коллекции хранятся герб города с изображением коня, памятные медали, сувенирные обушки шахтеров для добычи угля, сувенирная шахтерская трость, удостоверение и медаль «Почетный горняк», выписанные на имя Н. И. Косторниченко, знак почетного гражданина г. Остравы В. И. Атопова — также почетного гражданина города-героя Волгограда, модель в миниатюре чешского скоростного трамвая, поставляемого и в наш город.

С городом-побратимом Кеми (Финляндия) дружественные отношения начались еще в 1953 году, а договор был подписан в 1959 г. Кеми сильно пострадал в период Второй мировой войны от бомбежек фашистской авиации, поскольку являлся главными портовыми воротами в Лапландии. Коллекция включает красочные фотоальбомы, буклеты, открытки, деревянные фигурки девушки и юноши в национальных финских костюмах, сувенирную тарелку для промывания золотого песка, сувенирную спичку-зажигалку внушительных размеров, сувенирный материал с Дней Кеми в Волгограде и Дней Волгограда в Кеми.

Старинный французский город Дижон породнился со Сталинградом в 1959 г. В годы Второй мировой войны Дижон являлся центром французского Сопротивления против фашизма, и музей периодически выставляет подарок французской делегации — изящный кувшин работы чеканщиков из Дижона, грамоту на французском языке волгоградскому ансамблю «Волжанка», врученную во время гастролей в Дижоне в 1969 г.

Итальянский город-побратим Турин — «столица Альп». В годы Второй мировой войны Турин был оккупирован немецко-фашист-

скими войсками. Туринцы развернули широкое движение Сопротивления. Десятки тысяч туринцев погибли в партизанских отрядах. В пантеоне города горит Вечный огонь. Памятные сувениры из Италии подарены городу ветеранами итальянского Сопротивления: плакетка, с изображением быка — символа Турина и Туринской провинции, фотоальбомы и проспекты с видами города Турина, вымпел с гербом города, сувенир «Бык».

Из города-побратима Льежа — центра бельгийского Сопротивления в годы Второй мировой войны хранится памятная медаль с видами Льежа. Это подарок льежской делегации Волгоградскому комитету мира в 1980 г.

Город-побратим Порт-Саид в Египте был основан в период строительства Суэцкого канала, в середине XIX в., а уже в 20-м столетии Советский Союз протянул руку помощи в период англо-франко-израильской интервенции в Египте в 1956 г. Город Порт-Саид был сильно разрушен, но египтяне быстро восстановили разрушенные кварталы и здания. Одна из новых улиц была названа именем Волгограда. И в центре Волгограда есть улица имени Порт-Саида. Официально договор о дружбе между городами был подписан в 1962 г. В фондах музея хранятся сувенирные плакетки в виде герба города Порт-Саида, вымпел, подаренный футбольной командой г. Порт-Саида известному волгоградскому спортсмену Василию Владимировичу Ермасову, фотоальбом с кожаным тиснением «Сталинградская делегация в Египте» 1958 г.

Теплые отношения всегда связывали Россию и Индию. И в этой стране у Волгограда тоже есть город-побратим — город Мадрас (теперь Ченай). Протокол дружбы был подписан в 1967 г.

Целая коллекция сувениров из города-побратима Хиросима (Япония) хранится в фондах музея. Эта коллекция была подарена Волгограду в 1987 г. Непосредственно договор о побратимских связях между Хиросимой и Волгоградом был подписан ещё в 1972 г., а дружественные отношения начались ещё в начале 1960-х гг. Как известно, город-побратим Хиросима был фактически сметен с лица земли после атомной бомбардировки 6 августа 1945 г. американскими самолетами. Часть населения погибла, часть подверглась воздействию смертельной дозы радиации. Интересны бумажные разноцветные журавлики, выполненные в технике оригами. Известна история японской девочки Садако Васак, умирающей от лучевой болезни. И чтобы выздороветь, по японскому поверью, нужно было смастерить 1000 бумажных журавликов, но девочка успела сделать только 600 и ушла из жизни. Но традиция мастерить бумажные журавлики разлетелась по всему миру и особенно популярна конечно же в Японии.

Хранится подлинный договор о породнении городов Волгограда и Хиросимы на японском и русском языках, диплом о присвоении господину В. И. Атопову звания особенного почетного гражданина г. Хиросима за большую заслугу в делах мира и дружбы между го-

родами Хиросима и Волгоград на японском языке, памятная медаль «За мир и дружбу», сувенир «Нет новым Хиросимам».

Город-побратим Кельн (Германия) также сильно пострадал от бомбардировок союзных войск в период Второй мировой войны. Город был разрушен, сохранился только знаменитый средневековый Кельнский собор, который строился более 600 лет. Договор о дружественных связях был подписан с Кельном в 1988 г. председателем горисполкома Ю. Ф. Староватых, ныне почётным гражданином города-героя Волгограда. Интересны следующие экспонаты — подарок обер-бургомистра г. Кельна к 400-летию Волгограда с памятной надписью на немецком языке: средневековый стражник — статуэтка выполнена из металла и природного камня; диплом почётного члена Союза немецких инженеров по геодезии Кельнского района Юрия Федоровича Староватых от 1990 г.

С городом Карл-Маркс-Штадтом (теперь Хемнитц) договор о побратимских связях был подписан также в 1988 г. Город тогда входил в состав ГДР, отделенную по договору 1945 г. восточную часть Германии. После падения Берлинской стены по итогам референдума среди населения городу вернули прежнее старинное название — Хемнитц, основанного ещё в 1165 г.

В XXI в. побратимское движение продолжилось и на первое место вышло экономическое и культурное сотрудничество между городами и странами. Появились такие города-побратимы, как Цзилинь и Чэнду (Китай), Плонск (Польша), Газиэмир и Измир (Турция), Олевано Романо и Ортона (Италия).

Литература и источники

1. Менько А. Побратимы. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1972, 192 с.
2. Волгоград. Четыре века истории. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1989. 416 с.
3. Скрипкин А. С., Луночкин А. В., Курилла И. И. История Волгоградской земли от древнейших времен до современности. М.: Планета, 2013. 224 с.
4. Интернет-сайт администрации Волгограда: volgadmin.ru
5. Справочные материалы фондов Волгоградского областного краеведческого музея.

Жизненные стратегии женщин — руководителей образовательных учреждений: социологический анализ (на материалах Волгограда)

С. А. Попова

XXI век характеризуется тенденциями в общественном развитии, которые дают возможность утверждать, что нынешний век можно по праву назвать женским. Статистика последних лет доказывает, что женщины с уверенностью проникают в те сферы деятельности, которые раньше считались исключительно мужскими. При анализе данных, показывающих соотношение численности профессорско-преподавательского состава в вузах по полу, можно увидеть, что с

2000 по 2010 г. разница в количестве женщин и мужчин из числа профессорско-преподавательского состава вузов возросла с 0,3 до 4,5 тыс. чел., т. е. в 15 раз [1]. В связи с этим важным становится изучение жизненных стратегий женщин, работающих на руководящих должностях в образовательных учреждениях.

Зачастую вопрос выбора жизненной стратегии для многих женщин равноценен проблеме выбора между семьей и карьерой. Но так ли это происходит на самом деле? Означает ли удачно сложившаяся профессиональная карьера женщины ее неустраивенность в семейной жизни, и наоборот, счастливая семейная жизнь не дает возможности для успешной реализации женщиной своего профессионального потенциала? Степень влияния семейного статуса женщины на ее профессиональную карьеру — это вопрос о шансах, которыми располагают ориентированные на профессиональный рост замужние женщины, имеющие детей.

Для изучения жизненных стратегий женщин — руководителей образовательных учреждений в сентябре — ноябре 2019 г. автором было проведено социологическое исследование в Волгограде и г. Волжском. В ходе исследования были проведены 20 глубинных интервью с женщинами, занимающими руководящие должности в образовательных учреждениях указанных городов.

При проведении исследования было выяснено, с чего начиналась карьера информантов и каким был их карьерный путь. Оказалось, что все участники интервью начинали свою карьеру с обычных должностей: лаборант на кафедре, инструктор учебного отдела, воспитатель в детском саду, учитель начальных классов и т. д. Опрошенные женщины прикладывали большие усилия в работе, проявляли свои лидерские качества, благодаря которым получали дальнейшее повышение. Важным фактором, определяющим возможность продвижения по службе, по мнению женщин, является любовь к своей работе. Работа должна вдохновлять, приносить только удовольствие, и тогда служебный рост не заставит себя ждать.

Я окончила педагогический вуз в 1985 году и по распределению попала в Волжский. Работала сначала в детском саду, потом в школу перевелась. Была учителем начальных классов. Потом решила взять выше и выучилась на учителя русского языка и литературы. Поработала 4 года учителем. Только меня решили повысить за добросовестную работу, и тут я узнаю, что ребенка жду. Работала все равно до последнего. Хватило меня на восьмимесячный перерыв, и я опять вернулась в школу. Через пару месяцев до звуча по воспитательной работе повысили. Дальше работала на совесть, да я сама просто еще постоянно просила больше работы. Мой вам совет — всегда занимайся тем, что тебе нравится, что тебя вдохновляет, и все у тебя получится. У меня вот получилось. Да и у мужа (женщина, 56 лет, директор школы).

На работу пришла я в сентябре 2015 года, когда сама еще училась на заочной форме. Пришла я инструктором учебного от-

дела. Для меня, не имеющей опыта работы в этой сфере, было очень тяжело в первое время. Летом 2019 года я вышла из декрета. Меня перевели на новую должность заведующей отделением ЗФО, так как предыдущего заведующего повысили, и она предложила меня на эту должность. Она выбрала меня, как она объяснила, потому что увидела во мне потенциал руководителя (женщина, 25 лет, заведующая заочным отделением в институте).

Важным для нашего исследования было выяснение того, каково отношение членов семей женщин-руководителей к их работе и, самое главное, каким образом они совмещают две эти сферы жизни. Было выяснено, что у большинства опрошенных есть своя семья. Части информанток очень сложно совмещать работу и семью, уделять много времени своим детям. Другой части опрошенных совсем не трудно совмещать данные сферы, их главное правило звучит так: «Работу оставлять на работе и не переносить ее в дом». Однако тех, кому удается совмещать семейные обязанности и работу, несмотря на все трудности, все же больше.

Да, у меня есть семья. Муж и сынок — ему 2 года. Если честно, трудно совмещать работу и дом, особенно сейчас, очень много работы. Хочется проводить больше времени с семьей. Муж реагирует нормально, хотя часто показывает свое недовольство из-за того, что я задерживаюсь на работе. Но он мне очень помогает, сидит с сыном на больничном, забирает его из детского сада.

Да, приходилось жертвовать семьей, хотя это слово очень страшно звучит. Я пропустила многие семейные праздники, не всегда могла сидеть с сыном, когда он болел, приходилось его везти к бабушке или крестной. Это очень тяжело морально (женщина, 25 лет, заведующая заочным отделением в институте).

Есть муж, который очень гордится мной, но не очень доволен, так как я постоянно на работе. В обычное время совмещать работу и семью не сложно, главное — работу оставлять на работе и не тащить ее домой, особенно свое рабочее настроение. Сейчас у нас сложный период, период аккредитации. Семья понимает и поддерживает, особенно муж, который соглашается делать много работы по дому вместо меня. Часто жертвую семьей ради работы, наоборот пока не получается, я недавно в должности заместителя директора, надо въехать (женщина, 29 лет, заместитель директора по учебной работе).

Те жизненные приоритеты, которых придерживается человек, во многом направляют его по жизни. Поэтому при изучении жизненных стратегий личности, в том числе женщины-руководителя, необходимо определить, какие у нее в жизни приоритеты. Важным для нас было выяснить мнение женщин относительно принципов успешного построения карьеры. В ходе интервью выяснилось, что информанты разделились на две группы: для одних главным жизненным приоритетом являются карьера и саморазвитие, для других — семья. Несмотря на такое различие в приоритетах, все

женщины добились успехов в карьере и занимают руководящую должность.

Для меня главное в жизни — семья, личностное развитие. В получении руководящей должности мне помогло то, что я люблю изучать все новое (женщина, 25 лет, заведующая заочным отделением в институте).

Так как своей семьи нет и пока что не планирую, для меня сейчас на первом месте саморазвитие. Я много читаю, езжу на курсы повышения квалификации. Думаю, с этим и связано отсутствие собственной семьи, у меня вообще нет свободного времени (женщина, 27 лет, заведующая отделением учебного отдела).

Конечно, семья. Я всегда старалась уделять достаточно внимания что мужу, что детям. Не всегда, конечно, получалось, я уже 19 лет директор этой школы, и очень тяжело было все совмещать, это естественно, но нужно стараться (женщина, 56 лет, директор школы).

Несмотря на занимаемую должность и успехи в карьере, для одной половины опрошенных женщин главным жизненным приоритетом остается семья, для других — работа и саморазвитие. В ходе исследования было выяснено, что для большинства женщин-руководителей дальнейшее повышение по служебной лестнице не является приоритетной целью, поскольку им достаточно того статуса и должности, которые они имеют на данный момент.

Литература

1. Свириденко, А. А. Современное российское образование как объект философского исследования [Текст] // Вестник научных конференций. 2017. № 5—2. С. 103—106.

Инскрипт в библиотечном собрании Музея-квартиры М. К. Луконина как факт книжной культуры советской эпохи

И. С. Филин

Если книга своего рода свидетель эпохи, то автографы на них — микрописьма, обращенные к друзьям и знакомым.

О. Голубева

Исследование разнообразных надписей на книгах как средств индивидуализации владельческого экземпляра, источников разнообразных сведений о самой книге и связанном с нею круге лиц становится одним из наиболее популярных направлений в изучении личных библиотек в России. При этом особый исследовательский интерес вызывают авторские дарственные надписи — инскрипты, рассмотрение которых позволяет судить не только о литературных

связях дарителя, но и об общих особенностях практики книгодарения в писательской среде [1].

Книжный инскрипт многозначен в своём проявлении: это факт книжной культуры, феномен бытовой культуры и литературного быта, историко-литературное явление, источник творческой лаборатории. Часто дарственная надпись демонстрирует в словах душевные связи, тем самым входя в сферу социологии творчества и психологии человеческих отношений. [2]. Инскрипты нередко становятся отправной точкой для понимания культурных связей, взаимоотношений дарителя и одариваемого, дают дополнительную информацию о жизни того или иного литературного деятеля. Приступая к изучению писательских инскриптов, будем иметь в виду ограниченность возможности получения из такого рода текстов новых данных о жизни и деятельности дарителя и адресата. Ограниченность эта связана с этикетностью жанра авторских дарственных надписей.

Материалом нашего исследования послужили инскрипты 45 дарителей на книгах из библиотечного собрания М. К. Луконина. Библиотека М. К. Луконина насчитывает более 700 единиц хранения. В 100-летний юбилей Михаила Кузьмича, в 2018 г., она пополнилась новыми экземплярами, которые передала в дар Волгоградскому областному краеведческому музею жена поэта Анна Васильевна Антоненко-Луконина. В библиотечном собрании представлены книги поэтов и писателей, современников, земляков, друзей, соратников, однополчан и учеников Луконина. При изучении дарственных надписей использовались следующие исследовательские подходы:

- заурядность или уникальность инскриптов и их способности отражать духовные ценности и культурный тип эпохи;
- включение этих текстов в общий контекст жизни и творчества дарителя и адресата;
- характеристика личностных и статусных отношений участников книгообмена.

Исследование показало, что во многих авторских дарственных надписях библиотечного собрания М. К. Луконина адресат предстаёт как талантливый поэт:

Александр Твардовский: «Михаилу Луконину с большой надеждой на его талант. А. Твардовский. 4.12.47»;

Л. Лавлинский: «Дорогому Михаилу Луконину с любовью к его замечательному таланту и дружбой. Л. Лавлинский. 27.11.75 г.»;

Сильва Капутикян: «Дорогому, талантливому ровеснику — поэту Михаилу Луконину. 15.11.51 г. Москва»;

Леонид Решетников: «Дорогому Мише Луконину — талантливому поэту, бесстрашному солдату, хорошему другу — с любовью. Л. Решетников. 2.11.58»;

Юозас Мацявичюс: «Дорогому Михаилу Кузьмичу! В знак дружбы и уважения к Вашему таланту, к Вашему доброму сердцу... Ваш Юозас. 1973.1.16. Вильнюс».

Масштаб значимости адресата в профессиональной сфере оценивается его коллегами очень высоко, ему посылают новые работы на оценку, «на строгий суд» и на добрую память не только ученики, но и маститые, давно признанные мастера слова:

Роберт Рождественский: «Миша, а это — первая книжка прозы. От сердца, Роб. 29.2.72»;

Алеко Шенгелиа: «Большому русскому поэту, выдающемуся мастеру русского стиха, верному другу грузинских поэтов — Михаилу Луконину с благодарностью за всё — по братски. Алеко Шенгелиа. 10 марта 1975 г. Тбилиси»;

Халимат Байрамукова: «Михаилу Кузьмичу Луконину, большому поэту, замечательному Человеку, принимавшему большое участие в моей поэтической судьбе — с глубоким уважением на строгий суд. 17.09.63 г.»;

Лидия Гладкая: «Дорогой Михаил Кузьмич, примите эту (мариновавшуюся с 1964 года) книжонку в знак сердечного уважения и пожизненной нежности, в память о Ереванском фестивале. Очень прошу, прочтите, поймайте меня... С поклоном Лида»;

Алла Коркина: «Михаилу Луконину интересному поэту и литературному критику. С уважением Алла Коркина. 2 марта 68 г.»;

Ахмед Исхак: «Дорогому Михаилу Луконину — Большому поэту, чудесному Человеку, поддержавшему телесно меня, когда я учился ходить в поэзии... Его славной супруге Анне Васильевне! Сердечно Иван Законов. 20.06.71, Казань»;

Александр Богучаров: «Родному и близкому Михаилу Кузьмичу от одного из благодарных учеников. А. Богучаров»;

Марк Максимов: «Дорогому Михаилу Луконину — старому другу, отличному поэту и капризному редактору — М. Максимов. 24.4.56»;

Ямил Мустафин: «Дорогому Михаилу Кузьмичу, большому русскому художнику с волнением мои скромные рассказы. С любовью, Ямил. 16.06.71 г.»;

Сырбай Мауленов: «Дорогому Михаилу Луконину — большому поэту Земли русской, человеку с большой буквы. Твой Сырбай. 25.04.1967»;

Анатолий Жигулин: «Михаилу Луконину, замечательному поэту, чьи стихи и поэмы полюбил ещё в юности. С глубоким уважением! Анатолий Жигулин. 1963 г. 26 авг. Воронеж»;

Борис Дубровин: «Михаилу Луконину — одному из немногих настоящих поэтов, которого я особенно люблю, как друга того, кому посвящена эта книга. С уважением Дубровин. 8.06.65 г.»;

Отар Куправа: «Михаилу Кузьмичу Луконину, замечательному русскому поэту и человеку, моему учителю, с глубоким уважением от молодого поэта. О. Куправа. Москва. 10 августа, 1952 г.»;

Освальд Плебейский: «Хорошему товарищу, если позволишь — другу, настоящему поэту и сильному человеку М. Луконину. С любовью и уважением. 7.04.65 г. О. Плебейский».

В личном плане адресат характеризуется как человек с большой буквы, с добрым сердцем, обладающий богатым внутренним миром и выдающимися душевными качествами, умеющий дружить в литературе и в жизни, дорожить дружбой, приходящий на помощь, оказывающий поддержку добрым словом и делом:

Иван Нехода: «Михаилу Луконину — моему другу в жизни и литературе. Ив. Нехода. 23.06.48. Москва»;

Андрей Дементьев: «Дорогому Михаилу Кузьмичу Луконину — с благодарностью за всё доброе, с любовью и верностью. А. Дементьев. 1966 г. Апрель. г. Калинин»;

Я. Ругоев: «Мишеньке, самому дорогому из друзей с любовью. 1965»;

А. Шенгелиа: «Любимому поэту и другу М. К. Луконину, в знак благодарности. Алеко Шенгелиа. 11.01.55 г. Тбилиси»;

Лев Ошанин: «Милому моему другу институтскому и мичуринскому Михаилу Луконину. И вообще — последняя книга с любовью. Лев Ошанин. 7.11.66»;

Анатолий Чепуров: «Моему дорогому старинному другу Михаилу Луконину от всей души — А. Чепуров. 9.12.62 г. Ленинград»;

Василий Субботин: «Дорогому Михаилу Луконину с неизменной любовью от его друга. В. Субботин. 28.03.58 г.»;

Симон Чиковани: «Любимому поэту дорогому Михаилу Луконину с дружбой и любовью. С. Чиковани. 1954. 20.10.»;

Реваз Маргиани: «Другу, брату Михаилу Луконину в знак благодарности. С любовью Реваз Маргиани. 26.03.58 г. Москва»;

Нина Эскович: «Дорогому Михаилу Кузьмичу Луконину, с уважением, с благодарностью за доброе слово, за поддержку книги. Нина Эскович. 22.05.1965 г.»;

Ираклий Абашидзе: «Дорогому Михаилу Кузьмичу Луконину с глубоким уважением от его южного кунака. Ираклий Абашидзе. 1974. 3-02. Тбилиси»;

Людмила Татьяничева: «Михаилу Луконину с очень давней любовью — дружбой. Л. Татьяничева. Июнь 1971 г.»;

Арон Вергелис: «Михаилу Луконину — другу по поэзии, другу по «жажде». Арон Вергелис. 10.10.56»;

Владимир Туркин: «Дорогому Михаилу Кузьмичу, встреча с которым, работа с которым, забота которого стали поворотным началом в моей поэтической и человеческой судьбе. С прочной, всегдашней признательностью, верностью. Искренне Володя. 23.11.66».

Особо выделяются инскрипты с воспоминаниями о фронтовом прошлом, о причислении адресата к военному поколению и наделением М. К. Луконина характерными чертами, присущими его представителям:

Сергей Баренц: «Михаилу Кузьмичу Луконину — с чувством сердечной дружбы и воспоминаниями о фронтовых днях, изострившие мужеством сердца нашего поколения. 23.07.75 Сергей Баренц»;

Л. Кербель: «Мише Луконину. «Крестились вместе» на войне и после от сердца. Л. Кербель»;

Виталий Балабин: «Михаилу Луконину. На память о прожитом и пережитом от автора с благодарностью. 26 сент. 1975 г.»;

Николай Новосёлов: «Дорогому Михаилу Луконину — на память о фронтовых дорогах, о познакомившем нас в Москве, в мае сорок шестого, Семёне Гудзенко... С пожеланием доброго здоровья и счастливой творческой работы. Сердечно, от души. Н. Новосёлов. 09.06.68 г. Ленинград»;

Осип Колычев: «Старому фронтовому другу, с которым вместе перешли в боях границу Германии, с которым вместе и в мирные годы служим беззаветно прекрасной Поэзии СССР, — дорогому Михаилу Луконину. Осип Колычев. 21.04.66».

В большинстве инскриптов между адресатом и адресантом выявлены личные отношения, наполненные нежностью, добротой, любовью, преданностью. Порой любовь к М. К. Луконину как к человеку неразделима с любовью к его поэзии. Таковы характерные особенности в советском поэтическом цехе 1940—1970-х гг., где каждый поэт друг другу товарищ, брат, учитель. И все личные и творческие отношения построены на доверии, дружбе и любви:

Н. Доризо: «Дорогому М. Луконину, которого давно люблю как поэта и человека. Ник. Доризо. 22 мая 1968 г.»;

Александр Иванов: «Михаилу Кузьмичу Луконину со всеми лучшими чувствами 7.10.68»;

Яков Хелемский: «Мише Луконину с давней любовью Я. Хелемский. 09.11.60»;

Елена Николаевская: «Дорогому Михаилу Луконину со старой любовью. Е. Николаевская. 16.06.61 г.»;

Ираклий Абашидзе: «Дорогому Михаилу Кузьмичу Луконину. Всегда любящий его Ираклий Абашидзе. 1969.2.11.»;

Алексей Заурих: «Михаилу Кузьмичу Луконину — с давним уважением, любовью, словом, всеми лучшими чувствами. Не формально Да. с. А. Заурих. 7.01.71»;

Александр Лесин: «Мише Луконину — постоянно чувствую твоё сердцебиение, признаюсь в любви, жду новых дней свидания. Приезжай — дом мой — твой дом. А. Лесин. Янв. 49 г. Симферополь».

Обращает на себя внимание инскрипт Михаила Светлова. Он отличается от остальной группы исследуемых образцов. В нём не отражаются личные отношения, не даются характеристики М. К. Луконину, поэту и человеку, нет воспоминаний, нет важной информации об адресате, а раскрывается понятие «поэзия», в понимании старшего поколения поэтов Страны Советов и даётся творческое наставление будущим советским поэтам в лице Луконина как адресата:

М. Светлов: «Миша (Луконин)! Поэзия — это наша с тобой сестра. Давай никогда не обижать её. Она ведь маленькая. 21.07.50 г. М. Светлов».

Авторские дарственные надписи являются достаточно информативными для моделирования близкого к реальному образа адресата — М. К. Луконина, риторического образа инскриптора и системы социальных связей в писательском сообществе советской эпохи. Инскрипты представляют ценность для реконструкции специфического образа адресата и дарителя и моделирования их отношений в сфере личного и делового общения в социалистической действительности.

Через дарственную надпись на книгах из библиотеки поэта прослеживается история личных и творческих отношений адресата и адресанта, выявляются новые факты писательской биографии и творческой лаборатории. Книжные инскрипты, адресованные М. К. Луконину, — своеобразный репрезентант книжной культуры советской эпохи и литературного этикета СССР. Они характеризуют литературный и общественный быт советской эпохи, воспроизводя её колорит. Надписи с посвящением помогают уяснить общественные и личные связи литераторов, деятелей искусства, раскрывают характер отношений между различными представителями поколений, рассказывают о различных событиях их личной или творческой жизни, их настроении, чувствах и мыслях.

Инскрипты из библиотечного собрания М. К. Луконина как факт книжной культуры советской эпохи, как органическая часть советского литературного быта конца 1940—1970-х гг. впервые вводятся в научный оборот. И эти книги с дарственными надписями как музейные предметы получают двойную ценность. Ценность возникает от вторичной мемориализации, сделавшей инскрипт важным объектом хранения.

Литература

1. *Никитенко И. В.* Авторские дарственные надписи на книгах из собрания томского фантаста Виктора Колупаева // Библиосфера. 2018. № 1. С. 10.
2. *Янушкевич А. С.* Инскрипт в творческой системе В. А. Жуковского и в книгах из его библиотеки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 1(13). С.102.
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/инскрипт>

ФИЛОЛОГИЯ

Топонимические легенды Волгоградской области как отражение народной лингвокреативности*

В. И. Супрун, Е. В. Брысина

Народное языковое творчество неистощимо. Постоянно в народной речи возникают новые слова, которыми обозначаются появившиеся в жизни народа предметы и явления. Всегда существует стремление сказать более ярко, красочно, эмоционально, что также приводит к возникновению новых лексем и фразеологизмов. И постоянно предшествующее поколение сетует на последующее, что язык портится, что в нём появляется много непонятных слов, что язык может погибнуть. Но эти сетования беспочвенны: язык развивается непрерывно, но у него имеются устойчивость и стабильность, не позволяющие привести к нарушению коммуникации между разными поколениями. «Потому что язык — это глыба, это океан (сравним его с Тихим океаном), и он имеет огромные глубины. Есть пена, и есть на самой поверхности некое волнение, а есть такие глубины, где в это же время стоит тишина. Так что русский язык глубок и многослоен, и хочется верить, что он выживет во всех обстоятельствах» (О. Н. Трубачёв).

Наш народ неистощим на создание топонимических легенд и преданий. Названия реки, около которой ты живёшь, горы, возвышающейся неподалёку, родного города или села постоянно вызывают интерес, заставляют задуматься об истории топонима. Неумолимая мысль человека рождает этимологические гипотезы и предположения, которые закрепляются в коллективном сознании в виде топонимических легенд. Они бывают двух типов: 1) легенды о происхождении названия и 2) предания о событиях и происшествиях в поименованном месте, которые способствуют сохранению топонимических легенд.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-412-340004/19 «Духовная культура донского казачества как поликультурная толерантная среда: язык и образы».

ма в народной памяти. Хорошо сказал об потребности носителей языка в этимологических поисках известный популяризатор лингвистики Л. В. Успенский: «Человеку мало понимать, что значит то или другое слово. Человек, кроме того, желает знать, почему оно значит именно это, а не что-нибудь совсем другое. Ему вынь да положь — как получило каждое слово свое значение, откуда оно взялось».

Народная фантазия подстёгивается тем, что у многих древних топонимов нет достоверных этимологических решений. Существуют десятки версий происхождения названий *Волга, Москва, Русь* и многих других, каждая из которых убедительно доказывается одними учёными и столь же убедительно опровергается другими. Как тут не включиться в этот спор доморощенным этимологам?! И тогда к научной этимологии и народным легендам, не претендующим на достоверность, добавляется кабинетная (а точнее – кухонная) этимология, которая легко расчленяет слова на части и обнаруживает в каждой из них «глубокий» смысл [2].

Проблема ещё в том, что порой трудно отделить научную, народную и «кухонную» этимологии. Они переплетаются, рождая загадки и предположения. Во многих книгах утверждается, например, что топоним *Царицын* образован от тюркских слов *сары чин*, что значит «жёлтый песок» или «жёлтый остров». Однако во всех тюркских языках песок обозначается словом *кум* (ср.: река Кумылга — Песчанка [1]), а для обозначения острова используется несколько разных слов, но их звучание далеко от *чин*: *ада, арал, утрау* и пр. Откуда возникла эта этимология, сказать трудно.

Интересна этимология гидронима Царица, которую возводят к тюркскому *сары су* 'жёлтая вода' [1]. Таких речек много в местах проживания тюркских народов. Но на карте Фра Мауро (1490) находим *Sarayfl.* – Сарайская река. Что здесь первично? Александр фон Гумбольдт назвал Фра Мауро «венетским учёным почти неизмеримой эрудиции». А есть ещё загадочная Сисара (Цицара, Зизара) и страна Сарра неподалёку. Чем дальше в глубь истории, тем больше этимологий. Каталонский атлас создан в 1375 г. на Майорке картографом Авраамом Крескесом и его сыном Иегудой по заказу принца Хуана Арагонского (Хуана I Охотника) и его отца Педро IV Арагонского для подарка будущему королю Франции Карлу VI Безумному.

29 марта 1915 г. в газете «Волго-Донской край» был опубликован рассказ Богдана Викторовича Зайковского (1978—1933/1935), действительного члена Саратовской губернской учёной архивной комиссии. Известный историк и краевед Александр Николаевич Минх (1833—1912) назвал Зайковского «цветом нашей комиссии». Богдан Викторович с 1883 г. жил в Царицыне, в доме брата матери инженера-путейца Левицкого. По словам автора, легенду он записал в 1891 г. со слов 70-летнего царицынского рыбака. В 1893 г. рассказ повторил ему местный ветеринарный врач. В легенде рассказывается, что слуги Батыя привели к хану православного священника, которого он приказал казнить, но ханская дочь вступилась

за старца. Потом девушка заболела и увидела во сне, что её исцелит спасённый ею священник. Ему явилась Богородица, которая молвила: «Господь велит тебе спасти чистую душу; ты прольёшь кровь свою вместе с кровью спасённой тобою, а на крови вашей я воздвигну великий христианский город!». Дочь хана была спасена, а старец поселился в келье в лесу. К нему стала наведываться девушка. Они вместе молились. Батый послал своих слуг, которые схватили обоих, казнили их, а тела зарыли на дне протекающей под яром речки. Во время похода на Астрахань Белый Царь узнал об этой истории и повелел: «Да исполнится слово Божье! Отныне речка сия да назовётся Царицею, на память об убиенной здесь язычниками христианской царице, и да воссияет крест Святой на крови святых мучеников!». Тогда по его приказу была основана церковь во имя Иоанна Предтечи. С тех пор каждую заутреню под Светлое Христово Воскресение, лишь только запоют «у Предтечи» «Христос воскресе!», в водах речки Царицы, как звёздочки, блеснут огоньки, точно там теплится чья-то свеча, и в ответ ликующему гулу городских колоколен слышится тихое: «Воистину воскресе!».

17 апреля 1841 г. статский советник Андрей Михайлович Фадеев вступил в должность саратовского губернатора. В январе 1846 г. ему пришлось оставить губернаторскую должность, попав в немилость к тогдашнему министру внутренних дел графу Льву Алексеевичу Перовскому (1792—1856). Фадеев написал «Очерки Саратовской губернии», которые были опубликованы в журнале Министерства государственных имуществ. Он пишет: «На берегу этой речки во время владычества татар поймана царица — ханская жена, бежавшая с иностранцем, почему место и получило название Царицына».

А. Ф. Леопольдов в своей книге «Исторический очерк Саратовского края» (1848) пишет: «Татарская царевна бежала из Орды и хотела принять христианство, но при истоке этой речки была поймана гонцами отца и предана лютой смерти. Другие говорят, что царица — жена Батыя, оставила своё имя этой речке — она часто прогуливалась по берегам Царицы».

Упомянутый Александр Николаевич Минх в своём словаре пишет: «Татарский хан зарубил здесь мечом одну из своих любимых жён. Ханша тайно приняла христианство и бежала из Орды в Москву, чтобы там поступить в монастырь, но разгневанный хан со своими воинами погнался за нею, догнал её на берегу этой речки, собственноручно убил её, изрубив тело на куски, побросал их в воду, отчего речка и получила название Царицыной» [3].

В статье «Описание города Царицына», опубликованной в «Саратовских губернских ведомостях» (1894), говорится: Здесь во времена Батыя выстроен был ханом дворец. У него была его любимая дочь, которую Батый позвал однажды смотреть подарок — русского священника, которого предположено было казнить. Та просила отца не убивать, а отпустить священника; Батый предложил последнему поклониться языческим богам, тот не согласился, и Батый приказал

отпустить его. После этого царевна заболела, священник вылечил её молитвами и внушил ей истины Православия. По выздоровлении царевна решила бежать, но была поймана при впадении речки Царицы в Волгу, где и была казнена.

Топонимические легенды часто связываются с известными реальными лицами, побывавшими в населённом пункте. Более двух месяцев провёл на территории нынешней Волгоградской области император Пётр Первый, в том числе трижды был в Царицыне. С ним связано несколько топонимических преданий. В Трудах Саратовской архивной комиссии отмечено: царь, переезжая с супругой Екатериной I по специально устроенному мосту через Царицу, сказал: «Коль река Царица, то дарю крепость государыне». По другой версии, царь пожаловал реку жене из-за созвучия названия с её титулом. Однако эти сведения являются сомнительными как в части сооружения моста, так и в топонимическом отношении.

Топонимические легенды имеются у многих населённых пунктов региона. Жители Калача рассказывают о встрече Петра I с жителями хутора, преподнёсшими ему калач. «Пусть ваш хутор называется Калачёвским», — благодарил царь за угощение. Однако ни во время второго, ни во время третьего Азовского похода Пётр не останавливался в районе Калача, да и хутора в то время не существовало. Название образовано от географического термина *калач*, обозначающего 'округлый рукав реки вокруг острова, крутую (крутая) извилину (извилину) у полуострова, изгиб реки или водоёма'. Первоначально селение стояло на калаче Дона. Есть немало таких топонимов на карте нашей страны. В XVIII в. было основано поселение с таким же названием, ныне город в Воронежской области. Там же есть и озеро Калач. В Михайловском районе нашей области имеются озёра Большой и Малый Калач. Ерик Калач протекает в Волго-Ахтубинской пойме, около села Колобовки Ленинского района. Слово *калач* восходит в общеславянскому корню *коло* (ср. колесо, кольцо и под.) с суффиксом *-ач-*. Современное написание с *-а-* появилось в результате развития аканья и закрепления его на письме.

Существует легенда о происхождении названия станицы Алексеевской. Якобы царь Пётр I, направляясь в Воронеж, остановился вместе со своей свитой здесь на отдых. Сюда прибыл гонец, который сообщил Петру I о рождении наследника. «Быть по сему, — сказал царь, — назвать городок именем моего сына, стало быть — Алексеевкой». Однако царевич Алексей родился в 1690 г., а его отец впервые проплыл по Дону в мае 1696 г., причём об остановке в Алексеевской ничего не известно. Название образовано от фамилии одного из первопоселенцев *Алексеев* или имени *Алексей*.

Часто топонимические легенды рождаются у названий, которые непонятны современным жителям, имеют сложную этимологию. В прошлом году этнолингвистическая экспедиция ВГСПУ побывала в селе Зензеватка Ольховского района. Было записано много инте-

ресных слов и фразеологизмов, историй о прошлом села. Была записана легенда о ханской дочери Зензе, которая полюбила русского юношу. Отец их попытался разлучить, тогда девушка бросилась в речку. Слово *ватка* по-татарски — река. Такого слова нет в тюркских языках. Есть названия трав *зензель*, *зензевела*, *зензевей*. Этими словами обозначались различные растения: бриония (переступень), проскурняк (калачики), мальва. Они растут по её берегам. Исходным было турецкое название имбиря *зенджефиль*, которое было заимствовано через арабское посредничество из древнеиндийского языка. Бриония имеет корень, похожий на имбирный.

Наиболее научно достоверной этимологией топонима Урюпинск является версия об образовании названия от фамилии *Урюпин*, распространённой в разных местах России. Антропоним образован от прозвища Урюпа, которое восходит к диалектному *урюла* 'неряха, разгильдяй, замарашка'. Это краеведам кажется обидным, поэтому они ищут другие решения. Упоминается хан Уруп, который якобы во время поединка с Ермаком увяз в болоте в этих местах и был пленён. Никакими документами его существование не подтверждается. Краеведы производят топоним к диалектному *у руба* 'у рубежа', но такое образование невозможно с точки зрения русской фонетики и словообразования. Деревни Урюпино, Урюпина отмечены в Смоленской, Нижегородской, Новосибирской областях. Нельзя воспринимать этимологию топонима как оценку жителей поселения.

Имеются народно-этимологические легенды о происхождении названия Ахтубы, возводящие гидроним к имени любимой собачки ханской дочери. Звали собачку Туба. Она бросилась в реку и утонула. Девушка только и успела произнести: «Ах, Туба!». Поэтическую версию этой этимологии дал уроженец Ленинска волгоградский поэт Лев Сергеевич Кривошееенко в четверостишии «Мамай на Ахтубе»:

На красоту хан откликнулся скупю,
но, очарованный степной рекой,
в восторге заорал войскам: «Ах, тубо!»,
что по-монгольски означало: «Стой!..»

Многие топонимы тюркского происхождения имеют в своём составе слово *ак* 'белый': *Аксу*, *Акмата*, *Аккерман*, *Акташ*, *Аккурган*. Вторую часть гидронима многие исследователи переводят как *холмы*. В 1837 г. А. Ф. Леопольдов высказал предположение, что название *Ахтуба* означает «белый омут». Эту этимологию поддержал известный топонимист Владимир Андреевич Никонов в своём «Кратком топонимическом словаре», предположив, что, возможно, здесь имеет место преобразование какого-то дотюркского названия. В тюркских языках имеется основа *туб-*, обозначающая 'дно'. Гидроним был дан по цвету песка на дне реки [1].

В отличие от научных и кабинетных (кухонных) этимологий топонимические легенды и предания не претендуют на достоверность. Они являются частью устного народного творчества и, как и другие

произведения фольклора, нуждаются в собирании, сохранении и изучении. Регулярно во время этнолингвистических экспедиций студенты ВГСПУ собирают топонимические предания. В нашем крае много интересных мест, где ещё можно найти новые материалы, которые позволят более детально описать народную культуру, лингвокреативный потенциал жителей региона.

Литература

1. Крюкова И. В., Супрун В. И. Реки и водоёмы Волгоградской области: гидронимический словарь. Волгоград: Перемена, 2002. 217 с.
2. Мадиева Г. Б., Супрун В. И., Борибаева Г. А. Научная, народная и кабинетная этимология астионимов (на материале названий городов Республики Казахстан) // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 140—161.
3. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 3. Саратов: Тип. губ. земства, 1901. С. 557—1094.

Общерусское и уникальное в диалектных номинациях внешности человека: на материале донских говоров Волгоградской области

Е. В. Кузнецова, А. С. Пронечкина

Антропоцентричность — универсальная черта познавательного процесса, она реализуется во всех формах духовной культуры и фиксируется в специальных знаковых системах, в том числе и в языке. Образ человека находится в центре языковой картины мира, как общеязыковой, так и диалектной. Территориальные диалекты, имея устную форму бытования и нормы, поддерживаемые устной традицией, фиксируют и накапливают все самое важное, актуальное, ценное для человека.

Исследование диалектных языковых единиц, номинирующих человека, помогает в полной мере представить образ человека в языковом сознании диалектоносителей. Внешность — это первая ступень восприятия образа человека: «по одежке встречают <...>». Поэтому анализ диалектных единиц, которые дают характеристику внешнего вида человека, представляется особенно интересным.

Донские говоры, бытушие в западной части нашего региона, сложились в донациональный период русской истории, они отличаются известной общностью фонетической системы, грамматического строя и словаря. Им свойственны особенности южновеликорусского наречия, но они имеют свою специфику как казачьи, социально изолированные диалекты [4]. Рассмотрим примеры лексем, взятые из «Словаря донских говоров Волгоградской области» (СДГВО) [5], которые демонстрируют структурные преобразования и семантическое переосмысление единиц в диалектах в синхронии и диахронии.

Абряўтина [абряўтина] — толстый, ленивый человек. *Абряўтина* — *здоровый, толстый чилавек, лодырь* (СДГВО). Это собствен-

но лексический диалектизм, поскольку в литературном языке нет такого корня. Однако уникальным корень этой лексемы не является, так как в СРНГ видим следующее: **Абреуток**. **Абреуток** — толстяк (Моск.). БТСДК фиксирует **абрѣутень** — здоровый, но ленивый человек.

Этимологический словарь даёт следующее: **обрюта, обрюток** — это пузатый ребёнок, толстое, неуклюжее животное. Судя по варианту **обреуток** [3], слово происходит из *обреут* от *ревьти, рюти*. Переход значения 'реветь' > 'толстый, обрюзглый' подтверждается словами *брюзжать* > *обрюзглый* с первоначальным звукоподражательным происхождением слова. Следовательно, рассмотренная лексема претерпела и структурные, и семантические преобразования в русских говорах. Форма донского существительного с суффиксом -ин- (*абряўтина*) является уникальной, не зафиксирована в других диалектах. Значение же рассматриваемой единицы является общим с её словообразовательными вариантами в других говорах (однокоренными *абреут, обреуток, абрѣутень*). Современные значения этих лексем развивались следующим путём: 'реветь' > 'толстый, обрюзглый' > 'ленивый' (путём метонимического переноса от следствия к причине: толстый, потому что мало двигается, лентяй).

Агудал, огудал [агудал] — здоровый, физически крепкий, сильный человек. *Гля, агудал какой вырас. Такия агудалы ходють, так и наравять в морду дать. С таким агудалым ня справисси* (СДГВО). В МАС слова с этим корнем нет, следовательно, перед нами снова собственно лексический диалектизм. БТСДК: о человеке, предметах, больших по размеру. *Эт ни мишок, а агудал прям. Вон агудал, вырас какой, ни дастаниш*. Корень лексемы также уникальным не является, т. к. в СРНГ дан следующий вариант: **агудала, огудала** — обманщик, надувала. (Ср. Урал.). Словарь Даля даёт эту лексему в значении 'обманщик'. В этимологическом словаре *огуда* — обманщик, нечестный человек, от *гудить* 'обманывать, обольщать', которое, возможно, связано с *гудеть*. Следовательно, значение 'обманщик' является первичным и из него позже в русских диалектах развились значения, связанные с большим ростом человека или размером предмета. Приведенный в словаре контекст (*Такия агудалы ходють, так и наравять в морду дать*) помогает понять, как развивалось значение: от действий человека к его внешнему виду.

Анчутка [анчутка] — неопрятный, нечистоплотный, неряшливый человек. *Да ана жы анчутка, пасматри на ниё, страма!* (Дуд.). Зимн., Крас. Поскольку этого слова нет в МАС, перед нами собственно лексический диалектизм, но исключительно донским он не является, т. к. область его бытования достаточно обширна, это мы можем увидеть в СРНГ: **анчутка** — неряха, грязнуля (Курск., Орл., Ряз., Оренб., Урал.). БТСДК даёт такое же значение указанной лексемы. Этимология этого слова очень интересна. Энциклопедия «Мифы народов мира» [9] указывает, что **анчутка** — в восточнославянской

мифологии злой дух, одно из русских названий чертенят, которое, по всей видимости, происходит от балтийского названия утки (ср. литов. *anciute* 'маленькая утка'), т. е. связан с водой и вместе с тем летает; иногда так называют водяных. Получается, что *анчутка* — это грязный как чёрт человек или другая нечистая сила. В этом случае в диалектах произошел метафорический перенос значения.

Ба́хмурка [ба́хмурка] — о неряшливом, неопрятном человеке. Это собственно лексический диалектизм, т. к. в МАС нет слов с таким корнем. Лексема эта, как и предыдущая, не является исключительно донской по форме, но уникальна по значению. В СРНГ мы видим следующее: **Бахмурка** — болезненное состояние, недомогание (Новг., Белозер.) В других словарях это слово также зафиксировано со значением 'болезнь, недомогание', следовательно, его семантика в донских говорах Волгоградской области уникальна. В этимологическом словаре мы нашли слово **бахмур** 'тошнота, головокружение'. Предполагается, что это слово образовалось путем словосложения междометия **ба** и слова **хмура** (темнота), что в первоначальном значении означало «что за темнота». Мы можем предположить, что значение лексемы развивалось следующим путём: 'тошнота, головокружение' > 'болезненное состояние, недомогание' (расширение значения) > 'неряшливый, неопрятный (потому что больной) человек' (метонимический перенос от причины к следствию).

Бельтю́к [бьяльтю'к] — 1. Человек, у которого глаза навывкате. 2. Человек с бельмом на глазу (СДГВО). Безусловно, эта лексема связана с литературной *бельмо*. В МАС *бельмо* — 1. Беловатое пятно на роговой оболочке глаза после воспаления ее или повреждения глаза; 2. Мн. ч. (*бельма, бельм*). груб. прост. глаза. Диалектизм этот также собственно лексический, т. к. семантические преобразования корня сопровождаются словообразовательными изменениями (добавляется суффикс, функционирующий только в диалектных словах). Нужно отметить, что донская лексема *бельтюк* является уникальной не только по форме, но и по значению, на что указывают материалы словарей. Так, в СРНГ видим: *бельтюк* — кривоглазый человек (Дон.), т. е. такое образование фиксировалось ранее также только в донских диалектах. В БТСДК (донские говоры Ростовский и Волгоградской областей) *бельтюк* также обозначает человека с дефектом глаз.

Гицу́ль [гицу́ль] — длинноногий худощавый человек. Можем назвать этот диалектизм собственно лексическим, т. к. в МАС этого слова нет. Мы предполагаем, что слово по форме исключительно донское, на что указывают материалы БТСДК: *гицул* — длинноногий худощавый человек. Лексема эта, видимо, связана с упомянутым в СРНГ глаголом *гицать* — 1. Подскакивать, прыгать (Орл., Курск.). 2. Бездельничать, шататься без дела. Второе значение, возможно, связано с бытовавшими в диалектах в начале XX в. (по данным СРНГ) словами *гицаль, гицель* — нижний полицейский служитель, некогда ходивший по городу с пикой для прикалывания бро-

дях свиней (Брян. Орл.) В этимологическом словаре дано *гицель* 'живодёр', южн., зап. (Даль), из польского *hycel* — то же, которое считается заимствованным из немецкого *hitzel*, возможно, от *hetzen* 'травить'. Таким образом, и с семантикой, и с формой рассматриваемой лексемы произошли сложные и неоднозначные изменения от *гицеля* — живодёра до *гицуля* — длинноногого худощавого человека.

Корпа́н [карпа́н] — человек с большой головой. Можно предположить, что эта лексема связана с литературной *корпеть*. В МАС *корпéть* — (разг.) кропотливо и усердно заниматься каким-либо делом. Помимо семантического изменения общерусского корня, к слову добавляется суффикс *-ан-*, используемый для образования существительных, характеризующих какой-либо яркий внешний признак (ср. *пузан*), т. е. это тоже собственно лексический диалектизм. Это слово уникальное, донское. В БТСДК также *корпа́н* — человек с большой головой. *Карпаны* — *эта люди, у каторных галава большая* (Клн.). Можно предположить, что значение слова, связано с упомянутым в СРНГ существительным *корпей* — медлительный в работе человек (Покр. Влад.). В. И. Даль в словарной статье **Корпеть** даёт существительные *корпелка, корпека* со значением человека, который корпит (т. е. усидчиво занимается). Следовательно, в русских говорах и ранее образовывались существительные от глагола *корпеть* (как и рассматриваемое нами). Однако значение диалектизма *корпан* — результат дальнейших преобразований семантики корня путем метафорического переноса.

Итак, мы рассмотрели структурно-семантические, лингвогеографические и историко-этимологические особенности донских лексем, номинирующих внешность человека. Все эти слова — собственно лексические диалектизмы. В результате проведённого нами исследования были выявлены различные примеры соотношения общерусского, общедиалектного и собственно диалектного в рамках исследуемой лексико-семантической группы. Так, например, нами были выявлены слова, уникальные и по форме, и по значению, бытующие только в донских говорах (*корпан, гицуль, бельтюк*), уникальный словообразовательный вариант, функционирующий только в говорах Волгоградской области (*абряутина*), уникальные только по значению лексемы (*агудал, бахмурка*), а также общедиалектное слово *анчутка*. Подобные примеры структурного и семантического переосмысления в территориальных диалектах говорят об активном словотворчестве русского народа и о продолжающемся и в современности развитии территориальных диалектов.

Источники и литература

1. Большой толковый словарь донского казачества: ок. 18000 слов и устойчив. сочетаний. М. : Рус. словари: Астрель, 2003 (БТСДК).
2. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания. — Тула: Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396—405.

3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 2. С. 618.
4. *Кудряшова Р. И.* Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области): монография. Волгоград: Перемена, 1998. — 93 с.
5. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брыкина, В. И. Супрун; под. ред. Р. И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011 (СДГВО).
6. Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1965—2016. Вып. 1—49 (СРНГ).
7. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999 (МАС).
8. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. 4-е изд. М.: Астрель: АСТ, 2007.
9. Мифы народов мира: энциклопедия / под ред. С. А. Токарева. В 2 т. М.: Сов. энцикл., 1987.

Своеобразие делового языка донского казачества XVIII—XIX вв.*

О. А. Горбань

Региональная деловая письменность прошлых эпох привлекает внимание учёных, поскольку отражает тенденции развития и функционирования русского литературного языка на всей территории государства в различные периоды его истории. Особой задачей является введение письменных источников в научный оборот путем не только их публикации, но и создания электронных лингвистических корпусов. Такая работа над корпусом деловых документов Войска Донского ведется исследовательским коллективом Волгоградского государственного университета (О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина, А. В. Светлов, И. С. Герасимова, Н. И. Тихонова). Основой корпуса является фонд Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области (ГАВО, ф. 332, оп. 1), в котором отложились источники 1734—1835 гг. Анализ языка документов показал, что он в целом ориентирован на книжную традицию, однако в тексты часто проникают элементы, характерные для живой речи донских казаков [1].

Лексика. В рассмотренных документах активно употребляются архаичные местоимения *сей, оный*, наречия *паки, наипаче*, союзы *понеже, поелику, ибо, яко*, книжные слова *смотрение, вышеписанный, ответствовать, правительствующий* и мн. др. Тексты изобилуют также новыми заимствованиями, пришедшими в русский язык в Петровскую эпоху: *пашпорт, репорт, коллегия, генерал-майор, инфантерия* и др. Наряду с этим встречается разговорная

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-012-00246 «Параметризация текстов как основа создания лингвистического корпуса архивных документов XVIII—XIX вв. канцелярий Войска Донского».

(*баба, женка*), диалектно-просторечная (наречия *куды, туды, сюды, откуль, отсель, зараз*) лексика.

Значительное место в ней занимают слова, отражающие реалии жизни казаков — наименования форм управления, военных чинов, казачьих поселений и т. д. В некоторых случаях общерусские слова употребляются в специфических значениях. Здесь отмечены такие слова, как *городок, станица, (станичная) изба, (станичный) сбор, атаман, есаул, старик, выросток, малолеток*. При этом *станица, атаман, есаул* в XVIII в. были уже, вероятно, общеизвестными; они отражены в Словаре Академии Российской, но имеют обязательное уточнение «казацкий, у казаков» [4].

Лексемы *городок, (станичная) изба, (станичный) сбор, выросток, малолеток, старик* являются общерусскими, но в казачьих говорах и, соответственно, в документах фонда употребляются в значениях, которые не отмечены академическими словарями XVIII и XIX вв. Например, *городок* — это «древнее казачье поселение, обнесенное валом, частоколом или плетнем и укрепленное» [2]. Слово *изба* употреблялось для обозначения здания, помещения различного назначения (канцелярии, конторы, мастерской и др.) [3], а *станичная изба* — это «общий дом для зимовки и решения общественных вопросов» или «дом, где помещалось станичное правление» [2]; *сбор* определялось словарями как «сход народный, сборище» [4], а *станичный сбор* — это орган управления у казаков, «заседание станичного правления и выборных от хуторов» [2]. Как известно, особое значение в донских говорах имели и слова *выросток* («дон. малолеток, подросток, казак между 17 и 19 лет, еще не присягнувший на службу» [5]), *малолеток* («у казаков — юноша до прохождения действительной военной службы» [3]); *старик* — не просто человек, достигший старости, а уважаемый, авторитетный пожилой человек, как правило, прошедший службу, привлекаемый для решения важных станичных дел, поэтому старики всегда в документах упоминаются наряду с атаманами и казаками на втором месте после атаманов: *от нас станишного атамана Мирона Дежемесова стариков и козаковъ* (ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 4, л. 3); *Михайловскои станишного атамана Тимофей Устинов, старики и козаки на полномъ станишном зборе приговорили мы* (там же, д. 5, л. 1).

В документах встречаются и редкие слова, которые представляют особый интерес. Так, в приговоре Михайловского станичного сбора о штрафах за потраву (1748) читаем: *а ежели кто в противности явитца самодурством пастух с такимъ поступлено будет сколка в табуна сыщетка скота взят(ь) потраву* (ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 5, л. 1). Существительное *самодурство* образовано от *самодур* «глупый, самоуверенный, действующий по своему произволу человек». В донских и других говорах есть разнообразные производные от слова *самодур*, а форма *самодуром* употребляется как наречие в значениях: «1. Самосево. 2. Глупо, не задумываясь (делать что-либо)» [2], т. е. слово носило народно-разговорный харак-

тер. По литературным источникам *самодур* известно с конца XVIII в., но введено в активное употребление было в XIX в. А. Н. Островским, а затем Н. А. Добролюбовым и др. [6]; *самодуром* отмечается в памятниках с конца XVII в. [7]. Самая ранняя фиксация образования *самодурство* относится к 50-м годам XIX в. [6], однако документы донского казачества показывают существование этого слова уже в первой половине XVIII в. В данном выше контексте оно означает, вероятно, «по своеволию, упрямству (или глупости)».

Слово *бумажка* в значении «письменный документ» фиксируется в письме Якова Касьянова атаману и казакам Михайловской станицы от 6 февраля 1783 г.: *я от него взаимы никаких денег не занимал и писменно от меня никакой бумажки неть* (ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 78, л. 31—31 об.). Это значение отмечается историческими словарями с XVIII в. у слова *бумага* [4]; однако *бумажка* в данном значении Словарем Академии Российской не зафиксировано, а Словарь русского языка XVIII в. даёт ему помету «пренебрежительное» (о документе, не имеющем ценности). В процитированном нами фрагменте из архивного источника у данного слова негативной эмоциональной окраски нет, поскольку автор пишет о документе, имеющем юридическую силу и значимом для описываемой ситуации, а уменьшительная форма может здесь рассматриваться как признак разговорной речи.

Документы Войска отражают также употребление редких заимствованных слов, например, в войсковой грамоте 1750 г. — прилагательного *трибликатный* (от *трибликат/триплика́т*, т. е. «третий экземпляр документа»), которое не отмечено словарями XVIII и XIX вв. Национальный корпус русского языка фиксирует *триплика́тный* в источнике второй половины XIX в. Соответствующий том Словаря русского языка XVIII в. еще не вышел, однако в статье на слово *дуплика́тный* приводится примериз документа 1798 г., включающий и слово *триплика́тный*.

Морфология. В текстах архивных документов отмечается вариативность грамматических форм различных частей речи, свойственная русскому языку рассматриваемого периода. Например, инфинитив *вести* и *весть*; им. пад. ед. ч. муж. р. прилагательных *станицнои* и *станицнии*, род. пад. *войсковаго*, *войскового*, *никакова*; род. пад. ед. ч. существительных *года* и *году*, мн. ч. *доношений* и *доношениев*; и др. Отметим также употребление некоторых устаревших форм, которые были уже в то время в русском языке вытеснены более новыми формами, но сохранились в церковнославянском языке. Это формы множественного числа существительных мужского и среднего рода: дат. пад. *-ом* (*атаманом* наряду с *атаманам*, *казакам* и под.), тв. пад. *-ы/-и* (*с человеки* наряду с *человеками*, *казаками* и под.), предл. пад. *-ех* (*в домех* наряду с *в домах*, *городках* и под.). Они употребляются довольно редко и, как правило, в войсковых грамотах в устойчивых формулах адресата (*станицным атаманом* и *казакам*), формулах даты некоторых событий (*в годех*,

в числех) и нек. др. Такие устаревшие формы встречаются часто в высочайших грамотах Войску Донскому, стиль которых мог влиять на язык региональных документов.

Документы архивного фонда Михайловского станичного атамана отражают общие черты русского делового языка периода, когда происходила выработка литературной нормы на основе взаимодействия книжных и разговорных речевых традиций, новых языковых явлений, связанных с государственными реформами. Они показывают также особенности живой разговорной речи донских казаков. В целом ряде случаев рассматриваемые тексты расширяют имеющиеся на сегодняшний день сведения об употреблении некоторых лексических и грамматических единиц. Все это делает данные документы ценным источником истории русского языка и обуславливает необходимость создания лингвистического корпуса, который послужит дополнением к имеющимся лексикографическим изданиям и открывает новые возможности диахронических исследований.

Источники и литература

1. Горбань О. А. Разговорные элементы в текстах региональных документов XVIII века // Русская устная речь: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием «II Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». Вып. 2 / отв. ред. О. Ю. Крючкова. Саратов: Амрит, 2016. С. 27—37.
2. Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2003. С. 115, 470, 507.
3. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 1—6. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984—1991. Вып. 7—19. СПб.: Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1992—2011.
4. Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб.: Императ. Академия наук, 1789—1794. Т. 1. Стб. 142, 328.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. С. 310.
6. Виноградов В. В. История слов. М.: РАН; АЗЪ, 1999. С. 615—618.
7. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 23. М.: Наука, 1996. С. 39.

Глагольная репрезентация понятия «конфликт» в военной публицистике А. Н. Толстого

Н. В. Захарченко

Наука последних десятилетий активно изучает вопросы отношений между людьми, проявление агрессии, конфликтов и конфронтации, что связано с глобальными процессами в мире и меняющимся сознанием разных народов. Лингвистика при исследовании данного вопроса ставит акценты на речевые стратегии участников конфликта, языковые средства выражения противоречия, которые отражают также физические и эмоциональные действия и воздействия конфликтующих сторон друг на друга и их различные виды деятельности.

Хорошо известно, каким испытанием была для нашего народа Великая Отечественная война, которая нашла отражение во многих воспоминаниях, произведениях искусства, публицистике и сегодня продолжает волновать нас, особенно в связи с празднованием 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне и попытками исказить исторические события того времени.

Слово «война» имеет несколько значений: 1. Вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т. п. или общественными классами внутри государства. 2. С опр. Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т. п. воздействия на кого-л., что-л. 3. Разг. Проявление неприязненного отношения к чему-л.; действия, направленные на искоренение чего-л. [2]. Из этого следует, что *война* содержит в себе семы 'борьба', 'противостояние', которые и отражают конфликтные межличностные отношения.

Выбор публицистики обусловлен её активным воздействием на человека, способностью к убеждению адресата. Военный публицистический текст, включенный в коммуникативную ситуацию общения с читателем, объединен общей темой, волнующей миллионы людей.

Статьи А. Толстого, напечатанные в разных газетах, включают в себя отдельные развёрнутые сообщения, которые наиболее чётко освещают намерения противоборствующих сторон, и зачастую выражают точку зрения автора на происходящие события. Нами были рассмотрены восемь статей автора и выявлены особенности употребления глаголов, выражающих различные стороны проявления взаимодействия между враждующими сторонами.

Результатом анализа функционирования глаголов стало их распределение на четыре лексико-семантические группы (ЛСГ), репрезентирующие категорию «война». Первую, самую обширную, ЛСГ составляют глаголы *физического* воздействия на объект. Они относятся к одной из сторон военных действий: наступательной (*завоевывать, уничтожать, угрожать*) или оборонительной (*защищать, изгонять*) и к обеим сторонам (*бомбить, бить, окружать, теснить* и др.). В этой группе мы также можем выделить глаголы отрицательного воздействия на предмет: «<...> Гитлер <...> послал их на тотальную войну: убивайте, жгите, топчите, истребляйте массово... не глядя на возраст и пол» (здесь и далее слова А. Толстого цитируются по [3]).

Вторая группа представлена глаголами социальных отношений. К ним мы отнесем глаголы победы и поражения, принуждения, влияния, подчинения, помощи: *остановить врага, сдерживать наступление, одержать победу, разгромить немецкие полчища, победить*. «Красная Армия выиграла <...> битву». Отметим, что глаголы разных категорий могут менять свое значение в зависимости от контекста: «<...> дают великую битву вооруженному насилию всей фашистской системы <...>».

Следующая группа — это глаголы движения: *перейти к наступательному удару, идти на штурм, наступать на фронт*. Глаголы *речевой* деятельности, речевого воздействия представлены в небольшом количестве: «<...> кто-то кого-то *ругает*, не громко, но уверенно». Здесь представлена ситуация, когда старший читает нотации младшему для регулирования рабочего процесса; в данном случае выражена слабая степень воздействия. В другом примере нападающая сторона предлагает определённые условия завоеванным противникам: «Все народы становятся в правовом и материальном отношении говорящими животными и работают на тех условиях, которые им будут *диктоваться*»; в данном случае речевое воздействие высокой степени интенсивности носит негативный, агрессивный характер.

Субъектами действия в статьях А. Толстого выступают СССР и Германия. Германия, представленная стороной нападения, проявляет агрессивные действия: «Все эти поступки вытекают из общей национал-социалистической программы, а именно: *завоевываются* Европа, Азия, обе Америки, все материка и острова. *Истребляются* все непокорные <...>», «Население Польши истребляется». В случае изображения действий оборонительной стороны (СССР) используются яркие патриотические образы противостояния врагу: «<...> в этой войне русский гений *схватился* — на жизнь и смерть с гигантской фашистской машиной войны, и русский гений *должен одержать победу*».

Публицист часто называет немецкую сторону *враг, германские полчища, немецкие молодчики, проклятый немец* и др. В случае, когда субъектом действия является защищающаяся сторона, применены местоимения *нас, наш народ*, названия городов и стран, захваченных противником. Автор в своих статьях для описания действий обороняющейся стороны часто использует образные выражения, при помощи которых в его статьях изображен подвиг русского народа («<...> *Надо*, умываясь в кровях, *сшибиться* и *опрокинуть* величайшую в мире немецкую армию, — *опрокинули*; надо удвоить производство оружия, — утроили. *Надо спасти* человечество от фашистской заразы, — *спасаем*», «Наша земля немало *поглотила* полчищ, наезжавших на нее насильников») и вера в победу («<...> немца он *побьёт* и святыню из святынь — Землю свою — *очистит* от захватчиков»), а также уверенность в скором завершении войны («Одним болеют все, — *торопят победу*; одним болеют — *сломать* фашистский фронт, полностью *разгромить* врага», «Концовкой должен быть русский яростный штык»).

Для фронтовых текстов А. Толстого актуальны и эмоциональные восклицания, в том числе с использованием глагольных форм, в которых он обращается ко всем защитникам страны и читателям своих произведений. Уже в названиях статей мы видим это настроение автора: «*Нас не одолеешь!*!» (два раза повторяются эти слова, в начале и конце статьи), «Красную Армию врагу *не одолеть*», «*Вста-*

нем стеной против смертельного врага», «Ничего, мы сдюжим...» (два повтора в тексте), «Мы победим!», «Мы должны *выстоять!*», «Мы *выстоим*».

Встречающаяся в текстах форма инфинитива служит для выражения основных задач в ходе боевых действий, что приближает само высказывание к военной команде: «Умный народ понимал, что первое и святое дело — *изгнать* врага со своей земли», «Трудна и тяжела её задача — *выбивать* немцев <...>», «<...> одним болеют — *сломать* фашистский фронт, полностью *разгромить* врага <...>».

При описании действий армии-защитницы в статье «Сталинград» автор также использует повторы, при помощи которых подчёркивается крайняя степень напряжённости борьбы с немецкой армией: «Но славная 62-я армия *встала насмерть* в Сталинграде», «Защитники города писали мелом на стенах: “*Встали насмерть*”», «Русский народ *встал насмерть* в борьбе с проклятым немцем <...>», «Россия и гитлеровская Германия *бьются насмерть*» .

Действия врагов в публицистических текстах А. Толстого представлены с использованием образных выражений: «Эти люди намерены нас победить, *бросить себе под ноги, наступить нам сапогом на шею*», «Гитлер *бросил мощный танковый кулак*», которые ещё больше усиливают изображение жестокости ведения боя немецкой стороной. Автор использует синонимичные выражения для описания одного и того же действия: «Красноармейские цепи *пошли на штурм*», «<...> фашистские дивизии двадцать пять дней *лезли на штурм* <...>», «<...> немцы в течение многих месяцев *штурмовали* крепость Верден». При этом для описания действий красноармейцев автор использует стилистически нейтральное слово, а для характеристики действий фашистов — с негативной оценкой.

Таким образом, при изображении крайней степени проявления конфликтных отношений, войны А. Толстой употребляет преимущественно глаголы физического воздействия, обозначающие основной способ воздействия на противника. Интенсивность действия подчёркивается повторами глагольных форм, использованием синонимичных выражений с глаголами, различных глагольных конструкций и оборотов, в которых глаголы служат для изображения напряженности конфликта, бесчеловечности действий фашистов. При этом и борьба советского народа — тоже жестокая, насмерть (особенно в Сталинграде), но это борьба с бесчеловечным врагом, священная война.

Источники и литература

1. Гималетдинова Г. К., Халитова Л. К. Метафорическая репрезентация военного конфликта в новостном тексте // Филология и культура. Philology and culture. 2013. № 3 (33). С. 74—78.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецова.: СПб.: Норинт, 1998.
3. Толстой А. Н. Военная публицистика / сост. и автор примечаний И. В. Кузнецов. — М.: Воениздат, 1984 г. 318 с.

Документ в контексте военного времени: социолингвистические параметры*

О. А. Носачева

Великая Отечественная война — одно из самых значительных и трагических событий в истории России и нашего края, где прошла Сталинградская битва, во многом определившая исход войны и Победу. Годы войны, события, которые происходили на фронте и в тылу, нашли отражение в различных текстах: научных, художественных, публицистических и документных. Документы имеют здесь особое значение, т. к., фиксируя фактуальную, достоверную информацию, позволяют без прикрас представить время, которое переживала страна. Любой документ социально детерминирован, его содержание, форма и речевая организация обусловлены хронологически, и обращение к документам того или иного исторического периода даёт возможность увидеть социолингвистическую специфику документного текста.

В Государственном архиве Волгоградской области сохранились документы военного времени, связанные со сферой образования, в частности, характеристики на учителей школ Сталинградской области 1943—1944 гг.: Калачёвской неполной средней школы, Калачёвской средней школы, Ляпичевской средней школы и Голубинской средней школы [1]. Несмотря на войну, тяжёлые сражения на фронте, школы продолжали работать и учителя не только давали детям знания, но и проявляли о них особую заботу, понимая всю сложность условий, в которых они находились.

Военное время сплотило людей в тылу, и это было очень важно для фронта. При этом ощущение опасности, близости врага, стремление не допустить его на свою территорию порождало в обществе атмосферу тревожности и настороженности. Это касалось и сферы образования. Специальные органы держали под контролем «политическую благонадежность» учителей, проверяли тех, «кто имел революционный стаж работы, непролетарское происхождение, кто находился ранее на оккупированной территории» [2]. Такая атмосфера тыла военного времени зафиксирована в документных текстах, в частности, в характеристике на учителя школы, которую директор школы давал, как правило, по запросу НКВД.

Современная «характеристика — это документ, содержащий комплексную оценку профессиональных и личностных качеств работника» [3]. Её даёт руководитель по разным поводам: для карьерного роста работника, его поощрения, при переводе в другую организацию и пр. Характеристика может быть положительной, нейтральной или отрицательной, однако в настоящее время этот документ обычно содержит только положительную оценку — он стал достаточ-

* В статье рассматриваются документы Государственного архива Волгоградской области. Ф.3423. Оп. 3. Ед. хр. 2. Л. 15—19.

но формальным, т. к. в практику вошли другие виды документов, более информативные и персонифицированные: резюме, рекомендательное письмо, отзыв и пр.

Иначе выглядит характеристика военного времени. Текст характеристики этого периода не имеет чёткой композиционно-содержательной структуры. И хотя в его содержании находят отражение профессиональные и личностные качества учителя, эти сведения не закреплены строго в специальных частях текста, они излагаются непоследовательно, не так, как в современном документе. Обращает на себя внимание и тот факт, что в рассмотренных характеристиках очень незначительное место занимает положительная оценка работы учителя, например, описание его профессиональных качеств: компетентности (*предмет свой т. Трунин знает хорошо*), интереса к профессии (*уроки проводит живо*) и личностных качеств: организованности, ответственности (*документация — планы, списки учащихся в полном порядке*), активности, самостоятельности (*являлась руководительницей драмкружка*). В большинстве документов представлена отрицательная оценка деятельности учителя школы, основных аспектов его работы:

— учебно-методической (*работа поставлена неудовлетворительно, не была спланирована, не организовано взаимное посещение занятий и их анализ, плохо проводились уроки арифметики, некоторые учителя неудовлетворительно готовились к урокам и качество проведения неудовлетворительное, не проверялись работы учащихся, на протяжении всех лет работа плохая*);

— воспитательной (*работа поставлена слабо, Кирьянова не ведёт учета, не принимает никакого участия, недостаточно удачно подбирает материал к художественным выступлениям, план работы не имеет, отсутствуют элементы воспитания патриотизма*);

— общественной (*работа выполнялась недостаточно, недостатком является невыполнение решений, не принимает никакого участия, не помогает*).

Кроме того, негативно оцениваются и моральные качества педагога (*проявляет большое высокомерие, пренебрежительный тон к учащимся, отсутствует требовательность, очень хитёр*). В условиях военного времени должность директора школы нередко занимали те, кто не имел ранее такого опыта, что находило отражение на качестве речевой организации текста характеристики.

Проведённый анализ выявил стилистическую неоднородность текста характеристики. В ней представлены некоторые элементы документного текста, в частности элементы официально-делового стиля: использование отглагольных существительных (*невыполнение решений, налаживание работы; невыполнение указаний*), профессиональных педагогических штампов (*работа поставлена слабо, подорвать авторитет руководства школы, выставить в невыгодном свете*), расчленённых сказуемых (*проявляет стремление,*

принимает участие, развернуть работу). При этом в тексте документа присутствуют и элементы разговорного стиля (*являлась руководительницей, он «сам себе на уме», ручаться никак нельзя, это является «подстреканием», ярко вырисовывается*).

Таким образом, обращение к характеристике военного времени показало, что документ, его содержание и форма, детерминированные социальными факторами, являются отражением своего времени, истории страны, свидетельством событий и сохранения о них памяти.

Литература

1. Васильковская Е. И. Власть и формирование советской модели школьной системы: начало 1930-х — начало 1950-х гг. : диссертация <...> канд. ист. наук. Саратов, 2006. 251 с.
2. Токарев Г. В. Документная лингвистика. Тула : Арт-принт, 2010. 125 с.

Композиционно-речевые параметры текста военной присяги

Чжао Липэн, Н. А. Романова

Образ войны как исторического события многие годы занимает важное место в духовной жизни общества. Причастность каждого человека к военному прошлому осуществляется, в первую очередь, через чтение военно-художественной литературы и военной публицистики. Однако многие тексты военной сферы не имеют массового читателя. В поле зрения исследователей-лингвистов попадают различные жанры милитаристских текстов: регламентирующие деятельность вооруженных сил (уставы, приказы, распоряжения, донесения, сводки и др.) и информационного содержания (военно-научные, военотехнические, военно-информационные и военно-публицистические) [3]. Одним из жанров, составляющих ядро профессиональной коммуникации военнослужащих, выступает присяга — основной нерушимый закон воинской жизни, имеющий силу правового государственного документа. В Уставе внутренней службы Вооруженных сил РФ указано: «Как торжественная клятва, идущая от сердца воина, присяга выражает его готовность выполнить свой долг перед Отечеством. Поскольку в присяге сконцентрированы высокие благородные идеалы, а именно идеалы защиты Отечества, то каждый воин, принимая ее, берёт на себя высокие обязательства. Их исполнение является смыслом его военной службы» [2]. В Постановлении о внутренних делах Народно-освободительной армии Китая клятва солдата — это обещание и гарантия священных обязанностей и славной миссии, которую несёт солдат.

Принятие военной присяги — один из самых торжественных ритуалов в вооруженных силах любой страны. Присяга существует с давних пор и «имеет специфическое содержание, традиции и об-

ряды по её принятию в зависимости от исторически сложившихся традиций и обычаев того или иного народа (народов), его вооруженных сил и сущности строя данного государства» [1]. Несмотря на это, тексты присяг в разных странах, как правило, изоморфны, для них характерна высокая степень стандартизации, информационной насыщенности, компрессивность информации [3]. Сравним композиционные и речевые особенности текстов присяги Вооружённых сил Российской Федерации и китайской Народно-освободительной армии.

Текст присяги Вооружённых сил Российской Федерации:

Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно присягаю на верность своему Отечеству — Российской Федерации. Клянусь свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество!

Текст присяги китайской Народно-освободительной армии:

Я, солдат китайской Народно-освободительной армии, клянусь: подчиняться руководству Коммунистической партии Китая, искренне служить народу, выполнять приказы, быть дисциплинированным, быть храбрым и упорным, не бояться жертв, тренироваться, чтобы убивать врага, всегда быть готовым сражаться, никогда не дезертировать из армии, клянусь насмерть защищать Родину.

中国人民解放军誓词

“我是中国人民解放军军人，我宣誓：服从中国共产党的领导，全心全意为人民服务，服从命令，严守纪律，英勇顽强，不怕牺牲，苦练杀敌本领，时刻准备战斗，绝不叛离军队，誓死保卫祖国。”

Композиционно-содержательная структура текста. Текст присяги Вооружённых сил Российской Федерации небольшой по объёму, не делится на части. Он состоит из трёх предложений. Это типовой текст, поэтому информация в скобках меняется в зависимости от субъекта текста — того, кто его будет произносить.

Объём текста присяги китайской Народно-освободительной армии небольшой, он состоит из двух предложений, которые по содержанию можно условно разделить на две части. Это универсальная клятва китайских солдат. Содержание является фиксированным и не нуждается в изменении в соответствии со сменой предмета клятвы.

Хотя формальное членение обоих текстов отсутствует, в содержательном плане всё же можно выделить две части: вступление (фраза-зачин) и основную часть (композиции русской и китайской присяг изоморфны). Присяга Вооружённых сил РФ начинается с фамилии, имени и отчества присягающего, присяга Народно-освободительной армии Китая — с вводной формулы, указания должности / положения лица, произносящего клятву (интитуляции) — *Я, солдат китай-*

ской Народно-освободительной армии... Далее следует основная часть, содержащая гарантии и обязательства перед Конституцией, народом и Отечеством.

Лексико-грамматическая организация текста. В тексте присяги ВС РФ используются имена существительные, называющие: 1) государство, его закон: *Отечество, Российская Федерация, Конституция РФ, Россия, народ России*; 2) понятия военной сферы: *устав, командиры, начальники, приказ*; 3) нравственно-этические категории: *воинский долг, верность Отечеству*; 4) ценности, которые защищает солдат: *свобода, независимость, конституционный строй*. Прилагательные в тексте не используются, при этом отмечается широкое употребление наречий (их присутствие обусловлено глагольным характером текста): *свято соблюдать, торжественно присягаю, достойно исполнять, мужественно защищать, строго выполнять*.

Присяга КНОА содержит имена существительные, называющие: 1) государство, его закон: *китайской Народно-освободительной армии, Коммунистической партии Китая, народ, Родина*; 2) понятия военной сферы: *солдат, армия, приказ*; 3) ценности, которые защищает солдат: *искренне служить народу, защищать Родину*. В тексте присяги отмечены имена прилагательные и одно наречие: *китайской, освободительной, Коммунистической, дисциплинированный, храбрый, упорный, искренне служить*.

Синтаксис текста. Предложения текста присяги ВС РФ имеют простую структуру, являются односоставными определённо-личными с однородными членами. Завершает текст восклицательное предложение, выражающее эмоциональное состояние говорящего.

В тексте присяги КНОА используется намеренное расчленение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков (парцелляция) с целью выделения глагола *клянусь*. Второе предложение — сложное, осложнённое однородными членами.

Итак, тексты рассмотренных нами присяг имеют сходство в содержательном (солдаты клянутся в верности Родине, обязуются защищать Отчизну и народ, подчиняться приказам, строго соблюдать законы и военную дисциплину) и формальном плане (единство композиции), незначительные различия касаются речевой организации текстов. Рассмотрение текстов в сопоставительном аспекте позволяет выявить в них универсальное и национально-специфическое, обусловленное мировидением, историей народа, политическим строем, культурой, традициями.

Источники и литература

1. Линкевич А. А. Текст военной присяги: сравнительный анализ (на материале русского и английского языков) // МНСК-2017: Иностранные языки: материалы 55-й Междунар. научной студ. конф. Новосибирск, 2017. С. 54—55.
2. Устав внутренней службы Вооружённых сил Российской Федерации // Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Воору-

женных сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: Дата обращения: 27.01.2020.

3. *Шашок Л. А.* Структурные особенности военного дискурса: обоснование необходимости исследования // Актуальные вопросы филологических наук: материалы VI Междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2019. С. 9—13.

Анализ ономастикона рассказа И. С. Шмелёва «Мой Марс»

В. В. Палаткина

Иван Сергеевич Шмелев — замечательный русский писатель, не принявший революцию и с 1922 г. проживавший в эмиграции. Он создал ряд выдающихся произведений, проникнутых любовью к православному укладу святой Руси, к русскому народу. В основе его книг — вера в лучшее. «Мой Марс» — рассказ об удивительном случае, произошедшем с умным и шаловливым ирландским сеттером Марсом. Но главное — это рассказ о человеческом равнодушии, сострадании самых разных по характеру людей, ставших свидетелями этого приключения [1].

Всего в рассказе употреблено 175 онимов в разных падежах, в т. ч. 3 зоонима в 137 употреблениях (78%), 6 антропонимов в 28 употреблениях (16%) и 6 топонимов в 10 употреблениях (6%). В этом рассказе писатель продолжает традиции использования зоонимов в русской классической литературе [2].

Онимы и число их употребления в тексте:

Антропоним		Топоним	
Иван Сидорович	5	Виндава	1
Василий	1	Балтийское море	1
Вилли	9	Або	2
Линда	3	Финляндия	1
Нина	7	Ганга	4
Красные бабочки	3	Либава	1
	Итого: 28		Итого: 10
Зооним			
Марс	125		
Мурза	4		
Тузик	8		
	Итого: 137		

В тексте употреблены полные формы антропонимов, топонимов и зоонимов. Особой стилистической нагрузки они не несут, так как являются нейтральными. Можно лишь подчеркнуть, что зооним Тузик подходит собачке, описанной в рассказе, так как он имеет уменьшительно-ласкательный суффикс, а сама собачка описывается «глупенькой», «маленькой». В противовес зооним Марс звучит строго и официально, видно, что он принадлежит сильному, волевому псу.

Можно отметить и отсутствие уменьшительно-ласкательных форм антропонимов, которые могли бы применяться по отношению к детям, но антропонимы используются в предложениях в звательной форме, героиня ругает детей, запрещает им что-то делать, и в данном случае уменьшительно-ласкательная форма неуместна:

— Нина, Лида, нельзя!.. Это неприлично!

— Нельзя позволять грязной собаке лизать лицо, Нина! Ты будешь наказана дома.

— Вилли, Вилли! Они, должно быть, сбесились! Вилли!

— Эй, Василий! — крикнул храбрый третий помощник капитана.

Автор образует окказиональный антропоним «красные бабочки», называя так двух девочек. Сразу в тексте даётся их описание: «Две девочки, в красненьких коротких платьях с пышными бантами и в белых туфельках, резвились на палубе, как пунцовые бабочки, шаловливо заглядывая в лица». Затем словосочетание превращается в авторское прозвище: «Красные бабочки» занялись игрой в мяч, уронили его в море и заплакали. <...> «Красные бабочки» уже залили скатерть и, конечно, получили уже новые десять строк дальше. <...> Только успел сходить за молоком в буфет, а возле Марса — «красные бабочки», мальчуганы и барышни.

Антропонимы чаще встречаются в именительном падеже, а топонимы в предложном и винительном падежах. Это можно увидеть на следующих примерах:

а) антропонимы:

— Счастливого пути, — рассыпался Иван Сидорович.

Ну конечно, почтеннейший Иван Сидорович улетучился из дому и забыл запереть окно в кухне.

Что творилось в его собачьем сердце, точно не знаю, но я уверен, что он тоскует искренно и уж, во всяком случае, не радуется, как почтеннейший Иван Сидорович, который только и ждет моего ухода, чтобы запереть квартиру, поручить ее Марсу и закатиться в любимую пивную.

Нина и Лида чинно сидели рядом с фрейлейн и куksились, должны быть, оплакивая погибший мяч;

б) топонимы:

Жил я в Виндаве, на берегу Балтийского моря.

Утром мы были в Або. Кое-кого из пассажиров уже не было: очевидно, высадились в Ганге.

И уже не вспоминал о Ганге.

Как-то понадобилось мне поехать денька на два в город Або, небольшой городок на побережье Финляндии, где море усеяно массой гранитных островков, или шхер, поросших мелкой сосной и изгрызенных бурями.

В рассказе в контексте левой части у антропонимов и зоонимов чаще употребляются прилагательные, местоимения и существительные, а в правой — глаголы:

Жили мы втроем: я, заправлявший моим хозяйством прекрасный человек Иван Сидорович и Марс.

Бывало, мой старый кот Мурза, друг и приятель Марса, проснетя от кошмарного сна (на печке до 40°), свалится мешком на пол, бредет как очумелый, не разбирая куда, и слепо направляется прямо на Марса.

Марс постучал решительней и зевнул.

В произведении И. С. Шмелева «Мой Марс» преобладают зоонимы, что вполне понятно — ведь главным героем рассказа является пёс. В центре повествования находятся его приключения. Другие герои, взаимодействующие с ним, не могут остаться без обозначения, поэтому мы знаем их клички (в другом сюжете автор мог бы их опустить). Антропонимы позволяют читателю обратить внимание на значимых лиц, участвующих в развитии сюжета, а топонимы придают рассказу реалистичность, обозначая места действия.

Литература

1. Шмелёв И. С. Мой Марс. М. : Энас-Книга, 2017. 64 с.
2. Супрун В. И. Ономастические поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000. С. 129—143.

Средства воздействия в языке современной русской и китайской рекламы

Бай Ган

Реклама как сложное и многоаспектное образование активно исследуется представителями разных наук. «Эпоха глобализации принесла с собой такие изменения в средствах связи и способах общения, что все мы стали участниками глобального коммуникационного пространства, в формировании которого самое активное участие принимает реклама» [5]. Воздействие рекламных текстов сравнимо с тем, которое оказывают на нас сообщения о последних мировых новостях: «По своей значимости в мировом информационном процессе рекламные тексты могут сравниться с новостными: кто-то может не интересоваться аналитическими материалами или публицистикой, но подавляющее большинство читают, смотрят и слушают новости, а также не в состоянии избежать вездесущей рекламы» [1].

Рекламный текст всегда предполагает целевую аудиторию — ту часть общества, к которой непосредственно обращается рекламодатель. Она представляет собой «избранную компанией-субъектом совокупность потенциальных или существующих покупателей, объединённую общими демографическими характеристиками и культурными вкусами, на которую рассчитывают создатели товара» [3]. Целевая аудитория выделяется исходя из множества факторов, в число которых входят гендерный, возрастной, социальный критерии, уровень благосостояния и др. Чем более точным будет выделение целевой аудитории для рекламы, тем большим успехом увенчается рекламная кампания. При создании рекламы адресант ориентируется на определённого получателя рекламного текста (реципиента). Из этого складывается определённая субъектно-речевая ориентация, в которой учитывается не только эмоциональный портрет адресата рекламы, но и его фоновые знания, ценности, инстинкты, стремления, утверждения и представления о мире. Основываясь на всех этих установках, рекламный текст вносит или стремится внести определённые коррективы в модель мира адресата. При этом рекламный текст имеет прагматическую направленность, он стремится удовлетворить желания адресанта о продаже освещаемого в рекламном тексте товара [2].

Риторическая аргументация — это способ речевого воздействия на адресата, осуществляемого в соответствии с замыслом адресанта на основе риторических аргументов, предъявляемых и организуемых с помощью риторических стратегий и тактик [4]. Она включает три функционально-смысловых компонента: этический, рациональный и эмоциональный.

Этический компонент аргументации рекламы представляет собой совокупность ценностных ориентаций потенциальных потребителей, на основе которых создаются ценностные (этические) аргументы, обычно наиболее эффективно воздействующие на адресата, помогающие ему принять окончательное решение об использовании / неиспользовании услуги или товара. Из 97 рекламных текстов на русском языке и 25 рекламных текстов на китайском языке этические аргументы выявлены в 62 (что составляет 64%) и в 18 (72%) соответственно.

Рациональный компонент аргументации составляют рациональные (логические) аргументы. При внешних признаках рациональности данные аргументы обычно воздействуют на область чувств адресата, а не на его логическое мышление, поэтому их можно назвать псевдорациональными. Они в русских и китайских рекламных текстах выполняют следующие функции: 1) подчёркивают выгодность приобретения рекламируемого товара; 2) указывают на объективную полезность товара, 3) демонстрируют доступность товара или услуги. Однако этот компонент аргументации представлен только в пяти текстах на русском языке (5 %). В китайской рекламе он не обнаружен.

Наиболее эффективно привлекают внимание к объекту рекламирования **эмоциональные** аргументы. Они в текстах русской и китайской рекламы выполняют следующие функции: 1) подчёркивают исключительность товара или услуги; 2) создают положительный эмоциональный образ в сознании потребителя, напоминают о приятных ощущениях; 3) заинтриговывают потребителя, привлекают внимание к товару, прямо не называя его достоинств, создавая опосредованное отношение к самой рекламируемой услуге или товару. Эмоциональные аргументы выявлены в 30 рекламных текстах на русском языке (31%) и в 7 — на китайском (что составляет 28%).

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: УРСС, 2005. С. 159.
2. Лившиц Т. Н. Реклама в прагмалингвистическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Таганрог, 1999. 354 с.
3. Панкрухин А. П. Маркетинг: большой толковый словарь. М.: ОМЕГА-Л, 2008. С. 134.
4. Пригарина Н. К. Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010. С. 9—10.
5. Трошина Н. Н. Рекламная коммуникация в глобализирующемся мире (введение) / Рекламная коммуникация: лингвокультурный аспект: сб. обзоров. М.: РАН. ИНИОН, 2011. С. 4.

Антропонимикон студентов-выпускников Витебского ГПИ имени С. М. Кирова* первых послевоенных лет: к проблемам наследия

А. С. Андручёнок

В условиях особой востребованности междисциплинарных исследований, а также в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков ономастика предстаёт актуальной наукой, синтезирующей в себе такие дисциплины, как языкознание и история. Рассмотрим антропонимиконы студентов — выпускников Витебского ГПИ 1944—1953 гг.

Мужской именной. Мужские имена представлены 73 единицами. Средний коэффициент одноименности (СКО) [1] составляет 5,8. Ядро антропонимикона формирует 18 имен, частотность употребления которых превышает СКО: *Иван, Владимир, Николай, Михаил, Василий, Александр, Пётр, Григорий, Анатолий, Дмитрий, Семён, Степан, Алексей, Павел, Леонид, Андрей, Константин, Сергей*. Доля частых имен составляет 24,6 % от всего именника и обслуживает 73,2% студентов. Внутри этой группы можно провести

* В статье рассматриваются документы архива Витебского государственного университета им. П. М. Машерова: опись № 1-к на личные дела студентов, окончивших учительский институт; опись № 2-к на личные дела студентов, окончивших исторический факультет педагогического института.

разграничение наиболее и наименее частых имён. Это связано с отсутствием паритета в частоте употребления первых имён ядра и последних. Так, имя *Иван* использовалось 40 раз в период с 1944 по 1953 г., а имена *Константин* и *Сергей* — 6 раз. Исходя из этого, формируем десятку первых имен по употребительности: *Иван, Владимир, Николай, Михаил, Василий, Александр, Пётр, Григорий, Анатолий, Дмитрий*. Данная группа обслуживает 57,7% студентов-выпускников.

Сравним сформированную десятку с имеющимися данными об антропонимном пространстве Витебска в период с 1945 по 1950 г. [2]. Первые по частоте употребления имена этого периода — *Владимир, Александр, Валерий, Анатолий, Виктор, Николай*. Сопоставление приведенных десятков демонстрирует примерное совпадение их по составу, что свидетельствует о соответствии тенденций развития микроименника института и именника города. Редкие антропонимы составляют 41% (30 единиц) от общего числа имен, единичные — 34,2% (25 единиц), редкие охватывают 20,69% студентов, единичные — 6%.

По языку-источнику имена, формирующие антропонимикон студентов-выпускников ВГПИ имени С. М. Кирова 1944—1953 гг., распределяются следующим образом: древнегреческие (35), древнееврейские (13), латинские (9), славянские (6), немецкие (2), арабские (1), норвежские (1), английские (1) [3]. Кроме того, 5 имён плохо поддаются анализу в связи с не установившейся в то время орфографической нормой записи личных имен или допущенными ошибками при регистрации новорождённых. Так, имя *Гера* может быть сокращённым вариантом от *Георгий, Герасим* или *Герман*; *Виля* предположительно соотносится с «революционным» именем *Вилен*; *Тадик* гипотетически может быть орфографически ошибочным сокращённым вариантом польского имени *Тадеуш (Тадек)*; имя *Метеор*, представляющее собой онимизированный апеллатив, соотносится с древнегреческим *μετέωρος* 'парящий в воздухе' — явление, возникающее при сгорании в атмосфере Земли мелких метеорных тел. Об имени *Оресей* данные отсутствуют.

Женский именной. Число антропонимных единиц женского именника ВГПИ имени С. М. Кирова в период 1944—1953 гг. составляет 134 единицы, обслуживающие 1251 студентку. СКО — 9,3. Исходя из этого, ядро антропонимикона складывается из 29 имен: *Мария, Нина, Валентина, Надежда, Вера, Зинаида, Анна, Лидия, Галина, Ольга, Евгения, Татьяна, Тамара, Людмила, Екатерина, Любовь, Раиса, Елена, Александра, Евдокия, Анастасия, Ирина, Антонина, Клавдия, Софья, Зоя, Лилия, Ефросинья, Наталья*.

Сравним первую десятку частых имен, сформированную из полученных данных, с имеющимися сведениями об именнике Витебска 1945—1950 гг. [2]. В указанный период популярные женские имена — *Анна, Алла, Валентина, Вера, Галина, Евгения, Елена, Зинаида, Зоя, Ирина, Лариса, Лилия, Лидия, Любовь, Мария, Надежда, Наталья, Нина, Ольга, Раиса, Светлана, Тамара, Татьяна*. Каче-

ственный состав частотных имен отличается незначительно. Однако стоит отметить имена Мария и Нина, общее число употребления которых — 224 раза, т. е. они обслуживают 17,9% студенток, но в пятерку наиболее частотных имен именника Витебска 1945—1950 гг. они не входят [2]. Частые имена составляют 21,6% от общего числа имен, редкие — 32,8%, единичные — 45,5%. Частые обслуживают 82,6% студенток, редкие — 12,5%, единичные — 4,9%.

По происхождению женский именник включает греческие имена (56), латинские (17), древнееврейские (13), славянские (5), немецкие (6), английские (3), польские (2), арабские (2), испанские (2), на долю остальных приходится 9 имен. Одиннадцать имен обладают неясным происхождением. В связи с неустановленной орфографической нормой в области имён собственных встречается ошибочное их написание: *Королина*, *Просковья*, *Фатина*, *Агрелина*. Довольно распространены случаи фиксации в официальных документах сокращенного варианта имени. Например, *Тина* (Алевтина / Христина), *Бася* (Барбара / Василина), *Фаня* (Фаина), *Фира* (Эсфирь / Эсфира), *Геня*, *Сима*, *Фима* (Ефимья / Серафима), *Лина* (Капитолина / Магдалина) и др. Случаи такого употребления относятся преимущественно к редким именам, а также именам, не характерным для антропонимного пространства славян.

Удельный вес этнически маркированных личных имён как в женском, так и в мужском именниках мал: *Генриетта* и его сокращенный вариант *Геня*, *Ирма*, *Фрида*, *Тауба*, *Юзефа*, *Юзефина*, *Циля*; *Фридрих*, *Самуил*, *Израиль*, *Вильям*, *Вацлав*, *Роальд*, *Исаак*, *Эммануил* и др. При рассмотрении фактов употребления данных имён с фамилией и отчеством обнаруживаем, что носителями данных имен являются как люди славянского этноса (Непржецкая Генриетта Николаевна, Свистунова Юзефа Антоновна), так и неславянского (Гуревич Тауба Шлемовна, Перех Геня Залмоновна, Урбанович Леонора Люциановна). Данный факт связываем с историко-культурными процессами приграничной территории, многонациональностью населения Советского Союза, постепенным проникновением и освоением форм и вариантов имен других систем, стремлением к выбору благозвучного, красивого и оригинального имени.

Наблюдается количественное несоответствие между женским и мужским именниками, что легко объясняется историческими условиями его формирования. Рассматриваемый период характеризуется как послевоенный.

Анализ антропонимикона студентов-выпускников позволил установить соответствие между именником Витебска и входящим в него микроименником ВГПИ. Выявлены следующие особенности исследуемого антропонимного пространства: а) преимущественное использование греческих и латинских имен (58,2%), что коррелирует с общими тенденциями именования; б) небольшое число этнически маркированных имен; в) отсутствие в составе именника сложносокращенных искusstвенных имен, связанных с революцией и социально-

политическим строем; г) фиксация сокращенных имён вместо полной формы; д) низкая доля новых заимствований.

Литература

1. *Бондалетов, В. Д.* Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. С. 80.
2. *Мезенко А. М.* и др. Ономастика Беларуси. Антропонимия: учебник. Минск: РИВШ, 2017. С. 45, 48.
3. *Суперанская А. В.* Словарь русских имён. М.: Эксмо, 2005. 448 с.

Смоленские имена Великой Победы: данные ассоциативного эксперимента

Н. В. Бубнова, Янал Алайвах

Смоленск, смоленская земля с более чем тысячелетней историей занимают особое место на карте России и в её исторической памяти. «Город-ключ», «щит России», «первый солдат на границе страны», город-страж, город-герой Смоленск на протяжении многих веков защищал западные рубежи Русского государства. Пограничное положение города во многом определило его историю и судьбу в общей истории и судьбе России, о чём очень точно, на наш взгляд, написал наш земляк Н. И. Рыленков: «Город мой, про тебя / Скажет каждый, кого ни спроси: / Это летопись битв, / Это повесть о судьбах Руси...». В этой повести отдельные страницы посвящены борьбе с войсками польского короля Сигизмунда III в 1609—1611 гг., армией Наполеона Бонапарта во время Отечественной войны 1812 г. и, конечно, с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).

Нами был проведён ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 1650 респондентов. Анкета участника включала следующие характеристики: пол, возраст, место рождения, уровень образования, сфера профессиональной деятельности, время проживания на Смоленщине и место жительства (город Смоленск или один из районов области).

В качестве участников эксперимента выбирались разновозрастные и разносоциальные группы испытуемых, что должно было обеспечить максимальную достоверность и общезначимость полученных результатов. После заполнения анкеты респондентам было предложено в течение одной минуты записать имена собственные, с которыми у них ассоциируется стимул *Смоленщина*. Полученный материал был обработан посредством электронной базы данных в программе *Microsoft Access*, содержащей 1212 онимов-реакций (13 471 употребление). При анализе выявленные нами имена собственные были ранжированы и классифицированы по разным основаниям [см. подробнее 1; 2], в том числе по тематической принадлежности.

В настоящей работе остановимся на характеристике тематической группы «Военачальники, участники войн», в частности, на описании «смоленских имён», связанных с Победой в Великой Отечественной войне. Тематическую группу «Военачальники, участники войн» составили 113 онимов, 531 употребление. Данная группа, включающая имена военнослужащих, родившихся или проживавших / проживающих на смоленской земле, а также принимавших участие в сражениях на территории края, является второй по распространённости в списке реакций смолян (после группы «Населённые пункты»). Второе место в списке частотности тематической группы «Военачальники, участники войн», на наш взгляд, вполне закономерно с учётом роли Смоленщины в военно-исторической судьбе России, которая была обозначена нами в начале работы.

По принадлежности носителей имён к определённому событию в военной судьбе России онимы данной тематической группы могут быть классифицированы следующим образом: смоленские имена русско-турецких войн — 3; смоленские имена Отечественной войны 1812 г. — 11; смоленские имена Первой мировой войны 1914—1918 гг. — 1; смоленские имена Великой Отечественной войны — 95; смоленские имена других войн и воинских операций — 3. Абсолютное большинство онимов данной группы (84%) называют участников Великой Отечественной войны, оставившей глубокий след в памяти смолян, на наш взгляд, в силу сравнительной хронологической близости респондентам этого исторического события.

К числу смоленских имён Великой Отечественной войны относятся следующие онимы (информация об именах, в том числе их смоленские связи, свидетельствующие о мотивированности реакций смолян, взяты из ассоциативного словаря имён собственных «Смоленщина» [3]; ИЧ — это индекс частотности реакций, т. е. сколько человек назвали то / иное имя): (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Имена военнослужащих, родившихся на Смоленщине

№ п/п	Имя	Звание носителя имени	Место рождения носителя имени	Район Смоленской области	ИЧ
1	М. А. Егоров	Сержант	д. Ермошенки	Руднянский	68
2	Е. М. Рыжов	Майор	д. Дубенск	Тёмкинский	6
3	И. К. Базылев	Рядовой	с. Балтутино	Глинковский	3
4	В. Д. Лавриненков	Генерал-полковник авиации	д. Птахино	Починковский	3
5	П. Л. Азаров	Гвардии лейтенант	д. Зиновино	Угранский	2
6	П. М. Богданов	Старший лейтенант	д. Еханово	Духовщинский	2

№ п/п	Имя	Звание носителя имени	Место рождения носителя имени	Район Смоленской области	ИЧ
7	Г. И. Бояринов	Полковник	с. Сукромля	Ершицкий	2
8	А. Н. Васильев	Полковник	д. Захарово	Гагаринский	2
9	Н. К. Виноградов	Гвардии старший сержант	д. Фокино	Гагаринский	2
10	Г. В. Громов	Генерал-майор авиации	д. Оленино	Тёмкинский	2
11	А. И. Данилов	Сержант	д. Коптево	Новодугинский	2
12	В. Ф. Жуков	Старший лейтенант	с. Милятино	Угранский	2
13	А. М. Зуев	Лейтенант	д. Фёдоровское	Угранский	2
14	И. Ф. Корольков	Капитан	д. Митьково	Духовщинский	2
15	В. А. Лобозов	Майор	д. Василево	Тёмкинский	2
16	П. Ф. Макаров	Полковник	д. Горюпино	Кардымовский	2
17	В. П. Миронов	Старший лейтенант	д. Тупичино	Тёмкинский	2
18	В. Ф. Павлов	Лейтенант	д. Попово	Кардымовский	2
19	С. Е. Сергеев	Старший лейтенант	д. Юрино	Вяземский	2
20	Е. Г. Явенков	Старшина	д. Зимонино	Шумяцкий	2
21	А. К. Авдеев	Полковник	д. Сыроко-ренье	Сычёвский	1
22	П. Е. Алдуненков	Гвардии сержант	д. Сидоровичи	Угранский	1
23	И. Н. Алименков	Гвардии старший сержант	д. Сельцо	Угранский	1
24	Н. Н. Андреев	Гвардии лейтенант	д. Красатинка	Краснинский	1
25	А. Л. Бодаков	Полковник	д. Сивцево	Глинковский	1
26	Н. Б. Борисов	Майор	д. Чёрная Грязь	Демидовский	1
27	С. В. Брунчуков	Старший сержант	д. Купринка	Духовщинский	1
28	Н. К. Виноградов	Гвардии старший сержант	д. Фокино	Гагаринский	1
29	В. М. Вишенков	Генерал-полковник	д. Харьково	Вяземский	1
30	И. Г. Воробьёв	Майор	д. Гончарово	Кардымовский	1
31	А. И. Гореленков	Гвардии майор	д. Кончинка	Краснинский	1
32	Д. П. Григорьев	Подполковник	д. Вымец	Духовщинский	1

Продолжение табл. 1

№ п/п	Имя	Звание носителя имени	Место рождения носителя имени	Район Смоленской области	ИЧ
33	А. И. Гусев	Гвардии ефрейтор	д. Богданово	Сычёвский	1
34	Ф. Т. Демченков	Подполковник	д. Стайки	Ельнинский	1
35	В. В. Егоров	Полковник	д. Подсево	Новодугинский	1
36	М. А. Ефимов	Гвардии капитан	д. Пашкино	Кардымовский	1
37	С. Х. Зайцев	Полковник милиции	д. Савостино	Ельнинский	1
38	И. Ф. Зуев	Старший сержант	д. Лядцо	Ельнинский	1
39	Н. В. Иванов	Подполковник	д. Юрково	Новодугинский	1
40	Н. Д. Киселёв	Старшина	д. Кармановка	Демидовский	1
41	А. У. Ковалёв	Капитан	д. Заборье	Демидовский	1
42	Т. Ф. Ковалёв	Майор	д. Молоково	Монастырщинский	1
43	П. Е. Кондратенко	Сержант	д. Ожогово	Демидовский	1
44	И. А. Королёв	Старший сержант	д. Княжино	Холм-Жирковский	1
45	В. С. Котлов	Полковник	д. Губино	Угранский	1
46	П. Г. Котов	Адмирал	д. Матвейково	Новодугинский	1
47	А. Н. Крыловский	Генерал-майор	д. Селецкое	Сафоновский	1
48	Д. И. Кузнецов	Майор	д. Варнавино	Демидовский	1
49	И. З. Кулешов	Полковник	д. Андреево	Демидовский	1
50	П. А. Курочкин	Генерал армии	д. Горнево	Вяземский	1
51	К. Ф. Лозаненко	Майор	с. Степаново	Духовщинский	1
52	А. Н. Малихов	Гвардии майор	пос. Красный	Краснинский	1
53	М. Г. Матюнин	Гвардии старший сержант	д. Боярщина	Духовщинский	1
54	И. О. Митрофаненков	Гвардии лейтенант	д. Лядцо	Ельнинский	1
55	А. С. Морухов	Старшина 1-й статьи	с. Митьково	Угранский	1
56	А. Г. Павлов	Младший лейтенант	д. Фалисы	Духовщинский	1
57	П. С. Поляков	Гвардии генерал-майор	д. Грязноки	Духовщинский	1
58	Д. Т. Прудников	Гвардии лейтенант	д. Щербино	Ельнинский	1
59	С. Н. Решетов	Капитан 1-го ранга	д. Лешенки	Кардымовский	1

Окончание табл. 1

№ п/п	Имя	Звание носителя имени	Место рождения носителя имени	Район Смоленской области	ИЧ
60	Д. М. Румянцев	Полковник	д. Ивашково	Гагаринский	1
61	И. Г. Рябиков	Ефрейтор	д. Карабановщина	Монастырщинский	1
62	А. Н. Савченков	Капитан	д. Мазово	Ельнинский	1
63	И. Т. Севриков	Капитан	д. Суглица	Ельнинский	1
64	И. М. Сидоренко	Майор	д. Чанцово	Ельнинский	1
65	П. М. Силаев	Гвардии старшина	д. Кошелево	Духовщинский	1
66	Д. М. Синенков	Гвардии майор	д. Уварово	Ельнинский	1
67	К. Н. Скачков	Подполковник	д. Лошаки	Сычёвский	1
68	И. А. Соловьёв	Старший сержант	хут. Ивановский	Дорогобужский	1
69	Д. Т. Сорокин	Младший лейтенант	д. Анциферово	Холм-Жирковский	1
70	Г. С. Счётчиков	Генерал-полковник авиации	д. Никитино	Сафоновский	1
71	А. М. Туриков	Полковник	д. Зальково	Монастырщинский	1
72	Г. М. Тырин	Гвардии младший лейтенант	д. Замощье	Новодугинский	1
73	Е. Е. Федченков	Рядовой	д. Тросно-Ивакино	Рославльский	1
74	П. Д. Хренов	Старший лейтенант	д. Сырицы	Демидовский	1
75	И. У. Хроменков	Полковник	д. Щелканово	Монастырщинский	1
76	Н. Д. Шаров	Капитан	д. Подмощица	Сычёвский	1
77	А. С. Юдин	Майор	д. Бишкарево	Кардымовский	1
78	И. Ф. Якубов	Майор	д. Новоселье	Монастырщинский	1

Таблица 2

Имена участников военных операций на территории Смоленского края

№ п/п	Имя	Звание носителя имени	Связь со Смоленщиной	ИЧ
1	Г. К. Жуков	Маршал Советского Союза	Смоленское сражение (июль 1941 г.), операция «Ельнинский выступ» (30 августа — 8 сентября 1941 г.).	7
2	Н. Ф. Гастелло	Капитан	Проходил службу в авиагородке Боровском под Смоленском (1941)	6

Продолжение табл. 2

№ п/п	Имя	Звание носителя имени	Связь со Смоленщиной	ИЧ
3	М. М. Раскова	Майор	«Нецелованный полк» — женский авиapolк, лётчицы 125-го женского ГБАП им. М. М. Расковой — участвовал в боях за Ельню, Смоленск (1941 г.).	5
4	А. И. Еременко	Маршал Советского Союза	Смоленское сражение (июль 1941 г.), освобождение Велижа (сентябрь 1943 г.).	4
5	М. Ф. Лукин	Генерал-лейтенант	Смоленское сражение (июль 1941 г.), «Вяземский котёл» (октябрь 1941 г.).	4
6	И. С. Конев	Маршал Советского Союза	Смоленское сражение (июль 1941 г.).	3
7	З. Космодемьянская	Партизанка	В Смоленске в честь партизанки названа улица.	3
8	Д. У. Огурцов	Партизан	Участник партизанского отряда «Родина» Сычёвского района.	3
9	А. Гитлер	Верховный главнокомандующий ВС Германии	Под Смоленском (в р-не Красного Бора) располагался бункер фюрера, сам Гитлер посещал Смоленск в 1941 г.	2
10	А. И. Лизюков	Генерал-майор	Переправа через Днепр в районе Соловьёво — Ратчино (1941), оборона северо-восточнее г. Ярцево по р. Вопь (август 1941г.).	1
11	П. Ф. Малышев	Генерал-лейтенант	Смоленское сражение (июль 1941 г.): по приказу коменданта Смоленска П. Ф. Малышева 17 июля 1941 г. были взорваны мосты через Днепр.	1
12	К. К. Рокоссовский	Маршал Советского Союза	Смоленское сражение (июль 1941 г.), бои под г. Ярцево (август 1941 г.).	1

Таблица 3

Имена военнослужащих, погибших на Смоленщине:

№ п/п	Имя	Звание носителя имени	Место гибели носителя имени	Район Смоленской области	ИЧ
1	В. Т. Куриленко	Партизан	д. Саленки	Смоленский	12
2	И. А. Флёров	Капитан	д. Богатырь	Угранский	2
3	В. П. Винокуров	Подполковник	д. Киткино	Сычёвский	1
4	В. Л. Недоговоров	Полковник	г. Велиж	Велижский	1
5	К. И. Ракутин	Генерал-майор	г. Вязьма	Вяземский	1

Представленный в таблицах состав группы позволяет сделать вывод о том, что в него входят как имена Героев Советского Союза и знаменитых военачальников, связанных со Смоленщиной (М. А. Егоров (68), В. Т. Куриленко (12), Г. К. Жуков (7) и др.), так и имена Героев Советского Союза, известных преимущественно смолянам. Последние имеют индекс частотности, равный 1 (П. Е. Алдуненков, Н. Б. Борисов, М. А. Ефимов и др.), или названы представителями только одного района области. Например, испытуемые из Тёмкинского района назвали имя Е. М. Рыжова (6), Глинковского — И. К. Базылева (3), Сычёвского — Д. У. Огурцова (3) и т. д.

Таким образом, наличие многочисленных имён, относящихся к различным периодам военной истории России, в составе фоновых знаний современных смолян ещё раз подтверждает значительную роль города-героя Смоленска в истории Отечества. Изучение данных имён особенно актуально в современных условиях информационного общества, характеризующегося стремительными процессами глобализации, нивелированием специфики национальных культур и попытками подмены истинных идеалов ложными. Кроме того, исследование региональных имён собственных в структуре языковой личности имеет практическое значение: для организации целенаправленного воздействия факторов языковой среды в школьном и в вузовском преподавании региональных дисциплин и специальных курсов с целью воспитания у смолян любви к своей малой родине.

Источники и литература

1. Бубнова Н. В. Региональные ономастические фоновые знания современных смолян. Смоленск: Смолен. гор. типогр., 2013. 245 с.
2. Бубнова Н. В. Региональные ономастические фоновые знания в структуре языковой личности смолянина // Смоленщина и Витебщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние: коллективная монография. — Смоленск: Маджента, 2014. С. 104—162.
3. Бубнова Н. В. Смоленщина. Ассоциативный словарь имён собственных. Смоленск: Смолен. гор. типогр., 2014. С. 59 — 63.

Отражение чина братотворения в традиционной культуре русского народа

И. В. Пантелеев

В отечественной науке — филологии, лингвокультурологии, этнолингвистике, религиозной философии — принято считать, что в языке народа отражается его материальная и духовная культура, в том числе его религиозные искания и воззрения. В. И. Даль неоднократно отмечал, что «словесная речь человека, эта видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычанье» [1].

Однако, по наблюдению известного лексикографа, «у великорусов, противно малорусам, бытописательной памяти нет; у них все ограничено насущным и духовным; старина остается в памяти и передается, поколику она касается житейского быта; с этого, для русского, прямой переход к мыслям и беседам о вечности, о Боге и небесах, всем прочим он, без стороннего влияния, не займется, разве только по особому поводу» [2]. Справедливость этого утверждения подтверждается и высказываниями иностранцев, имевших беседы с русскими крестьянами, которые всем темам предпочитают тему о Боге и религии [3].

Такая приверженность русского человека к вопросам религиозным, по мысли о. Сергия Булгакова, объясняется его национальностью, поскольку душа национальности отражается в языке народа [4], равно как в «народном словоупотреблении» отражается и народная вера: «христиане или православные как синоним русских» [там же]. Такая взаимосвязь русского языка, народного быта и православной веры легко объяснима, если учесть, что «проникновение в быт и освящение быта вообще свойственно православию» [4]. «Область религиозного не ограничивается для крестьянина церковью и природой; третьей сферой его религиозной жизни является быт, заключающий в себе его земледельческий труд, семейные отношения, еду, сон, одежду и вообще повседневность», — писал П. А. Флоренский [5].

Обзор церковного чина братотворения приводится в книге доктора богословия протоиерея Р. Р. Лозинского «Русская литургическая письменность». Рассматривая чин братотворения в Русской православной церкви, автор отмечает, что он пришел на Русь из Византии вместе с принятием христианства и нашёл «горячий отклик в жизни многих людей, стремившихся церковно закрепить дружественные связи между собой» [6], что было важно не только для ратных людей, но и для крестьян, надолго уходивших из дома на промыслы: охотники, бурлаки, ямщики и пр. Вдалеке от родных крестовый брат был надежной опорой и защитой, поскольку, по слову Спасителя, в случае необходимости был готов положить душу свою за други своя [7]. «Если у заболевшего на ходу бурлака, — пишет В. И. Даль, — есть на судне крестовый брат, то этот покидает судно, лишаясь заработков, поколе не пристроит брата» [1].

В результате совершения чина братотворения, как считали в народе, чужой по крови, но родной по духу человек приравнивался к кровным родственникам, а нередко и превосходил их по чувству родства. Подтверждением сказанного является запрет, существовавший в крестьянской среде, правда, не повсеместно, вступать в брак детям крестовых братьев вплоть до пятого колена [7]. Исследователь традиционной духовной культуры русского крестьянства М. М. Громыко, основываясь на данных литургических памятников — греческих и русских, — на богатом фактическом материале, собранном в 19-м столетии учёными-этнографами, по поводу чина

братотворения пишет: «Обычай этот был в древности общим у всех индоевропейских народов», а христианская церковь «осветила заключение побратимства особым религиозным обрядом, на совершение которого составлено было на греческом языке особое чинопоследование, которое было переведено на славянский язык, перешло в Россию и долго помещалось в наших богослужебных книгах» [7].

Подкрепим примерами, взятыми из «Словаря русского языка XI—XVII вв.»: **братáтися** — «заключатъ братскій союз, становитьсѣ побратимами». «Вѣрѣ же латыньстѣй не прелучайте, ни обычая ихъ держати ... и блюсти своихъ дочереи: не давати за них, ни у них поимати, ни брататися, ни поклонити, ни целовати его» Феод. Печер. XIV—XV вв.; XI в. [8]; брати́тися — «то же, что брататися». «Христианомъ же своихъ дщерий недостоитъ дати за нихъ [латынян], ни поимати у них себе, ни братитисѣ [вар. брататися] с ними, ни кумитисѣ». Патер. Печ., XV в.; XIII в.; «Поставит ереи хотящаго братитисѣ старѣишаго о десно, а менѣшаго о лево». (Служ. Ио. Злат.) Воскр. библ., 1380 г.» [8]; **братотвóрение**. 1. «Заключение братского союза, побратимство». 1667 г. 2. «Церковный обряд, закрепляющий побратимство». Чинъ на братотворение. «Поставит ереи хотящая братитисѣ, старѣиша о десно, а меньшаго о лѣво <...> и перемѣнит крѣстом брата и свѣща даст в руцѣ их». Служ., 1380 г.» [8]; **братáти** — «совершать обряд побратимства над кем-н». «Толми любляше князь Петра ... яко и влдыцѣ братати Петра во цркви со князем, и прозвася Петръ брат кнзю». Пов. Петре Орд. XVI—XVII вв.; XV в.» [8]. Р. Р. Лозинский не указывает, когда чин братотворения был запрещён в Русской православной церкви, а М. М. Громыко считает, что он совершался до конца XVI в. или начала XVII в. [7]. Запрещению чина братотворения способствовало то обстоятельство, что «священнодействия братотворения имеют сходство с действиями таинства брака, и это породило ложное мнение об одинаковых правах вступающих в брак и братство» [6, с. 294].

Церковный запрет на совершение чина братотворения не угасил в русском народе обычая побратимства, который в разных губерниях России совершался в 19-м и первой трети 20-го столетия, что подтверждается фактами языка и этнографических экспедиций. Так, например, В. И. Даль не только приводит слова, относящиеся к обряду побратимства, но и даёт толкование основных терминов: «Побрати́м — названный, или крестовый, брат»; «побрати́мство, побратáнство — дружба; названное или крестовое братство» [1]; «крестовый, -вая — названный, побратим и посестра» [1]. Даёт В. И. Даль и описание обряда побратимства: «У нас братаются за рюмкою вина, а в народе, помолясь перед иконой, или в поле, на восток, либо на тельной крест, обнимаются, дают друг другу клятву или зарок в верной дружбе, и меняются крестами» [1].

В «Словаре русских народных говоров» содержатся слова, семантически связанные с обрядом побратимства: 1. Брат, а, м. 1. В соче-

таниях. Брат крестовый. Названный брат. Южн.-Сиб., 1848. Арх.; Олон., Гильфердинг. Перм. Слов Акад. 1895 [с пометой: «простонародное»]; брата'н, а, м. 5. Названный брат. Твер., Даль; Арх. Марков; брата'ник, а, м. 4. Названный, крестовый брат. Твер., Даль [9]; брата'на, ы, м. 4. Названный брат. Твер., Даль [9]; братава'ться, туюсь, туешься. 2. Навязываться кому-либо в названные братья. Свердл., 1930. Некстати называться братством: «Ты что братуешься? Я тебя и в племяши не возьму», Нижегород., Даль. [9]. Из последнего примера мы можем сделать вывод, насколько строго простой народ относился к обряду побратимства и насколько тщательно отбирал тех, с кем можно было побрататься.

В русской классической литературе отразились как удачные, так и неудачные случаи побратимства. В романе Ф. М. Достоевского «Идиот» купец Парфен Рогожин испытывает недоброе чувство к князю Мышкину, потому что видит в нём соперника в любви к Настасье Филипповне, и, чтобы подавить в себе это чувство, меняется с князем нательными крестами и просит мать благословить их иконой, скрепляя и освящая таким образом дружбу. Это побратимство и спасло князю жизнь, поскольку одержимый ревностью Парфен убивает не брата-князя, а невольную причину их раздора — Настасью Филипповну. В повести Н. В. Гоголя «Страшная месть» даже побратимство не удерживает одного из казаков-братьев от преступления против крестового брата и его малолетнего сына. Сложнее обстоит дело с побратимством в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», где казак Мосий Шило перед смертью так обращается к боевым товарищам: «Прощайте, паны-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» [10]. Мы не можем утверждать, что во времена Запорожской Сечи среди казаков существовало такое бинарное обращение «паны-братья», однако вплетение его Н. В. Гоголем в текст повести говорит о многом. Известно, что в 17-м столетии — времени действия в повести «Тарас Бульба» — Киев принадлежал Польше, и Украина испытывала сильное польское влияние. Это влияние отразилось в языке запорожских казаков, которые, не зная крепостного права, считали каждый себя паном, т. е. господином, тогда как слово *братья* может свидетельствовать об их принадлежности к православной вере и знакомстве с обрядом побратимства: «Братия, братья. 5. Приятели, друзья. 6. Сторонники одной веры, принадлежащие к одной вере. «А намъ сущимъ православнымъ христианомъ Ляхомъ и Руси достоить исполняти Божии церкви и ихъ священниковъ, а не обидети; есмо бо нини <...> одно брата христиане Латыни и Русь. 1440 г.» [11].

Этот пример интересен тем, что в нем говорится о якобы единстве веры в Польше и на Руси в 14-м столетии, которого по существу не было, т. к. Польша уже в X в. приняла христианство в латинском обряде. В реальности запорожское казачество не считало католическую веру своей, поскольку придерживалось православия. Одна-

ко в 15-м столетии, и даже в 1569 г., т. е. до принятия Люблинской унии, на Украине к католицизму и католической Польше относились с веротерпимостью, выстраивая с соседями отношения на основе общечеловеческих ценностей. В 17-м столетии о такой веротерпимости в силу известных исторических и политических причин говорить уже не приходилось, поскольку для украинского народа остро встал вопрос сохранения национальной и религиозной идентичности. Однако и во время освободительной войны украинского народа от засилья поляков старая форма обращения к братьям по вере — *паны-братья* — в речи запорожских казаков сохранилась, но уже исключительно по отношению к православным.

В «Словник староукраїнської мови XIV—XV ст.», равно как и в «Большой толковый словарь донского казачества», не вошли словосочетания *крестовый брат* и *названный брат*, да и о самом факте существования побратимства в казачьей среде ничего не говорится. Однако данные этнографических экспедиций, проходивших в 19-м столетии, убедительно свидетельствуют, что побратимство было широко распространено в Области Войска Донского не только среди мужчин, но и среди женщин [7]. Думается, что схожая ситуация была в XIX в. и среди украинского казачества. Возможно, невключение в словари слов, семантически связанных с обрядом побратимства, сделано было по идеологическим соображениям, поскольку в 80-е гг. 20-го столетия православному братству противопоставлялось братство всех народов независимо от вероисповедания. Приведем пример, свидетельствующий о том, как при переносе слова из «Толкового словаря...» В. И. Даля в «Словарь русских народных говоров» религиозная составляющая была полностью утрачена: **накошеля'ть** «кур. накопить, нажить с грехом пополам» [1]; **накошеля'ть**. 1. Перех. Накопить, нажить. Курск., Даль» [9]. Эта идеология, а равно и тенденция общественной жизни, проявила себя в годы Первой мировой войны, когда на фронте русские стали брататься с германцами, однако итоги такого братания во время войны людей разного менталитета и разной веры всем хорошо известны.

Подводя итоги исследования, отметим следующее:

1. Чин братотворения, пришедший на Русь вместе с христианством из Византии и просуществовавший в Русской православной церкви до 17-го столетия, получил у восточных славян широкое распространение, что подтверждается данными историков, этнографов и филологов.

2. Запрещение совершать этот чин в Русской православной церкви отчасти способствовало его уходу из повседневной жизни русского народа, однако до конца искоренить его так и не смогло, поскольку факты побратимства были известны в XX в., в качестве единичных случаев встречаются они и сейчас.

3. В начале 20-го столетия этот народный обряд побратимства в связи с распространением марксизма и секуляризацией общества

претерпел изменения, что проявилось в случаях братания на фронтах во время Первой мировой войны. Такое чисто идеологическое братание, лишённое личностного начала и не имеющее под собой национальной, религиозной и культурной основы, было кратковременным, поскольку одной идеологии оказалось недостаточно для образования надёжных духовных скреп между представителями разных этносов, культур и религий.

Между тем исторический опыт нашего государства и события, происходящие в современном мире, убедительно свидетельствуют: истинное единство основывается не только на взаимоуважении и приверженности общечеловеческим ценностям, но и на гордости за свою страну и народ, уважении и любви к его культуре, религии и традициям, его самобытности. Такой подход позволит гражданам России сберечь свою национальную идентичность, единство и солидарность.

Следовательно, «общий долг соработничества, ответственности государства, Церкви, религиозных деятелей, общества в том, чтобы сохранить и укрепить нашу духовно-нравственную, ценностную основу, передать ее молодёжи, будущим поколениям, чтобы не потерять себя в эпоху бурных глобальных изменений» [12]. Большую помощь в решении этой общественно значимой задачи, по словам Президента Российской Федерации В. В. Путина, может оказать Русская православная церковь, которая, оставаясь «действенной миротворческой силой», как и прежде, «будет способствовать укреплению дружбы и добрососедства, поддерживать наших соотечественников и людей православной культуры» [там же].

Источники и литература

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: АСТ, Астрель, 2002. 1158 с. Т. 1. С. 10; Т. 2. С. 313; Т. 3. С. 228; Т. 4. С. 700.
2. *Даль В. И.* Пословицы и поговорки русского народа. СПб.: Диамат, 1997. С. 10.
3. *Лосский Н. О.* Характер русского народа. В 2 кн. Кн. 1. М.: Ключ, 1990. С. 19.
4. *Булгаков С. Н.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993. С. 451, 643.
5. *Флоренский П. А.* Православие. Сочинения. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1994. С. 647.
6. *Лозинский Р. Р.* Русская литургическая письменность. Тула: Аквариус, 2018. С. 294.
7. *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 135, 137, 138, 139—140.
8. *Словарь русского языка XI—XVII вв.* / гл. ред. С. Г. Бархударов. Вып. 1. М.: Наука, 1975. С. 320, 322, 324.
9. *Словарь русских народных говоров.* Вып. 1—49. Л.; СПб.: Наука, 1965—2016. Вып. 3. С. 152—153, 156, 159—160; Вып. 19. С. 345.
10. *Гоголь Н. В.* Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1987. С. 138.
11. *Словник староукраїнської мови XIV—XV ст.* / гл. ред. Л. Л. Гумецька. В 2 т. Т. 1—2. Київ: Наукова думка, 1977—1978. С. 120—121.
12. Выступление Президента России В. В. Путина на торжественном акте, посвященном 10-летию Поместного Собора и интронизации Святейшего Патриарха Кирилла // Русская Православная Церковь: офиц. сайт. 2005—2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5364525.html> (дата обращения: 09.11.2019).

Краткая история волгоградского фэндома (1966—1991)

О. О. Путило, Л. И. Фролов

Первые клубы любителей фантастики в СССР появились ещё в 20—30-е годы прошлого столетия, однако золотым веком отечественного фэндома (этим термином обычно обозначают территориально объединённую группу людей, увлекающихся фантастикой) стали 80-е — начало 90-х XX в. Значительно выросло количество клубов, любители фантастики вели активную переписку (и между собой, и с писателями-фантастами, и с зарубежными коллегами) и стремились к самоорганизации. С 1981 г. по инициативе журнала «Уральский следопыт» и Союза писателей РСФСР в Свердловске начали проводиться ежегодные фестивали фантастики «Аэлита», с 1988 г. начал действовать Совет клубов любителей фантастики, появились первые фэнзины (некоммерческие, непрофессиональные, малотиражные журналы, посвященные исключительно фантастике).

Волгоградские любители фантастики задумались о создании клуба ещё в 1966 г., когда в редакцию газеты «Молодой ленинец» поступило письмо от Льва Фролова и Владимира Желябина: «Мы — страстные любители фантастики. Мы много читаем, много говорим о книгах, но все это только между собой. А хорошо бы собраться не двум-трем любителям фантастики, а тридцати или больше — разве их мало в нашем городе! Можно было поспорить о прочитанном, устроить диспут, завести переписку с писателем-фантастом, возможно, даже пригласить его в Волгоград. Можно было бы устраивать конкурсы на лучший научно-фантастический рассказ. Словом, нужен клуб любителей фантастики. Кстати, ничего «фантастического» в нашем проекте нет. Такие клубы существуют в Москве, Ленинграде, Харькове. Мы уверены, что многие волгоградцы поддержат предложение» [1].

Однако вплоть до 1981 г. никаких активных действий по организации официального объединения не предпринималось. Работу по созданию первого волгоградского клуба любителей фантастики взял на себя Борис Завгородний, в те годы ещё не заслуживший народного звания «Фэн № 1 Советского Союза». По совету Фролова, к тому времени покинувшего Волгоград, он обратился в обком комсомола, который пошёл навстречу инициативе простого рабочего. Осенью 1981 г. Завгородний позвонил в редакцию газеты «Молодой ленинец» и дал объявление, что в четверг 19 ноября 1981 г. в Волгоградском доме молодёжи в 19.00 состоится первое заседание Волгоградского клуба любителей фантастики. Название клуба «Ветер времени» предложил волгоградский писатель-фантаст Геннадий Мельников (такое же название носит книга американского учёного и фантаста Чэда Оливера). Одним из первых его участников стал писательский дуэт Евгения и Любоми Лукиных, со временем писа-

тельские ряды пополнили другие члены клуба — например, Сергей Синякин и Сергей Жарковский.

Деятельность клуба заключалась в первую очередь в обсуждении творчества как советских, так и прогрессивных зарубежных фантастов, в организации встреч с интересными людьми, проведении конкурсов и игр, выставок фантастических рисунков и картин, лекций, диспутов и тематических вечеров. Волгоградские любители фантастики вели переписку с писателями-фантастами и критиками, аналогичными клубами СССР и зарубежья. Статьи о деятельности «Ветра времени» периодически мелькали на страницах региональной прессы (в газетах «Молодой ленинец», «За коммунистический труд», «Двигатель», «Трудовое знамя», «Учитель», «Градостроитель» и т. д.), но, пожалуй, главным достижением этих лет стала организация по инициативе Бориса Завгороднего читательской премии «Великое кольцо», которая вручалась по итогам межклубного голосования [2]. Она получила высокую оценку не только среди любителей, но и среди профессионалов, например, у известного литературоведа Е. П. Брандиса: «Кажется мне значительным начинанием организация межклубной премии "Великое кольцо"» [4].

Бурный рост движения, лишь номинально подчинявшегося официальным структурам, вызвал у руководящих органов, как всесоюзного, так и местного уровней, ряд вопросов. Одним из первых сигналов будущего кризиса стала вышедшая в «Комсомольской правде» в мае 1984 г. статья Н. Квицинадзе и Б. Пилипенко «Меняю фантастику на детектив» [5], жестко критиковавшая тбилисские клубы «Гелиос» и «Фаэтон». Многие любители фантастики откликнулись на эту публикацию; не стал исключением и волгоградский фэндом, от лица которого письмо в редакцию «Комсомольской правды» отправил Лев Фролов: «Члены нашего клуба любителей фантастики "Ветер времени" внимательно ознакомились со статьей "Меняю фантастику на детектив", помещенной в "Комсомольской правде" 30 мая. Совершенно согласны, что основой для успешной работы КЛФ должны быть прежде всего глубокие знания, ясность в творческом поиске и чёткость идейных позиций. <...> Клубы, созданные на общем интересе к фантастике, заслуживают чуткого к себе отношения и поддержки, чтобы не повторялась болезнь роста тбилисских "Стажеров". Поэтому мы считаем, что комсомольские организации на местах должны направлять работу КЛФ. Так, наш клуб появился и действует благодар вниманию и конкретной помощи Волгоградского обкома ВЛКСМ» [6].

Волгоградские любители фантастики не знали, что ещё в марте 1984 г. вышло постановление отдела пропаганды ЦК КПСС [7; 8], в котором отмечался ряд недостатков в организации клубов любителей фантастики и были определены меры по упорядочению их работы. Последовал ряд проверок, целью которых было отстранение «идейно незрелого», беспартийного Завгороднего от руководства клубом: «В работе клуба имело место обсуждение малохудожественных, идейно слабых произведений, некритическое отношение к творчеству ряда западных фантастов. Руководители клуба занимались разработкой и размножением различного рода документов, саморекламой, что отвлекало клуб от пропаганды книги» [9]. «Организационные» меры, предпринятые государством для наведения порядка в «беспорядочном» движении клубов любителей фантастики на всей территории страны, сильно осложнили жизнедеятельность волгоградских фэнов: клубу отказали в выделении помещений для собраний, редакциям местных газет было запрещено публиковать заметки о клубе и подготовленные клубом материалы. На заседании, посвященном празднованию нового, 1985 г., Борис Завгородний складывает с себя полномочия президента клуба, и к лету 1985 г. «Ветер времени» окончательно прекращает свою деятельность.

Тем не менее любители фантастики продолжили свои встречи. В 1985 г. недолгое время в Волгоградском областном Дворце культуры профсоюзов действовал клуб «Великий гусляр» [10; 11], через некоторое время Лев Фролов попытался открыть при Волгоградской обувной фабрике клуб «Лукоморье». Но только третья попытка стала удачной: в январе 1988 г. остатки «Ветра времени» и примкнувшие к ним новички создали клуб любителей фантастики «Зазеркалье» [12; 13], название которого придумал Фролов, а президентом большинством голосов был выбран Сергей Карпов. Заседания проходили по средам в 19 часов в Доме культуры завода имени Петрова. Традиционным мероприятием клуба стало празднование 31 июня Всемирного дня фантастики, придуманного и предложенного Фроловым 29 июня 1989 г. на очередном заседании. Сначала ВсеДеФан отмечали в ближайшее к этой дате воскресенье, а затем перенесли на субботу (клуб «Зазеркалье» самораспустился в 2000 г.).

Начало 1988 г. ознаменовалось поворотом официальной власти к фэндому. По итогам Всесоюзного совещания клубов любителей фантастики, организованного ЦК ВЛКСМ в Киеве [14; 15], было принято решение о создании общесоюзного объединения и Совета клубов любителей фантастики, одним из членов которого стал Борис Завгородний. 1 октября 1988 г. по инициативе Волгоградского обкома ВЛКСМ возрождается и «Ветер времени», председателем которого снова становится Борис. Предшествовало заседанию объявления в газете «Молодой ленинец»: «1 октября по инициативе обкома комсомола вновь открывается Волгоградский клуб любителей фантастики. Его организатором, как и прежде, является Борис Завгородний — член секции международных связей недавно созданного Всесоюзного совета КЛФ. Символично название, сохраненное от старого клуба — "Ветер времени". Свежий ветер перестройки поднял из руин движение любителей фантастики, пострадавшее от застоя не только в Волгограде, а по всей стране» [16].

В последовавшие несколько лет Завгородний в полной мере реализует свой талант, став первым неофициальным советским участ-

ником Европейской конвенции научной фантастики (Еврокон), проходившей в капиталистической стране (Сан-Марино, 1989) [17; 18; 19], попасть в которую простому человеку было весьма затруднительно. Завгородний становится постоянным гостем всех аналогичных мероприятий, проходивших в СССР («Аэлита», «Соцкон», «Новомихайловка» и т. п.). Его вклад в историю фэндомы был отмечен такими наградами, как «Малый странник» (1994), «Еврокон» (1990), «Великое кольцо» (1983), «Звезда фэндомы» (дважды) и даже шуточным призом «Аэлитр». В сентябре 1991 г. Борис Завгородний под эгидой «Ветра времени» организует в нашем городе крупный конвент с масштабным зарубежным участием — «Волгакон-91: Киберпанки на Волге», участниками которого стали гости из Ирландии, Австрии, Польши, Венгрии, Германии, Франции и даже из Японии и Австралии. Это мероприятие подвело итог «золотому десятилетию» волгоградского фэндомы.

Источники и литература

1. Фролов Л., Желябин В. Нужен клуб любителей фантастики // Молодой ленинец (Волгоград). 10 августа 1966. № 95. С. 4.
2. Завгородний Б., Сабитов В. Завгар и фэндом: от заката до рассвета. Екатеринбург: ЭИ @элита, 2017. С. 85.
3. Фестиваль фантастики «Аэлита-83» // Молодой дальневосточник (Хабаровск). 11 июня 1983. № 113 (11374). С. 2—3.
4. Письмо Е. Брандиса Б. Завгороднему от 6 апреля 1983 г. (из архива Б. Завгороднего).
5. Квижинадзе Н., Пилипенко Б. Меняю фантастику на детектив // Комсомольская правда (Москва). 30 мая 1984. № 124 (18029). С. 4.
6. Фролов Л. Сверим курс. Первый отклик // Комсомольская правда (Москва). 30 июня 1984. № 149 (18054). С. 2.
7. Записка отдела пропаганды ЦК КПСС «О серьезных недостатках в деятельности клубов любителей фантастики» от 19 марта 1984 г. (Секретно) // Знание — сила. 1993. № 7. С. 102—103.
8. Выписка из протокола 148 — заседания секретариата ЦК КПСС от 16 апреля 1984 года «О серьезных недостатках в деятельности клубов любителей фантастики» // Там же.
9. Постановление президиума областной организации ДОК от 3 октября 1984 года (из архива Б. Завгороднего).
10. «Великий гусяр» и не только. Мини-интервью // Вечерний Волгоград (Волгоград). 6 декабря 1986. № 280—281 (2080—2081).
11. Ильин Г. «Великий гусяр» действует // Молодой ленинец (Волгоград). 6 декабря 1986. № 146 (9721). С. 4.
12. Полануер А. Приходите в «Зазеркалье» // Молодой ленинец (Волгоград). 15 декабря 1988. № 83 (9969). С. 4.
13. [Б. а.] Приходите в ФЭН-квартиры // Городские вести (Волгоград). 11 января 1992. № 5.
14. Казанцев С. Мы вместе! // Уральский следопыт. 1988. № 6. С. 46.
15. Завгородний Б. Ветер фантастики // Молодой ленинец (Волгоград). 30 августа 1988. № 104 (9990). С. 4.
16. [Б. а.] О публикациях волгоградских фантастов // Молодой ленинец (Волгоград). 29 сентября 1988. С. 3.
17. Завгородний Б., Сабитов В. Сан-Марино — утверждение легенды // Они же. Завгар и фэндом: от рассвета до заката. Екатеринбург: ЭИ @элита, 2017. С. 226—238.
18. Васильев В. Русские идут, или История, которой не стоит верить // Страж-птица. 1991. № 15. С. 6—8.

19. Легков И. Правдивая история о поездке Б. Завгороднего в Сан-Марино на Еврокон-14 // Киборг в законе: Дайджест 3 номеров. Волгоград: КЛФ «Ветер времени»; ТОО «АТОМ», 1991. С. 26—31.

Образ природы в творчестве волгоградской поэтессы, писательницы Т. М. Батуриной: своеобразие использования изобразительно-выразительных средств языка

С. П. Сысоева

В 2018 г. вышел небольшой трёхтомник стихотворений Татьяны Михайловны Батуриной: «Аквамарин», «Чаша» и «Ясень». Особенно привлёк моё внимание сборник избранной пейзажной лирики «Ясень». В предисловии к нему Л. Кузнецова-Киреева, член Союза писателей России, написала: «Кажется, что о красоте Божьего мира давно уже всё написано и трудно добавить что-то равнозначное Тютчеву, Есенину, Фету, Бунину <...> Но всё-таки находятся такие мастера слова, которые находят в описании природы что-то своё, неповторимое, самобытное, душевное, образное, наполненное глубочайшим философским смыслом. Среди них создательница «Ясень» [3]. В другом предисловии к книге «На полянах Рождества» литературный критик из Санкт-Петербурга Татьяна Петровна Батурина писала: «Можно говорить о развитии её поэтического дара в русле тютчевской традиции <...>» [1]. Действительно, непостижимо-понятное, неизведанно-знакомое живёт в каждом батуринском стихотворении. Искрят прекрасные эпитеты, метафоры, сравнения, глаголы. «Лопушится поэма в моём огороде!», — признаётся Татьяна Батурина [3].

Чаще всего под пейзажем авторы литературоведческих исследований понимают некий рисунок, картину, изображающую природу, а также описание природы в художественном произведении [4]. Любая пейзажная зарисовка выполняет определённую функцию. Таких функций три: обозначение места и времени действия, пейзаж как форма психологизма и как форма «присутствия автора» [5]. М. Н. Эпштейн в книге «Природа, мир, тайник вселенной...» систематизирует пейзажные образы русской поэзии с точки зрения визуального окружения, звукового фона, особого времени суток или времени года, запаха. Он выделяет три типа пейзажей: идеальный, бурный, унылый. В сборнике «Ясень» большинство стихотворений можно отнести к идеальному или унылому пейзажу. Бурный пейзаж выявлен только в одном стихотворении. Для идеального пейзажа характерно приятное визуальное окружение (*вечный источник; прохладный ручеек; цветы, стелющиеся по земле; деревья; птицы, поющие на ветвях*), умиротворяющий звуковой фон, особое время суток (*утро, день*) или особое время года (*весна, лето*), наличие приятного запаха. Идеальный пейзаж встречается во многих поэтических произ-

ведениях Т. М. Батуриной. К ним относятся: «Русские равнины», «Сияющее утро», «Музыка рода», «К воде», «До креста», «Лес», «Голос тайны», «По грибы», «Полюнок», «Пуглива утренняя мгла», «Дол», «Яблоки», «Этюд», «Тайны», «Пахнет сладким ладаном и мёдом», «Тропочки июля», «Лесного затаённого покоя», «Золотая пора», «Сиреневая сила», «Иллюзии», «Перед дорогой», «Времена года», «В небе закричали журавли», «Русский рисунок», «Наметилось лето дождистое» и др.

В унылом типе пейзажа, наоборот, всё окрашено тёмными сумеречными тонами, мрачностью, однообразием, завывающим ветром, грязью, холодом и сыростью, ненастьем. Тип унылого пейзажа выявлен в 32 стихотворениях: «Маме», «Собственность», «Слезу промокаю и знаю уже», «Вишня», «Бальзамин», «Лебязья Поляна, Родные метели», «Не всё ведь живая объемлет душа», «Метели, деревья и птицы», «Грусть», «Отпели, оплакали розы», «Про море», «Свеча», «Осенние свечи», «Отдождало, запели лягушки», «Зимы тёплыми стали», «Природы осенняя дея...», «В пыли бессмертья», «Русский пейзаж», «Я всё избываю, что было тобою», «Летело лето в абрисе зари», «Свет августа», «В жарких грустях», «Леса не навек оскудели», «Вода на стёклах света замирает», «Пугала», «Падут на Землю холода», «Завещание», «Ясень» и др.

В бурном же пейзаже всё рвётся за свой предел, одержимо неистовой, разрушительной силой. Для данного типа пейзажа характерно особое звуковое сопровождение (*шум, рёв, грохот, свист, вой*), использование особого времени суток (*ночи*), визуальное окружение (*волны, ревущие пучины, дремучий лес, груды скал*), ощущение шаткости мироздания. Включение бурного пейзажа выявлено только в произведении «Баллада о реке». В стихотворении перед нами предстаёт сначала идеальный пейзаж: «О, как любовалась я Волгой // И как дивовалась окрест!» [3]. Вдруг эта прекрасная идиллия сменилась совсем другой картиной: «У дома, как после падучей, // Бесильно лежала река. // И бита, и клята, и мята, в обрывках нещадных сетей // Ко мне приползла виновата // В последней надежде своей // В железе, грязи и мазуте, в лихих браконьерских тисках». И далее: «Рванётся волна вековая // Из каменных серых тенёт, // Забьётся, заплачет живая, // И душу земную убьёт...». Лирическая героиня предупреждает: «Не хляби Небесные — воды Земные нахлынут на нас» [3]. Бурный пейзаж передаётся при помощи глаголов: *рванётся, забьётся, убьёт, нахлынут*.

В пейзажной лирике Татьяны Батуриной рассматривается природа родного края. Несомненно, особую ценность стихотворений о природе составляют стихи, посвящённые прекрасной русской реке — Волге. К ним относятся следующие поэтические произведения: «Баллада о реке», «Ангел Волги», «Отрывок времени», «Вода». В них поэтесса признаётся в любви к родной реке, поэтично и красочно описывая красоты Волги. В «Балладе о реке» лирическая героиня признаётся в том, что река навсегда осталась в душе и в судьбе поэтессы:

«Но лентой любви и печали // Река привязала к себе» [3]. Но в этом же стихотворении поэтесса не только описывает величие реки, её красоту, но и переживает за судьбу родной реки, поднимая тем самым актуальную проблему — загрязнение русской реки. Лирическая героиня не может смириться с безжалостным отношением к любимой реке, обвиняя в происходящем чиновных людей.

В другом стихотворении «Ангел Волги» поэтесса сравнивает реку со священным Иорданом, называя её «мой домашний Иордан» [3]. В произведении «Отрывок времени» поэтесса рассуждает о вековечности Волги. В душе лирической героини живут две любви: к родной реке и к родной земле: «Вода, земля — две воли, две любви...» [3]. В стихотворении «Вода» поэтесса нарекает реку «водительница», «многоведа», «царица», «многопевная».

В книге поэзии и прозы о войне и мире «Маманин курган» Татьяны Батуриной есть замечательное произведение о любви «Ходила Танюшка по саду». В первой части произведения выявлено много значений и определений, связанных со словом *сад*. В понимании Татьяны Батуриной, сад-огород — это Небесное выражение земного бытия человека. На Руси издревле и огороды садами назывались. Поэтесса признаётся: «Какой год своей судьбы ни открою — везде зеленеют, цветут и увядают сады...». По мнению поэтессы, сад-огород — «мой-родовой» [2]. Сад — это воспоминания о детстве, юности, первой любви. «В окошечко сада видно и сталинградское моё детство, и до того ладно соседствуют Украина и Россия. На всю свою жизнь, на всё окрест себя гляжу из единого родного окошечка воспоминаний...» [Там же]. Сад — это любовь: «...Всё в саду ли, в огороде полно любви. Ещё бы: Сам Бог есть любовь!». Сад милосерд: «Мой сад-огород полон милых прощающих сердец, деревьев, людей ли...». Сад — собиратель и хранитель былого. Поэтесса с грустью вспоминает Лапшинский и Фёдоровский сады: «Висячие сады воспоминаний — Лапшинский сад и Фёдоровский сад» [там же]. Сады так названы были в честь меценатов — Лапшина и Фёдорова. Полна была земля наша удивительными людьми, радеющими за судьбу Родины и родного края. Поэтесса называет сад-огород простовато-наивным. С садом связаны народные приметы и пословицы. Примета: позднее цветение сада — к смерти хозяина.

Так случилось и с отцом Татьяны Батуриной. Его загадочная фраза: «Коли на земле сад не цветёт, то, значит, на небе...» — оказалась пророческой [2]. Не зря про сад говорят, понимая под этим календарный год: «Стоит сад, в саду двенадцать гряд, на гряде по четыре борозды, но борозде по семи кочней». Сад — это песни, в которых любят и тоскуют, встречаются и расстаются, рождаются и умирают. Сад — спасение: «...А там — калитка в сад, там — спасение...» [Там же]. Домашний зелёный сад Татьяны Батуриной — это напоминание об отцовском саде: «...А быть садовницей — забота ясно-старинная, невесомо-парительная, поклонно-скользящая, песенно-сказительная...» [2].

Своеобразие слога и особенности художественной индивидуальности пейзажной лирики Татьяны Батуриной заключаются в многогранном использовании изобразительно-выразительных средств языка (эпитетов, сравнений, метафор, олицетворений). Оригинальность поэтическим произведениям придают и авторские неологизмы. Вспоминается ли поэтесса во «вседревлюю родную красоту», вглядывается ли в «горько-сладкий узор полынка» («Полынок»), наблюдает ли за «птицебелыми стаями деревьев» («Зимы тёплыми стали»), встречает ли «рассвет раскидистый» («Яблоки»), грустит ли осенью вместе с «дождями благими», глядя в «слёзное скло» («Осенние свечи»), находит ли в лесу «гриб-царёнок» («По грибы»), любит ли «ниворослями кротко-золотыми», «чистолетописной листвой», и «дороги-вековухи», и «пчёлы-повитухи» («Дол»), и «гуляка-август» («Яблоки») — всё у нашей землячки получается о России, о малой родине, о её тернах и красноталах, ромашках и розах, ясенях и сирени, о прекрасной реке Волге.

Неповторимую роль выполняют и олицетворения. Только у Татьяны Батуриной можно прочитать строки: «Ушла мята с огорода, бродила, бродила — и ушла» («Мята»), «вьюны и мяты интриги нежные плетут» («Русский рисунок»), «застонет берёза, заплачет рябина, // А ясеня смиренно смолчит» («Ясеня»), «облака излили последние слёзы» («Отпели, отплакали розы»), «огородный лопух стучал в мою стужу» («Не всё ведь живая объемлет душа»), «лебеда прижмурилась, что кошка» («Сиреневая сила»).

Ярким изобразительно-выразительным средством языка является цветопись: «синей воде», «красной земле», «белы купавы», «о белой зиме» Неповторимые звуки природы помогает передать звукопись: «в пёстрой галочьей галде», «в тучном строе стадного мычания», «скрип колёсный», «смотрящий крик» («Дол»), «молчит отшельник леса» («Голос тайны»). Оригинальность поэтическим произведениям о природе Татьяны Батуриной придают и авторские неологизмы, которые подчёркивают её неповторимый стиль, самобытность, индивидуальность.

Что бы ни писала Татьяна Батурина, всё у нашей землячки получается о России, о малой родине, о её ромашках и розах, тернах и красноталах, нежной сирени и жгучей крапиве, об отцовском саде-палисаде, солнечных дубравах, о прекрасной русской реке Волге, природе Быковых Хуторов и украинских Житних Гор (родные места для поэтессы).

Литература

1. Батурина Т. М. На полянах Рождества: Стихотворения. Поэмы. Волгоград: Издатель, 2001. 688 с.
2. Батурина Т. М. Маманин курган: книга поэзии и прозы о войне и мире. Волгоград: Издатель, 2012. 712 с.
3. Батурина Т. М. Ясеня: стихи о природе. Волгоград: Издатель, 2018. 224 с.
4. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. М.: Высш. шк., 2007. 405 с.
5. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высш. шк., 1990. 303 с.

Лени Рифеншталь — «последняя из Нибелунгов»: через документальную реальность к роману-биографии

С. И. Иманова

Автор книги «Лени Рифеншталь» (1996) Одри Салкелд, английская журналистка, сценарист и историк, именует свою героиню «королевой Нибелунгов» и «последней из Нибелунгов». Такое сравнение с королевой героического эпоса вызывает интерес к этой личности. Хелена Амалия Рифеншталь (1902—2003) — самобытная и яркая немецкая женщина, танцовщица и актриса, кинорежиссёр и фотограф, получившая всемирную известность благодаря документальным фильмам «Триумф воли» (1934) и «Олимпия» (1936), премьеры которых состоялась 28 марта 1935 г. и 20 апреля 1938 г. в кинотеатре «Уфа-Паласт ам Цоо».

Режиссёрским дебютом Рифеншталь стал фильм «Голубой свет» (1932), премьеры которого состоялась 24 марта 1932 г. в Берлине. Картина получила признание в Лондоне. В феврале того же года Лени в первый раз присутствовала при выступлении Гитлера в берлинском Дворце спорта, после которого начинаются её периодические встречи с фюрером. В мае 1933 г. Рифеншталь приняла предложение Гитлера снять фильм о пятом съезде НСДАП в Нюрнберге, премьеры которого прошла 1 декабря 1933 г. Отныне она выступает в качестве личного оператора Адольфа Гитлера. И уже в апреле 1934 г. начинаются съёмки фильма «Триумф воли», в котором режиссёр задалась целью не только объективного показа реальных событий, но и придания картине художественности. В дальнейшем фильм был удостоен приза не только в самой Германии, но и на Международном фестивале в Венеции (1935), затем золотой медали в Париже (1937) и т. д. Необходимо отметить, что у Рифеншталь было своеобразное восприятие понятия «документальности».

Отношение к картине «Триумф воли», несомненно, не было однозначным. Лондонская газета «Обсервер» от 3 декабря 1933 г. писала о фильме: «Этот фильм — один длинный апофеоз цезарского духа, в котором герр Гитлер выступал в роли Цезаря, а войска — в роли римских рабов <...>» [1]. Талант Рифеншталь уподобляли таланту таких мастеров своего дела, как Пабст или Эйзенштейн (Поль Рота «Кино до наших дней», 1949), другие отмечали влияние на фильм творчества Руттмана или Марнау, третьи видели мотивы фильма Фрица Лонга «Нибелунги» (Гитлер — Зигфрид), а четвёртые усматривали влияние «горных фильмов», до последних дней главного увлечения жизни Лени.

Одри Салкелд справедливо замечает, что «можно договориться до того, что всё на свете искусство «заимствовано» — один лишь Всевышний оригинальный мастер, все остальные — плагиаторы» [1]. Несмотря на восхищение автора талантом Лени, до сих пор многие обвиняют её в близости к главному злодею XX в. Видимо,

объяснить это можно тем обстоятельством, что судьба не ко всем одинаково снисходительна, особенно в отношении сильных личностей, никогда ни перед кем не преклоняющих колен и не считающих себя в чём-либо виноватыми (именно такой и была Лени Рифеншталь).

К примеру, известного норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии Кнута Гамсуна, хоть и посмертно, но простили за его симпатию к нацистам. Откуда было знать Рифеншталь о намерениях Гитлера, когда «<...> даже ведущие государственные мужи за рубежом не смогли точно распознать ситуацию по видимым признакам» [1] (18-я гл. «Долгая тень былого...»). Вся Германия была ослеплена силой воздействия Гитлера. Свои выступления перед немецким народом Гитлер проводил во второй половине дня, так как «<...> вечер был самым лучшим временем подавить здравый смысл и завоевать умы и сердца» [1]. Известно, что к вечеру человеческий мозг устаёт. Важно отметить, что в этом деле велико влияние Геббельса («Ценность Геббельса для Гитлера заключалась в том, что они в равной мере признавали важность управления массами путём пропаганды и произнесённого с трибуны слова» [1]).

Необходимо также подчеркнуть, что «у Гитлера была эффективная стратегия — давать молодым и талантливым важную работу, которая не только позволяла бы им напрягать свой талант и тешить свои амбиции, но и отвлекала бы их от критического образа мысли. Он также проводил политику разделения — даже в правительстве каждый знал только то, что ему надлежало знать, а о том, что делалось в соседнем отделе, ему оставалось только догадываться» [1]. О. Салкелд отмечает немногих женщин, которые были для фюрера идеалом: фрау Трост — вдова первого архитектора; фрау Вагнер — невестка композитора; фрау Шольц-Клинк, возглавлявшая Женское бюро и структурировавшая девушек и домохозяек Германии относительно их обязанностей по отношению к мужчинам и Третьему рейху [1].

В 1935 г. Рифеншталь приступает к работе над фильмом «Олимпия» об Олимпийских играх в Берлине. Мечта об экранизации трагедии Генриха фон Клейста «Пентесилея» осталась несбыточной из-за начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 г.

Аполитичность Рифеншталь выражается в её отношении к военным действиям, в частности к событиям в Польше, где были убиты мирные жители в городе Коньске (12 сентября 1939 г.). Она была ошеломлена увиденным и написала жалобу на действия солдат вермахта. Работа над фильмом «Долина», в которой были задействованы 68 цыган из концентрационного лагеря Макеглан под Зальцбургом, впоследствии умерших или расстрелянных, длилась вплоть до окончания войны. Ни одна из картин Рифеншталь не была показана при её жизни, и только после смерти, в 2011 г., на экраны вышел уникальный фильм о подводном мире, снятый на закате жизни.

Как невозможно вместить жизнь в какие-либо рамки, так и искусство безгранично в своих возможностях. Этим объясняется выход за грани общепринятых стереотипов и правил в жанрах литературы и искусства. Так и документалистика, являющаяся публицистической оценкой автором реальных лиц, событий и явлений, может приобретать и художественное значение. Работая по заказу Адольфа Гитлера над картиной о нём «Триумф воли», Лени Рифеншталь задала целью создать не хронику, а именно художественное полотно. Фильм стоил ей двух лет психиатрической клиники и 30 судебных процессов, через которые Лени Рифеншталь довелось пройти после Потсдамской конференции (июль—август 1945 г.) и решения Контрольного совета (октябрь 1945 г.) о проведении денацификации, предусматривавшей уничтожение нацизма в Германии, привлечение к суду лиц, виновных в военных преступлениях, и т. д.

Есть ли грань между государством и искусством, между художником и политиком? Одри Салкелд писала, что «не виделось возможности отделить её искусство (Рифеншталь. — И. С.) от тоталитарной пропаганды <...>. Есть ли на свете справедливость?» [1] — вопрошает автор. Ей хотелось восстановить через роман-биографию документальную реальность, какой бы она ни была.

Сегодня, спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны и предшествовавших ей событий, обращение к творчеству Лени Рифеншталь приобретает новый смысл: в контексте соотношения документа и исторического факта, истории как выражения памяти и истории, отраженной в художественном тексте.

Литература

1. Салкелд О. Лени Рифеншталь / пер. С. Лосева. М. : Эксмо, 2007. С. 30, 195, 200, 248, 410, 427, 435.

Изучение тематической группы слов «Природные особенности Кольского Севера» на уроках русского языка

Т. Н. Девяткова

Для эффективного формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку крайне значима регионализация содержания. Ведь использование региональных материалов на уроках русского языка «направлено не только на расширение и углубление знаний о родном языке, но в большей мере — на развитие личности, на воспитание ученика как гражданина, патриота своего Отечества» [4]. К региональной лексике относятся «слова и фразеологизмы, отражающие миропонимание и мироощущение северян, собственные имена (топонимы, микротопонимы, антропонимы), названия профессий, распространённых в Заполярье, заимствованные слова, называющие реалии Кольского Севера и отражаю-

щие языковые контакты, диалектные слова и этикетные формулы в речи северян» [1].

Одна из эффективных технологий организации учебного процесса — технология исследовательской деятельности учащихся. При изучении тематической группы слов «Природные особенности Кольского Севера» была организована коллективная исследовательская работа учащихся шестых классов. Вначале ребята изучили хрестоматию, в которой собраны наиболее значимые произведения писателей Мурманской области [3], отобрали стихотворения, где поднимается тема природы, и попытались ответить на вопрос: «С какой целью мурманские поэты изображают природу?»

Были сделаны следующие выводы:

1. Описание природы не самоцель автора. Описание природы даёт возможность лучше понять характер героя, образ автора, мысли и чувства лирического героя, которые воздействуют на читателя. Чтобы быть в гармонии с природой, надо быть очень внимательным к её деталям, понимать, что угрожает природе, искренне ей сопереживать, испытывать чувства радости и восхищения природой.

2. У нас, на Севере, нет вишнёвых садов, но наша природа ничем не хуже пышной южной природы. Мы можем наблюдать буйное цветение заполярной рябины, очаровательные серёжки карликовых берёз. У нашей северной природы своя, особая красота. И она занимает достойное место в произведениях мурманских поэтов.

Следующий этап исследования — анализ стихотворений мурманских поэтов с точки зрения использования в них слов тематической группы «Природные особенности Кольского Севера» и выявление тематических подгрупп (в ходе работы мы опирались на книгу «Лексика Кольского Севера в школьном курсе русского языка» [2]).

Учащиеся выяснили, что местные поэты достаточно часто обращаются к теме природы. При этом наиболее активно используются слова двух тематических подгрупп.

1. Деревья (I тематическая группа):

1) рябина:

Их ломало безжалостно ветром,
Одевало корой ледяной,
А теперь на зелёные ветви
Ключья пены забросил прибой.
Присмотритесь — на листьях не пена,
Это наша рябина цветёт!..

В. Матвеев

2) сосна:

В краю замшелых тундр,
где волнам океана
скалистую скулу подставил материк,

полярная сосна крылатой кроной рваной
застыла над землей, как затвердевший крик.

В. Тимофеев

Как смогла у смерти на границе,
Где столкнулись берег и волна,
На холодном северном граните
Удержаться, вырасти сосна?

В. Матвеев

3) ель:

Есть своя судьба у каждой ели,
У любой сосны своя забота —
Те звезду вершинами задели,
Те смирились с уровнем болота.

В. Зотов

2. Дары леса (II тематическая группа):

1) грибы:

Нескончаемые сопки,
Дробный частый стук колёс,
Мухоморы возле тропки —
Встречный красный паровоз.

Е. Рылов

2) ягоды:

Густо рассыпаны алые бусины.
Вот и созрела ты, ягода поздняя,
Самая вкусная, самая грустная,
Самая-самая, родом из осени.

Н. Колычев

Брусника, одолевшая мороз,
Метели поборовшая на склоне...

В. Сорокажердьев

Солнце светит всю ночь в окошко,
Снег под сопкой спрессован в лёд.
На болотных кочках морошка
Запоздалым снежком цветёт...

В. Матвеев

На следующем этапе исследования ученики выясняли отношение поэтов Заполярья к проблеме взаимоотношений человека и природы. Приведём отрывок из итоговой работы, подготовленной членами исследовательского коллектива: «Поэты учат нас быть

внимательными к деталям природы. Читая их стихотворения, мы не только получаем эстетическое удовольствие, но и учимся быть чуткими, внимательными, заботливыми, понимающими природу.

В стихотворениях поэтов Кольского края мы читаем строки, наполненные радостью, восторгом, восхищением, благодарностью природе, и в то же время пронизанные болью и тревогой. О положительном влиянии природы на человека и его трепетном к ней отношении читаем в стихотворении В. Сычева «Летом в лесу»:

С добрым утром, мой лес!
Как здоровье твоё, как дела?

Единство человека и природы мы ощущаем, читая строки из стихотворения В. Тимофеева:

Солнце мне наперерез,
Потому что солнце с речкой
Тоже едят книгу — лес.

В. Матвеев в стихотворении «Цветут рябины» с нежностью говорит о мужественном дереве, которое

Уцепившись за камни с разбега,
Подтянувшись, и спорить спешит
Белизною цветенья со снегом.

Автор жалеет рябины, потому что им тяжело расти и выживать на Севере из-за суровых климатических условий.

Поэты Кольского Севера стоят на защите северной природы и с болью и возмущением говорят о том, что люди не берегут её. Читаем в стихотворении В. Матвеева «Рубят лес»:

Льется скорбная песня без слов —
Беспощадно вгрызаются пилы
В беззащитную толщу стволов.

Автор осуждает человека за халатное отношение к природе, за вырубку лесов, призывает людей быть мудрыми при решении экономических проблем».

Считаем, что проведение регионально ориентированных лингвистических исследований способствует обогащению словарного запаса через введение в языковое сознание учащихся языковых словарных объединений (тематических групп); формированию умения свободного владения тематическими группами слов при построении собственного высказывания и, самое главное, воспитанию бережного отношения к природе Кольского Заполярья, уважительного отношения к людям, которые занимаются решением вопросов сохранения северной природы, привлечению внимания молодежи к проблемам изучения и сохранения природного и культурного наследия родного края.

Литература

1. Коренева А. В., Коренева Л. А. Слова, отражающие особенности рельефа Мурманской области (VII класс) // Русский язык в школе. 2008. № 1. С. 32—36.
2. Коренева Л. А. Лексика Кольского Севера в школьном курсе русского языка: учеб.-метод. пособие для учителей рус. яз. и лит. — 2-е изд., испр. и доп. Мурманск: НИЦ «Пазори», 2003. — 77 с.
3. Литература Кольской земли: Хрестоматия для 9—11-х классов общеобразовательных учреждений: в 2 ч. / сост. Л. Т. Пантелеева, Т. П. Агапова, Л. Ф. Жданова, Л. Д. Шахова, О. Д. Родченко; под общ. ред. Л. Т. Пантелеевой. Мурманск: МОИПКРО, 2004. 335 + 343 с.
4. Новикова Т. Ф., Корнейко Е. А. Особенности регионально ориентированной методической системы преподавания русского языка // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2015. № 6(65). С. 90—99.

Список авторов

- Авчухов Алексей Юрьевич**, член редколлегии журнала «Номизма»
- Алексеева Елена Александровна**, специалист ТУ ФА по управлению гос. имуществом Волгоградской области
- Андрученок Александра Сергеевна**, студентка Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, Республика Беларусь
- Бай Ган**, аспирант ФГБОУ ВО ВГСПУ, КНР
- Байша Наталья Сергеевна**, магистрант ФГАОУ ВО ВолГУ
- Болдырева Наталия Евгеньевна**, к. и. н., директор Музея истории завода АО ВМК «Красный Октябрь»
- Бондаренко Лилия Александровна**, методист ГБУ ДО «Волгоградская станция детского и юношеского туризма и экскурсий»
- Брыкина Евгения Валентиновна**, д. филол. н., профессор, директор Института русского языка и словесности ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Бубнова Нина Викторовна**, к. филол. н., доцент Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых сил РФ им. Маршала Советского Союза А. М. Василевского, Смоленск
- Буруль Татьяна Николаевна**, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Гетманцев Леонид Вячеславович**, председатель ООГО «Российское военно-историческое общество» в Ахтубинском районе Астраханской области
- Говорова Елена Владимировна**, учитель МОУ СШ № 86 ТЗР г. Волгограда
- Горбань Оксана Анатольевна**, д. филол. н., профессор ФГАОУ ВО ВолГУ
- Гузенко Оксана Владимировна**, к. с.-х. н., доцент ФГАОУ ВО ВолГУ
- Дедова Ирина Сергеевна**, к. г. н., доцент ФГОУ ВО ВГСПУ
- Дулина Надежда Васильевна**, д. социол. н., профессор ФГАОУ ВО ВолГУ
- Дьяченко Надежда Петровна**, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Егорова Галина Сергеевна**, д. с.-х. н., профессор ФГБОУ ВО ВолГАУ
- Ермолев Николай Васильевич**, директор МКУК «Фроловский городской краеведческий музей»
- Ерохина Наталья Анатольевна**, научн. сотрудник ГБУК ВОКМ
- Захарченко Наталия Владимировна**, преподаватель ФГБОУ ВО ВолГМУ
- Иванов Сергей Михайлович**, к. филос. н., пресс-секретарь Волгоградской епархии РПЦ
- Иманова Севиндж Ингилабгызы**, к. филол. н., сотрудник НИЛ «Азербайджановедение и славистика» Бакинского славянского университета, Азербайджан
- Казарян Ольга Олеговна**, студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Климова Ирина Николаевна**, ст. преподаватель ФГБОУ ВО ВолГАУ
- Клушин Андрей Александрович**, краевед
- Князев Юрий Петрович**, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Козельченко Елена Александровна**, студентка ФГАОУ ВО ВолГУ
- Колесников Борис Валерьевич**, научн. сотр. ГБУК ВОКМ
- Коротов Евгений Васильевич**, д. т. н., член Военно-научного общества МО РФ
- Коротов Павел Евгеньевич**, магистрант ВИУ — филиала РАНХиГС при Президенте РФ
- Красуцкая Ольга Петровна**, ст. преподаватель ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Кузнецова Елена Валентиновна**, к. филол. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Лебедева Людмила Владимировна**, к. с.-х. н., доцент ФГБОУ ВО ВолГАУ
- Лихоманова Елена Викторовна**, к. и. н., ГБПОУ «Волгоградский колледж управления и новых технологий им. Ю. Гагарина»
- Лобанова Наталья Анатольевна**, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Лосицкий Сергей Николаевич**, научн. сотр. ГБУК «Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»
- Луночкин Андрей Валентинович**, к. и. н., доцент ФГАОУ ВО ВолГУ
- Луночкин Михаил Николаевич**, заслуженный работник культуры РФ, директор МКУК «Чернышковский казачий музей»
- Максимова Наталия Семеновна**, к. с.-х. н., доцент ФГБОУ ВО ВолГАУ
- Медведев Виктор Николаевич**, научн. сотр. ГБУК «Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»
- Мишта Светлана Петровна**, к. т. н., доцент ФГБОУ ВО ВолГТУ
- Назарова Ольга Валерьевна**, аспирант ФГБОУ ВО ВолГМУ, зав. сектором ГБУК ВОУНБ им. М. Горького, пресс-секретарь Царицынского генеалогического общества
- Носачева Ольга Александровна**, преподаватель ГБПОУ «Волгоградский строительный техникум»
- Околелова Алла Ароновна**, д. б. н., профессор ФГБОУ ВО ВолГТУ
- Олейникова Елена Геннадьевна**, д. и. н., профессор ВИУ — филиала РАНХиГС при Президенте РФ
- Опалев Максим Николаевич**, к. и. н., ВПИ (филиал) Волгоградского государственного технического университета
- Палаткина Виктория Викторовна**, студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Пантелеев Игорь Валентинович**, к. филол. н., доцент Тульского государственного университета
- Парамонова Вера Александровна**, к. социол. н., доцент ФГАОУ ВО ВолГУ
- Парфенов Александр Евгеньевич**, к. э. н., нач. отдела ГБУК «Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»
- Петрунева Раиса Морадовна**, д. пед. н., профессор ФГБОУ ВО ВолГТУ
- Попова Софья Алексеевна**, студентка ВИУ — филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Пронечкина Анастасия Сергеевна, студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
Путило Олег Олегович, к. филол. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
Рожкова Анастасия Михайловна, гл. специалист ГКУВО ГАВО
Романова Наталия Анатольевна, к. филол. н., ст. преподаватель
ФГАОУ ВО ВолГУ

Рыблова Марина Александровна, д. и. н., доцент, ведущий научн.
сотр. лаборатории казачества Южного научного центра РАН, вед. научн.
сотр. лаборатории регионального развития ВИУ управления (филиал
РАНХиГС при Президенте РФ)

Рябец Анатолий Федорович, историк вооружения и военной техники,
краевед

Рябец Ирина Анатольевна, к. и. н., ответственный секретарь Волго-
градского областного общества краеведов (ВООК)

Самарай Елизавета Петровна, студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
Сидоров Сергей Григорьевич, д. и. н., профессор ФГАОУ ВО ВолГУ
Симонова Светлана Сергеевна, к. ю. н., ВИУ — филиал РАНХиГС
при Президенте РФ

Ситникова Татьяна Владимировна, преподаватель ГАОУ «Волго-
градский социально-педагогический колледж»

Смирнова Юлия Владимировна, методист ГБУ ДО «Волгоградская
станция детского и юношеского туризма и экскурсии»

Ступникова Антонина Дмитриевна, к. пед. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
Супрун Василий Иванович, д. филол. н., профессор ФГБОУ ВО ВГСПУ
Сысоева Светлана Петровна, учитель МОУ «Гимназия № 16» г. Вол-
гограда

Тибирьков Александр Павлович, к. с.-х. н., доцент ФГБОУ ВО ВолГАУ
Тибирькова Наталья Николаевна, к. с.-х. н., доцент ФГБОУ ВО ВолГАУ
Ушакин Михаил Савельевич, член РГО, учитель МКОУ «Басакинская
СШ» Чернышковского района Волгоградской области

Фадеева Алина Сергеевна, студентка ФГБОУ ВО ВолГАУ
Феклистова Дарья Сергеевна, студентка ФГАОУ ВО ВолГУ
Филиппова Марина Васильевна, научн. сотр. ГБУК ВО «Интерактив-
ный музей «Россия — моя история»

Филонич Елена Геннадьевна, преподаватель ГБПОУ «Волгоградский
энергетический колледж», краевед

Фолиев Александр Сергеевич, журналист (Москва)
Фролов Лев Иванович, исследователь, краевед
Фурман Екатерина Львовна, к. и. н., доцент ФГАОУ ВО ВолГУ
Цветкова Дарья Александровна, научн. сотр. ГБУК ВОКМ
Чжао Липэн, магистрант ФГБОУ ВО ВГСПУ, КНР
Чурсина Маргарита Евгеньевна, к. г.-м. н., доцент ФГБОУ ВО ВолГАУ
Шапошникова Светлана Александровна, зав. сектором НБ ФГАОУ
ВО ВолГУ

Шарипова Ангелина Шамильевна, студентка ФГБОУ ВО ВолГАУ
Шиянов Константин Владимирович, к. с.-х. н., доцент ФГБОУ ВО
ВолГАУ

Эльмурзаева Елена Владимировна, директор МБУК «Районный исто-
рико-краеведческий музей», г. Ахтубинск

Яковлева Людмила Борисовна, гл. специалист ГКУВО ГАВО
Янал Алайвах, курсант специального факультета Военной академии
войсковой противовоздушной обороны Вооружённых сил Российской Фе-
дерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, Иордания
Яценко Вячеслав Григорьевич, к. филол. н., корреспондент ИА «Кав-
казский узел»

Содержание

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ	
<i>Околелова А. А., Егорова Г. С., Чурсина М. Е.</i> «Краснокишневые» почвы Волгоградской области.	3
<i>Буруль Т. Н.</i> Современная геоэкологическая ситуация на территории Ольховского района Волгоградской области	7
<i>Князев Ю. П.</i> Ландшафтно-экологические исследования Арчединско-Донских песков Б. Б. Польшовым.	12
<i>Лобанова Н. А.</i> Растениеводство и его роль в развитии хозяйственного комплекса Камышинского района Волгоградской области	14
<i>Дедова И. С.</i> Геоэкологическое состояние пойменных озер природного парка «Донской»	18
<i>Дьяченко Н. П.</i> Изучение географо-топонимических особенностей Волгоградской области	23
<i>Макимова Н. С., Шиянов К. В., Фадеева А. С.</i> Исследование водных ресурсов реки Балыклейки Дубовского района Волгоградской области.	26
<i>Тибирькова Н. Н., Тибирьков А. П., Максимова Н. С., Лебедева Л. В.</i> Краткая характеристика природных условий Волгоградской области	28
<i>Красуцкая О. П.</i> Рейтинг Волгоградской области по качеству жизни населения.	33
<i>Лебедева Л. В., Климова И. Н., Шарипова А. Ш., Тибирькова Н. Н.</i> Знакомство с красивоцветущими первоцветами Ергенинской возвышенности города Волгограда	37
<i>Ступникова А. Д.</i> Использование образовательного потенциала научных исследований по географии Волгоградской области при изучении регионального содержания школьной географии.	40
<i>Говорова Е. В.</i> Формирование экологической культуры через организацию проектной и исследовательской деятельности	44
<i>Гузенко О. В.</i> Шукшинский утёс — уникальное место Волгоградской области	49
ИСТОРИЯ КРАЯ в XVI — НАЧАЛЕ XX вв.	
<i>Медведев В. Н.</i> Деятельность евангелических братьев-гернгутеров в России и основание Сарепты. 1730—1765 гг.	54
<i>Ушакин М. С.</i> Викарий Иоанн	58
<i>Алексеева Е. А.</i> «Циркуляр» Людвига Нобеля (1880) и другие документальные свидетельства деятельности товарищества «Нобель» в Царицыне	60
<i>Иванов С. М.</i> Конфеты Царицына	63
<i>Иванов С. М.</i> Вокзал Грязе-Царицынской железной дороги в Царицыне — Сталинграде — Волгограде	66
<i>Рябец И. А.</i> «Каталог Царицынского школьного музея». Из фондов Российской государственной библиотеки в контексте изучения истории музейного дела в крае	69
<i>Ситникова Т. В.</i> Журнал «Приволжский охотник» Царицынского общества любителей правильной охоты.	72

<i>Клушин А. А.</i> Камышанин А. Н. Апушкин — близкий друг и адъютант Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака.	76
<i>Авчухов А. Ю.</i> Фотограф Б. А. Эрдман.	80

ИСТОРИЯ КРАЯ в XX—XXI вв.	
<i>Олейникова Е. Г.</i> Социальная история Сталинграда в годы Великой Отечественной войны: проблемы изучения	86
<i>Бондаренко Л. А.</i> Циркулярное письмо «О детском движении».	90
<i>Фурман Е. Л.</i> Население и жилищная проблема в Сталинграде в конце 1920-х — начале 1930-х гг.	94
<i>Яковлева Л. Б.</i> Из истории образования Царицынского губернского совета физической культуры. 1923 г.	96
<i>Лихоманова Е. В.</i> Фабрично-заводское ученичество № 1 имени «Комсомольской правды» Сталинграда (1929—1932).	100
<i>Луночкин А. В.</i> Деятельность Сталинградской конторы по снабжению иностранцев (1932—1934)	103
<i>Гетманцев Л. В., Эльмурзаева Е. В.</i> 377-й отдельный зенитный дивизион бронепоездов ПВО в битве за Сталинград.	108
<i>Сидоров С. Г.</i> Школы Светлоярского района в годы Великой Отечественной войны	112
<i>Олейникова Е. Г., Симонова С. С.</i> Джон Стейнбек о Сталинграде: социальная действительность города-победителя	117
<i>Дулина Н. В., Мишта С. П., Петрунева Р. М.</i> Жизнь и судьба двух городов в зеркале Великой Отечественной войны.	121
<i>Смирнова Ю. В.</i> Искалеченные войной: некоторые аспекты жизни инвалидов в первое послевоенное десятилетие (на примере Сталинградской области)	125
<i>Болдырева Н. Е.</i> Завод «Красный Октябрь» в период Великой Отечественной войны: известное и неизвестное	129
<i>Филиппова М. В.</i> Сталинградский тыл в годы Великой Отечественной войны.	133
<i>Колесников Б. В.</i> Дубовский детский дом в 1940-е гг.	136
<i>Опалев М. Н.</i> Отображение образа побежденной армии нацистских агрессоров в мемориальном наследии и музеях Волгоградского региона	140
<i>Цветкова Д. А.</i> Военные раритеты муниципальных музеев Волгоградской области.	144
<i>Самарай Е. П.</i> Отражение проблемы воспитания «нового» советского человека в документальных материалах ЦДНИВО	149
<i>Парфенов А. Е.</i> Местная промышленность и бытовое обслуживание в Красноармейском районе Сталинграда — Волгограда в 1950 — 1960-е гг.	152
<i>Лосицкий С. Н.</i> Здравоохранение в Красноармейском районе Сталинграда — Волгограда в 1950 — 1960-е гг.	155
<i>Блохин С. Е.</i> О работе с детьми-сиротами в Сталинградской области в послевоенный период	160

КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ РЕГИОНА	
<i>Ермольев Н. В.</i> Сиротинская станица донских казаков во время Булавинского восстания и в первый период после него	164

<i>Рыблова М. А.</i> Традиционные казачьи поселения в материалах донской дореволюционной периодики.	168
<i>Луночкин М. Н.</i> События 90-летней давности.	172
<i>Яценко В. Г.</i> Антисоветское подполье на острове Филин, Второй Донской округ, 1921 год.	176

КУЛЬТУРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Сгибнева О. И.</i> Культурные коды в условиях глобализации: VIII Санкт-Петербургский международный культурный форум о базовых ценностях и нравственных ориентирах культуры	181
<i>Парамонова В. А., Феклистова Д. С.</i> Финансовая грамотность волгоградцев: демографические и социокультурные аспекты	187
<i>Назарова О. В.</i> «Нижне-Волжский исторический сборник Царицынского генеалогического общества» как комплексное издание по истории, генеалогии и краеведению: 2009—2019 гг.	191
<i>Байша Н. С.</i> Новая целостная идентичность современного предпенсионера: о специфике интернализированных ролей и установок в условиях цифровизации социокультурного пространства	196
<i>Шалошникова С. А.</i> Издания, обладающие признаками книжных памятников, из коллекции Редкого фонда НБ ВолГУ как часть культурного наследия (аспекты вопроса)	200
<i>Филонич Е. Г.</i> Композитор Александра Николаевна Пахмутова: верность сталинградскому детству	204
<i>Воротилова С. В.</i> Межрегиональный конкурс эссе «Фотография из семейного альбома» как педагогическая идея и краеведческий ресурс.	208
<i>Козельченко Е. А.</i> Музейная среда: гендерный аспект.	212
<i>Казарян О. О.</i> Город — строитель коммунизма Волжский: проекты, воплощение и отражение в культурном наследии	215
<i>Ерохина Н. А.</i> Города-побратимы Волгограда (по материалам фондовой коллекции ВОКМ)	218
<i>Попова С. А.</i> Жизненные стратегии женщин-руководителей образовательных учреждений: социологический анализ (на материалах Волгограда)	220
<i>Филин И. С.</i> Инскрипт в библиотечном собрании Музея-квартиры М. К. Луконина как факт книжной культуры советской эпохи.	223

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Супрун В. И., Брысина Е. В.</i> Топонимические легенды Волгоградской области как отражение народной лингвокреативности	229
<i>Кузнецова Е. В., Пронечкина А. С.</i> Общерусское и уникальное в диалектных номинациях внешности человека: на материале донских говоров Волгоградской области	234
<i>Горбань О. А.</i> Своеобразие делового языка донского казачества XVIII—XIX вв.	238
<i>Захарченко Н. В.</i> Глагольная репрезентация понятия «конфликт» в военной публицистике А. Н. Толстого	241
<i>Носачева О. А.</i> Документ в контексте военного времени: лингвистические параметры.	245

<i>Лилэн Чжао, Романова Н. А.</i> Композиционно-речевые параметры текста военной присяги.	247
<i>Палаткина В. В.</i> Анализ ономастикона рассказа И. С. Шмелёва «Мой Марс»	250
<i>Ган Бай.</i> Средства воздействия в языке современной русской и китайской рекламы	252
<i>Андручёнок А. С.</i> Антропонимикон студентов-выпускников Вицебского ГПИ имени С.М. Кирова первых послевоенных лет: к проблемам наследия.	254
<i>Бубнова Н. В., Алайвах Янал.</i> Смоленские имена Великой Победы: данные ассоциативного эксперимента	257
<i>Пантелеев И. В.</i> Отражение чина братотворения в традиционной культуре русского народа	263
<i>Путило О. О., Фролов Л. И.</i> Краткая история волгоградского фэндома (1966—1991).	269
<i>Сысоева С. П.</i> Образ природы в творчестве волгоградской поэтессы, писательницы Т. М. Батуриной: своеобразие использования образительно-выразительных средств языка	273
<i>Иманова С. И.</i> Лени Рифеншталь — «последняя из Нибелунгов»: через документальную реальность к роману-биографии	277
<i>Девяткова Т. Н.</i> Изучение тематической группы слов «Природные особенности Кольского Севера» на уроках русского языка	279
Список авторов	284

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Выпуск 16

Материалы XXXI Волгоградских областных краеведческих чтений (с международным участием), посвященных 75-летию Великой Победы

Художественный редактор *Т. В. Давыдова*

Технический редактор *С. С. Бабицкая*

Корректор *Н. Н. Раева*

Подписано в печать 11.12.20. Формат 60x90/16. Гарнитура Arial.

Печать офсетная. Усл. п. л. Уч.-изд. л. Тираж. Заказ 28/.

По плану книгоиздания комитета культуры Волгоградской области за счет средств областного бюджета.

Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр информационного материально-технического обеспечения». 400081, Волгоград, ул. Большая, 15.

ОАО «Альянс «Югполиграфиздат»».

Волгоградский полиграфкомбинат «Офсет».

400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.

Тел./факс: (8442) 26-60-10, 97-48-21.